



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>





• Vet. 3K4. S276. 085 (39-40)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero;
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча, 1817.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотекы и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюля 3 дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Поэзии вообще.

(Окончаніе.)

Арабы и Персы всегда почитались лучшими Поэтами Востока. И у нихъ, какъ у прочихъ народовъ, Поэзія слушила колыбелью наукъ и наставленій *). Мы видимъ изъ Исторіи **), что Арабы гордились своими стихотвореніями и раздѣляли ихъ на два рода, изъ которыхъ первый сравнивали съ жемчугомъ, а второй съ жемчужнымъ ожерельемъ. Въ первомъ, изреченія или стихи не имѣли между собою связи, и достоинство ихъ состояло въ пріятности выраженія и остротѣ мыслей. Все нравственное ученіе Персовъ заключалось въ сихъ сти-

*) См. Главу о Персидской Поэзіи, въ путешествіи Шардена.

**) См. Предисловіе къ Салеву переводу Корана.

хатъ, похожихъ на пословицы. Они имѣли большое сходство съ прирѣчами Соломона, которыя по большей части состоятъ изъ отдѣльныхъ стиховъ. Тоже самое можно видѣть въ книгѣ Іова. — Кажется, что Греки первые ввели въ стихотворенія болѣе правильности и связи.

Во время младенчества Поэзіи, все роды оной смѣшивались въ одномъ и томъ же сочиненіи, смотря по желанію Поэта и по причинамъ, побуждавшимъ его выражать свои чувства. Съ образованіемъ искусства и стихотворенія раздѣлены были по родамъ; ихъ начали сочинять правильнѣе и давали имъ имена, отличавшія ихъ понынѣ одно отъ другаго. Но и въ самыхъ грубыхъ твореніяхъ первыхъ Поэтовъ можно усмотрѣть начала всехъ родовъ Поэзіи правильной. Вся Оды и Гимны естественнымъ образомъ должны были составлять часть первыхъ стихотвореній, въ которыхъ Певцы изливали набожныя чувства свои, свою радость, вражду, любовь, или другую какую-либо страсть. Спенанія о смерти друзей должны были произвести стихотворенія плачевныя, или

«**Элегин.** Повѣствованіе о подвигахъ Героевъ и предковъ было началомъ Поэмы Эпической. Когда же протшой разсказъ показался недостапшочень, шо ввели обыкновеніе предспавляшь Героевъ своихъ при общественныхъ собраніяхъ, посредствомъ нѣкотораго числа Пѣвцовъ; и такимъ образомъ произошли первые опыты Трагедіи.

Но въ древніа времена всѣ сіи различныя роды Словесности не были оплчены одинъ отъ другаго, какъ нынѣ; тогда сившивали вмѣстѣ не только различные роды Поэзіи, но и вообще всѣ части Словесности. Исторія, Краснорѣчіе и Поэзіа составляли сначала одно и тоже. Тотъ, кто желалъ убѣждать, учить или забавлять своихъ согражданъ и сосѣдовъ, сочинялъ изъ предмета своего, каковъ бы онъ ни былъ, пѣсню. Такъ и должно было поступать тогда, когда всякой былъ вмѣстѣ и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и гражданинъ и воинъ. Когда же большее образованіе обществъ произвело различіе въ сословіяхъ людей и въ искусствахъ, шо мало по малу произошло и раздѣленіе различныхъ родовъ Словесности.

Наконецъ изобрѣшено письмо. — Люди, занимавшіеся общественными дѣлами, спали искашь не одного удовольствіи, но и полезныхъ свѣденій; баснословныя сказки показались имъ недѣльными, и они начали почищать достойными своего вниманія только истинныя происшествія. Тогда Историки оставили Поэзію и ея украшенія, начали писать прозою и старались представлять справедливыя и вѣрныя извѣстія о временахъ прошедшихъ; Философъ спалъ говорить вообще разсудку; Ораторъ, желая убѣждать своими доводами, удержалъ болѣе или менѣе пылкости древняго слога, смотря по предметамъ своимъ и цѣли, которую предполагалъ себѣ. Съ тѣхъ поръ Поэзія сдѣлалась особеннымъ искусствомъ, которое стремились по большей части къ тому, чтобы нравиться, и которому предоставлены были вообще предметы, требовающіе воображеніе и спрасни. Съ нею разлучилась даже и Музыка, подруга ея дѣтства.

Всѣ части Словесности получили отъ сихъ раздѣленій правильнѣйшую форму и могли обрабатываться съ большимъ стараніемъ.

ніемъ. — Впрочемъ, Поэзія жила, можетъ бышь, болѣе силъ въ первобытномъ свѣтѣ сословіи. Она располагала всеми способностями ума человеческого и геворидъ, всегда языкомъ страшна, ибо страшъ рождала ее. Древній Пѣвецъ, вдохновенный предметомъ, который казался ему великимъ, или происшествіемъ, которое сильно занимало друзей его и согражданъ, принимался за лиру и пѣлъ. Пѣснопѣнія его, при всемъ безобразіи ихъ и неправильности, были истиннымъ выраженіемъ чувствъ его сердца, пламеннымъ изліаніемъ его изумленія, вражды, дружбы и горести. По сей-по причинѣ мы встрѣчаемъ въ древнихъ эпическо-эпическихъ всѣхъ народовъ мѣста самыя высокія, пѣвнющія умъ нашъ и возбуждающія наше удивленіе. Въ послѣдствіи времени, когда Поэзія сдѣлалась правильнымъ искусствомъ, и когда люди начали упражняться въ ней для снисканія себѣ славы и разныхъ выгодъ, многіе сочинители стали писать по, чего не чувствовали. Сочиняя гладнокровно въ кабинетахъ своихъ, они

могли болѣе подражать выраженію стра-
стей, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ выражать ихъ.

Поэзія многого лишилась, разлучась съ
Музыкою. Эта разлука была спольше невы-
годна и для Музыки. *) Когда онѣ были сое-
динены, то Музыка оживляла Поэзію, а сія
поѣздняя придавала звукамъ ея силу и вы-
раженіе. Должно полагать, что въ то вре-
мя Музыка была очень проста: она, безъ
сомнѣнія, состояла только въ страшныхъ
звукахъ, которые голосъ могъ удобно при-
равнять къ словамъ пѣсни. Флейта, сви-
рѣль и лира, состоявшая изъ малаго числа
струнъ, были извѣсны многимъ народамъ
въ самыя отдаленныя времена; но служили
единственно для того, чтобы вторить го-
лосу и болѣе оживлять пѣніе. Стихи Поэ-
та были всегда слышимы ясно; и разные
обществова показывающъ, что у древ-
нихъ Грековъ и у другихъ народовъ, Поэтъ,
пѣвшій стихи свои, самъ сопровождалъ ихъ
звуками арфы и лиры. Такова была музыка

*) Разсужденіе Брауна о происхожденіи, связи и
раздѣленіи Поэзіи и Музыки.

въ то время, когда производила чудеса, извѣстныя намъ по древней Исторіи. Будучи очень проста, но одѣлана стихами или пѣснями, она могла имѣть на людей большое вліяніе. Когда же начали заниматься ею, какъ искусствомъ оудальнымъ ошъ Невзѣмъ, и когда изобрѣли разныя ученныя сочетанія гармоніи: то она лицилась древней своей способності возбуждаць сильныя движенія въ слушателяхъ и сдѣлалась простымъ увеселеніемъ образованныхъ народовъ.

Объяснивъ происхожденіе Поэзіи, мы должны теперь сказать, что всѣ стихотворныя сочиненія раздѣляются на четыре рода. Иногда Поэты разсказываютъ происшествія какъ Историки, но Историки, вдохновенные Музами. Иногда поспуцають они подобно живописцамъ и представляють предметы глазамъ, дабы зришель научался самъ собою и пѣть сильнѣе прогался испиною. Бываютъ случаи, что они соединяють выраженія свои съ музыкою и совершенно предаются спрашамъ, соспавляющимъ предметъ сего искусства. Наконецъ случается, что они совсѣмъ оставляютъ вымыслы и

придаютьъ всѣ прелести Поэзіи предметамъ истиннымъ, на кошорые, по видимому, одна проза должна бы имѣть право. Онь сего происходятъ четыре рода Поэзіи: повѣствовательная, или эпическая; драматическая, лирическая и дидактическая.

Впрочемъ, мы не хотимъ чрезъ сіе раздѣленіе показать, что всѣ роды Поэзіи суть различны одинъ онь другаго, что никогда не могутъ соединяться. Мы видимъ почти всегда прошивное; рѣдко господствуетъ въ цѣлой Поэмѣ одинъ и тотъ же родъ. Въ Поэзіи Лирической встрѣчаются повѣствованія; въ Повѣствовательной сильно изображаются сцены; вездѣ баснословіе смѣшивается съ Исторією, истинное съ ложнымъ, возможное съ дѣйствительнымъ. — Поэты, обязанные по должности своей править и прогать, печатающъ себя въ правъ, употребляютъ все для достиженія своей цѣли.

II.

**КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ. О ЦРКВИ
ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА, ЧТО ЗА ЛЕТЕЙНЫМЪ
ДВОРОМЪ,**

Церковь *Воскресенія Христова*, въ кошо-
рой находится чудотворная Икона: *сѣхъ
скорбящихъ радость*, создана въ 1711 году
Государемъ Императоромъ Петромъ Вели-
кимъ, вѣроятно по случаю мира съ *Ахме-
томъ III Султаномъ Турецкимъ* и въ па-
мять оласности, въ кошорой Императоръ
находился съ войскомъ при *Прутѣ*: ибо всѣ
прочіе храмы сооружаемы имъ были во сви-
дѣтельство благодарности Его къ Богу, по-
боравшему по Немъ, и благословляющему всѣ
добрыя Его наизвренія.

Церковь сія была первоначально При-
дворною и устроена въ комнашахъ *Ея Высо-
чества Царевны Наталіи Алексіевны*, люби-
мой Сестры Императора. Слѣды оныхъ вид-
ны и по нынѣ. По достоаврному преданію
людей, жившихъ при Петрѣ I, была пущь
временная Чертежная или кабинетъ Его, въ
кошоромъ Онъ, даже во время посвященія лю-
безной Сестры Своей, занимался дѣлами. —

Кабинетъ сей обращенъ послѣ того въ Риз-
ницу.

Въ послѣдствіи времени . подлѣ церкви
построенъ былъ особенный дворецъ для *Ея*
Высотества на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ше-
перь *Гофъ-Интендантская Контора*, а другой
для Цесаревича *Алексія Петровича*, гдѣ былъ
запасной дворъ.

При домѣ Царевны *Наталіи Алексіевны*
были устроены два первыя въ С. П. бургѣ
Богоугодныя заведенія: *Богадѣльня*, въ ко-
торую сія Благочестивая и благошво-
рительная Царевна собирала преспарьлыхъ
и убогихъ женщинъ, и *Больница* для бѣдныхъ.

По кончинѣ *Ея*, *Петръ Великій*, сверхъ
сихъ заведеній положилъ здѣсь основаніе и
Воспитательному Дому, повелѣвъ *Богадѣ-*
леннымъ женщинамъ воспитывать сиротъ,
а паче подкидышей, дабы сохранить жизнь
ихъ. На сей конецъ сдѣланъ былъ нарочит-
ный съ улицы чуланъ, въ кошорый тайно
приносили несчастнорожденныхъ. На содер-
жаніе ихъ опредѣлено было жалованье, какъ
видѣшь можно изъ Указа 4 Ноября 1715. го.

да *); что послѣ того подтверждено и Указомъ Екатерины I, состоявшимся въ 8-й день Марша 1726 года:

И шакъ не только Петербургъ получили начало свое отъ сего Великаго Монарха, но и тѣ Богоугодныя заведенія, коиими Сіюлаца сія нынѣ славится и коиѣхъ большая

*) Вошь сей достопамятный Указъ: — „Всепресвѣтѣйшій, Державнѣйшій, Пётръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій указалъ по Имянному Своему Императорскаго Величества Указу, въ Москвѣ и при другихъ городахъ при церквахъ, у кошорыхъ пристойно при оградахъ сдѣлать гошпишала; въ Москвѣ мазанки; и въ другихъ городахъ деревянныя, шакожѣ, какъ о шакихъ же дѣлахъ благошачательно Преосвященный Іовъ Митрополитъ Новгородскій учинилъ въ великомъ Новгородѣ, и избрать искусныхъ женъ для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, кошорыхъ жены и дѣвки раждають беззаконно, и ешда ради опмешивають въ разныя мѣста, отъ чего оныя младенцы безгодно умирають, а иные отъ шѣхъ же, кои раждають, и умерщвляются; и для того объявить Указомъ, чтобъ шакихъ младенцовъ въ непристойныя мѣста не опмешивали, но приносяцъ къ вышеозначеннымъ гошпишаламъ и клади тайно въ окно чрезъ какое закрытіе, дабы приношенныхъ младенца было не видно. А ежели шакия незаконно раждающія явятся въ умерщвленіи шѣхъ младенцевъ, и оныя за шакия злодѣйственныя дѣла сами будутъ казнены смертію; и тѣ гошпишала построить, и кормить изъ Губерній изъ неокладныхъ прибылыхъ доходовъ, а именно приставленнымъ на годъ денегъ по шри рубли, да хлѣба по полуосминѣ на мѣсяць, а младенцамъ по шри деньга.“ — Поданный Указъ за подписаніемъ Драв. Сената.

часть состоятъ подъ главнымъ начальствомъ Августѣйшей Помазанницы, Императрицы Марии Фёдоровны, человеколюбивѣйшей Матери несчастныхъ.

Въ теченіе времени по образцу сему устроилась Богодѣльни и при другихъ церквахъ, какъ-то: Машеѣвской, Введенской, Успенской (на *Сѣнной*), Преображенской, Андреевской, Благовѣщенской, Казинковской, Вознесенской, Симеоновской, Пантелеймоновской, Сергіевской, Охтенской, Сампсоньевской, Крестовоздвиженской, и проч.

Церковь *Воскресенія Христова* съ самаго начала состояла въ вѣденіи *Дворцовой Канцеляріи*, откуда Священнослужители, яко Придворные и безприходные, получали и жалованье, что видно изъ Указа 16 Маія 1747 года; но съ 18 Феврѣля 1802 года перешла въ Епаршеское вѣдомство. — Она не имѣетъ приписнаго прихода, а содержится доходами, получаемыми отъ доброхотно-дашелей.

Были ль въ ней какія достопамятности, полученные собственно отъ Петра Великаго, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ

ранахъ, или сооруженныхъ, или прилич-
ныя Царскому мѣсту драгоценности, о
помѣ свидѣнiя нѣтъ. Известно только то,
что по повелѣнiю Императрицы Анны Ио-
анновны, 31 Октября 1735 года взяты изъ
сей Церкви золотые сосуды Духовникомъ
Ея Величества, Архимандритомъ *Варлаа-
момъ*, въ компаншю сея Государыни, а скоро
послѣ того 11 Ноября 1738 года склад-
ный Образъ Божией Машери съ мощами, ко-
торый оставался въ церкви послѣ кончи-
ны *Марiи Алексiевны*, другой Сестры Импе-
ратора Петра Великаго.

Къ числу достопамятныхъ вещей мож-
но отнести колоколь, пожалованный Импе-
ратрицею Анною Иоанновною. Это была
копiя *Большаго Московскаго* колокола, вы-
лишаго, какъ известно, въ 12.000 пудовъ.
Модель опалина вмѣстѣ съ онымъ и имѣла
вѣсу 12 пудъ. На ней въ маломъ видѣ изоб-
ражены были всѣ надписи, украшенiя, пор-
шрешы, и проч. какiе находились и на боль-
шомъ колоколѣ. — Замѣчательно особенно
то, что когда сей послѣднiй отъ бывшаго
въ Москвѣ въ 1735 году пожара разбился,

то и модель его почти въ то же самое время подверглась здѣсь подобной участи, а въ послѣдствіи времени и вовсе расплохлась отъ пожара; случившагося въ *Гофъ-Интендантской* Конторѣ. Странная, шакъ скажешь; симпатія двухъ достопамятныхъ колоколовъ!

Сохранившіеся досель въ Церкви памятники послѣ Царевны *Натальи Алексіевны* суть:

а) Убрусъ съ камнями и жемчугомъ; собственными ея руками сдѣланный.

Образа:

б) Божіей Матери, нарицаемой *Феодоровскія*.

в) Воскресенія Христова съ 12 праздниками.

г) Св. Апостоль: Петра и Павла.

д) Св. Николая и Алексія Митрополища.

е) Божіей Матери, *Владимірскія*.

ж) Св. Иоанна Златоустаго.

з) Преподобнаго Исаакія.

и) Божіей Матери, *Тихвинскія*; въ по-

лащеннoй ризѣ съ убрусомъ жемчужнымъ и изумрудами. *)

Важвѣйшій же изъ всѣхъ памятникoвъ есть чудотворная Икона Божіей Машери: *всѣхъ скорблящихъ радость*, изъ Москвы прелесенная.

Изъ надписи на ней находящейся явствуетъ, что она украшена была шпаниемъ Царевны *Наталіи Алексіевны*, со вложеніемъ въ ней частей мощей свдшыхъ угодинокъ Божіихъ:

1. Св. Священномученика *Игнашія Богоносца*.
2. Св. *Григорія Селунскаго*.
3. Св. *Іоанна Дамаскина*.
4. Св. *Царицы Теодоры*.
5. Св. *Димитрія Царевича*.
6. Св. *Мученика Леоншія*.
7. ————— *Василиска*.

*) Всѣ сіи иконы были комнатныя. Кромѣ ихъ есть еще другія въ церкви, какъ то: Образъ *Спаса Нерукошвореннаго* въ серебряной ризѣ; *Тивинской Богомашери*, украшенный крупнымъ жемчужомъ и каменьями, и проч. Другій Образъ *Спаса Нерукошвореннаго* въ серебряной вызолоченной ризѣ съ Греческою надписью Церковь получила отъ *Петра I*.

8. ————— Евспрація.
9. ————— Маманша.
10. ————— Евсшафія Плакиды.
11. ————— Христофора.
12. ————— Иоанна Война.
13. Часпи Вьнца шерноваго, Одежды
Хришовой и проч.

Начало чудесь ея ошносишся къ цар-
швованію Иоанна Алексіевича и Петра
Алексіевича.

Первое чудесное дѣйствіе было изцѣле-
ніе родной Сестры Пашріарха Иоакима, вме-
немъ *Евфиміи*, по прозванію *Паниной* ошъ
неизлѣчимаго недуга, цѣлый годъ продолжав-
шагося и скорою смерцію угрожавшаго, въ
лѣшю ошъ созданія міра 7196-е, ошъ Рожде-
ства же Хришова 1688, Окшября 24 дня;
почему и празднованіе ея совершаешся въ
сей день.

Извѣстно всѣмъ коликую вѣру имѣюшъ
къ сей свяшой Иконѣ. Она благочешно ува-
жаешся не шолько ошъ православныхъ чадъ
Треко-Россійскія Церкви, но даже и ошъ со-
державшихъ другія исповѣданія. Имперашри-
цы: Екатерина I, Анна Иоанновна, Елисаवे-

та Петровна, Екатерина II и Императоръ Павель I приѣзжали часто къ Ней на поклоненіе. Сверхъ того Екатерина II, предъ прививаніемъ оспы Себѣ и Своему Наслѣднику, торжественно приходила пѣшкомъ для испрошенія Ея предшательства, что равномерно учинила и по благополучномъ оспѣ оспы выздоровленіи.

Нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ I. и вся Августѣйшая Его Фамилія, подобно благочестивымъ предкамъ Своимъ, съ примѣрнымъ для всѣхъ Христіанъ благоговіемъ посѣщаютъ Храмъ, въ кошоромъ Икона сія находится.

II. I. В.

III.

МЫСЛИ.

1.

Вредному челоѡвѣку въ Обществѣ, какъ гнилому зубу во рѣху, не долго оставашься: рано или поздно, выйдя изъ шерпѣнїя, его истрѣбашь.

2.

Злому челоѡвѣку споль же свойшпенно порицашь, клеветашь и осуждашь, какъ соловью пѣшь, а змѣѣ шипѣшь.

3.

Смѣшенїе добра и зла повсемѣшно. На помѣ же полѣ, гдѣ репейникъ и шерпѣ за дѣваешь и колешь каждаго прохожаго, смиренно благоухаюшь фїалки и ландыши. Всякой дѣлай свое дѣло и держись своего пуши. Пусть царедворцы лѣшпашь; злые коваршвуютъ; бездушники обманываюшь — эшо ихъ нравственное ремесло: а шы, доброй челоѡвѣкъ! шы все дѣлай добро; заслоний собою нещасныхъ опѣ сярѣль рока и злобы, подавай руку упадаюшимъ и — ешьли ничего

уже болѣе не въ силахъ сдѣлать — но со-
спрадай спраждающимъ и молись да поги-
бающихъ.

4.

*Смерть и болѣзни входяшь къ вельмо-
жамъ и Царямъ — безъ доклада.*

5.

Что есть умный злодѣй? — Змѣя, ку-
сающая психомолкомъ; а злой дуракъ? —
Змѣя съ гремушками.

6.

*Глуцы пользуются такимъ же уваже-
нiемъ при богатствѣ и знатности (въ свѣ-
шѣ), какъ нули при единицахъ (въ нумера-
ціи). — Съ иною только разницею, что ло-
слѣдніе, будучи сами по себѣ ничтожны,
возвышаютъ достоинство единицъ, а пер-
вые (ш. е. глупцы) всегда обезображиваютъ
и самые прекрасные дары счастія.*

7.

*Удовольствіе, какъ вода, тогда только
дорого и сладко, когда достаешься намъ по
каплямъ.*

Я знаю три муки и даже четыре: это бессонница, зубная боль, тяжёлое дело и сварливая жена.

9.

Дорого золото, еще дороже алмазы, но всего драгоценнее доброе имя.

10.

Прелестно ясное небо, прекрасны свѣшлыя воды; но всего прекраснее чистая совесть.

11.

Трехъ вещей нельзя купить за деньги и даже четырехъ: продолженія жизни, вѣрнаго друга, истиннаго дарованія и спокойствія сердечнаго.

12.

Мудрый подобенъ свѣпильнику, зажегшему во мракъ: пользуясь имъ, нѣтъ ли свѣшомъ его, онъ всегда равно свѣшилъ.

Прѣсите утѣшенія въ горѣ и помощи
въ нуждѣ, ходяще не къ знатымъ и богаче-
нымъ, но къ добрымъ и староватымъ.

Фед. Глинка.



IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

РОМАНСЪ.

Все небо въ заревахъ пылае
 Пожаромъ древнія Москвы;
 Багровой тучей остигло
 Поруганны ея главы;
 Бѣгущихъ вопли и сшеванья,
 Полночной бури на крылахъ,
 Несла ужасны завыванья
 Въ безмолвныхъ долахъ и лѣсахъ.

На зрѣлище сіе плачевно,
 Въ слезахъ, съ высотъ горы крушой
 Раяда съ горестью душевной
 Склоняла взоръ унылый свой;
 Но сердце бѣдной замирало
 Не страхомъ гибели и бѣды:
 Оно о родинѣ спрадало,
 Лезло къ бишвамъ, другу въ слѣдъ.

„О воинъ милый! говорила —
 Когда на грозныя поля,
 Тебя любовь вооружила,
 Ошмши — павъ гордаго Кремля.
 Меня ты въ сердцѣ, другъ безцѣнный!
 Въ часъ лютой боя призови,
 И шествуй бодро, остиженный
 Щитомъ всеопытныхъ любви.

Въ Москвѣ враги! Москва пылаешь!
 Кому ее опасни въ сей часъ?
 Она къ сынамъ своимъ взываетъ,
 Услышь ея молебный гласъ.

Здѣсь шарцы блѣдны, изпуренны,
 Вредушь, склонившись надъ клюкой;
 Тушь скорбью матери сражены,
 Полмершвыхъ чадъ кропяшь слезой.

Со свистомъ бури, съ крикомъ врановъ,
 Къ тебѣ сей спонъ ихъ долешишь;
 Покой, встревожишь ратныхъ спановъ,
 И факель мщенья воспалишь.
 Мечи во даани! въ шучи громы!
 О храбры Сѣвера сыны!
 Спасайте днесь опцовски дома
 И чешь родимыя шраны.

И ты, о другъ! любимецъ славы,
 Въ сей страшный часъ услышь меня;
 Слѣши на поле въ бой кровавый,
 Воествъ на борзого коня;
 Леши, какъ вихрь — пади, какъ пламя;
 Какъ громъ, прошивниковъ рази,
 И первый ты — свободы знамя
 Въ сѣнахъ Кремлевскихъ водрузи.“

Вѣщала — зарево блѣднѣло,
 Выходилъ день свѣшлый надъ горой;
 Но все въ поляхъ осиротѣло,
 Все омрачилось поской.
 Впервые ушро золотое,
 Дыханьемъ съ розовыхъ холмовъ,
 Въ сердцахъ веселье дорогое,
 Не пробудило поста сновъ.

И слышны были шѣжъ спенанья:
 И снова къ пламеннымъ боямъ,
 Раида пренеся мечшанья,
 Вручала друга небесамъ.
 Потомъ, прощаясь съ древнимъ градомъ,
 Дней съ колыбелю своихъ,
 Далеко проводила взглядомъ
 Знакомый видъ полей родныхъ.

Д. Глѣбовъ.

2.

МОИМЪ САРСКО-СЕЛЬСКИМЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Длань своенравной Судьбы надъ всею вселенной
простерта:

Для непреклонной ничто слезы печальной любви,
Для непреклонной ничто спраданаія дружбы : „раз-
сханьшесь!“

Грозно вѣщаешь друзьямъ съ яснымъ ошъ вѣ-
ка челоуь.

Сердце холодной рукой ошторгнувъ ошъ сердца
роднаго,

Неомраченна, шиха, ликъ безмящелный кра-
нишь.

Ропотъ до слуха ея не доходишь, — Будемъ же
шверды!

Боги покорны судьбѣ, выше судьбы челоуька:
Мы никому, друзья, не подвластны душоу; въ ми-
нушемъ,

Въ будущемъ можемъ мы жить въ сладостной
свѣшлой мечшѣ!

Вильгельмъ.

3.

В А С И И.

1.

КОРОНА И КОЛПАКЪ.

Въ чершюгахъ Княжескихъ, въ покоѣ золономъ,

Въ шагахъ пши ошъ шрона,

Съ пошешельнымъ, бѣлымъ колпакомъ

Дежала на стошъ алмазная корона;

Сіаніемъ лучей темниа свѣшь дневной,

И гордо ошоему сосѣду говориа :

„Зачѣмъ презрѣннаго со мной

Рука властителя близъ шрона положила?
 Скажи: за чѣмъ ты здѣсь?... доволенъ будь, что
 Царь

Изъ милости себя по ушру надѣваешь,
 Или дождася спать — а мною украшаешь
 Не только свой престолю, но даже и олтарь:
 Со мною въ храмъ всегда вступаешь;
 Всякъ взоры на меня съ почтеньемъ устремляетъ.
 Кожь смощишь на себя? — ты уча сплюю своей
 Приводишь право въ сожалѣе...“

— Пожалуй не жалѣй,

Состѣ ей отвѣчалъ: ошличное почтенье
 Со всѣмъ не льстишь меня; я нипочки одной,
 Повѣрь, на камни доъ швомъ не промѣняю:
 Доволенъ я и близкой.

Хоша на головѣ Монарха не сіюю;
 За шо ему я доставляю
 Первѣйшее изъ благъ... покой!
 Когда меня Царь надѣваешь,
 Не чувствуешь тогда досады никакой,
 Заснешь, и въ кошакѣ корону забываешь.

И. Араповъ.

Вороны и Соловей.

Нослушашь Соловья слезѣлися вороны;
 Чинненью вкругъ вусна, гдѣ пѣлъ, усѣлись въ рядъ.
 Пѣвецъ шо жалобные ошоны,
 То свишны громкіе, шо пламенный расхашъ
 Среди возшорговъ упоенья
 Изъ страшной груди изливаль;
 То съ нѣгой сладостной онъ въ шреляхъ умиралъ,
 Природа вся ошъ удивленья
 Молчишь; и самъ Зефиръ рѣзвишья переслаалъ,
 Чшо бы насаушашья диковиннаго пѣнья. —
 Пѣвецъ умода.

Вороны, шаумья, минушны двѣ молчали;
 Пошомъ всѣ въ голосъ закричали:
 „Вѣшъ! наши бабушки совѣтъ не шааь пѣвали!

Ну есть ли въ пѣньхъ семь хоша малѣйшій шокъ?
 Скажите: чѣмъ шупь вослищашься?
 Сестрицы! при своемъ намъ лучше ошавашься.

Что пѣнье Соловья-Орфея дѣя воронь!
 Оно имъ кажется и справно и не внятно:
 Воронамъ карканье лишъ должно бышь пріятне.
 Таковъ природы ужъ законъ!

Б.

3.

ОЛЕНЬ И ОВЦА.

(Подражаніе Федру.)

„Почтенная моя, любезная Овца!“
 Олень ей говорилъ: „дай мнѣ въ займы сѣнца;
 Ошдамъ съ проценшамъ: свидѣтели въ томъ Боги!
 Закада нѣшь, но Волкъ шебѣ порука мой.

— Сшупай-ка съ чѣмъ пришошь домой!
 Я знаю: у шебя рѣзды, пріятель, ноги;
 Возмешь да въ лѣсъ уйдешь.

Въ поруку Волка шы даешь?

Нѣтъ, нѣшь; меня не оплешешь.

Не ростовщица я, да право и не дура:

Самой мнѣ надобны какъ сѣно, шакъ и шкура.

И.

3.

Э П И Г Р А М М А.

„Вѣшрана по уши въ шебя, брашь, влюблена;
 Женись ка шы на ней: богата вѣде она;

Пяшь сошь душъ...“ — Развѣ я взбѣсился! —

„А чшо? не бось спара? Ей правда пшадешшь...“

— Напрощивъ, молода; когда бы шешдешшь

Ей было, право бы женился.

И.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

І 8 І 7.

4. † *Опытъ въ стихахъ и прозѣ Константина Батюшкова. Часть I. Съ Эпиграфомъ изъ Монтая: Et quand personne ne me lira, ay ie perdu mon temps, de m'estre entretenu tant d'heures oysifves a pensemens utiles ou agreables?* С. П. б. въ шип. Н. Греча. въ 8 — 335 стр. *)

Издатель сочиненій Г. Батюшкова, Н. И. Гнѣдичъ, въ предувѣдомленіи своемъ говоритъ: „случай, доставившій мнѣ средства предпринять сіе изданіе, я почишаю пріятнѣйшимъ въ жизни: ибо увѣренъ, что удовлетворю желаніе просвѣщенныхъ любителей Словесности.“ — Дѣйствительно многіе просвѣщенные любители отечественной слово-

*) Подписка на сіе изданіе въ двухъ частяхъ, съ двумя весьма искусно гравированными виньетами, на лучшей любской бумагѣ, принимается: на Невскомъ проспектѣ прошивъ Госпитальнаго двора, въ домъ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, у Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Гнѣдича*; въ большой Морской, на углу Кирпичнаго переулка, въ домъ Кунца Антонова подъ № 125, въ типографіи *Грега и Фактора Грефа*; въ книжной лавкѣ *Машвѣя Глазунова*, въ домѣ Генераль-Маіора *Балабина*, и у другихъ Книгопродавцовъ. При подпискѣ первая часть выдается, а на вторую, которая выйдетъ въ непродолжительное время, билетъ. — Иногородные, ошибаясь прямо на имя Н. И. Гнѣдича и прилагая свои адреса, получаютъ сію книгу немедленно безъ платежа за пересылку. Имена подписавшихся особъ будутъ припечатаны при послѣдней части. — Цена по окончаніи подписки возвысится.

ности давно желані имѣшь полное собраніе его сочиненій. Нынѣ желаніе нѣ исполняется; первая часть сочиненій *Г. Батюшкова* уже ошпечашана, а вторая оканчивается шисненіемъ и выйдеть въ непродолжительномъ времени.

Въ первой части помѣщены однѣ прозаическія сочиненія, а именно: 1) Рѣчь о вліяніи легкой Поэзіи на языкъ, читанная при вслушеніи въ Общество Любителей Русской Словесности въ Москвѣ; 2) Нѣчто о Поэзіи и Поэти; 3) о характерѣ Ломоносова; 4) Вечеръ у Кантемира; 5) Письмо къ И. М. М. А. о сочиненіяхъ Г. Муравьева; 6) Прогулка въ Академію Художествъ; 7) Ошрывокъ изъ писемъ Рускаго Офицера о Финляндіи; 8) Путешествіе въ замокъ Сирей; 9) Двѣ Аллегоріи; 10) Похвальное Слово Сну; 11) Аріостъ и Тассъ; 12) Пешарка; 13) Гризельда, Повѣсть изъ *Боккаччо*; 14) о лучшихъ свойствахъ сердца, и 15) Нѣчто о Морали, основанной на Философіи и Религіи. — Кромѣ образцоваго перевода изъ *Боккаччо*, воѣ прочія піэсы принадлежатъ собственно Сочинителю и показываютъ пламенную любовь его ко всему великому и изящному — особенно искреннее уваженіе къ великимъ дарованіямъ, неразлучнымъ съ превосходными качествами души и сердца — основательный и острый умъ, глубокія свѣденія въ словесности и вкусъ самый разборчивый и самый вѣрный.

Во второй части помѣщены будущъ стихотворенія. Реценсеншъ поставишь себя за удовольствіе разобрать оныя въ свое время съ нѣкоторою подробностію, а теперъ нужнымъ почиашеть сказать шолько просто свое мнѣніе, что ни одинъ, можешь бышь, изъ нашихъ Поэтовъ не имѣешь столь легкой и непринужденной версификаціи, какою отличаются произведенія прелестной Музы *Г. Батюшкова*.

Изданіе сіе напечатано весьма красиво и со всевозможною исправностію, что не шакъ-то спрого съ нѣкотораго времени у насъ наблюдается. Большая часть выходящихъ нынѣ книгъ, особенно въ *Петербургѣ*, наполнены опечашками и орфогра-

отеческими погрѣшностями. Сочинители и переводчики, спыдящіеся бытъ *уставщицами* кавыкъ и строгныхъ претинаній, въ безобразномъ нарядѣ мнѣхъ чады своихъ обвиняють *невѣждъ типографщиковъ и книгопродавцовъ*; а типографщики и книгопродавцы говоряшь въ свое оправданіе, что сочинители и переводчики сами держушь корректуру, но что не всѣ изъ нихъ твердо знають Руское правописаніе. — Можно ли повѣришь шакой клеветѣ?

И.

82. * *Донесеніе Его Императорскому Величеству, представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистрия, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гофвивѣ, въ Октябрѣ 1814 года. Переводъ съ Французскаго. С. П. б. въ шип. Греча. 6 и 64 сшран. въ 8.*

83. * *Общія правила военнаго искусства. Сочиненіе Генералъ-Адъютанта Жюлини. Перевелъ съ Французскаго М. Грибовскій. С. П. б. въ шип. Гвардейскаго Шшаба, 43 сшран. въ 8.*

84. * *Начальныя основанія Ариѳметики, составляющія первую часть Курса Математическихъ Наукъ Лакроа, изданныя Главнымъ Правленіемъ училищъ. Переводъ съ Французскаго съ нужными перемѣнами и прибавленіями Ѳ. Петришевскаго. С. П. б. при Имп. Академіи Наукъ, 220 сшран. въ 8.*

85. † *О наслѣдствѣ завѣщательномъ, родственномъ и выморочномъ на основаніи всѣхъ Россійскихъ законовъ существовавшихъ и доселѣ существующихъ по сему предмету. Сочиненіе П. Хавскаго, Секретаря Правительствующаго Сенапта. Съ Эпиграфомъ изъ Наказа Екашеринны Ц. „Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: *надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона, а не слова.*“ Москва, въ шип. Всеволожскаго, X № 216 сшран. въ 4.*

86. † *Начертаніе Римскаго Права, изданное для руководства учащихся Профессоромъ Львомъ Цвѣтаевымъ. Москва, въ шип. Селивановскаго 339 сшран. въ 8.*

87. † *Наставленіе какъ растить огородныя съмена, въ какую пору ихъ сѣять и садить, и на какой землѣ по ихъ свойствамъ. Вновь исправленое съ дополненіемъ 17 новыхъ по сему предмету замѣчаній. Москва, въ шип. Семеновскаго, 78 стран. въ 12.*
88. † *Драгоценный подарокъ дѣтямъ или Россійская азбука для обученія малолѣтнихъ. Москва, въ шип. Семеновскаго, 36 стран. въ 12 долю.*
89. † *Новѣйшая Латинская азбука съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ Грамматики, таблицъ спряженія всѣхъ глаголовъ и краткаго словаря. Москва, въ шип. Рѣшеникова, 78 стран. въ 8.*
90. † *Cours de la langue anglaise ou nouvelle méthode pour apprendre promptement à parler et écrire correctement l'anglais. Système déduit de l'analyse de nos facultés intellectuelles, fondé sur la marche de la nature dans son mode d'enseignement du langage à l'homme, et approprié, par conséquent, à tout âge et à toute capacité. Adopté à la langue anglaise par P. J. Pollock, Tome I. La phraséologie de la langue anglaise. (Курсъ Англинскаго языка, или новѣйшій способъ къ скорѣйшему обученію говорить и писать правильно на семъ языкѣ и проч.) С. П. б. въ шип. Паюшара. LXVIII и 394 стран. въ 8.*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

VI.

Приключенія Кавалера Ривоара - Сентъ-Иполита.

(Продолженіе.)

Вошъ причина моего ареста.

По ошдачѣ мною, какъ выше сказано, оспавшихся у меня денегъ Генералу *Лемерсіеру*, сей послѣдній, вмѣсто того, чтобы ошправиться къ Генералу *Георгу*, началъ разѣзжать по Департаменту Сѣверныхъ береговъ, имѣя при себѣ только чешырехъ провожашыхъ. На третій день, когда онъ останоился ночевать съ однимъ изъ своихъ людей въ корчмѣ мѣстечка *де ла Моттѣ*, неподалеку ошъ *Лудека*, напала на него подвижная колонна, изъ 22 человекъ крестьянъ, 16 егерей и 5 жандармовъ. Его ранили двумя пулями и онъ умеръ на мѣстѣ; а провожашые убѣжали. Непріятель овладѣлъ моими деньгами, и что всего хуже, бумагами Генерала *Лемерсіера*. Эшошъ вошъ почитался по справедливости ученымъ и искуснымъ человекомъ; но онъ имѣлъ два порока. Во первый, въ бумагахъ своихъ былъ онъ весьма точенъ и описывалъ все съ величайшею подробностію; во вторыхъ, былъ чрезвычайно дерзокъ, что и причинило ему смерть и многихъ роялистовъ ввело въ бѣду. Между его бумагами нашли инструкціи, полученныя мною въ *Лондонѣ*, прожектъ, представленный ошъ меня *Георгу*, который хотѣли было мы произвести въ дѣйство вмѣсто машины *С. Регента*, означеніе денежной суммы, переданной мною, и дороги, копорую я намѣренъ былъ взять для выѣзда изъ *Франціи*. Всѣ сіи бумаги были ошправлены съ курье-

ромъ въ *Парижъ*, а другой курьеръ привезъ въ *Кале* приказаніе меня арестовать.

Я слышалъ отъ *Арраскаго* Епископа, что *Менго* такой человекъ, кошорого легко можно склонить на свою сторону, и такъ я хотѣлъ заключить съ нимъ капитуляцію. Но взятіе меня подъ арестъ надѣлало слишкомъ много шума; при томъ же у меня было не много наличныхъ денегъ, а *Менго* не вѣрилъ однимъ обѣщаніямъ. Сверхъ того исторія *С. Регента* находилась еще въ свѣжей памяти и такъ усътрашила всѣхъ *Бонапартовыхъ* агеншвъ, что *Менго* никакъ не рѣшился бы меня вынустить. Меня посадили въ повозку вмѣстѣ съ жандармомъ, кошорый держалъ въ рукъ пистолеть и имѣлъ приказаніе при малѣйшемъ моемъ движеніи меня застрѣлить; такимъ образомъ въ двадцать чешыре часа прибыли мы къ Министру Полиціи въ *Парижъ*. *Фуше* попребавалъ меня немедленно къ допросу и показалъ мнѣ найденныя у *Генерала Лелерсіера* бумаги — о смерти его я ничего не зналъ. Онъ увѣрилъ меня, что и *Лелерсіеръ* взятъ подъ арестъ и въ ошѣщахъ своихъ во многотомъ меня обвиняеть. Я имѣлъ къ *Лелерсіеру* большое почшеніе и пошому не могъ думать, чшобъ онъ былъ способенъ къ такой подлости; но участіе моя могла бытъ ему незвѣсною и онъ могъ полагать, что я уже въ *Лондонѣ* въ безопасности, а по всему эшому и не былъ я совершенно спокоенъ. Не смотря на то я рѣшился во всемъ заператься и выдумалъ басню, кошорой Министръ не вѣрилъ (но мнѣ и дѣла до того не было) но несправедливость кошорой не могъ онъ доказать предъ судомъ. Въ слѣдующихъ допросахъ узналъ я страннымъ образомъ, что *Лелерсіера* не было уже въ живыхъ. Со времени прибытія моего въ *Парижъ* посадили меня въ ошдѣльной комнатѣ, особенно для сего назначенной, въ домѣ самаго Министра. Мнѣ не давали ни чернилъ, ни бумаги, ни книгъ. Подъ предлогомъ дашь мнѣ нѣкоторое разсѣяніе, но собственно для того, чшобъ меня напоить и выведашь отъ меня то, чего я не хотѣлъ открьшь, одинъ изъ двухъ бывшихъ тогда при Министерствѣ Полиціи

Генералъ Инспекторовъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе съ нимъ ошобѣднть; я на сіе согласился. Съ самаго начала примѣшила я, что сіе приглашеніе было не безъ намѣренія. Намъ подавали множество прекрасныхъ кушаньевъ и лучшихъ винъ. Инспекторъ самъ соблазнился ими и позабылъ умѣренность, столь для него необходимую, чтобы сыграть хорошо свою роль; но я остерегася. Во время обѣда принесли ему записочку, которую прочитавши, положилъ онъ на бюро. Лишь только я замѣтилъ, что онъ ошъ многого пишьа потерялъ рассудокъ, то притворился, будто засыпаю, а онъ и въ самомъ дѣлѣ послѣдовалъ моему примѣру. Увѣрившись, что онъ дѣйствительно спитъ, я вошла и прочелъ вышеозначенную записочку; она содержала въ себѣ слѣдующія слова: „Не позабудьте, что *Ривсаръ* не знаетъ о смерти *Лемерсиера*.“ Поэтому сѣлъ я ошашъ по прежнему за столъ, за который Инспекторъ проспалъ цѣлые два часа.

Узнавъ навѣрное, что мнѣ нѣчего опасаться прошиворѣчія въ моихъ ошвѣхахъ, спалъ я заираясь еще болѣе прежняго, и всячески старался скрыть шѣхъ, которые были замѣшаны въ моемъ дѣлѣ. Министръ продержалъ меня нѣсколько дней въ своемъ домѣ, а послѣ того ошослалъ въ Тампль который тогда наполненъ былъ арестантами. Изъ взявшихъ у Генерала *Лемерсиера* бумагъ замѣшилъ также, что я долженъ былъ знать объ *адской машинѣ*; но поскольку эти бумаги писаны были не моею рукою, и означали меня подъ условнымъ именемъ, то я всегда, какъ только допрашивали меня объ этомъ, упорно заирался, и къ щасію моему могъ приводить въ свое оправданіе то, что за двѣ недѣли до сего происшествія и ошолько же времени дослѣ онаго находился я за 120 часовъ ѣзды ошъ того мѣста, гдѣ оно случилось.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ.

О заложеніи въ С. П. бургеѣ новаго Храма Воскресенія Христова, что за Литейнымъ дворомъ *).

По причинѣ крайней вѣхлости Церкви Воскресенія Христова, въ которой находится чудотворная Икона Божіей Матери: *всѣхъ скорбящихъ радость*, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволивъ соорудить на томъ же мѣстѣ новый Храмъ, утвердивъ планъ, представленный Его Императорскому Величеству Преосвященнымъ Митрополитомъ *Амвросіемъ*. Коммиссія, для построенія сего Храма учрежденная, немедленно приступила къ исполненію Монаршей воли. Церковь сія заложена 20 числа истекшаго Іюня мѣсяца, въ 10 часовъ утра самимъ Преосвященнымъ Амвросіемъ въ собраніи знашнаго духовенства, дворянства и при многочисленномъ спеченіи народа.

Въ память сего происшествія положена въ нарочно усроенномъ ковчегѣ бронзовая дѣка съ слѣдующею надписью:

„Во славу свяшыхъ, единосущныхъ и нераздѣмыхъ Троицы, Отца, и Сына, и святаго Духа.

Заложень Храмъ сей во имя Христа и Бога нашего Воскресенія, въ благочестивое царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I-го; Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Елисаветы Алексіевны; Матери Его

*) Сообщено отъ Протоіерея упомянушой Церкви *Іакова Воскресенскаго* вмѣстѣ съ любопытнымъ историческимъ извѣстіемъ о семъ же самомъ Храмѣ. (Смолтр. 11 стр. сей книжки.)

Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны; Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича и Супруги Его Благовѣрной Государыни Великой Княгини Анны Ѳеодоровны; Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича; Благовѣрной Государыни Великой Княгини Марии Павловны и Супруга Ея; Благовѣрной Государыни Королевы Виртембергской Еккатерины Павловны и Супруга Ея; Благовѣрной Государыни Великой Княгини Анны Павловны и Супруга Ея; во всерадосшнй день прибышя въ Санктпетербургъ Ея Королевскаго Высочества Принцессы Прусской *Шарлотты*, избранной невѣстою Великаго Князя Николая Павловича, Пресвященнымъ *Амвросіемъ*, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санъшпешербургскимъ, 1817 года, Іюня 20 дня.

Такимъ образомъ благополучный и воерадосшнѣйшій въездъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Ѳеодоровны въ Россійскую Столицу ознаменованъ приснопамятнымъ и вождѣльнымъ событіемъ. День сей ошанется незабвеннымъ въ памяти жителей Санктпетербурга, насладившихся въ оный двумя величественными зрѣлищами: духовнымъ и гражданскимъ.

Не знаю, довольно ли живо изобразила я бедственное положение сей вдовы, чтобы возбудить в ней сострадание въ благодѣтельныхъ людяхъ. —
 Если нѣтъ: то пусть взглянутъ они сами на ея блѣдное, изуренное горестію лице; пусть услышатъ ея голосъ, пронизающій въ сердце... О если бы она могла найти себѣ какое нибудь достойное приютище съ мещанскими своими сиротами!

А. Измайловъ.

(15 Июля.)

ИЗВѢСТІЕ

о

ПОДПИСКЪ НА ВШОРУЮ ПОЛОВИНУ
СЫНА ОТЪЧЕСТВА 1817.

Подписка на полученіе *Сына Отечества* въ первой половинѣ нынѣшняго 1817 года, за распродажею всѣхъ экземпляровъ давно уже прекратилась; а на вшорую половину сего года принимаешся въ Типографіи Издашеля *Николая Ивановича Грета*, состоящей въ большой Морской на углу Кирпичнаго переулка, въ домѣ Купца Аншонова подъ No 125. Цѣна за полугодное изданіе или 26 книжекъ и 52 прибавленія *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою въ другіе города *семнадцать рублей пятдесять копѣекъ*. Иногородные благоволяшъ адресовашъся въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. За доставленіе на домъ предлагаешся по *три рубля* въ полгода.

Принявъ по дружбѣ къ Издашелю С. О. на время его отсутствія отсюда составленіе сего Журнала, и пользуясь признанію многихъ нашихъ Литтераторовъ, Редакторъ постараетъся сдѣлать сіе изданіе сколь возможно занимательнѣе по части Словесности и Кришки. Всякая хорошая

по слогу или по содержанию своему писма, присланная для помѣщенія въ С. О. непременно будешь въ ономъ напечатана. Редакторъ почитаетъ обязанностію съ своей стороны просить уиравняющихся въ отечественной словесности и наукахъ, адресовать по прежнему въ типографію Г. Грега свои писмы, и если можно, *тѣтко и правильно перелисанныя*. Особы, которымъ угодно будешь получать въ нынѣшнемъ году *вторую половину С. О.*, благоволяшь подписываться заблаговременно. Книгопродавцы, желающіе взять съ усшупкою прошивъ вышеобъявленной цѣны значительное число экземпляровъ сего Журнала за наличныя деньги, могутъ опноситься къ Фактору упомянушой типографіи Г. Грефу.

Новыя Басни и Сказки, также разныя мѣдкія стихотворенія Александра Измайлова, продающіяся въ типографіи Г. Грега и у Сочинителя, живущаго на Пекокахъ противъ Басемна, между бывшей 9 рошы и Италійской слободки, въ домѣ Кудрявцовой подъ № 283. Цѣна 6 р. съ виньеткою. Тамъ же можно получать прежнія его Басни и Сказки (второе изд. 1816.) Цѣна съ премія виньетками 6 р. а безъ виньетъ 4 р. Иногородные могутъ выписывать объ сѣи книги отъ самаго Сочинителя безъ всякаго плашежа за пересылку. Если кто пожелаетъ взять вдругъ шой или другой книги не менѣе двухъ экземпляровъ, въ шакомъ случаѣ отъ каждаго усшуплено будешь по рублю.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Письма Издателя С. О. къ Редактору.

(Окончаніе).

Вопшъ и *Гельзингеръ!* Пушечнымъ выстрѣломъ съ Вице-Адмиральскаго корабля приказано бросишь якорь. Мы остановились неподалеку отъ берега, но съѣхашь съ корабля нельзя. Сильное волненіе и *крѣпкій* въперъ препяшсвующишь гребнымъ судамъ ходишь по проливу. Разъѣзжаютъ шолько лодки лоцмановъ съ полосатыми парусами и прибрежныхъ жишелей съ красными бумажными. Глазь видить, да зубъ нейметъ! Впрочемъ картина *Зунда* такъ прелестна и разнообразна, что и съ палубы довольно можешъ заняшь любопытнаго пушешественника. Всего разишельнѣе прошивоположностъ Дашскаго берега со Шведскимъ, подобна

различію характера сихъ двухъ народовъ, которые образомъ мыслей раздѣляются гораздо сильнѣе, нежели бурными волнами *Каттегата*. Дашскій берегъ представляешь непрерывную зеленую волнистую полосу, усѣянную миловидными загородными домами и деревеньками и увѣнчиваемую кудрявымъ лѣсомъ. Вокругъ города *Гельзингера*, весьма ясно видимаго съ рейда, непрерывное движеніе: на водѣ движущся корабли всѣхъ націй подъ разноцвѣтными вымпелами; на берегу работаютъ вѣтряныя мѣльницы. Далѣе крѣпость *Кронборгъ* — не грозное укрѣпленіе въ угрюмыхъ скалахъ какъ *Свеаборгъ* или *Гибралтаръ* — а древній замокъ съ остроконечными башнями, возбуждающимъ воспоминаніе о пѣмическихъ временахъ рыцарства. Укрѣпленія его весьма низки, и я не думаю, чтобы онъ могъ долго прошивиться дѣйствию пушекъ съ линейныхъ кораблей. Въ 1807 году Англичане его обошли, придерживаясь къ берегу Швеціи. За сею крѣпостью находится прекрасный Королевскій дворець посреди большаго Англійскаго сада, простирающагося по морскому бере-

гу. — Теперь взгляните на противоположа-
 шій Шведскій берегъ. Надъ водою возвыша-
 ются грозныя, крушыя скалы, изрѣдка по-
 крытыя скудною, желшоватою зеленью.
 Дальніе утесы и горы синѣются надъ ними.
 Городъ Гельсингборгъ построенъ въ низу под-
 лъ самаго берега. Темнокрасный цвѣтъ до-
 ковъ и городской башни придаетъ ему видъ
 унылый, несмѣняемый ни лугами, ни роща-
 ми. Мнѣ крайне хошѣлось повѣрять сіи по-
 верхностныя, наружныя наблюденія надъ
 жилищами обвѣхъ странъ; хошѣлось побы-
 вать въ каждой часа по два, и попомъ под-
 весши *итогъ*; но желаніе сіе принадлежишь
 къ числу невозможностей. Вице Адмиралъ,
 отправивъ на берегъ рапорты о прибытіи
 своемъ къ *Зунду* и о томъ, что немедленно
 пойдешъ далѣе, приказалъ при первомъ сиг-
 налѣ сняться съ якоря. Упѣшаюсь тѣмъ,
 что мнѣ удалось отправить на берегъ пись-
 мо къ своимъ, и уведомить ихъ о благопо-
 лучномъ моемъ странствіи. Дашскій флот-
 скій Офицеръ, прѣзжавшій къ намъ поздра-
 вить Вице Адмирала съ прибытіемъ на рейдъ,
 съ величайшею услужливостію взялся от-

дать письмо мое на почту. Сколько я могъ примѣнить изъ обхожденія Дапчанъ, которыхъ мнѣ удавалось видѣть, они гораздо ласковѣе, учтивѣе и дружелюбнѣе къ иностранцамъ, нежели близкіе ихъ сосѣди Шведы. Географическое положеніе земель ихъ имѣетъ немалое на то вліяніе. Шведы обитаютъ въ странѣ дикой, суровой, отдаленной отъ другихъ земель морями и снѣжными пустынями. Дапчане живутъ на плодородныхъ островахъ и полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ Европы; главный городъ ихъ находится въ такомъ мѣстѣ, которое *должны* посвящать все народы Европы. Обращеніе съ людьми смягчаетъ и образуетъ нравы; но усуряненіе и суровость климата имѣютъ и хорошее дѣйствіе на характеръ народа: они придаютъ ему постоянство, твердость, гордость народную и, что всего страннѣе, любовь къ отечеству въ большей степени противъ обитателей странъ, благодѣшительствованныхъ Природою.

На другой день (29 Мая) въ 11 часовъ утра, при сильномъ дождѣ и густомъ туманѣ снялись мы съ якоря и пошли въ *Кат-*

шесть. Небо прочистилось; въперъ дулъ попушной; мы шли быстро и скоро миновали Шведскій мысъ Кулленъ и опасный островъ Ангольтъ, окруженный мѣлями; уже разсчитывали мы, что дни черезъ два выйдемъ въ Нѣмецкое море, что дней черезъ десять.... Но вдругъ въ одиннадцатъ часовъ вечера подулъ крѣпкій въперъ ошъ Норда, закипѣла буря, море взволновалось, корабль нашъ закачался, и другъ вашъ храбро спустилъ *). Едва успѣли убрать паруса. Въ грозномъ мракъ, посреди подводныхъ камней, на волнахъ, воздымающихся подобно горамъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ, которыми корабли давали знашь, гдѣ они находятся, чшобъ не столкнуться — боролись мы нѣсколько часовъ съ прошивнымъ въперомъ.

*) Это видно спрашнѣе, чѣмъ оражаться въ Библиографіи съ полугералотными бумагомаратвями, о которыхъ Издашель вспомнилъ послѣ бури. И они правда спрашны, особливо Спихошворцы:

Не давно мнѣ одинъ на улицѣ чиналъ
Трагедію свою: „Мамаевы чертоги.“

И такъ ужасно горло драмъ,
Что я таки не трусь, а подавай Богѣ ноги —
Скорѣ отъ него съ дороги.

Примѣг. Ред.

Никакое перо не опишетъ этой картины, ибо она дѣйствуетъ не на одно зрѣніе: Звукъ барабановъ, флейшъ, свистковъ, при шипѣніи моря, при свистѣ въпра, при громкой командѣ Офицеровъ, откликаахъ урядниковъ и единодушныхъ крикахъ: ура! всѣхъ машросовъ, вселяющъ въ сердце какое-то неизвѣстное, смѣшанное чувство боязни и мужества, страха и надежды. Буря застала меня на шканцахъ. Я разсудилъ за благо обратиться, сошелъ съ лѣстницы — и какое зрѣлище представилось глазамъ моимъ! Съ довласый спарець, почтенный нашъ Геромонахъ (оцъ въ первый еще разъ на морѣ) предъ святыми иконами, придерживаясь оцъ сильнаго волненія лѣвою рукою за престолъ и держа въ правой Евангеліе, при бурѣ стихій, при общемъ вокругъ него смятеніи, читаетъ при шускломъ свѣтѣ лампы утѣшительныя слова жизни и спасенія! Единственный вѣчный источникъ утѣшенія нашего, послѣднее прибѣжище смертнаго на краю гроба, въ минуцу боренія съ грозой стихій! — Кто дерзнетъ изображать швомъ

благодѣтельные дѣйствія? — въ благоговѣніи умоляю.

Въ 3 часа ночи Вице Адмиралъ приказалъ эскадрѣ спуститься назадъ на Гельзингерскій рейдъ. Въпрѣшуда былъ самый подушный. Корабли полетѣли — и въ 11 часовъ предъ полуднемъ бросили якорь на шомъ ле самомъ мѣстѣ. Въпрѣш во весь день былъ весьма крѣлокъ, и нельзя было съхватъ на берегъ. Сегодня онъ спихаетъ. Надѣюсь побывать въ Гельзингерѣ. Замечашаю письмо сіе и самъ отдамъ его на почшу.

Н. Греть.

II. II. Что-то подѣлываетъ *Сынъ Отечества*? Часто думаю о немъ, особенно когда остаюсь одинъ. Почти пять лѣтъ занималъ онъ меня ежедневно, и теперь я вдругъ оставилъ это упражненіе, которое сдѣлалось необходимою для меня привычкою. — Сдѣлайте шолько милость, не щадите нашихъ полуграмматныхъ бумагомарателей: невѣжество, корыстолюбіе и дерзость должны всегда находить непреборимаго врага въ *Сынѣ Отечества*, который происхожденіе

емъ своимъ обязанъ пламенному желанію
изобличить злобу; коварство и буйство! *)

II.

Письмо къ Издателямъ С. О. о Бого-
тоновъ, или Провинціалъ въ Столицъ.

Увѣренъ, что для васъ, М. Гг. ни сколько
ко не занимательно знаешь — охотникъ ли
я или нѣтъ — до театра; но за всѣмъ тѣмъ
долженъ начать письмо мое признаніемъ,
что не рѣдко посѣщаю здѣшніе спектакли,
особливо когда афиши заранее привѣщ-
ествуютъ съ предсавленіемъ — въ непро-
должительномъ времени — какой нибудь

*) Злоба, коварство и буйство въ сочиненіяхъ
нашихъ полуграмотныхъ и безграмотныхъ писате-
лей немало не опасны, потому что изъ никто не
читаетъ. Я не только буду щадить сихъ неупо-
мянутыхъ бумагомарателей, но и готовъ даже со-
вѣтовать имъ, чтобы они болѣе и болѣе писали и
печатали для пользы нашихъ бумажныхъ фабрикъ и
типографій. Къ сожалѣнію нынѣ печатаются боль-
шую частію хорошія книги, а худыхъ несравненно
менѣе прощайъ прежняго, и опъ того цѣна на
обершочную печатную бумагу нарочито возвыси-
лась. *Прим. Редакт.*

новосочиненной трагедіи или комедіи. Сіе признаніе служило предисловіемъ къ тому, о чемъ теперь намѣренъ къ вамъ писать.

По многократномъ возвѣщеніи о новомъ подаркѣ Рускому театру — о Комедіи Г.на Загоскина подъ названіемъ *Богатоновъ* или *Провинціалъ въ столицѣ*, сѣшу принеслъ дань сему споль долгожданному гостю — шо ешь — сѣшу въ театръ съ рублевымъ свершкомъ, чтобъ попасъ въ партеръ въ число сидячихъ зрителей, и къ щастію жеданіе мое на сей разъ исполнилось.

Умалчивая о разныхъ толкахъ моихъ сосѣдей, готовившихся заранѣе досыта захохоташься въ новой комедіи, въ чемъ ручались имъ имена нѣкоторыхъ любезныхъ паршеру актеровъ, скажу, что съ самага начала піэсы до конца оной веселили меня нѣкоторыя забавныя сцены, хорошо выраженныя удачною игрою.

По опущеніи занавѣса раздались вызывныя крики, сопровождаемые рукоплесканіемъ! Сліянніе многихъ голосовъ не дозволяло явственно распознать, кого именно вызываютъ. Вдругъ слышу звонкій голосъ моего

сосѣда, произносившаго имя *Г. жи Рахмановой*. Скидаю перчатки, чѣмъ не щадить ладоней своихъ въ благодарность сей отличной Актрисѣ, восхитившей меня болѣе всѣхъ совершенствомъ игры своей въ нынѣшней пьесѣ; — но къ удивленію моему занавѣсъ не былъ еще поднятъ, а изъ успѣвѣнкопрыхъ зрителей вылетѣло уже: *браво! браво!* Кому же аплодируютъ? спросилъ я другаго сосѣда, не примѣчая *Г. жи Рахмановой*. — Авшору, ошвѣчалъ онъ отрывисто! — Полномъ раздалось новое рукоплесканіе — и явился на сцену *Г. Бобровъ* который не мало доставилъ мнѣ удовольствія своею игрою; но потому самому, что роль его, сравнивая оную съ комическимъ характеромъ *Мѣщанина во дворянствѣ* или *Транжиринна* въ *Полубоярскихъ затѣяхъ*, требовала, чѣмъ онъ представлялъ шуша въ столицѣ; — подобный вызовъ казался мнѣ излишнимъ: ибо вообще шушовскія роли, если не содержатъ въ себѣ никакого нравственнаго достоинства, не заслуживаютъ такой отличной цѣны. Послѣ сего всѣ зрители ушли, и шрудъ мой при скидываніи перчатокъ

остался напраснымъ — Г-жа Рахманова не появлялась.

Опсупуленіе сіе клонится къ тому, щобъ предостеречь отъ заблужденія шѣхъ, кои основываясь на щедрыхъ вызовахъ и рукописканихъ всякаго рода театральныхъ изшроновъ, спали бы думашь, что оныя расшочаюшся по достоинству. Въ такихъ случаяхъ не рѣдко бываешь, что шощъ первый пользуется одобреніемъ публики, кто первый покажешь себя ей!

Теперь очередь дошла говорить о самой піэсѣ: кажешся при шакой бѣдности, кака у насъ въ оригинальныхъ піесахъ, можно бышь довольнымъ и шѣмъ сочиненіемъ, кошорое не вовсе не занимашельно; особливо если цѣль онаго клонится къ осмѣянію и исправленію какого нибудь господствующаго предразсудка или порока во многочисленномъ классѣ людей. Въ семъ отношеніи и *Богатоновъ* могъ бы заслуживать одобрение по шремъ или чешыремъ удачнымъ сценамъ. Но шакъ какъ онъ вышавленъ слишкомъ глупымъ Провинціаломъ, кошорому другаго подобнаго въ Россіи, а

особливо въ Петербургъ, даже за двадцать лѣтъ предъ симъ никшо бы не ошыскаль и со свѣчею — шо весь интересь дѣйствія, безъ правдоподобія главнаго характера, совершенно исчезаетъ. Къ составленію сего рода шіэсы можно бы собрать довольно матеріала прежде въ домахъ зажиточныхъ Украинцовъ, пріѣзжавшихъ на зимнее время въ Москву, проживавъ свои доходы, изъ числа коихъ иные съ соспояніемъ, даже самымъ ограниченнымъ, пыгались за роскошною знашю. Г. Крыловъ щасливо воспользовался оцчастіи симъ обильнымъ рудникомъ въ *Модной* своей лавкѣ. Сколько еще остается золаша для составленія общаго историческаго характера не изъ фарсовъ, а изъ часшныхъ комическихъ ошпѣнковъ, ошпичающихъ сихъ Провинціаловъ. Но для сего пошребно искусство Мольера; а наши новые искусники, бѣдные въ истинной оцрисовкѣ характеровъ, чѣмъ стараются замѣнять сей недоспашокъ? Выводящъ на сцену шакія лица, кои засшавляютъ они смѣшишь зришелей гримасами и буфонствомъ. Сім размышленія въ шоль мѣлкомъ

видѣ представили мнѣ достоинство всей пьесы, что не почелъ за нужное занимать-ся дальнѣйшими подробностями, какъ то: единствомъ и связію всего дѣйствія; оригинальностью или скопировкою прочихъ главныхъ лицъ; новизною или повпореніемъ уже нѣкошорыхъ сценъ. Мнѣ мечталось только, что можетъ быть и ошуканъ гдѣ ябудь такой единственнѣйшій чудакъ, каковъ *Богатоновъ*, только не спондо труда наказывашъ одно часное лицо пашью длинными актами, въ коихъ такъ рѣдко разбросаны красивыя мѣста, что Авшоръ пользовался оными даже вшорницею; таково на примѣръ признаніе *Богатонова* въ любви предъ *Баронессою*.

Съ сими размышленіями пришелъ я къ себѣ на кварширу, выкурилъ шрубку табаку, легъ спать, заснулъ и пробудясь на другое утро, даже не вспоминалъ о томъ, что наканунѣ видѣлъ новую въ нѣкошоромъ отношеніи пѣсу. Но съ появленіемъ въ свѣтъ 1 номера *Сѣвернаго Наблюдателя* насильно принужденъ былъ вспоминшъ о *Богат-*

тоновъ, чиная объ немъ приспращную рецензію.

Ювеналь Беневоольскій, отдавая свои замѣчанія на судъ просвѣщенныхъ чинашелей, рѣшишельно изъявляетъ благодарность *Авшору* за прекрасно выдержанный характеръ его *Провинціала* въ столицѣ. Умалчивая объ исчисленныхъ имъ недоспашкахъ комедіи, замѣчу только, что съ дозволеніемъ *Князю* и *Баронессѣ*, но не *Мирославскому*, говоритъ галлицизмами — я опнюдь не согласенъ. Вообще въ піесахъ хорошаго тона не должны быть шерпымы подобныя обороты, въ чьихъ бы то ни было устахъ, особливо когда въ послѣдствіи не обнаруживаешся, умышленно ли допущены оныя, или только для того, чтобы посредствомъ шоль слабой напашки разсмѣшить зрительей.

Теперь посмошримъ, справедливо ли *Беневоольскій* судитъ о красотахъ, найденныхъ имъ въ комедіи.

Дѣйствительнo пріемъ, сдѣланный *Богатоновымъ Графу*, принадлежитъ къ прекраснымъ комическимъ сценамъ. Но оный до того расшпануць, что наконецъ сшано-

вписся ушомительнымъ и потому много шеплетъ своей силы. Вѣдь надобно же было чѣмъ нибудь наполнить пять актовъ?....

Королевской шабакъ есть плохая затѣя, не заслужившая ни малѣйшаго одобренія даже отъ самыхъ щедрыхъ охотниковъ бить въ ладоши при всякомъ удобномъ случаѣ.

Рецензентъ хвалитъ искусное развитіе характеровъ; напрѣшивъ кажется многіе характеры свивающся между собою. *Управитель*, *Баронесса*, не говоря уже о *Гжѣ Богатоновой*, имѣющъ иногда нѣчто общаго съ *Богатоновымъ*. *Баронесса* такая же провинціалька, какъ и *Богатоновъ*. Не примѣшно, чшобъ гдѣ нибудь она говорила жспаша и ловко, и походила бы на насмѣющую свѣшскую кокешку. Когда съ нею объясняешься въ любви *Богатоновъ*, думаешь, что сей издѣваешься надъ нею. Въ шу минушу, какъ служанка приводишь *Богатонову* свѣшская *Баронесса* такъ осполбенѣла, что не умѣешь сама вынудатъся изъ хлопотъ и дожидается, пока *Князь* ее выручитъ. Даже при мнимой развязкѣ пѣсы она думаешь оставашся на сценѣ, пока не опуститъ

занавѣса; по щастію *Князь* догадался пригласить ее въ лѣпній садъ. Впрочемъ должно отдать справедливость опличной актрисѣ, занимавшей сію безхарактерную роль; она умѣла оправдать себя весьма удачно, выразивъ свое двусмысленное неудовольствіе, объявленное *Князю* почти въ такихъ словахъ:

„Для васъ только согласилась я играть
эту скучную роль.“

Управитель сперва говоритъ обыкновеннымъ языкомъ, потомъ приказнымъ, а наконецъ рабскимъ, и когда же? — Въ то самое время, какъ онъ отходитъ отъ мѣста съ набитымъ шуго карманомъ.

Случается иногда встрѣпшишь въ обществѣ двухъ особъ, совершенно во всемъ другъ другу подобныхъ: но за всемъ тѣмъ не шакъ-то пріятно увидѣшь въ комедіи два однохарактерныя лица. Я разумію здѣсь *Графа* и *Мирдславскаго*. Они различены только именами, да еще тѣмъ, что у перваго 4000 душъ; Впрочемъ дѣйствіе ихъ или бездѣйствіе слишкомъ моношонно.

Рецензентъ говоритъ: „Фонъ Визинъ вовсе изгналъ горничныхъ изъ своихъ пьесъ и проч.“ а Авшоръ *Богатонова* вовсе изгналъ изъ своей комедіи языкъ и чувство любви. Его влюбленный *Графъ* холоденъ, какъ ледъ, и такъ застѣчивъ, что предъ зрителями не смѣлъ даже приласкаться къ той, для которой единственно онъ пріѣхалъ.

Мечтанія *Князя*, какимъ образомъ женясь на *Лизѣ* будешь онъ блаженствовать съ Баронессою, весьма утомительны. Кто не прислушался уже къ подобному разговору между *Лелевой* и *Графомъ Ольгинымъ* въ *Лелецкихъ водахъ*, съ тою только разницею, что тамъ зрители много выигрываютъ отъ хорошихъ стиховъ. Рецензентъ напоминаетъ стихъ:

„Ничто не ново подъ луною.“ —

Этимъ самымъ онъ оправдываетъ счастливое по словамъ его выраженіе, коимъ *Провинціалъ* оканчиваетъ комедію: „племянница моя все таки будетъ Сіятельная!“

Такъ судишь свойственно *Мѣщанину во дворянствѣ*, но не *Богатонову*.

Въ устахъ *Фетиньи*, жены *Анкудиновой*, прелестно подобное заключеніе: „Все таки дочь-шо моя будешь не за просымымъ охреаномъ, и проч.“

Но кому не-извѣстно равнодушіе нашихъ богачихъ *Провинціаловъ* къ *Сіашельнымъ*; конечно *Простодумъ* въ *Хвастуцѣ* почши внѣ себя опъ того, что онъ въ родствѣ съ *Сіашельнымъ Графомъ Верхолетомъ*, но за то съ такимъ *Сіашельнымъ*, о которомъ *Полисть* говоришь:

„Онъ Губернашорства, какъ щепки, раздаешъ!“

Извините М. Гг. что одинъ шолько разъ видѣнная мною піеса слабо врѣзалась въ памѣши, и пошому принужденъ я безъ соблюденія строгаго порядка класъ на бумагу свои замѣчанія, шакъ какъ они съ пера у меня срываються. При слѣдующихъ представленіяхъ *Богатюнова* могу познакомиться болѣе съ сею піесою и сочинить по формѣ рецензію. Разсвѣяность моя шеперь шакъ велика, что чупъ было не забыть, но право неумышленно, уведомишь васъ о чудесномъ, замѣченномъ мною въ комедіи Г. З. Не помню, въ которомъ актѣ *Богатюновъ* уводишь

гостей своих въ библіотеку. На сценѣ никого болѣе не осталось, кромѣ дивана и нѣсколькихъ креселъ, и пошому можно бы заключить, что актъ кончился. Не шупь-шо было! Г-жѣ *Богатоновой* какой-то волшебный глѣзъ или театральныи оборотень шепнулъ на ухо, чшобъ она не совсѣмъ глупцомъ сдѣлала своего мужа, оставившаго зрителей глѣзѣшь на нѣмую театральную мебель, и шла бы съ другою своею компаніею на сцену. Г-жа *Богатонова* послушалась такого совѣша и къ удовольствію зрителей прерванный актъ пошелъ оцѣшь своимъ чередомъ.

Такия прорухи или паузы, сколь они ни чудесны и обыкновенны въ волшебныхъ операхъ, не позволительны въ оригинальной Руской комедіи, написанной такимъ авторомъ, который обязанъ строго знать театральныя правила.

Потерпите, М. Гг. еще минушу, и вы скажете: берегъ! берегъ! — Многіе увѣряють, что *Богатоновъ* прекрасная комедія и списана съ нашуры. Я съ ними и былъ бы согласенъ; но не имѣя ключа къ сему секрету

пу, судя о пьесъ можешь быть весьма ошибочно. Напротивъ Рецензентъ, владея симъ ключемъ, видитъ вещи въ иномъ дошюинствѣ. На 26 страницъ говоритъ онъ: „Баронесса его есть настоящая свѣшская „кокетка, которой всѣ поступки оправданы; „но признаемся, что она могла быть зани- „мательнѣе, а особливо сначала. Правда, „что тогда бы должно было пожертвовать „ролю Князя; а Г. Авторъ имѣлъ причины „думать иначе и можетъ статься онъ правъ.“
Откройце, Г. Рецензентъ, эти причины; къ чему скрыпничать? — тогда и самый Зоиль драматическихъ писателей сказалъ бы, можешь быть, что пьеса превосходна.

Скажемъ вообще, что Г. Ювеналь Веневольскій представляя мысли свои на судъ просвѣщенныхъ читателей въ иныхъ мѣстахъ заслуживаетъ благодарность за мастерской разборъ пьесы. Онъ даже не упускаетъ случая, пользуясь правомъ Рецензента, дѣлать комплименты актрисамъ, на примѣръ: „Г-жа Валберхова оправдывала „деспотныя примѣненія, которыя публика „любишь дѣлать на ея счетъ. Здѣсь разу-

„мѣю я всѣ привѣшсшвія, копорыя дѣлают-
 „ся ей на счешь ея ума, любезности и п.
 „п.“ Въ эшомъ мѣстѣ Рецензентъ вырази-
 ся очень вразумительно и прямо по Руски.
 Но просвѣщенные чипашели могутъ замѣ-
 чашь, что на послѣдней 28-й страницѣ,
 начиная съ 21 строки слѣдующь обороты
 несвойственные нашему языку: „Они были
 „весьма не шверды въ рѣчахъ своихъ и чув-
 „сшвительнo — *ин* или импровизировали.
 „Сверхъ того двѣ послѣднія имѣла частыя
 „разсѣянiя, что для зришелей не всегда бы-
 „ваешь прiятно.... Анюша преспокойно
 „смѣялась съ своею барышней, копорой по
 „пiвсѣ совершенно не о чемъ было весе-
 „лишьяся.“

Симъ оканчивая наблюдѣнiя мои на щепъ
 самой пiвсы и рецензи объ ней, предоспав-
 ляю также просвѣщеннымъ чипашелямъ су-
 дить объ обоюдныхъ замѣчанiяхъ. Спекла,
 сквозь кои смошрѣли мы съ Ювеналомъ Бе-
 невольскимъ, можешь быть, различныхъ
 свойствъ. Не знаю, шупое ли имѣешь онъ
 зрѣнiе, предспавляющее ему опдаленные пред-
 меты неясшвенными, или слишкомъ зоркое,

посредствомъ коего онъ усматриваетъ всѣ
возможныя красоты въ предметахъ; скажу
только о себѣ, что я привыкъ смотрѣть
на вещи въ уменьшительное стеклушко, что-
бы иногда примѣчаемое безобразіе оныхъ не
могло быть слишкомъ разительнo.

Ювеналъ Прямосудовъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О Д А

И СЛУЧАЙ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННОГО ОБРУЧЕНІЯ
И БРАКОСОЧЕТАНІЯ

Ихъ Императорскихъ Высочествъ:

Великаго Князя

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

и Великой Княжны

АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ.

Предъ кѣмъ Петрополь возшищенный
Главу съ почтеніемъ склонилъ? —
Чѣмъ кликомъ воздухъ оглашенный
Восшоргъ народа разносилъ? —
Чѣмъ громкимъ плескомъ стогны полны? —
Иль вновь, — чрезъ длабь морей, чрезъ волны,
Изъ края чуждыя земли,
По брани лютой и кровавой,
Съ побѣдой, съ миромъ и со славой —
Россіанъ вѣшры принесли?

Не вновь ли — отъ бреговъ Селваны,
Во градъ Пешровъ Монарха ждушъ?...
Ему ль усердны Россіяны
Стопясь, во срѣщенье текушь? —
Не вновь ли — Царь Благословенный
Купилъ Европѣ миръ безцѣнный,
Трудами многихъ шажилъ дѣль? —
Онъ съ нами: — Кто же сей Великій?...
Кому сіи народны клики?
Ашо къ намъ ошъ запада грядешъ?

Такъ Россѣ другъ друга вопрошаешь,
 И взоръ прилѣжный вдаль простира,
 На комъ его останавлиаешь? —
 Се дочь Великаго Царя,
 Кто былъ другимъ Царямъ урокомъ,
 И кто сраженныхъ злобынымъ рокомъ
 Съ судьбой боролся научилъ;
 И кто извлекши мечъ свободы,
 Воззвалъ Германскіе народы —
 И духъ ихъ къ славѣ пробудилъ! —

О Муза! возликуй со мною!
 Восшоргомъ духъ мой оживи!
 Я зрю Царевну предъ собою:
 Она на крыліяхъ любви,
 Несетъ Царевичу младому,
 Стезю ко щастію прямому. —
 Ее всещедрыя Судьбы
 Къ надеждѣ Россовъ низпослали,
 И пушь Ея благословляли,
 Внушивъ ихъ теплыя мольбы.

Внѣ града радостно сръшаешь
 Царевну весь Высокій Домъ,
 И Матеръ чадъ благословляешь,
 Склонившихся предъ ней челомъ
 И льющихъ слезы умиленья!
 Вокругъ все полно восхищенья,
 Въ сей день пиршесивъ и шоржества,
 Когда союзъ двухъ царствъ священной,
 Въ залогъ ихъ дружбы непремѣнной,
 Крѣпишься узами родства. —

А Ты, Царевичъ нашъ любимый,
 Пресвѣтлѣй доблесшми женихъ!
 Какой восшоргъ неизглонимый,
 Въ данишахъ разцвѣшала Твоихъ!
 Чело Твое являло радбость;
 Улыбка устъ сердечну сладость;
 Ты на Царевну взоръ вперилъ,
 Колеблемъ спррашныхъ чувствъ волненьемъ;
 И чшобъ промедлить наслажденьемъ,
 Въ груди дыханіе шапъ!

Тамъ Россы быстрыми шагами,
 Какъ рѣки въ снѣжны пошекли;
 Воднуясь шумными толпами,
 Ограды, кровли облегли. —
 А шамъ — Невѣсть юной въ встрѣчу,
 Какъ бы гошовой въ грозну сѣчу,
 Съ весельемъ свѣшлымъ на челѣ,
 Стоишь спрой воевъ непрерывный,
 Въ предѣлы града сопрошивны
 Разширя какъ орель крыль.

И видѣ ихъ мужество являетъ,
 Одежды блескомъ взоръ слѣпятъ,
 На лицахъ бодрость разцвѣшаетъ,
 Оружья пламенемъ горятъ;
 Ярче въ нихъ лучъ солнца зрится,
 И ими отраженъ дробится,
 И вѣтса молніей по нимъ. —
 Кто дерзко шанешъ въ рядъ сравненья,
 И въ часъ торжества, и въ часъ сраженья,
 Предъ взоромъ правды, съ войскомъ симъ? —

Весь свѣтъ гремитъ объ немъ молвою! —
 Тушь Лейпцигъ имъ освобожденъ;
 Тамъ врагъ, надменный подъ Москвою,
 Имъ палъ — въ Парижѣ побѣжденъ;
 Тамъ Кульмъ на чудо сшалъ предъ свѣтомъ!
 Какъ груды скалъ, подъ тяжкимъ гнѣсомъ
 Настѣвшей шучи громовой,
 Стояшь, — и громы презирають,
 И громы щещно ударяють;
 Подобно Россѣ, — сшалъ грудью въ бой.

И громъ гремитъ — и въ доль кашится,
 Бывъ сокрушенъ о твердость скалъ!
 И мечъ подыашъ — и врагъ спремится —
 И вспяшь пошекъ свирѣный Галль! —
 И смерть съ лица, споронъ и съ шыда,
 Ошвсюду робккъ обложила. —
 Вожди ихъ мысляшь въ слѣпошѣ
 Еще сшалъ въ бой предъ крѣпкимъ шаномъ;
 Но выси горъ, сокрывъ шуманомъ,
 Ихъ бѣгство носляшь на хребтѣ. —

И клики, эхомъ повшоряясь,
 Гласяшь: ура! бѣгущимъ въ слѣдъ; —
 И Россы съ Пруссамы орѣшаясь,
 На общемъ полѣ или побѣдъ,
 И соревнуя въ общемъ брани,
 Просперши другъ ко другу длани,
 Другъ друга брашьями зовушь! —
 А нынѣ, шомъ же какъ побѣднѣй,
 И въ томъ же спровъ, въ честь Царевнѣй,
 Уша усшамъ передаюшь. —

И въ честь, и въ славу обрученнымъ,
 Въ день брака свѣшлыя чепы,
 Шешрополь духомъ восшощеннымъ
 Несетса въ горни вышоты;
 И нѣшь его восторгу мѣры! —
 И Россъ — усердьемъ шеплой вѣры
 Возжегши радостны сердца,
 Ихъ въ жершву Господу приношишь,
 И свой смиренный гласъ возношишь
 Предъ шрономъ общаго Ошца :

Господь! къ ихъ шастію прямому,
 Ты гласъ рабовъ Твоихъ вдемши!
 И честному Цареву Дому
 Подаждь всѣ блага на земши;
 Да Онъ Тобой свѣшлѣе будешъ,
 Твоею правдою да судишь,
 Твою намъ блѣгосшь да явишь,
 Да царшвуешъ какъ Ты надъ намц!
 И лесль нечистыми ушамы
 Его во вѣкъ да не сквернишь!

Вели!.... Его да иदेशъ мимо
 Паденье — Царшвѣ земныхъ удѣль,
 Чшобъ Онъ Твоей рукою хранимою
 Всегда какъ кедръ Ливанскій цвѣль;
 Чшобъ родъ Романовыхъ на шронѣ
 Быль швердъ какъ Ты въ Твоемъ Сіонѣ;
 И чшобы благодашъ Твоя
 Была прешошу Ихъ совмѣшна,
 Доколѣ вѣчнешъ намъ безвѣшна,
 Прейдешъ въ чреду небышя!

П. Семановъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

I 8 I 7.

94. † *Рускій лѣчебный Травникъ, содержащій описаніе отечественныхъ врачебныхъ раствній, качествами своими замѣняющихъ иноземныя, въ трехъ частяхъ въ пользу соотечественниковъ изданный Докторомъ Медицины и Хирургіи, Императорской Медико-Хирургической Академіи Корреспондентомъ и Кавалеромъ Иваномъ Кашинскимъ. Часть 1. С. П. б. Печ. въ Военной Типографіи, въ 8-ку XXIV и 661 стран.*

Въ началѣ сей книги, вмѣстѣ предувѣдомленія, помѣщена выписка изъ Прошкола Императорской Медико-Хирургической Академіи, одобрившей къ напечатанію *Рускій лѣчебный Травникъ Г. Кашинскаго*, какъ сочиненіе весьма полезное не только для учащихся ошечественному шравознанію, но и для занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, а паче для живущихъ въ ошдаленныхъ ошъ городовъ мѣстахъ, гдѣ нѣшъ врачей и апшешъ. Книга сія, по предшавленію Г. Министра народнаго просвѣщенія удостоена Высокомонаршаго благоволенія и напечатана казеннымъ иждивеніемъ; а Медико-Хирургическая Академія, уваживъ ошоль полезный шрудъ и многія другія сочиненія и переводы *Г. Кашинскаго*, одобренныя Медицинскимъ Совѣшомъ съ особенною похвалою, равно какъ и отличныя знанія его во врачебной наукѣ, долговременную службу и многочисленныя операции, произведенныя имъ во время манушей кампаніи на самомъ полѣ сраженія, по предложенію Г. Президента Конференціи, признала *Г. Кашинскаго* своимъ Корреспондентомъ и съ ушверженія Г. Министра народнаго просвѣщенія удостоила званія Докшора Медицины и Хирургіи.

Нельзя не пожалѣть, что въ сей истинно хорошей и полезной книгѣ помѣщены дурные стихи и даже негодныя вирши. Посвященіе Сочинителя Государю Императору написано довольно еще сносными стихами, хотя во второй и третьей строфѣ нѣтъ полного грамматическаго смысла. Послѣ перваго Лашинскаго эпиграфа прозою: *Plantae medicinales indigenae Ruthenis sufficiunt, plurimisque exoticis non solum substitui, sed etiam facile carere posse, ratio et experientia docent. (Auctor.)* — посвященъ другой, взятый изъ *Виргилія*:

O fortunatos nimium, sua si bona norint agricolas!

п. е.

Блаженъ, кто всѣхъ вещей начала познаетъ!
Щасливъ равно и шощь, кто загляшь полями.

Источникъ благъ его ничто не ирещьчешь,
Пишася всегда полезными шрудами.

Кто оредь полей живешь и блага ихъ вкушаеть,
Не шерпишь нужды онъ, чуждъ горестей, заботь.

Въ дому, въ кругу семьѣ блаженство обрѣтаешь,
Земля шрудамъ его приносишь вѣрный плодь.
(*Виргилій.*)

Потомъ слѣдуетъ третій эпиграфъ по же стихамъ:

Коль оныть учишь насъ, на каковой конецъ
Все въ мѣрѣ семьѣ создалъ премудрѣйшій Творецъ,
Мы даръ божественный во всѣхъ шѣлахъ имѣемъ;
Почто испышывашь ихъ дѣйствія не смѣемъ?
(*М. Тереховскій.*)

Имя сіе не извѣстно въ дѣшописяхъ Поэзіи; однако должно признашья, что эти стихи *Г. Тереховскаго* ни въ чемъ не уступають вышеприведеннымъ *Рускимъ стихамъ Виргилія*. И тѣ и другіе выписаны здѣсь со всевозможною точностію.

— По моему мнѣнію Сочинитель *Русскаго Лѣчебнаго Травника* сдѣлалъ бы гораздо лучше, еслия бы вмѣсто трехъ энграфовъ, поставилъ только одинъ, а именно тѣ самыя слова, которыми оканчивается *Выписка изъ разныхъ наставленій, о леченіи болѣзней простыми средствами, изданныхъ Г. Лейбъ-Медикомъ О. К. Каменецкимъ* (стр. XVII) — „*Всяческая, яже сотвори Богъ, добра зѣло.*“

Послѣ кашолога распѣнѣямъ, расположеннымъ по азбучному порядку, (стр. XXIV) слѣдуютъ забавныя вирши къ *читателямъ*:

Въ началѣ Травника, Авранъ или Благодать,
въ концѣ же Ѳиміамъ я долженъ описатьъ.

Ако свойства Рускихъ правъ испывашъ желаешь,
тошъ наблюденіемъ дѣйствительно узнаешь.

Чинашеля прошу не быть судьей спрогнмъ;
что вразится мнѣмъ, прошивно будетъ мно-
гимъ.

Коль польза ближяго есть главный мой предметъ;
то каждый Папріошъ шруды сіи почтешъ.

Между замѣчаніями, или *примѣчаніями Г. Доктора Релана* *) и *Г. Оберъ-Арцта Евеста* **), не извѣстно откуда взятыми, помещена *Выписка изъ ученія Сократова*, которое переложилъ я въ стихъ изъ прозы *Делитъе*; но только въ сей *выпискѣ* многіе мои стихъ поправлены и даже вновь передѣланы: Всѣ сіи поправки означены здѣсь ко-
сыми буквами.

Выписка изъ ученія Сократова (стр. XV).

Всѣ состоянія и должности почтенны!
Да въ добродѣтеляхъ проходяшъ ваши дни.

*) О врачебныхъ средствахъ, проспымъ народомъ въ Россіи употребляемыхъ.

**.) Касательно пользы и употребленія отечественныхъ лечебныхъ средствъ.

Одни безопасны и праздны презрѣнны,
 Не могутъ въ обществѣ терпимы быть они.

Въ чемъ польза есть другимъ, охотно поможайте,

И по возможности вы ближнихъ назидайте.

Ученья нѣчего стыдиться,
 И я желалъ бы всякой часъ,

При старости моей полезно учисься,
 Коль болѣе могу полезнымъ быть для васъ.

Что знаю, сообщаю вамъ,
 Что знаете и вы, мнѣ такъ же сообщите;

Я наставляю васъ, — и вы меня учите;
 Взаимно назидать другъ друга должно намъ.

Благодарю за шаковыя поправки. Жаль очень, что я напечатала уже *Новыя свои Басни и стихотворенія*, а что помѣшала бы непременно между оными нѣсколько *выписокъ изъ описаній растѣний* и поправилъ бы по своей силѣ описанія. Право это было бы не хуже *выписки изъ цѣненія Софрата*. Но теперь дѣлать уже нечего; развѣ только окончивъ сіи замѣчанія одною *выпискою*.

*Выписка изъ Басни И. А. Крылова:
 Щука и Котъ.*

Бѣда, коль пироги начнешь печь сапожникъ,
 А сапоги шочашь пирожникъ;
 И дѣло не пойдешь на ладъ;
 Да и примѣчено стократъ,
 Что кто за ремесло чужое брашься любишь,
 Тотъ за всегда и проч. и проч.

Желательно, чтобы оспальныя двѣ части *Русскаго лѣтебнаго Травника* вышли въ скоромъ времени и чтобы въ оныхъ вовсе не было стиховъ, а особливо шакихъ, какіе помѣщены въ первой части.

И.

95.† *Изслѣдованіе правилъ Политической Экономіи по системѣ Адама Смита. Сочиненіе*

- Профессора Ивана Неймана, изданное Главнымъ Правленіемъ училищъ С. П. б. въ шп. Академіи Наукъ. XXXI и 216 странъ въ 8.
96. *Россійскій Словарь для употребленія при переводѣхъ съ Россійскаго на Латинскій языкъ, также для приисканія Латинскихъ словъ, имѣющихъ знаніе подобное Россійскимъ, изданный Ивановъ Каленскимъ. Харьковъ, въ Унив. типографіи. IV и 160 странъ. въ 8.*
97. † *Путешествіе на озеро Селигеръ Н. Озерецковскаго. С. П. б. въ шп. Академіи Наукъ. 192 странъ. въ 8. (Къ сей книгѣ приложены планы городовъ Гатчины и Старой Русы, виды Ниловой пустыни и города Остафьева, карта Остафьевскаго уѣзда и таблица смоленія пегодовъ.)*
98. *Дружескіе совѣты молодому теловѣку, вступающему въ свѣтъ. Москва. въ Унив. шп. 82 странъ. въ 8.*
99. * *Объ Англіи и Англичанахъ. Сочиненіе Ж. Б. Сея, Сочинителя Разсужденія о Государственномъ хозяйствѣ. Переведъ съ Французскаго Павелъ Яковлевъ. С. П. б. въ шп. Плавильщикова. 74 странъ. въ 8.*
100. *Fragment einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in versen, aus der Original -- Handschrift zum Druck befördert mit einigen Erläuterungen und einem Glossar versehen von Dr. Liborius Bergmann. (Отрывокъ древнѣйшей Лифляндской Исторіи въ стихахъ, напечатанный съ рукописнаго подлинника на старинномъ Нѣмецкомъ языкѣ съ приложеніемъ нѣкоторыхъ изъясненій и словотолкованія Докторомъ Лабрицкомъ Бергманомъ. Въ Ригѣ, въ шп. Гекера.)*

На сихъ дняхъ вышла первая книжка Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издавасяго Комитетомъ онаго по чужной части. Въ слѣдующемъ номерѣ С. О. объявлено будущее

подробно о семъ новомъ, прекрасномъ и благошворительномъ Журналѣ. Подписка на оный принимается здѣсь въ С. П. бургѣ, въ упомянутомъ Комитетѣ, состоящемъ 1-й Адмиралшейской части 2 кватрала, въ домѣ *Сарентскаго Общества*, что въ Почтамтской улицѣ. Цѣна сему Журналу, съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи, за годовое изданіе 25 р. а за полугодичное 15 р. Выручка денегъ вся безъ исключенія назначается для вспоможенія и для челоѵколюбивыхъ дѣяній Комитета на общую пользу; почему желающіе содѣлать сей богоугодной цѣли могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы. Иногородные благоволяющіе относятся въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію. Имена подписавшихся особъ будутъ припечатаны въ концѣ каждой книжки, смотря по времени подписки.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КАВАЛЕРА РИВОАГА - СЕНТЬ- ИПОЛИТА.

(Продолженіе.)

Вонкарте приказалъ передать мое дѣло на разсмотрѣніе въ Кассационный Судъ, который тогда вовсе не имѣлъ никакого права надъ морскими военными судами. Сіе новое нарушеніе формы было мнѣ неизвѣстно и я почиталъ продолженіе моего заключенія злоупотребленіемъ шираиской власти, которая вѣдѣла, не будучи въ состояніи дѣлать большаго вреда, какъ чрезъ недѣлю послѣ вышеписаннаго поступка съ моими присяжными, оштрафъ жандармовъ взялъ меня въ самую полночь, посадилъ на корабль и привезъ въ *Лансо*. Тамъ нашелъ я Капитана *Квилперскихъ* жандармовъ съ своимъ оштрафомъ оныхъ. Онъ посадилъ меня къ себѣ въ камеру, а ночь долженъ я былъ проводить въ *Квилперскихъ* казармахъ, гдѣ меня не выпускали изъ глазъ. Чрезъ три дня пріѣхалъ я въ *Нантъ*. Мѣжъ *Квилпера* вѣхалъ я верхомъ; на дорогѣ стояли оштрафы жандармовъ, чтобы смѣнявъ сопровождавшій меня конвой. При вѣхѣ вѣходахъ въ перелѣскіе и на перекресткахъ поставлены были пѣхотные пикеты. По прибытіи моемъ въ *Нантъ* шенничный смошритель съ величайшею неблагопріятностію и грубостію обыскалъ меня вшорично съ головы до ногъ. Въ шемницу посадилъ меня къ *Ирландскому* евещеннику именемъ *Маккарти*, котораго чрезъ нѣсколько времени разспрѣдвалъ по самому гнусному и нечѣстному деносу.

Онъ *Вреста* до *Нанта* находился я подъ оштрафомъ надзоромъ, но не могу жаловаться, что бы мнѣ дѣлали какія либо оскорбленія или насилія; на оставшей частши дороги, которую мнѣ надлежало еще проѣхать, видѣлъ я совѣтъ шому проѣздивше. Даннымъ мнѣ въ сопровожденіе изъ *Нанта* Офицеръ былъ *Дерунчикомъ* жандармовъ сего горо-

да, съдой шаричонка, кошорый во всю дорогу хвалялся разными пресшунлениями. Онъ сковалъ мнѣ руки и ноги и посадилъ на лошадь; такимъ образомъ съ конвоемъ изъ оша человекъ жандармовъ принужденъ я былъ скакать во весь опоръ. Ночь провели мы въ *Сантонаѣ*, гдѣ меня заперли въ старой развалившейся церкви; каменная скамейка была моею постелью, а кирпичи служили мнѣ вмѣсто подушки; не дали мнѣ даже ошула и соломы, на чемъ бы можно было отдохнуть. На другой день получилъ я изъ *Сантоная* другаго Офицера, кошорый былъ еще хуже перваго, ешьян шолько можно бышь хуже его. Онъ былъ родственникъ Морскаго Министра и вѣрояшно хотѣлъ на мой щепъ къ нему подслужиться. Онъ велѣлъ привязать меня на слѣпую и хромую клячу, кошорая не успѣвая скакать съ моимъ конвоемъ, часто подо мною падала; на рукахъ кожа была у меня содрана, ноги были разбиты. Намѣреніе лишить меня жизни было столь очевидно, что сами жандармы пришли въ негодование на сію жестокость своего Офицера и ему воспротивились. Мнѣ дали другую лошадь, и вечеромъ прѣхалъ я безъ дальнѣйшихъ приключеній въ *Маранскія* темницы. На другой день изъ *Маранса* до *Ла Рошелля* командовалъ сопровождавшимъ меня конвоемъ, кошорый состоялъ изъ 300 человекъ пѣшихъ и конныхъ, *Вилледонб*, бывшій Пажемъ у Королевы, а нынѣ Поручикъ жандармовъ. Обращеніе *Вилледона* со мною заслуживаетъ столько же похвалы, сколько обращеніе предѣшниковъ его порицанія и презрѣнія. Изнуренный спраданіями и усшалосшію прибывъ я въ *Ла Рошелль*; шамъ къ немалому моему удовольствію нашелъ я для себя въ гошповноши порядочную комнату и постель. Три дня и двѣ ночи провелъ я безъ сна; почему и слѣшнлъ лечь не заботясь о хорошемъ обѣдѣ, кошорый подали мнѣ на серебряномъ сервизѣ. Эшошь хорошій пріемъ произошелъ не случайно. Уже два дни ожидали меня въ *Ла Рошелль* пріятели, и имъ удалось одѣлать мнѣ шакое угощеніе. На другой день отправился я въ *Рошфортъ* подъ сильнѣйшимъ еще прикрытіемъ; но сіи оба дни ни руки, ни ноги не были у меня связаны.

Въ *Рошфорть* посадили меня въ темницу, называемую *Сентъ-Морисъ*, гдѣ Морской, Префектъ, пригословилъ для меня самыя нездоровыя уголья и снова спали за мной строго присматривать. Тогда былъ Августъ мѣсяцъ, ш. е, такое время года, въ которое жары дѣлають большой вредъ несчастнымъ жителямъ шого города. Во всю дорогу солнце пекло меня въ лице; отъ сего на лицѣ у меня сдѣлались пузыри и нарывы и чрезъ 12 дней впалъ я въ опасную болѣзнь. Съ великимъ трудомъ позволили мнѣ перейти въ морской госпиталь. Префектъ не прежде на это согласился, какъ когда уже почитали меня при смерти. Меня положили въ комнату, гдѣ окна были съ желѣзными рѣшетками; двое жандармовъ находились при мнѣ день и ночь, а за дверьми стоялъ караулъ изъ четырехъ солдатъ и капрала. Лѣкаря и добрыя сдѣльницы не напрасно прилагали обо мнѣ большія старанія; но лишь только уведомили Префекта, что мнѣ лучше, шо онъ не смояря на шо, что я былъ еще болѣнъ и не могъ вставать съ постели, приказалъ немедленно опнести меня оляшь въ темницу. Поелому главная причина моей болѣзни зависѣла отъ мѣста моего пребыванія, шо и сдѣлалось мнѣ гораздо хуже прежняго. Всѣ шестнадцать мѣсяцовъ въ *Рошфорть* провелъ я въ непрерывныхъ путешествіяхъ изъ темницы въ госпиталь.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ по моему прибытіи собранъ былъ въ *Рошфорть* военный судъ безъ присяжныхъ. Эшошь законопршивный судъ, которому въ лѣшописяхъ морскихъ нѣтъ другаго примѣра, осмѣялось законное опредѣленіе *Брестскихъ* присяжныхъ, надъ коими онъ не имѣлъ никакого права, объявивъ ничтожнымъ. Я прошествовалъ прошивъ сего какъ словесно, такъ и писменно; но онъ имѣлъ особыя повелѣнія ширана и повиноваася болѣе страху, нежели законамъ и справедливости. Впрочемъ онъ пошановилъ, что надлежитъ собрать въ *Рошфорть* новый военный судъ съ присяжными, дабы судить мое дѣло. — Рѣшеніе онаго послѣдшо такое, чшобъ меня выслать изъ Государства.

Послѣ сего приговора началъ поступать съ мною въ темницѣ не такъ уже жестоко, однако

вѣдѣнное сношеніе съ кѣмъ либо было мнѣ запреще-
но. — До моего ошѣзда изъ *Бреста* Графъ *д'Ар-
тоа* присылалъ ко мнѣ чрезъ *Дертейя* нужныя
за мое содержаніе деньги, а чрезъ нихъ могъ я ча-
сто смягчать дѣлаемые мнѣ приѣтвенія. Все
это изчезло, съ самаго моего прибытія въ *Рош-
фортъ*, куда я былъ привезенъ съ такою поспѣщ-
ностію и гдѣ содержался такъ строго, что не
могъ имѣть обращенія ни съ кѣмъ, кромѣ моихъ
мучителей. Я впалъ въ большую нищету; мнѣ не
давали даже опредѣленнаго заключеннымъ содержа-
нія. Одно только меня ободряло — надежда въ слѣд-
ствіе состоявшагося надо мною приговора быть
вскорѣ вывезену изъ Государства. *Бонапартѣ*, въ
негодозаніи на то, что меня не осудили къ смер-
ти, хотѣлъ было начать дѣло мое въ третій разъ;
но ему присовѣтовали оставить это.

По шестнадцати тысячномъ мученіи въ *Рош-
фортѣ*, гдѣ Морской Префектъ поступалъ со
мною самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, объявилъ
мнѣ, что рѣшеніе военнаго суда должно быть при-
ведено въ исполненіе. *Вилледонъ*, Поручикъ жан-
дармовъ изъ *Ла Рошелля*, котораго я на перѣздѣ
моемъ изъ *Бреста* имѣлъ причину хвалить, при-
шелъ ко мнѣ въ шемницу; ему поручено было про-
водить меня до границы *Испаніи*, гдѣ опредѣлялъ
мою осылку. Главный Судья, котораго управлялъ
тогда и Министрешерствомъ Полиціи, далъ *Вилледону*
особенное приказаніе спарашься, чтобы нущеще-
ствіе мое было сколько можно спокойнѣе. Ему и
одному Бригадиру жандармовъ приказано было про-
вожать меня въ паршикулярномъ плащѣ, безъ ору-
жія и ѣхать скоро или шихо, какъ мое здоровье
позволишь. Таковы были инструкціи, данныя *Вил-
ледону*, котораго онъ сообщилъ и мнѣ. Мнѣ надле-
жало бы недоувѣряя симъ ошличнымъ знакамъ ува-
женія и учтивости, когда меня выпускали изъ
гнусной шемницы; ибо я опять былъ въ нее за-
пертъ лишь только возгорѣлась война съ *Англією*.
Все то, что для меня тогда дѣлали, было един-
ственно для того, чтобы успокоить благомысля-
щихъ морскихъ чиновниковъ въ *Рошфортѣ*, кото-
рые явно изъявляли свое неудовольствіе на причи-

железы мнѣ жестокости. Въ послѣдніе сутки дозволили мнѣ даже принимать безпрепятственно пощѣненія.

На дорогѣ *Вилледонъ* былъ со мною очень учтивъ. Наше путешествіе было пріятно и я увѣренъ, что сей Офицеръ обманулъ первый въ разсужденіи моего назначенія, ему надлежало бы быть гораздо оспороживѣе въ охраненіи меня. Пріѣхавъ въ *Лудръ*, небольшой городокъ между *Баржемиъ* и *Баньероиъ*, проводникъ мой сказалъ мнѣ, что мы уже на границѣ и что Командантъ замка, которому онъ меня сдастъ, безъ сомнѣнія на другой день выпуститъ меня въ *Испанію*. Я сожалѣлъ, что не льзя было въ шу же минушу шуда вѣсть, и видѣ замка внушалъ въ меня худыя предчувствія. Это груда безпорядочно наваленныхъ камней; замокъ господствуетъ надъ городкомъ, а горы по шу спорову *Гавы* господствуютъ надъ замкомъ. Онъ вѣроятно никогда не былъ въ состояніи защищаться, даже и въ то время, когда не знали еще огнестрѣльныхъ орудій — а нынѣ и совершенно безопасенъ. Большая, гнусная, четырехъугольная башня, коей стѣны въ 11 фушовъ толщины, возвышаются на углу зданія, называемаго Губернашорскимъ домомъ.

Я пошелъ съ *Вилледоноиъ* въ замокъ, гдѣ мы говорили съ Поручикомъ за отсутствіемъ первого и втораго Командантовъ. Проводникъ мой еще далъ свои депеши этому Офицеру, и меня ему рекомендовалъ; мы разсказали съ соболѣзнованіемъ. Въ шощъ день въ *Лудрскомъ* замкѣ не произошло ничего такого, что могло бы уменьшить мою надежду выѣхать на другой за границу *Франціи*. Мнѣ ошведи компаншу въ Губернашорскомъ домѣ и я вечеромъ ошуживалъ по пріѣхавшемъ съ Поручикомъ. Съ разсвѣтомъ ожидалъ я неперіодично приказанія ошправиться въ путь, какъ вдругъ шощъ же самый Поручикъ вошелъ ко мнѣ съ вооруженными солдатами и сказалъ, что съ сожалѣнію его долженъ ошведсти меня въ башню въ слѣдствіе полученныхъ изъ *Парижа* повелѣній; онъ присокупилъ, что я буду содержаться особенно. Сколько я ни воцѣлъ просить сего вѣроломнаго

ного сколько недугами, столько и множественных
заболей, какими онъ обремененъ былъ въ послѣдніе
годы при обширнѣйшемъ кругѣ дѣйствій. Покой-
ный *Рейнбольтъ* не много писалъ и не долговъ ка-
зались ученымъ, но шѣмъ усерднѣйшимъ былъ Па-
стыремъ для своего духовнаго ошадъ. Заведенное
при *Анненской* вѣрктъ училище обязано ему наи-
богѣ вышнѣйшимъ своимъ цвѣтушчимъ соосшднѣемъ.
Сверхъ шего былъ онъ Люшеранскимъ Законоучи-
телемъ при Воспитательномъ Общешѣмъ благород-
ныхъ дѣвиць, и при другихъ Институтахъ, соосш-
днѣхъ подъ Высочайшимъ управленіемъ Государы-
ни Императрицы Марии Фредоровны. Ея Влѣчнство
ошнчнво жаловала покойника, и при всякомъ слу-
чѣ оказывала ему знаки деснаго уваженія, кото-
рое онъ по всемъ ошншеніямъ заслуживалъ. Но
ошнчнвѣйшій знакъ уваженія къ заслугамъ достой-
наго сего Пастыря явилъ Государь Императоръ,
Всемилошнвѣйше назначивъ старшаго его сына,
бывшаго въ *Москвѣ* при Люшеранской церкви Па-
стора *Фридриха Рейнбота* прѣсешнкомъ ошца
въ должннши приходскаго Священника *С. П. бур-
ской Люшеранской Церкви Св. Анны.*

А. В.

(27 Іюля .)

ИЗВѢСТІЕ

о

ПОДПИСКЪ НА ВПОРУЮ ПОЛОВИНУ
СЫНА ОТЕЧЕСТВА 1817.

Подписка на получение *Сына Отечества* въ первой половинѣ нынѣшняго 1817 года, за распродажею всѣхъ экземпляровъ давно уже прекратилась; а на вторую половину сего года принимается въ Типографіи Издашеля *Николая Ивановича Грета*, состоящей въ большой Морской на углу Кирпичнаго переулка, въ домъ Купца Аншонова подъ No 125. Цѣна за полугодное изданіе или 26 книжекъ и 52 прибавленія *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою въ другіе города *семнадцать рублей пятнадцать копѣекъ*. Иногородные благоволяшъ адресовашъ въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. За доставленіе на домъ предлагается по *три рубля* въ полгода.

Принявъ по дружбѣ къ Издашелю С. О. на время его отсутствія отсюда составленіе сего Журнала, и пользуясь пріязнью многихъ нашихъ Лишперашоровъ, Редакторъ подшарается сдѣлать сіе изданіе сколь возможно занимательнѣе по части Словесности и Кришки. Всякая хорошая

по слогу или по содержанию своему піса, присланная для помѣщенія въ С. О. непременно будешь въ ономъ напечатана. Редакторъ почитаетъ обязанностію съ своей стороны просить упражняющихся въ отечественной словесности и наукахъ, адресовать по прежнему въ типографію Г. Грега свои пісы, и если можно, *тѣтко и правильно перелисанныя*. Особы, которымъ угодно будешь получать въ нынѣшнемъ году *вторую половину С. О.*, благоволяшь подписываться благовременно: потому что большая часть экземпляровъ и на сію половину уже распродана, а остальное количество вѣроятно также вскорѣ разойдется.

Подписка на *Опыты въ стихахъ и прозѣ К. Н. Батюшкова*, въ двухъ частяхъ съ двумя весьма искусно гравированными виньетами на лучшей любской бумагѣ, принимается на Невскомъ проспектѣ противъ Госпинаго двора въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, у Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Гнѣдига*; въ типографіи Грега и Фактора Грега и у здѣшнихъ Книгопродавцовъ. Цѣна обѣимъ частямъ 15 р. При подпискѣ первая часть выдается, а на вторую, которая выйдетъ въ непродолжительномъ времени, билетъ. — Иногородные относятся прямо на имя *Н. И. Гнѣдига* и прилагая свои адреса, получаютъ сію книгу немедленно безъ платежа за пересылку. Имена подписавшихся будутъ припечатаны при послѣдней части — Цѣна по окончаніи подписки возвысится.



С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Р Ъ Ч Ъ

О П Р О С В Ъ Щ Е Н І И ,

*говоренная покойнымъ Г. Генераль - Сулери-
тендентомъ Рейнботомъ въ училищѣ, со-
стоящемъ при Евангельско-Лютеранской цер-
кви Св. Анны.*

(Окончаніе).

Таковъ соблазнъ Поэшовъ, незаботя-
щихся о нравственности, не естъ дѣйствіе
произвольное, но неизбежное. Ибо коль ско-
ро человекъ не подчиняеть своей воли за-
конамъ добродѣтели, то онъ неминуемо
бываетъ поработенъ ширанскому игу стра-
стей, которыя принуждають его ко всему,
что служишь къ ихъ удовольстворенію. Тогда
рабъ ихъ уже не щадишь ничего, буду-
чи влекомъ оными, то ошь страха,
то ошь надежды. И шакъ, когда Поэ-

зія не подчинена законамъ Вѣры и добродѣтели, то она по справедливости заслуживаетъ оныя благомыслящихъ презрѣніе и негодованіе: и не удивительно, что въ семь случаевъ одинъ мудрецъ, положившій на правилахъ добродѣтели основаніе для Республики, изгналъ изъ оной Поэзію.

Такова Поэзія, таковы и другія подобныя ей искусства, какъ то краснорѣчіе, живопись, ваяніе и проч. Ораторы, коимъ законы истины и справедливости не извѣстны и кажутся только вещами мало важными, не гнушаются выставлятъ пресупленія добрыми дѣлами, а добрыя дѣла пресупленіями. Живописцы, лишеныя чувства благонравія, не стыдятся представлятъ такія изображенія, о которыхъ благонравный человекъ и подумать не можетъ, не краснѣясь. Ваятели, не совѣщаясь съ рѣзцомъ своимъ смѣшивають безумца съ мудрецомъ и пришептываютъ съ опцемъ своихъ подданныхъ. Не будучи руководимы правилами благонравія, художества сіи, называемыя впрочемъ изящными, прошивоборствуютъ сполько же истинному благу,

есколько и строгой и святой добродѣтели, и конечно благомыслящие не назовуть просвѣщеніемъ того, что прошиводѣйствуетъ сямъ существеннымъ предназначеніямъ нашего бытія. Но не думаете ли, что глубокомысленныя науки имъ болѣе благопріятствуютъ? Нѣтъ! Безъ тѣхъ священныхъ правилъ благонравія, кошорыхъ свѣтъ долженъ вездѣ показывать человѣку правильное и полезное употребленіе всѣхъ вещей, науки сіи могутъ быть еще вреднѣе. Онъ по самыя тѣ орудія, кошорыми одинъ народъ достигаетъ ужаснаго превосходства силъ предъ другими; орудія, посредствомъ кошорыхъ одинъ народъ приходитъ въ сословіе всякой другой народъ, незнакомый съ оными, поработать и располагать имъ по своей волѣ. Народъ же несправедливый, хищный, неимѣющій сшуда и нравственности, не пропустишь никакого случая, гдѣ только можешь сдѣлать постыдное употребленіе изъ превосходства своихъ силъ ко вреду другихъ. И Математика, сія гордыня человѣческаго ума, пособляющая ему обезпечать всякій шагъ свой при

открытіи тайнствъ природы и при подчиненіи ее господству воли своей; Машемашика, соединенная съ познаніемъ силъ и законовъ природы, сія неиспощимая избрѣшательница способовъ къ удобнѣйшему нападенію и защищенію, что можешь она произвеси въ рукахъ человѣка несправедливаго, въ рукахъ народа неблагоуравнаго, хищнаго? Въ такихъ рукахъ она служитъ только къ тому, чтобы ошягчить слабѣйшаго игомъ порабоженія, чтобы его и со всемъ умершвить, естли онъ чувствуя свою справедливосшь, начнешъ защищаться; къ тому, чтобы лиша слабого свободы и самага бытія, присвоивашъ себѣ его земли и имущество. Европейцы, кошорые величаюшся своимъ просвѣщеніемъ, почти всегда, познавая науку сію, дѣлали изъ нея шаковыя злоупотребленія; достигши чрезъ нее до ужаснаго перевѣса въ силѣ, они наполнили спрахомъ всѣ часпи свѣша; въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, куда только имъ можно было приходити, вездѣ они завладѣли слабыми и несвѣдущими народами, проливаали кровь ихъ рѣками,

присвоивали себѣ всѣ ихъ земли и богатства, и останки сихъ народовъ оковали цѣпями вѣчнаго порабощенія. Но къ чему послужили сіи науки и самымъ Европейскимъ народамъ по отношеніямъ ихъ между собою? Ахъ! Исторія повѣствуетъ громко, и я молчу. Науки, чрезъ кои люди чувствуютъ себя въ состояніи насыщать всѣ свои хищныя желанія, удовлетворяють властолюбію, честолюбію, сребролюбію, сластолюбію, пышности и суешности, не могутъ никогда заслужить одобренія мудрыхъ и благомыслящихъ, еспли употребленіе сихъ наукъ не будетъ подчинено законамъ справедливости и благоуравія. Тогда онѣ служатъ только къ умноженію горестей и бѣдствій, къ униженію челоуѣчества, превращая людей и цѣлыя народы въ ужасныя скопища разбойниковъ и дикихъ звѣрей. — Наука дѣлаетъ свое щастіе, копорая въ наши времена извѣстна подъ именемъ благоразумія и Полишики, и копорая раздробляется на многія части, сія наука къ чему служитъ тогда, когда ее изшоргаютъ изъ подъ строгаго надзора законо-

нравственности? Соответствуетъ ли она
 тогда своему названію и смыслу онаго?
 Нѣтъ; она превращается въ систему, въ
 правила, по которымъ можно съ лучшею
 надежностію лицемерить, обманывать и
 дѣлать насилія; она становится искусствомъ,
 чтобы подъ видомъ справедливости и не-
 обходимости нарушать условія, скрывать
 вражескія намѣренія, взаимно оболгать
 другъ друга, искуснымъ образомъ распро-
 стирать силу и благосостояніе другихъ на-
 родовъ и превращать оныя въ ничто;
 словомъ сказать, чтобы паденіемъ другаго
 возвышать себя и содѣлаться сильнымъ и
 страшнымъ. Такова бываетъ прославляе-
 мая Подлипка, еслии она не признаетъ
 законовъ справедливости и нравственности
 и не подчинена онымъ. Таковою она должна
 быть, еслии учинилась орудіемъ необу-
 зданныхъ страстей; еслии честолюбіе и
 корыстолюбіе руководствуютъ ею. Тако-
 вою она и бывала почти всегда, по свидѣ-
 тельству Испоримъ каждого столѣтія. Мы
 наполняемъ ужасомъ и отвращеніемъ,
 когда видимъ, что искусство сіе употреб-

ялось на то, чтобы испребить въ мирѣ
 совѣсть и добрую вѣру, чтобы умножишь
 вѣроломцовъ и клятвопреступниковъ, что-
 бы возмущашь народы, чтобы златоромъ
 обольщашь правосудіе, награждашь измѣн-
 никовъ и подкупаешь тайныхъ убійць. Такъ-
 шо наука сія спремится уничтожить чело-
 вѣчество, испровергнушь все, что мудрые
 и благомыслящіе находятъ въ немъ почше-
 нія достойнаго, испребить всякое чувство-
 ваніе чести и благородства. И подлинно,
 какія услуги она доставила народамъ и
 ихъ власпелинамъ? Она произвела къ нимъ
 презрѣніе, презрѣніе ошъ добрыхъ, взаимную
 между ими ненависть, вражду и недо-
 вѣрчивость; она причиною, что всѣ принялъ
 за правило, при всякомъ удобномъ случаѣ,
 воздавать зло за зло; послѣдствія сего пра-
 вила извѣстны. Всюду скрывающа опас-
 ности, копорыхъ должно безпрестанно
 осперегашься, какъ будшо бы имѣюшь дѣло
 съ разбойниками, или съ дикими звѣрами.
 Таково бѣдшвенное и презришельное со-
 стояніе, въ копорое Полишика безъ законовъ
 нравшвенности ввергаешь чело-
 вѣчество.

Что я до сихъ поръ сказала о нѣкоторыхъ наукахъ и художествахъ, то самое относится и ко всемъ прочимъ. Законы добродѣтели начертаны въ человеческой природѣ. Человѣку нуженъ только свѣтъ, показующій ему безпрестанно путь къ сямъ законамъ, съ которыми онъ долженъ сообразоваться въ своихъ поступкахъ и въ употребленіи своихъ способностей и познаний, въ употребленіи наукъ и художествъ; коль скоро человѣкъ не имѣетъ, или лишился такого свѣта, то теряетъ путь къ предначертаннымъ въ природѣ его законамъ; а безъ сихъ законовъ всякія науки и художества подвержены неминуемому злоупотребленіямъ, и дѣлаются орудіями для удовольстворенія всякаго рода низкихъ пожеланій и страстей, господствующихъ въ сердцахъ небагонравныхъ. Тогда науки и художества бывають вообще вредны, пагубны, и какъ Исторія показываетъ, ведутъ каждое Государство, цвѣтущее безъ благонравія, къ его паденію. И Персія и Греція и Римъ представляютъ намъ живѣйшіе примѣры сей истины. Онъ, при чистыхъ нравахъ, былъ

непобѣдимы и безъ наукъ и художествъ. На-
конецъ, когда науки и художества доведены
были въ нихъ до самаго цвѣтущаго состо-
янія; тогда, тогда впадали народы сіи въ
вѣгу и распустиво; тогда добродѣтели
предковъ исчезли; и ничто, ничто не
могло избавить ихъ отъ сокрушительныхъ
ударовъ, нанесенныхъ имъ народами суро-
выми, немѣвшими ни наукъ ни художествъ.

Изъ всего того, кажется мнѣ, ясно
доказывается, что всякое просвѣщеніе, въ
науки и художества, безъ правилъ добродѣ-
тели и основанной на нихъ Религіи, не мо-
гутъ приносить людямъ истинной пользы,
не могутъ способствовать высокому ихъ
предназначенію; но напротивъ того, бу-
дучи употребляемы во зло, причиняющъ
величайшія бѣдствія и гибель; ясно
доказывается, сколь заблуждается тотъ,
кто мыслить, что народъ, безъ добродѣтели
и нравственности, можетъ чрезъ одно воз-
вышеніе прочихъ наукъ и художествъ спа-
ситься отъ паденія, которое должно непре-
мѣнно послѣдовать за поврежденіемъ нра-
вовъ, рано, или поздно, смотря по степени

разпространенія развраша и по и҃рѣ двѣ-
стѣи лѣтъ его на разныхъ народныхъ состоя-
нiя. Но со всѣмъ шѣмъ ошнудѣ не ошнв-
маемъ мы ошѣ наукъ и художествъ ихъ
условной пользы. Нѣшъ; онѣ цѣлительны,
благошворны; онѣ служатъ къ шому, чшобы
умножшѣ и укрѣпшѣ благосостоянiе че-
ловѣчествъ, ешѣли (эшо условiе поста-
новлено разумомъ и ошншомъ); ешѣли
люди при употребленiи оныхъ освѣщаются
и руководствуюшся законами нравшвен-
ности и Религiи. И шакъ онѣ получаюшѣ
всю свою истинную благошворность и до-
стоиншво единшвенно ошѣ шого просвѣ-
щенiя, которое Исусъ Хришшосъ и ученики
Его имѣли предметомъ своей жизни; безъ
сего же просвѣщенiя онѣ перяюшѣ свою
пользу и достоиншво, и дѣлаюшся вред-
ными.

Подъ симъ условiемъ науки и художе-
ства полезны; истина нешребующая даль-
нихъ доказательствъ. Поэшъ, движимый
чувшвованiемъ добродѣтели, прославляешъ
и воспѣваетъ достоиншво оной, пред-
ошавляешъ ее въ живыхъ краскахъ предме-

жомъ глубочайшаго почитанія: онъ раздѣляешь съ нами шъ благоговѣйныя чувствованія, копорья ощущаетъ при размышленіи о ея достоинствѣ. Естествоиспытатель открываетъ почитателю Превѣчнаго дѣйствія природы, и при всякомъ случаѣ оживляетъ въ насъ глубочайшее удивленіе къ твореніямъ Всевышняго и священное къ нему благоговѣіе. Любомудріе надѣляетъ человѣка новыми правилами для всего, что болѣе занимаетъ добродѣтельнаго; увѣряешь его, что первое и высочайшее достоинство человѣка есть добродѣтель; выводимъ его изъ всякаго сомнѣнія о бытіи Всевышняго и о вѣчномъ благоволеніи Его къ справедливости и добродѣтели, и наконецъ возвышаешь душу нашу къ вѣрованію въ блаженное безсмертіе. Самая наука хипроспи, копорая подъ названіемъ Полипики шоль обезславилась злоупотребленіями и навлекла на себя величайшее презрѣніе, — и она можешь бышь обращена въ пользу добродѣтели. Она научаетъ человѣколюбца избирать надежнѣйшія средства къ ушверженію благоденствія Государства и человѣ.

жесства, не дѣлая никакой несправедливости и не лишая себя любви и почтенія ближнихъ, Сіе самое можно опнестца и ко всѣмъ родамъ человѣческихъ познаній, наукъ и художествъ. Всѣ оны, при истинномъ Богопочитаніи, служатъ для чловѣка средствами, къ укрѣпленію и себя и другихъ въ добродѣтели, и къ возвышенію себя и другихъ къ истинному блаженству.

И шакъ мы далеки, очень далеки ошъ мысли, чшобъ какая-либо наука, какое-либо художество, само по себѣ не заслуживало всего нашего уваженія. Нышъ; мы ждаемъ только избавитъца ошъ ошибочнаго мнѣнія, будто бы чловѣкъ, или народъ можешъ единственно чрезъ нихъ учинитъца непоколебимо щасливымъ и достойнымъ почтенія; мы ждаемъ только увѣритъца, что употребленіе наукъ и художествъ должно непременно подчинено бытъ законамъ Религіи и благонравія, для истиннаго спосѣшествованія чловѣческому щасію, основанному на добродѣтели. Мы ждаемъ только убѣдитъца себя, что за-

коны Вѣры и добродѣтели суть и всегда должны быть первымъ и преимущественнымъ основаніемъ къ тому, чтобы посвященіе могло содѣйствовать истинному, непоколебимому блаженству человеческого рода, или иначе сказать, чтобы оно могло имѣть свое достоинство. Спаясь изъяснишь сіи истины, доказавъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что чистая Вѣра содержитъ въ себѣ пошъ самый свѣтъ, чрезъ который истинное человеческое посвященіе можешь основаться, возрасти и утвердился; что естли теряемъ свѣтъ Христіанства, то блудящій свѣтъ спростей сбиваетъ насъ съ пути и влечетъ по стезямъ самымъ опаснымъ и постыднымъ; что естли мы исповѣдующіе Вѣру сію, прежде, нежели почерпнемъ изъ сего источника свѣта, не просвѣпимъ ума нашего необходимымъшими, важнѣйшими и высочайшими истинами, но дѣлаемъ неблагодарными и заслуживаемъ жестокое наказаніе; и что наконецъ Іисусъ Христъ, яко величайшій благошворитель человеческого

рода, заслуживаешь высочайшее и глубочайшее наше почитание и прославление.

Можешь бышь скажешь мнѣ: ни Иисусъ, ни ученики Его ничего не учинили къ распространенію и просвѣщенію прочихъ наукъ. Таковое возраженіе ничтожно и губительно. Кто исправляетъ сердце человѣческое, кто наклоняетъ волю человѣческую къ добру и ее очищаетъ: пошь дѣлаетъ весьма много для всѣхъ вообще познаній. Изъ опытовъ извѣстно, что похоти и спрасни расширяють наше вниманіе, полько нужное для приобрьшенія чистыхъ и ясныхъ понятій о наукахъ. Освободясь отъ такихъ спрасней, святыми поученіями нашего Спасителя, мы станемъ внимательнѣе ко всѣмъ удобопонятнымъ предметамъ, изслѣдуемъ оныя и приобрьшаемъ объ нихъ яснѣйшія и основательнѣйшія познанія. Онъ уже премного сдѣлалъ для наукъ, освободивъ душевныя способности наши отъ тѣхъ препятствій къ успешному ихъ дѣйствію, которыя встрѣчаются отъ необузданныхъ вождельній и порочныхъ спрасней. Такое дѣло достойно высочайшаго имени Благо-

творителя міра, Знижишеля временнаго и вѣчнаго блаженства человѣческаго на основаніяхъ незыблемыхъ; болѣе Онъ не могъ и не долженъ былъ сдѣлать. Все прочее было бы тогда вреднымъ и излишнимъ дѣломъ; сила же познаній, свободная отъ всѣхъ прегрѣшеній, будетъ всегда продолжать ходъ свой безпрерывно.

Отъ существованія нравственнаго просвѣщенія, которымъ единственно Иисусъ занимался, зависитъ существованіе и разпространеніе человѣческихъ познаній и наукъ. — Исторія и опытъ показываютъ, что съ поврежденіемъ нравовъ и самыхъ наукъ и художества мало по малу приближаются къ паденію. Тогда все шереетъ свою цѣну, и порожествуетъ только то, что ласкаетъ корыстолюбію и порочнымъ воздѣлніямъ; тогда считающъ потеряннымъ то время, которое употребляется не на приобрѣтеніе богатства, не на суетныя удовольствія, но на трудное разпространеніе ученыхъ познаній. Сими послѣдними занимающъ только для препровожденія времени; и потому онъ время отъ времени ослабѣва-

юшь и приходять въ упадокъ. Только при-
 чисныхъ и добродѣтельныхъ нравахъ могутъ
 науки процвѣтать неувядаемо и распростра-
 няться. На сей - то конецъ Иисусъ возжегъ
 ясный свѣшильникъ своего Евангелія, а вмѣ-
 стѣ съ тѣмъ положилъ твердое основаніе
 къ разпространенію и воввышенію всѣхъ
 прочихъ человѣческихъ познаній. Кто почи-
 таетъ себя въ числѣ просвѣщенныхъ, пошь
 да докажетъ сіе подобно Иисусу и Его Ап-
 естоламъ; да ознаменуешь подобно имъ двла-
 ми свѣшь познаній своихъ, да докажетъ со-
 человѣкамъ, что онъ ясно понимаетъ по-
 стыднотъ всякаго порочнаго и безпорядоч-
 наго желанія; да покажетъ примѣрами, что
 онъ убѣгаетъ оныхъ; что разумѣешь беско-
 нечное достоинство добродѣтели; покар-
 ясь первый всѣмъ законамъ ея; что имѣешь
 правильныя и ясныя мысли о безконечномъ
 Вседержителѣ и о нашихъ къ Нему обязан-
 ностяхъ, да покажетъ сіе внутреннимъ и
 вившимъ къ Нему благоговѣніемъ.

Вспыли же онъ того не дѣлаешь; что
 тогда въ его просвѣщеніи! При всѣхъ сво-
 ихъ обширныхъ познаніяхъ шеряешь онъ

главнѣйшую цѣль своей жизни; теряешь добродѣтель, основанный на оной миръ съ самимъ собою въ здѣшней и вѣчное блаженство въ будущей жизни.

Любезное юношество! берегись сего рода просвѣщителей, которыми нашъ Философскій вѣкъ столько изобилуетъ. Они подлинно суть самые вожди, которые не ведутъ васъ къ блаженному и высокому предназначенію человека; ибо сами не шествуютъ по сему пути. Пожалейте о ихъ слабости, по причинѣ коей оспиваютъ они благословенную стезю къ достиженію славнаго предназначенія человѣческой природы, ведущую къ благонравію и добродѣтели, а избираютъ путь низкихъ вождельній и порочныхъ спрасшей. Можете быть увидите въ нѣкоторыхъ изъ нихъ шествующихъ по сему пути съ такою безпечностію, съ такою увѣренностію достигнуть онымъ славы и счастья: сіе не должно поколебать васъ. Знайте, что ослабленіе ихъ разсудка дошло уже до самой опасной степени, когда они не только не стыдятся уничтоженія и развраща, но еще гордятся оными, вышав.

для ихъ опланичными качествами людей про-
 свѣщенныхъ. Берегитесь ихъ: они - по сушь
 шъ слѣпые вожди, которые по словамъ Спа-
 сителя низвергають съ собою въ ровъ без-
 умцевъ, ввѣряющихъ ихъ руководству. Бе-
 регитесь всякаго; кто своимъ примѣромъ
 и учениемъ зашмѣваетъ достоинство добро-
 дѣтели; всякаго, кто приводитъ въ забвеніе
 Иисуса Христа, Знатишеля души и жизни
 вашей, даровавшаго вамъ вся ша благая,
 которыми вы наслаждаетесь на землѣ и
 которыхъ впрѣдъ ожидаете. Берегитесь вся-
 каго, кто дерзнетъ представлять вамъ по-
 печеніе о безсмертной душѣ вашей дѣломъ
 маловажнымъ; берегитесь всякаго, кто спа-
 нешь склоняетъ васъ къ ничтожному легко-
 мыслию и къ подавленію въ васъ всякаго
 побужденія, всякой способности къ важнымъ
 размысленіямъ. Остерегайтесь всѣхъ ша-
 ковыхъ сѣпныхъ просвѣпителей, еспли не
 хошите потерять свѣша ума вашего, освѣ-
 щающаго вамъ путь къ добродѣтели и бла-
 женному безсмертію. Учинитесь достойны-
 ми оныхъ чрезъ добрыя дѣла и благочестіе,
 еспь высочайшій предметъ вашего бытія и

жизни. Доспавляишь вамъ о семъ ясныя увѣренія, значить достигнуть того истиннаго просвѣщенія, которое соотвѣтствуетъ цѣли предназначенія всего человѣчества. Если вы хошите прославиться такимъ просвѣщеніемъ: то да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ теловѣки; да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.

Богъ да освѣтитъ благодатию своею Императора нашего Александра и дастъ Ему глубокую мудрость не поручать снада наемнику. Такъ, Богъ да благословитъ Государя и даруетъ ему долготѣніе къ благоденствію Августѣйшаго Его Дома, къ усовершенію Его народа и ко благу всего человѣчества.

Перев. Левъ Неваловичъ.

*

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

СОВѢТЬ ЮНОЙ ПОДРУГѢ.

Вчера, любезная, съ тобою
 Намъ было время разсуждать;
 Сегодня шеплою слезою
 Разлуку должно омывать.
 Прости! — Но дружества залогомъ
 Прими полезный мой совѣтъ:
 Передъ тобою, какъ предъ Богомъ,
 Въ душѣ сокрытыхъ мыслей нѣтъ;
 Все то, что чувствую и знаю
 Тебѣ открою, милый другъ!

Ахъ! Тщешно, можешь бышь, желаю
 Предохранить швой юный духъ
 Отъ шѣхъ заботъ и искушеній,
 Кошорыми наполненъ свѣтъ:
 Ты вступишь въ море шреволненій,
 Гдѣ каждый часть свою блюдетъ;
 Гдѣ ближній ближняго стѣсняетъ,
 Перѣдко брата гонитъ братель;
 Гдѣ зло награду обрѣтаешь,
 Порокъ вѣушаетъ шѣму оградъ;
 Гдѣ неусыпное коварштво,
 Какъ аспидъ, правошу шпрежешь;
 Гдѣ лесть, обманъ и святошатштво
 Надъ доблестію верхъ беретъ;
 Но кто измѣришь золь пучину,
 Открышую вездѣ для насъ? —
 Сокрыемъ мрачную каршину
 Отъ непрчасныхъ злобы глазъ;
 Помщемъ въ насъ самихъ защити
 Противъ немощовыхъ враговъ.

Порокъ плешворный, ядовитый
 Для слабыхъ страшень лишь умовъ:
 Одни его ехидны ковы
 Преграда къ доблести прямой;
 Умъ здравый, въ опытахъ не новый,
 Идетъ нешрепетной сполой
 Къ вязицной цѣли совершенства. —
 Ты вѣру избери щиромъ,
 Колю хочешь на землѣ блаженства,
 И чши ее своимъ вождѣмъ.
 Строптивымъ мыслямъ не ввѣрайся;
 Къ богатству жажду погаси;
 Къ добру любовью украшайся;
 У неба нужнаго проси. —
 Блажи зау учась — нецзбѣжну,
 Колю нечемъ горю пособишь:
 Имѣя совѣсть безмятежну,
 И въ хижинѣ не шѣсно жидь, —
 Но Богъ, по благости безмѣрной,
 Скрылъ бѣдность заю отъ тебя;
 И шакъ не чши прибыщюкъ вѣрной
 Ты нужнымъ шолько для себя:
 Избыщюкъ — доля неимущихъ;
 Спѣши ты ѣмъ его опданъ. —
 Въ болѣзняхъ въ шѣсношѣ живущихъ
 Не возгнушайся посѣщать;
 Ушѣшь ихъ помощью, совѣшомъ
 И дай хоть разъ ошраду зрѣшь;
 Мири съ обидѣвшимъ ихъ свѣшомъ;
 Учи спокойно умерешь. —
 Но если мощною судьбою
 Подвергнешся и ты бѣдамъ —
 Умѣй владѣшь тогда собою
 И воли не давай слезамъ;
 Неси съ шерпѣниемъ шо бремя,
 Кошоро надожилъ Творецъ;
 Воображай, что будешь время,
 Когда всеобщій нащъ Ошецъ
 Воздасть за наши намъ шраданы. —
 Ахъ! будь увѣрена, мой другъ,
 Что слезы, ропотъ и шенанья
 Не облегчаютъ въ скорби духъ!

Страхися праздности, какъ яда
 Она попочникъ многихъ бѣдъ;
 Болѣзни, скука ей награда
 И непонятный мыслей бредъ.
 Я зрѣла женъ празднилюбивыхъ,
 Гнѣпомыхъ скукою презлой;
 Я знаю женъ трудолюбивыхъ,
 Вкушающихъ всегда покой:
 На лицахъ ихъ блистаетъ младость;
 Въ словахъ пріятность, сладость, умъ;
 Въ очахъ веселіе и радость;
 Онѣ не знаютъ скучныхъ думъ,
 Къ разсѣянію всегда клонящихъ.

Но если узришь предъ собой
 Толпу хваалу шебѣ гласящихъ, —
 Съ улыбкой сprogой, но не злой,
 Бѣги отъ дести ядовитой,
 И знай, что личная хвала
 Бываетъ часто ядъ сокрытой,
 Который дестъ предъизбраа
 Въ поруки своего обмана.

Чши старшихъ лѣшамн, умомя,
 Заслугамн, величьемъ сана:
 Сблудешъ права граждансшва въ шомъ.
 Люби науки и искусствва,
 Какъ даръ низпосланный съ небесъ:
 Онѣ въ насъ възвышають чувсшва,
 Отъ горькихъ избавляють слезъ.

Б. . . . ва, воспитанница
 Екатериинскаго Института.

И. П. Шульгину.

Должно, Шульгинъ, и съ побою разсвѣтаться! Ты
 зналъ мое сердце,
 Ты драгоценнѣ мнѣ былъ: ты не забудешь
 меня!
 Щасье въ самихъ насъ: въ суетномъ мѣрѣ заботъ
 хлопотливыхъ,
 Шумныхъ веселій и мукъ, щастія я не найду.
 Свѣтъ не узнаешь меня: ему ли восхорги, меч-
 панья,
 Чувства шѣ оцѣнишь, въ конхъ блаженство
 шоски,
 Въ конхъ я жизнь вкушалъ? но въ памяти сердцу
 любезныхъ
 Сладосно живъ, Шульгинъ, сладосно пом-
 нишь друзей! —

Вильгельмъ.

Московскія дѣвушки.

Бѣлолицыхъ, чернобровыхъ
 Дѣвушекъ Московскихъ хоръ!
 Сколько лицъ встрѣчаетъ новыхъ,
 Сколько милыхъ видишь взоръ.
 Какъ лица въ полѣ зрѣюшь,
 И блистающъ близной:
 Снѣжны чепа шакъ бѣзюшь
 Ихъ подъ дѣншой золошой.
 Какъ заря восходя сіяешь
 И горитъ на небесахъ:
 Такъ кровь юная играешь
 На румяныхъ ихъ щечахъ.

Ихъ власы — волна злая,
 Посшуль — деркій вѣтерокъ,
 Рѣчь умельная, драгая
 Будто сладкій ручеекъ.
 А глаза — громовой пламень,
 Пуще молніи разящъ,
 Будь въ тебѣ не сердце — камень,
 Взоромъ все оны смягчащъ.

Бердниковъ.

Москва.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Г 8 1 7.

104. † Слово, говоренное въ Благовѣщенской церк-
ви Святотроицкой Александроневской Лавры,
въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго
Величества Благочестивѣйшаго Го-
сударя Императора Александра Павловича и
Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей
Великихъ Князей Цесаревича Константина
Павловича и Михаила Павловича, предъ от-
пѣваніемъ тѣла покойнаго Генералъ Лейте-
нанта и Е. И. В. Генералъ-Адъютанта,
командовавшаго Лейбъ-Гвардіи 2 дивизіею,
Россійскихъ Орденовъ: Св. Александра Нев-
скаго, Св. Великомученика и побѣдоносца
Георгія 2 класса, Св. Равноапостольнаго Кня-
зя Владиміра 2 степени большаго креста и
Св. Анны 1 класса Кавалера, иностраннаго
ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Командора
и проч. Графа Павла Александровича Стро-
ганова въ 5 день Іюля сего года Санктпетер-
бургской Духовной Академіи Ректоромъ Ар-
химандритомъ Филаретомъ. С. П. б. въ шпц.
Ц. Греча, 12 стран. въ 4.

Сочинишель избралъ шестомъ для своего по-
ученія слѣдующія Евангельскія слова: *Блаженъ мужъ,
иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ
прииметъ вѣнецъ жизни* (Іак. 1. 12.) весьма при-
личныя послѣднимъ лѣтамъ жизни досподочщен-
наго Рускаго Вельможи и вождя, споль рано пресе-
лившагося въ небесныя обители изъ сей плачевной
юдоли и споль много любимаго и уважаемаго всѣ-
ми за его добродѣтели. — Въ семъ Надгробномъ
Словѣ находящіяся многія глубокомысленныя Хри-
стіянскія размышленія, которыми описываются

всѣ вообще поученія знаменитаго нашего Богослова и проповѣдника.

105. † *Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Сочиненіе Павла Свиньина. (съ Французскимъ переводомъ). Книга вторая *)*
С. П. б. въ типографіи В. Плавильщикова, 204 стран. въ 4.

Г. Свиньинъ въ предувѣдомленіи своемъ къ первой книгѣ говоритъ: „Иностранцы жалуясь, что прѣзжая въ Петербургъ, не имѣють никакого руководства для узнанія его достопамятностей, а Руской не можеть видѣть безъ сожалѣнія, что столбичный городъ его отечества, городъ обращающій на себя вниманіе и уваженіе вселенной, столица Императора Александра, Возстановителя царствъ, столица Россійскаго народа сильнаго и великаго, притомъ городъ столь прекрасно выстроенный и великолѣпный, осматривается, такъ сказать, въ забвеніи, между тѣмъ какъ въ другихъ земляхъ не только столицы, но и самыя малые города описаны со всею подробностію, со всею занимательностію для человѣка, далекомаго любопытствомъ изъ одного края въ другой. — Всѣ извѣстныя описанія Россіи были до сихъ поръ сочиняемы по большой части иностранцами; вошь ошь чего видимъ мы въ нихъ много недоспашковъ и несправностей. Полагая, что Руской могъ бы совершить предпріяніе сіе съ большимъ успѣхомъ, я, по любви моеи ко всему отечественному, рѣшился издать описаніе С. Петербурга и его окрестностей.“

Такое предпріяніе требовало особенныхъ трудовъ и способностей, а никакъ онаго не могъ

*) Продаешся въ книжной лавкѣ Плавильщикова подъ No 28 противъ зеркальной линіи Госпинаго двора и въ его магазинѣ у Синяго моста въ домѣ Иванова. Цѣна на любской бумагѣ 17 р. 50 к. а на веленовой 25 р. Тамъ же получаютъ можно и первую книгу или частъ на люб. бум. по 12 р. 50 к. экзemplарь.

лучше исполнишь какъ нашъ наблюдательный Путешественникъ, кошорый провелъ немалое время съ пользою въ самыхъ знаменитыхъ и великолѣпныхъ городахъ стараго и новаго Свѣша; кошорый, при досматриваніяхъ познаніяхъ въ наукахъ и художествахъ, имѣешь два, весьма рѣдко соединенные между собою таланта: Литшератора и Живописца.

Первая книга или шестрадь *Достопамятностей С. П. бурга и его окрестностей* оппечашана въ концѣ прошедшаго, а вышла въ свѣтъ въ началѣ нынѣшняго года, и объ одной объявлено уже въ 4 № С. О. Въ ней помѣщено 6 ошашей или подробныхъ и занимательныхъ описаній, при коихъ приложены искусно дарисованныя и выгравированныя каршинки, какъ шо: 1) Поршреть Государя Императора, 2) Памятникъ Петра Великаго, 3) Соборъ Казанской Божіей Машери, 4) Рѣшешка у Лѣшняго сада, 5) Масляница на Невѣ, 6) Видъ Павловскаго Дворца, и наконецъ Цанъ С. П. бурга (на цѣломъ листѣ) съ надлежащимъ изъясненіемъ.

Вторая книга, кошорая вышла вдвое болѣе первой, вышла на свѣтъ только дняхъ. Въ оной заключающія слѣдующія описанія: 1) Александроневская Лавра, 2) Академія свободныхъ художествъ, 3) Новая Виржа, 4) Качели, 5) Царское Село *) 6) Арсеналь. Изъ числа принадлежащихъ къ нимъ картинокъ двѣ только представляющія *Новую Биржу* и *Качели* рисованы Г. Воробьевымъ, а прочія четыре самими Сочинителемъ. Надъ гравированіемъ оныхъ трудились лучшіе наши Художники по сей части: Гг. *Галактіоновъ*, *Чесскій* и *Колпаковъ*. — Видъ *Калероновой Коллонады въ Царскомъ селѣ*, гравированный первымъ изъ нихъ, заслуживаетъ особенно ошъ знакоковъ одобреніе и похвалу. О самыхъ описаніяхъ почишаю говорить излишнимъ: слогу Г. *Свинкина* извѣстенъ не только читателямъ *Сына Отечества*, но и всѣмъ вообще любя-

*) Сія прекрасная и любопытная сшашья помещена будешь въ слѣдующихъ книжкахъ С. О.

шелямъ опечесивенной словесности. Онъ просръ и легокъ. иногда возвышенъ и быспръ, и всегда соотвѣтствуетъ машеріи. — Жаль только, что въ семь прекрасномъ изданіи встрѣчаются мѣстами опечашки и ошѣбки прошивъ Рускаго правописанія. Весьма бы хорошо было, есаи бы содержашели вольныхъ наглахъ типографій, по примѣру казенныхъ, имѣли у себя досшоаянныхъ и исправныхъ корректоровъ.

Третья книга или тетрадь выйдетъ въ непродолжисельномъ времени и содержашь будетъ слѣдующіе предметы: 1) Петропавловская Крѣпость, 2) Эрмашажъ, 3) Адмиралшешство, 4) Публичная Библиотека, 5) Пожарная команда, 6) Пешерговъ. — Эшампы къ онымъ будутъ шакже работы искуснѣйшихъ Рускихъ Художниковъ.

106. † *Несоимѣнное исцѣленіе отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ*, написанное Пав. Свиньинымъ. Съ гравированнымъ и разкрашеннымъ изображеніемъ растѣнія: *Водяной шильникъ или Частуха* (*Alisma plantago*. Linn.) С. П. б. въ шип. В. Плавильщикова, 16 стран. въ 8. *)

Сіе цѣлебное и драгоцѣнное по своей пользѣ растѣніе найдено — *бѣшеною собакою*. Одинъ ошспавный солдатъ увидѣлъ случайно въ лѣсу, какъ она вырывъ корень сей травы, начала съ жадноштію его ѣшь и почувшвовала въ скоромъ времени облегченіе шакъ, что пѣна во рту у нее пропала и глаза вмѣсто кровавыхъ и красныхъ сдѣлались довольно свѣтлыми. Сауживой былъ смѣшливъ: по оставшемуся шебляю онъ замѣтилъ очень хорошо сіе растѣніе и началъ пользоваться имъ отъ укушенія бѣшенныхъ собакъ. Въ продолженіи 25 лѣтъ дѣлалъ онъ корнемъ этой травы съ удиви-

*) Продаешся въ книжной лавкѣ Плавильщикова подъ No 28 прошивъ зеркальной линіи Госпинаго двора и въ его же магазинѣ у Синаго моста въ домѣ Иванова, по рублю экземпляръ.

пельнымъ успѣхомъ даже и шѣхъ, которые находились въ самой крайности: боялись воды и кидались уже на людей. Почтенный Рускій Дворянинъ Н. М. Т—ъ, будучи недавно въ Тульской Губерніи, гдѣ упомянушій опшставный создашъ тогда наладился и производилъ свою практику, былъ нѣсколько разъ очевиднымъ свидѣтелемъ чудеснаго его лѣченія. Онъ купилъ у него сей секретъ за весьма немалую цѣну, а *И. П. Свиньинъ* съ удовольствіемъ принялъ на себя трудъ привести въ порядокъ свѣденія о семъ предметѣ и сообщить оныя Публичкѣ. И шотъ и другой имѣющъ неоспоримое право на ея признательность. — Совѣтую нашимъ помѣщикамъ запасшисъ сею полезною книжкою: въ ней весьма ясно и вразумительно описано, какъ должно употреблять и собирать эту цѣлительную ошь угрызенія бѣшеныхъ собакъ шраву, распушую въ изобиліи по всѣмъ болошнымъ мѣстамъ въ Россіи.

И.

I 8 I 6.

203. * *О свѣтѣ и теплотѣ, какъ извѣстныхъ состояніяхъ всемірнаго элемента. Сочиненіе на Нѣмецкомѣ Доктора Окена. Переводъ Доктора Велланскаго съ предисловіемъ отъ переводчика. С. П. б. въ шип. Іос. Іоаннесова, бо стран. въ 8. *)*

✓ Сочиненіе сіе есть одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній новѣйшей теоріи. Оно наиболѣе отличается какъ глубокомысленностію, такъ и осно-

*) Продается въ шипографіи Армянской церкви на Невскомъ прешнектѣ и у самаго переводчика Г. Профессора Велланскаго въ Медикохирургической Академіи на Выборгской шпоронѣ. Цѣна 3 р. 50 коп.

вательностію разсужденій о столь важной математикѣ. Въ сей книгѣ убѣдительнѣйшими доводами опровергнушы произвольныя предположенія двухъ господствующихъ доселѣ теорій о свѣтѣ шакъ, что можно сказать, *ощутью* каждый любитель Физики найдетъ несовершенство оныхъ.

Авторъ заслужилъ все уваженіе опы просвѣщенной Германской Публики. Переводчикъ, извѣстный своими новыми Медико-Философическими швореніями нашимъ соотечественникамъ, по всей справедливости достоинъ того же уваженія за изданіе въ свѣтъ онаго сочиненія на Рускомъ языкѣ.

Д. Я. Г.

Разныя извѣстія.

Давно уже любители отечественной Поэзіи ждали видѣть окончаніе прекрасной Баллады Г. Жуковскаго: *Двѣнадцать спящихъ дѣвѣ*. Нынѣ желаніе ихъ исполнилось. Г. Жуковский написалъ новую Балладу: *Вадилъ*, служащую продолженіемъ прежней, и напечаталъ ихъ обѣ вмѣстѣ особою книжкою подъ названіемъ: *Двѣнадцать спящихъ дѣвѣ, старинная повѣсть*, раздѣливъ оную на двѣ части, изъ коихъ въ первой помѣстилъ *Громоубой*, а въ послѣдней *Вадилъ*. Книжка сія напечатана въ маленькой формѣ на любской бумагѣ прекрасными четкими буквами и украшена виньеткою и карпінкою, весьма хорошо выгравированными. На слѣдующей недѣлѣ выдетъ она въ свѣтъ и продаваться будетъ въ домѣ Медицинскаго Департамента или Главной Аптеки близъ Мраморнаго Дворца у Типулярнаго Совѣтника *Василія Тимофѣевича Кашкина*; въ книжныхъ лавкахъ *Грефа* на углу Исакиевской, площади противъ Адмиралтейскаго бульвара и братьевъ *Слениныхъ* на Невскомъ прешпектѣ, въ домѣ Кусовникова, въ бель-этажѣ, подлѣ Филармоническаго зала по 5 р. экземпляръ. Цѣна самая умѣренная по нынѣшней дороговизнѣ на всѣ вообще книжныя матеріалы и принадлежности. Въ библиографіи 32 No. С О упомянуто будетъ съ большею подробностію о сей прекрасной книжкѣ.

22 я книжка *Дѣтскаго Музеума* давно уже вышла и раздается подписавшимся. Въ оной помѣщены слѣдующія описанія и изображенія : 1) Бегемота или водяной лошади, 2) Тапира, 3) большого морскаго долгохвостаго рака, 4) карманнаго или мѣшечнаго рака, 5) Полифема, 6) распѣнія Индиго и 7) Марионы или Граппа. — Подписка на сіе весьма полезное для дѣтей изданіе принимается у книгопродавцовъ И. П. Глазунова, Заикина, Свѣшнікова, Плюшара, Роспнина и проч. *на полгода и на годъ.* Цѣна двѣнадцати книжкамъ, составляющимъ годовое изданіе, здѣсь въ С. П. бургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе города 24 р. Иногородные могутъ выписывать сіи книжки чрезъ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта.

И.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Приключенія Кавалера Ривоара - Сентъ-Иполита.

(Продолженіе.)

Разсмотрѣвъ сколько можно было мою шенницу, началъ я думать о средствахъ получить обратно свою свободу. Въ сіе время прислали ко мнѣ изъ дому денегъ; я рѣшился употребить ихъ на выполненіе своего предпріятія. На сей конецъ старался я склонить на свою сторону подарками и обещаніями солдата и уговорилъ его бѣжать вмѣстѣ со мною. Намъ надлежало только вскарабкаться на утесъ вышиною отъ 30 до 40 фузовъ. Я разрѣзалъ свою просшню и сдѣлалъ изъ нея веревку съ помощію солдата. Въ условленный для нашего побѣга день онъ нарочно спалъ на часахъ вмѣсто другаго, потому что я не могъ иначе выйти изъ башни, какъ въ то время, когда онъ ночью стоялъ на часахъ у колокола, находившагося внизу башни; но-негодяй на данныя мною ему деньги напился шакъ пьянъ, что его смѣнили и посадили въ караульню. По выпускѣ его изъ подъ ареста выговаривалъ я ему за его поступокъ, просилъ его быть впредь шрезвѣмъ, что онъ мнѣ и обѣщалъ, и мы назначили другое время къ побѣгу. Въ эшотъ день доводилось ему въ очередь стоять на часахъ; однакожь онъ опять напился и былъ вторично посаженъ подъ арестъ. — Тогда я увидѣлъ, что не лзя мнѣ было надѣяться на эшого человека и освободиться черезъ него изъ шенницы. И шакъ рѣшившись развязаться съ нимъ, далъ я ему 6 франковъ, сказавъ, что отъ прежняго своего намѣренія совсѣмъ отказываюсь. Бездѣльникъ разсказалъ немедленно Подковнику какъ я подговаривалъ его бѣжать вмѣстѣ

съ собою, какъ разодравъ простыню и сдѣлавъ изъ нея веревку, и въ подтвержденіе своего доноса представилъ полученныя имъ отъ меня деньги. Меня ошани обыскавшъ и нашли въ самомъ дѣлѣ свѣшную изъ простыни веревку въ постели. Къ счастью моему былъ тогда въ замкѣ не первый Коммендантъ, а вторымъ по немъ, кавалеръ *Дозанъ*, нынѣ Членъ Палаты Депутатовъ, коего обращеніемъ, совершенно отличнымъ отъ обращенія перваго Комменданша, я былъ доволенъ. *Дозанъ* пришелъ ко мнѣ; я разсказалъ ему откровенно какъ происходило дѣло, и дощикъ мой вмѣсто награды просидѣлъ цѣлую недѣлю подъ арестомъ.

Ся первая неудача неуспрашила меня. Узнавъ чрезъ нѣсколько времени, что комната, находящаяся надо мною, ночью не запирается, началъ я проламывать каменный сводъ моей шемницы. Эта работа, которую за неизвѣннѣе нужныхъ для сего орудій трудно было выполнить, сначала шла довольно успешно; но когда я выломалъ три или четыре камня, то прочіе упали съ ужаснымъ шумомъ въ мою комнату и сронили меня съ подмостковъ, сдѣланныхъ изъ стола и поставленнаго на немъ стула. Паденіе сіе не причинило мнѣ большаго вреда, но трудная работа моя — пропала. Спукъ камней, упавшихъ въ самую полночь, раздался въ другихъ сводахъ башни; въ замкѣ подняли немедленно тревогу и сиража вошла ко мнѣ съ величайшею поспѣшностію. Не дожидаясь наказанія и даже упрековъ, началъ я самъ громко жаловаться. Поскольку я предвидѣлъ, что по паденіи моего подполка немедленно придуть ко мнѣ, то и выбросилъ изъ окна въ кушарникъ старый штыкъ, купленный мною за нѣсколько до того дней у солдата для употребленія въ моемъ предпріятіи, и потомъ сталъ кричать и жаловался пришедшимъ ко мнѣ людямъ, что находился въ опасности лишиться жизни въ столь вѣтхой комнатѣ, коюрой паденіе меня зашибло. Мнѣ дали другую комнату въ башнѣ. На другой день Инженеръ Поручикъ *Валецъ* и магазинный смотритель *Бенди* осматрѣли поврежденіе и подтвердили мои слова, доша они мастр-

ное были другого мнѣнія. Не могу не изъявить своей признательности Г. Беноа и его сослуживцев за их старанія облегчать непріятное мое положеніе во все время продолжительнаго пребыванія моего въ *Лурдв*.

Скозь бы ни были строги приказанія *Бонапарта* въ разсужденіи моего содержанія, однако оно могло бы для меня быть довольно сносно, есшли бы только первый Коммендантъ не былъ самымъ подлымъ и жестокимъ челоуѣкомъ. Къ счастью онъ не часто пріѣзжалъ въ замокъ; а при всякомъ его посѣщеніи чувствовалъ я ужасную переѣмну въ моемъ положеніи; безпрестанно выходили новыя приказанія и онъ дѣлалъ мнѣ всѣ возможныя притѣсненія. Впрочемъ не всѣ участвовали въ его склонности меня мучить; и въ самомъ дѣлѣ удивительно было бы, есшли бы вѣрный и несчастный Королевскій слуга въ отечествѣ *Генриха IV* не нашелъ себѣ друзей. Чтобы лишить меня и этого утѣшенія гнусное правленіе хищники напечатало въ одномъ номерѣ *Монитера* 1804 года письмо, писанное будтобы мною къ Министру Юстиціи, въ которомъ приписывали мнѣ образъ мыслей, совсѣмъ противный тому, коего я держался во всю мою жизнь. Это письмо было написано совсѣмъ не въ моемъ дутѣ и не моимъ слогомъ. Агенты *Бонапартовы* сами испортили свою злую шалость чрезмѣрнымъ увеличеніемъ своей ревности, обнаруживавъ торжественно сіе письмо и присовокупивъ оскорбленія и клеветы, которыхъ имъ не надлежало бы присовокуплять, есшли бы письмо было истинное. Между прочимъ сказано въ немъ, что мнѣ поручено сечь *Брестскую* гавань. Такое злодѣйство свойственно только сообщникамъ *Бонапарта*. Но въ доносахъ противъ меня и въ обоихъ судебныхъ изслѣдованіяхъ никогда нѣ слова не упоминалось о сего гнусномъ посѣупкѣ, который не собразея съ прямымъ долгомъ война служащаго честно своему законному Государю. И сіе письмо напечатано уже тогда, какъ погребли меня живаго въ *Пиринейскихъ* горахъ. Не ошошра на шо дошо

и до меня чрезъ нѣсколько времени извѣстіе объ этомъ. Я написалъ къ издателю, что никогда не сочинялъ такой подлой бумаги. Еще у меня цело письмо, которое я послалъ, въ тоже почти время къ главному судѣ, а кромѣ онаго никакого другаго письма никогда не получалъ онъ отъ меня. Оно возвращено мнѣ при возстановленіи Королевскаго Правленія съ прочими моими бумагами Главною Полиціею и содержитъ въ себѣ просьбу о скорѣйшемъ отправленіи меня за границу. Письмо сіе внесено въ Полицейскій протоколъ подъ No 5588. На подѣ сдѣлана ошмѣшка: *Тайная Полиція* (Police secrette): *пусть такъ останется* (rien à changer). Съ величайшимъ удовольствіемъ показываю его всьему, кто только пожелаетъ видѣть.

Эта хитрость не произвела никакого дѣйствія надъ теми, которые меня знали, ибо они пошчасъ усмотрѣли несправедливость оной; но мое требованіе сдѣлать на нее въ *Монитерѣ* возраженіе, имѣло слѣдствіемъ то, что стали содержать меня отроже прежняго и отняли у меня книги, бумагу, перья и чернила. Я служилъ нѣкогда съ Барономъ *Эмбертомъ*, морскихъ Оберъ-Офицеромъ, который движеніе, открывшееся въ *Тулонѣ* въ 1793 году, направилъ пользу Монархіи. Съ того времени имѣлъ я съ нимъ въ разныхъ случаяхъ связь и мы вели всегда, сколько было возможно, наши сношенія по службѣ и по дружбѣ. Въ *Рошфортѣ* были они насильнымъ образомъ прерваны; но когда онъ узналъ, что я нахожусь въ *Лурасколѣ* замкѣ, то рѣшился непременно меня изъ онаго освободить. Въ это время былъ онъ въ *Лондонѣ* и имѣлъ порученіе вести онъ имени Короля переписку съ *Франціею*. Кавалеръ *Лиа*, мой товарищъ и другъ, съ которымъ находился я въ походѣ Лорда *Лурда* на фрегатѣ *Перлѣ*, былъ въ числѣ корреспондентовъ Барона *Эмберта*. Сей послѣдній поручилъ ему изыскать средства къ моему освобожденію. Никто не могъ бытъ столь способенъ къ сему предпріятію какъ Кавалеръ *Лиа*. Онъ родился въ *Бернѣ*, неподалеку отъ *Лурда* и съ дружесствомъ ко мнѣ соедѣ-

ннль рѣдкую предусмотрительность и дѣятельность. *)

Спаранія, которня Кавалеръ *Лак* обо мнѣ придалагаъ, не имѣли тогда щасливаго успѣха по ошибкѣ Почтмейстера *Шигета* въ *Эстелль де Бетарамбъ*, за три часа ѣзды отъ *Лурдъ*. Сей чеспчннй, услужливый человѣкъ взялъ на себя переслать ко мнѣ деньги и орудія и потомъ досташа для меня пашпортъ и посланецъ, чтобы щакимъ образомъ могъ я уиши въ *Испанію*. На сей конецъ спарался онъ познаномишься съ кѣмъ нибудь въ замкѣ и едва было не погубилъ себя и меня своею неоспорожностию. Въ это самое время опшравлены были изъ *Парижа* въ *Лурдъ* два госуларшвенные арешанша въ сопровожденіи Капшана жандармовъ, которнй повезъ ихъ чрезъ *Пау* и мѣстечко *Эстелль де Бетарамбъ*. Сей Офицеръ имѣлъ опшачный и привлекательный видъ, между шѣмъ какъ одинъ изъ арешаншовъ, чиномъ Маіоръ, былъ опшрашительной наружности и казался не столь благороднымъ. Почтмейстеръ *Шигетъ* взд малъ судишь по лицу; онъ принялъ Капшана жандармовъ за Маіора, Госуларшвеннаго арешанша; опшкрылъ ему все, что намѣренъ былъ сдѣлать для моего освобожденія и просилъ его о шомъ меня предудѣдомишь, Капшанъ общалъ ему все, чего онъ шолько хотѣлъ, но опшшилъ доставишь свихъ арешаншовъ въ *Лурдъ*, дабы по по прибытіи своемъ шуда донести о предложеніяхъ и объясненіяхъ *Шигета*:

Я тогда прогуливался, ни мало не думая о шомъ что происходило: какъ вдругъ Коменданшъ приказалъ опшражѣ ввести меня скорѣе въ мою

*) Онъ умеръ 17 лѣтъ шому назадъ жертвою своей ревности къ Королю. Общее мнѣніе объявляешъ одного изъ знашнѣйшихъ банкировъ шого города въ доносѣ на него Полиціи вмѣстѣ съ двумя другими Кородеволками Ошцерами *Дубукомбъ* и *Росселенецбъ*.

комнату и въ тоже время запретили выпускать меня вперед прогуливаться. Шигета взяли под арестъ и посадили въ шюрьму въ Пау, гдѣ онъ пробылъ болѣе мѣсяца, пока съ великимъ трудомъ не получилъ обратно свободы. Вскорѣ ночью пришло изъ Парижа повелѣніе всѣхъ прочихъ арестантовъ, находящихся въ Лурдскоиъ замкѣ, перевести въ крѣпость Ифъ, недалеко отъ Марсели, дабы Комендантъ имѣлъ только одного меня подъ своимъ сохраненіемъ и могъ безпрепятственно смотрѣть за мною. Множество работниковъ начали снова укрѣплять башню, въ кошорой, по приказанію Бонапарта, надлежало мнѣ окончить свои дни. Будучи недоволенъ хорошимъ состояніемъ темницъ, рѣшетокъ и заповоръ, Комендантъ приказалъ еще, чтобъ чрезъ каждые четыре часа днемъ, а чрезъ два ночью, капракъ съ двумя солдатами осматривалъ мои заповоры и комнату, не сдѣдалъ ли я покушенія къ побѣгу. Это приказаніе, плодъ чермѣрной предосторожности, превозившее ночью мой сонъ, доставило мнѣ случай познакомиться съ гарнизонными солдатами, состоявшими изъ молодыхъ конскриптовъ, которые оставя недавно отеческій кровъ, не искусились еще въ училищѣ преступленій и потому не потеряли чувствованій состраданія и чести.

(Продолженіе среды.)

(3 Д в з ц с т а .)

ИЗВѢСТІЕ

о

ПОДПИСКЪ НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ
СЫНА ОТЕЧЕСТВА 1817.

Подписка на получение *Сына Отечества* въ первой половинѣ нынѣшняго 1817 года, за распродажею всѣхъ экземпляровъ давно уже прекратилась; а на вторую половину сего года принимается въ Типографіи Издателя *Николая Ивановича Греча*, состоящей въ большой Морской на углу Кирпичнаго переулкѣ, въ домъ Купца *Аншона* подъ No 125. Цѣна за полугодное изданіе или 26 книжекъ и 52 прибавленія *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою въ другіе города *семнадцать рублей пятнадцать копѣекъ*. Иногородные благоволяшъ адресованы въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. За доставленіе на домъ прилагается по *три рубля* въ полгода.

Принявъ по дружбѣ къ Издателю С. О. на время его отсутствія отсюда составленіе сего Журнала, и пользуясь прізнанію многихъ нашихъ *Литтераторовъ*, Редакторъ постарается сдѣлать сіе изданіе сколь возможно занимательнѣе по части Словесности и Критики. Всякая хорошая

по слогу или по содержанию своему піеса, присланная для помѣщенія въ С. О. непременно будешь въ ономъ напечатана. Редакторъ почитаетъ обязанностію съ своей стороны просить упражняющихся въ общественнои словесности и наукахъ, адресовать по прежнему въ типографію Г. Грега свои піесы, и если можно, *тепко и правильно перелисанныя*. Особы, которымъ угодно будешь получать въ нынѣшнемъ году *вторую половину С. О.*, благоволяшь подниматься благовременно: потому что большая часть экземпляровъ и на сію половину уже распродана, а осшальное количество вѣроятно также вскорѣ разойдется.

Подписка на *Опыты въ стихахъ и прозѣ К. Н. Батюшкова*, въ двухъ частяхъ съ двумя весьма искусно гравированными виньетками на лучшей любской бумагѣ, принимается на Невскомъ проспектѣ противъ Госшинаго двора въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, у Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Гнѣдига въ типографіи Грегга и Фактора Грега* и у здѣшнихъ Книгопродавцовъ. Цѣна обѣимъ частямъ 15 р. При подпискѣ первая часть выдается, а на вторую, которая выидеть въ непродолжительномъ времени, билетъ. — Иногородные относятся прямо на имя *Н. И. Гнѣдига* и прилагая свои адреса, получаютъ сію книгу немедленно безъ плашежа за пересылку. Имена подписавшихся будутъ припечатаны при послѣдней части — Цѣна до окончанія подписки возвысится.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXXII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.)

ПИСЬМА ИЗДАТЕЛЯ С. О. КЪ РЕДАКТОРУ *)

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

*Кайтегатъ на высотѣ Мыса
Скагени, 2 Іюня 1817.*

По возвращеніи нашемъ на *Гельзингерскій* рейдъ, проспояли мы тамъ, въ ожиданіи хорошей погоды, двое сутокъ. Зо числа во весь день продолжался крѣпкій вѣтръ. На другой день къ полудню онъ началъ стихать; послѣ обѣда въ 4 часу Капитанъ-Лейтенантъ нашего корабля и нѣсколько Офицеровъ отправились на берегъ, въ городокъ *Гельзингеръ*. Я съ благодарностію воспользовался приглашеніемъ вѣхать съ ними. Не могу описать вамъ удовольствія, кошо.

*) Читаны въ собраніи С. П. Б. Вольнаго Общества любителей Словесности, Науки и Художества а ч. сего Августа.

рое ощутилъ я, ступивъ на землю послѣ двухнедѣльнаго снранспивованія на корабль. Удовольствіе сіе еще увеличилось, когда мы вошли въ Королевскій садъ: зелень луговъ и деревъ, благоуханіе цвѣтновъ и травъ, пѣніе птицъ — все это привело меня въ неописанный восторгъ. Я наслаждался какъ-то неизъяснимымъ чувствомъ... Вѣрю, вѣрю, что люди, никогда невидавшіе дневнаго свѣта, никогда недышавшіе свѣжимъ воздухомъ, должныбы были при выходѣ на поверхность земли, бросишся на колѣна и слезами сердечнаго умиленія признашь существованіе и присуствіе Бога! Мы избалованы привычкою; мы удалились отъ нашуръ и промѣняли золото на мштуру; но бывають минушы, блаженныя минушы, въ кошорыя мы познаемъ истинную цѣну вещей... Садъ показался мнѣ Эдемомъ; онъ и въ самомъ дѣлѣ очень хорошъ: расположенъ на холмахъ подлѣ самаго моря; съ разныхъ мѣстъ изъ него видѣнъ прошивулежащій Шведскій берегъ. Прекрасныя буковныя аллеи идутъ по оному во всѣхъ направленіяхъ. Дворецъ Королевскій не великъ, но

уюшень, и съ моря представляешь пріятный видъ. Гуляющихъ было не много: въ *Гельзингеръ* живутъ люди торговые; во всю недѣлю *сидятъ у моря и ждутъ погоды*; и только въ Воскресенье послѣ обѣда *ошдыхаютъ на свѣжемъ воздухѣ*. Изъ саду пошли мы опять въ городъ. Спранная картина и можетъ быть спранные для меня, нежели для всякаго другаго. Я вдругъ перенесень въ сей неизвѣстный мнѣ дополь *мѣлкій міръ* изъ огромнаго, шумнаго *Петербурга*. При выходѣ нашемъ на берегъ, окружила насъ шолпа любопытныхъ; мужчины, женщины, дѣти предлагали намъ свои шовары: говядину, яйца, лимоны, словомъ все, чѣмъ обыкновенно запасаются мореплаватели. Мы ошправились прямо къ бывшему Рускому Консулу *Г. Борису*, который съ величайшею услужливостію взялся досхавить намъ все нужное. Городъ съ перваго взгляда показался мнѣ *Кунсткамерою*; въ которой разсхавлены свѣшлые шкафы съ уродами и чучелами всякаго рода: Дома всѣ, какъ говорихся, *на куриныхъ ножкахъ*, маленькіе, шовенькіе; окна весьма часшы; сшекла чрез-

*

вычайно чисты, но большею частію выпуклы шакъ, что всё выглядывающіе изъ нихъ кажутся раздутыми и изуродованными. Почти въ каждомъ лавка или шракширь. Улицы чрезвычайно узки. Теперь я понимаю, почему чужеспранные комическіе стихотворцы избирають мѣстомъ представленія улицы: это не улицы, а открытые сверху корридоры; здѣсь нашъ *Глухой переулокъ* игралъ бы первую роль. Жители большею частію купцы; Жидовъ много, но они ходящъ въ Нѣмецкомъ плащѣ. Деревянные башмаки спущащъ за 50 шаговъ. Повозокъ очень мало. На лицахъ и въ походкѣ вспрѣчавшихся съ нами видна была дѣшельность; но не та, кошорая примѣтна въ нашемъ торговомъ народѣ; здѣшніе жители какъ-то вялы, хладнокровны и неуклюжи. — Какая противоположность съ лицами нашихъ промышленныхъ Ярославцовъ, на кошорыхъ ясными чертами изображающіе умъ, превоспво и смѣшливость. — Мы входили въ здѣшнюю церковь, гдѣ услужливый спорожь спарался намъ показашъ и объяснившъ всё достопамятности. Къ сожалѣнію мы съ шуру-

домъ другъ друга разумѣли. Церковь сія, какъ видно изъ надписей, построена въ XV вѣкѣ во вкусъ тогдашняго времени, довольно просторна, разгорожена на множество отдѣленій и испещрена всякаго рода прикрасами, особенно же гербами фамилій, которыя занимають на переднихъ ея лавкахъ почепныя мѣста. Жалкая слабость человѣческа! И тамъ, гдѣ прекращается всякое различіе сословій, гдѣ люди попирають плъніе и прахъ своихъ праошцевъ, гдѣ они всѣ въ смиреніи и снрахъ должны быть равны предъ Отцемъ своимъ — и тамъ оказываютъ они ребяческое свое шщеславіе. За неспрыми лавками дворянъ находяшся мѣста для черни съ надписью: Omnis, которую надлежало бы высшавить надъ дверьми храма. Изъ поршретовъ (не образовъ), которыми покрыты стѣны церкви, особенно обрашили на себя вниманіе наше правильностію рисунка и выразительностію лицъ изображенія пожилаго мужчины и двухъ женщинъ въ нарядахъ XVII столѣтія. Крайне жалземъ, что какъ надписи подъ сими поршрешами, такъ и слова нашего

проводника, спаравшагося располковать намъ чьи это изображенія, были намъ равно непонятны. Очень непріятно посѣщать землю, кою языкъ намъ неизвѣстенъ: должно быть глухонѣмымъ — слѣдственно и весьма осторожнымъ въ заключеніяхъ. — Еще показывалъ намъ усердный стражъ храма образъ, написанный на склѣнныхъ вкось полосахъ бумаги, представляющій съ правой стороны Распяшіе, а съ лѣвой Воскресеніе Христоу — и Англійское лудовое ядро, которое при бомбардированіи *Гельзингера* въ Апрѣль 1801 года пробивъ крышку и пошодокъ церкви, упало къ подножію олшаря. Теперь вѣдано оно въ шо мѣсто, которое имъ было пробишо, и на немъ бѣлою краскою означено число, мѣсяць и годъ сего происшествія. Въ особомъ отдѣленіи церкви подъ бѣлою урною, увѣнчанною цвѣтами, погребены воины и граждане, лишившіеся жизни въ шо время. — Вышедъ изъ церкви, видѣли мы ученье нѣсколькихъ ротъ солдатъ. Тому, кто за двѣ недѣли выѣхалъ изъ Пешербурга, кто кромѣ Рускихъ не видалъ никакихъ другихъ войскъ, Дашскіе сол-

даши не могушь понравившься. Они ходяшь въ корошкихъ, нечисшыхъ, красныхъ мундирахъ съ свѣшлоголубыми ошворотами, маневрируюшь не слишкомъ исправно, и вообще, какъ кажешся, не умъюшь обходившься съ ружьями. Часовые, отдавая честь нашимъ Офицерамъ, бради на карауль не по шемцамъ, а проспо, какъ у насъ дѣши. Впрочемъ это и не удивительно. Здѣсь берушь въ солдаши только на чешыре года: рекрушы не имъюшь охоты, ни надобности слишкомъ занимашься ученьемъ. Не смотря на шо, Дашскія войска въ 1801 и 1807 годахъ сражалъсь съ Англичанами весьма храбро. Еще видѣли мы двухъ прешолстшыхъ Офицеровъ въ малиновыхъ мундирахъ съ длинными косами, и узнали, что это почтенные граждане Гельзингерскіе, ошправляющіе должностъ Офицеровъ городской спражи. Насытивъ любопытство свое разсмашриваніемъ перваго чужеспраннаго города, почувсшвовалъ я еще одно желаніе — ошгадайше какое! прочешть новѣйшія газешы. Въ печеніи пяши почшилъшь, дваждъ въ недѣлю, занимался я иноспранными вѣдомосшями, и признаюшь, съ

удовольствиемъ. Нынѣ вдругъ провелъ двѣ недѣли въ совершенномъ незнаніи того, что дѣлается подь луною за предѣлами *Петрона*. Тщешное стараніе. Вездѣ подавали мнѣ только Датскія газетны. — Англійскія, Нѣмецкія и Французскія можешъ вы найши въ купеческомъ клубѣ (говорили немилосердые); попросишъ какого нибудь купца, чшобъ ввелъ васъ туда. — Но время летишь: должно возвратишься на корабль, не насладясь новостями. — Какъ можно въ торговомъ городѣ, гдѣ сѣзжаются люди всѣхъ націй, не имѣшь газетъ на кошоромъ нибудь изъ употребительныхъ Европейскихъ языковъ? (спросилъ я съ сердцемъ у Французскаго выходца, содержателя кофейнаго дома, въ кошоромъ мы пили чай) „Что дѣлать! ошвѣчалъ онъ, пожимая плечами. Льшь за десять предъ симъ выписывалъ я Нѣмецкія и Французскія газетны. Теперь война лишила меня всѣхъ почніи доходовъ; едва могу прокормишь свое сѣмейство. Я не въ состояніи прашишь деньги на лустыя газетны и Журналы.“ — Такое оскорбленіе Журналовъ разсердило Издашеля *Сына Отечества*, и онъ

съ досадою закричалъ прекрасной дѣвушкѣ, кошорая наливала ликерь: — что это значишь, что ты наливаєшь шолько поль-рюмки; лей до края! — „Извинише, сказала хозяйинь. Вы первые Рускіе, кошорыхъ мы видимъ нынѣшняго года; я и не догадался какъ васъ должно подчивать. Всѣ прочіе мореплаватели, кошорые сюда заходяшь, пьюшь по полурюмкѣ и по четверти — война всѣхъ разорила; всѣ прижимающся.“ — Война, война! думалъ я взявъ рюмку. Не довольно того, что ты губишь вдругъ по тысячамъ, разоряешь города и государства — ны и на будущее время разрушаешь благосостояніе цѣлыхъ націй, лишаешь людей наслажденія благами жизни и случая. Но и эти лишенія мало по малу забываются: вещи приходять въ новый порядокъ и одни шолько шарикъ вздыхають о прежнихъ временахъ. Подобіе сльдствіямъ войны удалось мнѣ видѣшь на морѣ. Во время бури корабль качаетъ очень сильно, но это колебаніе не шакъ неприятно и мучительно, какъ то, кошорое бываетъ *дослѣ*; во время бури страхъ, заботливосшь, дѣятельность

и надежда приводяшь въ забвеніе *катку*, но когда минуешь опасность и насупишь первая радость *зыбь*: шупь-шо чувствуешь всю непріятность сего положенія, и рѣдкой въ то время освободится опъ морской болѣзни. Такъ и въ общемъ океанѣ дѣль чело-вѣческихъ: въ продолженіе войны не ощущаемъ мы всѣхъ ея тягостей; соспращаясь въ бѣдствіяхъ чело-вѣчества, утѣшаемся мыслію, что они необходимы, что ими искупается величайшее благо — *слокойствіе*; паскупаемъ миръ, и всѣ нѣсколько времени ждущъ его плодовъ, но вскорѣ по малодушію спчаяваются; видя, что ожиданіе ихъ не исполняется, начинающъ негодовать на правительство, на развращъ настоящаго поколѣнія, на роскошь и ш. п. и не видяшь, что это изнеможеніе есть неминуемое слѣдствіе сильныхъ порывовъ и потрясеній, что насупишь лучшее время, но не вдругъ и не по самое, которое было прежде, а новое необходимое послѣдствіе происшествій, о которомъ въ свою очередь шакже сожалѣшь будущъ, какъ нынѣ спарики жалюшъ о семидесятихъ годахъ! — Пожелавъ Горе-

мыкъ пракширщику лучшихъ времянь, по-
шли мы на приспань и вскорѣ прибыли на
Не тронь меня.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Кале $\frac{26}{24}$ Іюня 1817.

5 Іюня прошли мы съ великимъ шру-
домъ *Норвежскій* мысъ *Дернеусъ*, которымъ
оканчивается *Скагерракъ*. Вдругъ задулъ по-
пущный вѣсперъ, и мы полетѣли. На другой
день къ вечеру начало уже попахивать шур-
фомъ ошъ *Голландскихъ* береговъ, а на шре-
шій появились вправо *Ордфорнесскіе* маяки
на берегу *Англии*. На плаваніи, или, лучше
сказать, на бѣгу по *Нѣмецкому* морю, днемъ
наслаждались мы прекраснымъ явленіемъ:
бирюзовымъ цвѣшомъ воды; ночью же пред-
ставлялось намъ другое зрѣлище, не менѣе
пріятное: вода при малѣйшемъ движеніи на
ея поверхности, издавала блескъ подобный
золоту, что особенно примѣшно было при
греблѣ. Весла черпали, по видимому, распло-
денный мешалль. Причиною сего полагаюшъ
множество фосфорическихъ часшицъ и мѣл-
кихъ свѣщащихся животныхъ, которыя на-

ходятся въ морской водѣ: сіе доказывається тѣмъ, что вода, процеженная сквозь холстъ, не представляетъ сего явленія. — 8-го Іюня вечеромъ въ 9 часу бросила вся эскадра якорь на рейдѣ близъ города *Кале*. Немедленно прибыли къ намъ на корабль Французскіе лоцмана и предлагали свои услуги въ краснорѣчивыхъ фразахъ. Осправленіе на берегъ отложено до слѣдующаго дня. *Кале* представляетъ съ моря довольно живописный видъ: крѣпостныя строенія, покрытыя опчасши густыми аллеями, окружающъ громаду пѣсныхъ каменныхъ домовъ, посреди кошорыхъ возвышающя башни Рашуши и колокольня древней церкви. На валахъ пушекъ нѣтъ. Эскадрѣ нашей салютовали изъ деревяннаго блокгауза, построеннаго на сваяхъ, и похожаго на бойни мышнаго двора въ *Петербургѣ*. Впрочемъ весь берегъ состоитъ изъ песку: не видно ни деревъ, ни луговъ.

9 Іюня по утру сигналомъ съ Вице-Адмиральскаго корабля объявлено было пассажирамъ, чтобы они приготоуились съѣхать на берегъ. Я взялся успокоить нашихъ

дамъ въ разсужденіи таможенныхъ обязан-
 носшей, нагрузилъ пребольшую лодку ихъ
 пожитками, и отправился въ портъ. При
 самомъ входѣ отобрали у меня паспортъ.
 — Посреди канала, копорымъ мѣлкія суда
 входящъ въ портъ, поставленъ на одной
 изъ насыпей, обложенныхъ камнемъ, памяш-
 никъ возвращенія Лудовика XVIII во Фран-
 цію въ 1814 году. Слѣдъ ноги его, вырван-
 ной на мѣди, положенъ на шомъ камень, на
 копорый очъ ступилъ впервые. Противъ
 онаго возвышается колонна, оканчивающая-
 ся лилією, съ приличною надписью. — Да-
 лѣе подлѣ городской стѣны находишся еще
 одинъ памятникъ, копорому и въ другихъ
 мѣстахъ нельзя не пожелать подражанія:
 онъ воздвигнутъ въ честь двумъ лоцманамъ:
Гаге и *Марешалю*, гражданамъ города *Кале*,
 копорые въ 1791 году пожертвовали жизнью,
 спасая утопающихъ. Я смотрѣлъ съ неизъ-
 саннымъ удовольствіемъ на сей памятникъ
 народной признательности, воображалъ съ
 какимъ чувствомъ всѣ сограждане сихъ поч-
 шенныхъ людей должны проходить мимо его,
 готовился уже просить прощенія у Фран-

пузовъ — но вдругъ разочарованъ былъ другими надписями на черныхъ доскахъ по обѣимъ сторонамъ: Il est défendu à tout particulier de faire ou de déposer ici des ordures sous peine d'être arrêté et puni! — Этимъ слова не требуютъ поясненія.

Я вошелъ въ городъ чрезъ ворота съ вала, по подъемному мосту, и вскорѣ очутился на торговой площади предъ Рашушею. Дома не слишкомъ высоки, но весьма узки — въ три, четыре, не рѣдко и въ два окошка. Всѣ они кажутся картонными. Вездѣ репрезентация, все прозрачно, все наружъ. Подъ каждымъ домомъ какая нибудь лавка или магазинъ. Кофейныхъ домовъ множество. Не могу описатьъ вамъ страннаго впечатленія, которое произведено во мнѣ этою картиною — послѣ зрѣлища твердыхъ величественныхъ зданій Петербургскихъ, сіи домики кажутся мнѣ игрушками. Улицы почти всѣ кривы и узки, но довольно чисты. Я нанялъ комнату для себя и для пассажировъ нашихъ въ трактиръ (разумѣется) *Дессеня*, въ Королевской улицѣ. *Дессень* давно умеръ; трактиръ принадлежишь

его племяннику, и по нынѣ семь лучшей въ городѣ. Чисшота, порядокъ, учивство примѣрныя. Ошшуда ошправидся я въ таможеню. Признаюсь, что я не ожидалъ шакого благороднаго обращенія въ таможенѣ и таможенѣ Французской. Инспекторъ узнавъ, что я Руской, приказалъ чиновникамъ ошправишь меня какъ можно скорѣе: они просили меня ошомкнушь въкоторые изъ сундуковъ, заглянули въ нихъ сверху, и увидѣвъ бѣлье и — книги, просили извиненія, что меня обезпокоили. Тюковъ, обтянушихъ рогами, вовсе не осмашривали. Одна только вещь оштановила ихъ — карета Генеральши Жолнини. Они объявили мнѣ, что съ каждой кареты, вывозимой изъ заграницы, берутъ шрешью долю цѣны ея и храняшь до вывоза оной изъ Франціи въ таможенѣ.

„Эшо наблюдается въ ошношеніи къ иностраннымъ произведеніямъ, возразилъ я, но сія карета за годъ предъ симъ сдѣлана и куплена въ Парижѣ, и шеперь возвращаешся шуда, следовательно не можешъ подходить подъ эшо правило.“ — Вы правы, сказалъ Инспекторъ, но на эшо надобно имѣшь пись-

менное свидѣтельство. Есть ли оно у васъ? — „Свидѣтельства нѣтъ, ошвѣчалъ я, но....“ — Точно ли вы знаете, что эта карета Французская? — „Точно.“ — Вы Руской Офицеръ, и намъ довольно одного вашего слова. Господинъ Коммисаръ! извольте пропустить карету: она свободна! — Должно замѣшить, что надлежало бы заплащивъ за карету по крайней мѣрѣ 500 франковъ. Уваженіе и приверженность къ Рускимъ прилѣчаю я на каждомъ щату. При всякомъ случаѣ Французы старающа язъявляшь уваженіе свое къ нашему Государю, называя его своимъ благодѣтелемъ и спасителемъ. Не думайте, чтобъ они спали скрываць свои чувства и мысли. Городъ *Кале* пишашся ошъ Англійскихъ крохъ: онъ обязанъ существованіемъ и благоденствіемъ своимъ Англичанамъ; его жители не скрывають своей ненависти къ нимъ и при всякомъ удобномъ случаѣ старающа яе оказывашъ. Одна женщина, продавъ при мнѣ Англичанину на нѣсколько сошь франковъ шовара, по выходѣ его изъ лавки, стала его немилосердо бранить. — „Какъ вы можете шакъ

обижать Англичанъ? спросилъ я ее: они привозятъ половину золота своего въ Кале. “ Знаемъ, сударь, знаемъ, отвѣчала она; но золото ихъ не ослѣпитъ насъ: мы беремъ съ нихъ деньги потому, что мы Французы. И стыдно было бы, еслии бь городъ Кале уступилъ въ этомъ Франціи потому только, что получаетъ бездѣльные барыши отъ Англичанъ! — Что отвѣчаешь на такое краснорѣчіе? Всѣ Французы увѣрены, что Англичане виною всѣхъ ихъ заблужденій, всѣхъ несчастій и кровопролитій, что они причинили революцію, что они возвели на престолъ *Бонапарта*, и впрочемъ прислали его съ острова *Эльбы* и пр. и пр. Легкое средство оправдываться! И они не примечаютъ, что унижаютъ самихъ себя, воображая, что были слѣпыми орудіями враговъ своихъ.

Окончивъ дѣла свои въ городѣ, и устроивъ все къ принятію нашихъ дамъ, отправился я на корабль. Надлежало проспитъ съ Г. Адмираломъ и Офицерами. Не могу описать вамъ, что я почувствовала въ сію

минушу! Я былъ на кораблѣ въ опечеснѣннѣ,
 посреди друзей и братьевъ, видѣлъ и чувствово-
 валь ласку и пріязнь, не зналъ никакой
 жѣны, кромѣ взаимнаго уваженія и любви—
 а теперь надлежало мнѣ, вырвавшись изъ
 объятій ихъ, спустить на землю, гдѣ вѣшь
 ни души мнѣ извѣстной и близкой, гдѣ
деньги должны доставлять мнѣ услуги и
 уваженіе! Сердце мое разрывалось! Прощаясь
 со спутниками своими, я вторично и съ
 большимъ гораздо чувствомъ прощался съ
 опечеснѣннѣмъ и сѣмействомъ! — Почтен-
 ные друзья! Еслили я достигну цѣли моего
 странствія, еслили успѣю подкрѣпить здо-
 ровье и продлить жизнь свою — дѣти мои
 вамъ, вамъ преимущественно обязаны бу-
 дуть сохраненіемъ своего отца; еслили же
 мнѣ не суждено видѣть болѣе опечеснѣннѣ
 моего, и прахъ мой долженъ исплѣсть въ
 землѣ чуждой и холодной — воспоминаніе о
 вашей любви будетъ улаждать послѣднія
 минушы жизни моей; и образъ вашъ померк-
 нешь въ глазахъ моихъ вмѣстѣ съ обра-
 зомъ всѣхъ шѣхъ, къ кошорымъ я привязанъ

священными узами родства и любви душевной.

Н. Гресь.

II.

Худая участь дамскихъ журналовъ въ Россіи.

(Спашья, читанная въ одномъ дружескомъ обществѣ).

Молчу о нѣхъ Журналахъ для прекраснаго пола, которые были изданы до моего времени. Напримѣръ: *Библиотека для дамскаго туалета* издавалась еще прежде бышя моего на свѣш. Легко спанешся, чшо были и другія подобныя изданія; но я ихъ не заспалъ уже, и по тому не могу сказать о нихъ ни слова. — Буду говорить только о шомъ времени, когда я началъ себя чувствовашъ и понимашъ нѣкоторыя вещи въ прямомъ ихъ смыслѣ. Начинаю съ *Журнала для милыхъ*, изданнаго въ 1804 году; въ эшомъ изданіи я и самъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ Редакторовъ. Скажице же: каковъ Журналъ? Мога ли онъ нравиться ко-

му нибудь? — *Съверный Вѣстникъ* и другія современныя ему изданія пошчасъ припомнятъ вамъ многое въ пользу нашего *Журнала*, припомнятъ всю правду истину и конечно уже повпорятъ, что *Журналъ для милыхъ* не годился милымъ брать въ руки! Горькая истина для меня и самое черное пятно моему пятнадцатилѣтію *)!

Въ 1805 или 1806 году не знаю кто-то напечаталъ въ Университетской типографіи и издалъ при, или чешыре книжки

*) Въ сообществѣ Издателей *Журнала для милыхъ* я былъ точно 15 лѣтъ, и очень жалѣю, что тогда никакъ не убѣдилъ меня однимъ извѣстнымъ стихомъ на счетъ пятнадцатилѣтія *питтисескаго*! — *Прим. Сог.*

Вошь Эпиграмма *В. Л. Пушкина*, на которую ссылаешся Сочинитель сей сшашь:

Какои то стихошворъ (довольно ихъ у насъ!)

Послалъ двѣ оды на Парнассъ.

Онъ въ нихъ описывалъ красу природы, небѣ,

Цвѣшь розо желтыйя облаковъ,

Шумъ листвева, вой звѣрей, ночное пѣнье совѣ,

И милоспи просилъ у Феба.

Чидая богъ зѣвалъ, и наконецъ спросилъ:

„Какихъ лѣтъ стихошворецъ былъ,

„И оды громкія давно ли сочиняешь?“

— Емуду, пятнадцашъ лѣтъ, Эраша ошвѣчаешь. —

„Пятнадцашъ только лѣтъ?“ — Не болѣе шо-

го. —

„Такъ розгамъ его!“

Новаго Дамскаго Журнала, который однако жъ никогда больше не продолжался — думашь надобно для того, что не было подписчиковъ, или не для того ли, что по несчастному началу *Журнала для женщинъ* и въ семь *Дамскомъ Журналѣ* не было ничего хорошаго. Въ слѣдъ за *Дамскимъ Журналомъ Московскія* вѣдомости провозгласили намъ подписку еще на новый *Журналъ: Амуръ*, *Журналъ* въ пользу же прекраснаго пола. Сипранное сдѣяніе общошательствъ, поспигшее неизвѣстнаго Издашеля *Амура*, какъ онъ и самъ объявилъ въ скоромъ времени чрезъ посредство нѣхъ же вѣдомостей, не допустило къ намъ ни одной книжки, украшенной именемъ бога любви. Долго еще и въ Москвѣ и въ Пешербургѣ мелькали кое-какіе маленькіе *Дамскіе Журналы* *), а потомъ чушь чушь было и совершенно не

*) Какъ напримѣръ: крошечная *Аспазія* и проч. *Прим. Сог.* — Справедливость однако требуетъ сказать, что *Кабинетъ Аспазіи*, не смотря на смѣшное свое названіе, есть лучший изъ нашихъ *Дамскихъ Журналовъ*. *Прим. Редакт.*

смогли — какъ вдругъ является въ древней столицѣ нашей продолжающимся еще и теперь *Модный Вѣстникъ!* — Почтеннымъ Издавателямъ *Сына Отечества* онъ извѣстенъ: они очень знаютъ, что къ Журналу сему прилагаются изрядныя картинки и самое худое объясненіе *костюмовъ*. А что принадлежишь до литературнаго содержанія, о томъ не нужно и спрашивать. Въ *Модномъ Вѣстникѣ* Логика потеряна, Грамматики забыта и Поезія не видна совершенно! — Ещель не хотите вѣрять? Повторите образчики его склада. — Вошь черна прозаическая: Но 27 (первый годъ) 15 Ноября 1816 года: — „*Парижскій Театръ: Le mari en bon* „не fortune есть большой дуракъ, который „не узнаетъ своей жены, переодѣной Гусарскимъ Офицеромъ. Сія маленькая водевиль, „въ кошорой естъ два или три куплеша „весьма разительные, не представляетъ ни „чего новаго: она была отвергнута на многихъ театрахъ! Театръ de porte St. Martin „конечно хорошо бы сдѣлалъ, есшлибъ подражалъ сему примѣру.“ — Что это такое и на что это? Но вошь еще не все: Но 1,

5 Июля, 1816 года, стран. 13, *Анекдотъ*:
 „какъ поживаешь мой другъ? спросилъ Гер-
 цогъ и Перъ Франціи одного сельскаго дво-
 рянина. — Къ твоимъ услугамъ, любезный
 другъ! ошвѣчалъ сей — и изъ друга на-
 званнаго Герцога сталъ первѣйшимъ его
 „непріадедемъ!“ — Диво дивное! Самъ Из-
 дашель *Демокрита* не назвалъ бы этаго
 Анектоша Анектопомъ. — Теперь хопише
 ли имѣшь поняніе о стихахъ *Дамскаго*
Журнала? — Извольше. — Почти всѣ зна-
 юшь эту старинную цѣсенку:

„Лишь только солнышко сокрылось;
 Ошь взоровъ нашихъ за лѣса,
 Рососо шровка окропилась
 И блескъ шеряи небеса!“ и проч.

Вошь ей подражаніе; оно напечатано въ
 книжкѣ *Моднаго Вѣстника* (Романсъ,
 стран. 12).

„Какъ солнышко сокрылось
 За дальніе лѣса
 И шьмою ужъ покрылось
 Природа, небеса!“ и проч.

Какое богатое подражаніе! удивитель-
 ное! славное! счастливая встрѣча умовъ!
 Пречія стихотворенія нашего же рода,

какъ и приведенныя мною для примѣра; однако жъ есль подобныя и слѣдующей *Баснѣ* (№. 5, стран. 35) *Повѣса и Амуръ*. Вошь ея начало:

Одинъ опросилъ любви повѣса,
 Что за причина то,
 Чшо я хоть изъ себя едва не спрою бѣса,
 А все всегда одно: и проч.

Всегда одно! Заклучимъ по этому приговору, чшо и нынѣшній годъ *Дамскаго Журнала* ошличается всегда *однимъ и тѣмъ же!*

И такъ посвященіе *Журналовъ* нашему прекрасному полу все еще идеть спезею несчастливою. — Хорошіи *Журналы П. И. Макарова* подъ названіемъ *Московской Меркурій*, и *Аглая Князя П. И. Шаликова*, имѣвшая также свои достоинства, не имѣли права на полную принадлежность прекрасному полу: они издавались для читателей обоюга пола, хощя предпочтительно и относились къ женщинамъ!

Остается спросить: чшо за причина неудачъ въ изданіяхъ полнаго посвященія Рускимъ женщинамъ? — Не уже ли тяжелая рука худо начавшаго оныя? — Есшьли такъ,

шо да опнуспитъ мнѣ Неба мои люпыя
 прегрѣшенія и да подастъ видѣшь когда-
 нибудь на горизонтѣ нашей словесности
 хошя одинъ *Дамскій Журналъ* порядочнымъ,
 [Михаилъ Макаровъ.

1817.

С. Копюхово, на берегахъ рѣчки Дубны.



III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

М Е Ч Т А *).

(Подражаніе Гете.)

Опять ты здѣсь, мой благодашннй Геній,
 Воздушная подруга юныхъ дней!
 Опять съ полною знакомыхъ привидѣній
 Тѣснишься ты, Мечта, въ душѣ моей!
 Приди, о другъ! дай прежнихъ вдохновеній!
 Минувшю мнѣ жизнью повѣй!
 Побудь со мной! продамъ очарованья!
 Дай сладкаго вкусишь воспоминанья!

Ты образы веселыхъ лѣтъ примчала —
 И много милыхъ пѣней восплаешь!
 И шо, чѣмъ жизнь сшоль нѣкогда пѣняла,
 Чшо Рокъ опнявъ назадъ не обдаешъ,
 То все опять душа моя узнала!
 Проснулась Скорбь, и жалоба зовешъ
 Сонушниковъ, съ пути сошедшихъ прежде,
 И здѣсь воще повѣрившихъ Надеждѣ.

Къ нимъ не дойдуть послѣдней пѣсни звуки;
 Разсѣявъ другъ, гдѣ первую я пѣлъ;
 Не встрѣпашъ ихъ проспершыя къ нимъ руки:
 Прекрасный сонъ ихъ жизни улешѣлъ!

*) Изъ новой книжки: *Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, старинная Повесть*. См. Библиографію въ семь No.

Другихъ умчалъ могущій Духъ разлуки;
 Счастливыи край, ихъ знавшии, опушлъ;
 Разбросаны по всемъ дорогамъ міра —
 Не имъ поеть задумчивая лира.

И снова въ томномъ сердцѣ возникаетъ
 Стремленіе въ оный таинственный свѣтъ;
 Давнишній гласъ на лирѣ оживаетъ,
 Чуть слышимый, какъ Гевія полетъ;
 И душу младную разогрѣваетъ
 Опять шоска по благамъ прежнихъ лѣтъ:
 Все близкое мнѣ зрится ошдаленнымъ,
 Погибшее опять одушевленнымъ.

Жуковский.

2.

СОЧИНИТЕЛЬ И РАСКОЛЬНИКЪ.

Одинъ изъ здѣшнихъ францовъ,
 По имени *Вралевъ*, пустился въ Автора!
 Забылъ знакомыхъ всѣхъ; ни шагу со двора —
 И ну писать, писать — Комедію въ пять актовъ!
 Ужъ написалъ!... потомъ, не медля, грузъ такой
 Сбылъ съ рукъ за выгодную плашу. —
 Пьеса сыграна: — и ближніи и родной
Вралеву хвалятъ всякъ — и хоть бы брату
 Такъ брата похвалишь! — Лишь *Клиибъ* одинъ,
 Раскольникъ заисной и старины любительъ,
 Табашиковъ и шабаку гоницель —
 Комедію на свой измѣривши аршинъ,
 Считалъ ее за собственность чужую:
 Что будшо бы *Вралевъ*, забравшись въ кладовую,
 Хранившу рѣдкости извѣстныхъ авторовъ,
 Сшилъ новыи имъ нарядъ изъ разныхъ нестрыхъ
 словъ,

И въ пышномъ объявленіи
 Назвалъ домашнимъ ихъ, своимъ произведеніемъ. —
 „Злодѣй! — кричишь *Вралевъ*, услышавъ *Клииа*
 шокъ —

„Возбожникъ! Какъ дерзнулъ мою мрачность ты
 славу?
 „То кражей звашь, что мнѣ принадлежишь по
 праву?
 „Чьяль сцену съ табакомъ, скажи-ка? Что? —
 молчокъ!
 „Знашь прикусишь языкъ!“ — *Про твой табакъ*
ни слова;
Да соль то не твоя, а изъ мѣшка гужова! —
 9. 200,
 Ржевъ, 30 Декабря 1816.

3.

КЪ МАТЮШКИНУ. *)

Скоро, Матюшкинъ, съ шобой разлучишь насъ
 шумное море:
 Чолнъ окрыленный помчишь щасъе швое по
 волнамъ!
 Юныя ты племена на брегахъ ошдаленной чужбины,
 Дикость узришь, простому съ крѣпостью пер-
 выхъ времянь;
 Мѣръ Ганета дряхлѣющій въ страшномъ безсильи,
 Европу
 Съ новымъ міромъ сравнишь: мрачную тайну
 судебъ
 Съ трепешомъ сердца прочтешь въ туманѣ сто-
 дѣтій грядущихъ;
 Съ благоговѣнемъ узришь судъ всемогущихъ Бо-
 говъ! —

*) Воспитаннику Императорскаго Царскосельскаго Лицея, отправляющемуся нынѣ въ путешествованіе кругомъ свѣта съ знаменитымъ мореплавателемъ нашимъ *Васильемъ Михайловичемъ Голштинскимъ* на корабль *Калгатакъ*. *Прим. Редакт.*

Ты съ изумленіемъ взгляды на грозномъ хребтѣ
 остановишь
 къ небу стремящихся горъ; поясъ земли пре-
 плывешь:
 Но не забудешь друзей! Пусть бури твой чолнъ
 окружають,
 Поллуксъ и Касторъ *) тебя нашей мольбой
 охраняють!
 Пѣшь! не нарушишь священныхъ ты обѣщанъ, Матюш-
 кинъ, въ отчизну
 съ прежними чувствами ты эту же любовь при-
 несешь! —

Вильгельмъ.

*) Тиндариды Эмблема дружбы, и въ поже вре-
 мя Боги-хранители мореходцевъ. *Прим., Сог!*

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

I 8 I 7.

107. *Двѣнадцать спящихъ дѣвѣ*, старинная повѣсть, сочиненіе *Василія Жуковскаго*. Съ эпитафюмъ изъ *Гете*: Das Wunder ist des Glaubens liebstes Kind — съ гравированною карпинукою и виньеткою. С. П. б. въ Медицинской типографіи, 81 стран. въ 12. *)

Книжка сія, какъ уже сказано предварительно въ предыдущемъ No. С. О. раздѣлена на двѣ части: въ первой помѣщена прежняя Баллада Г. Жуковскаго: *Громобой* сочиненная имъ еще въ 1811 году и напечатанная въ то время въ *Вѣстникѣ Европы*, а послѣ въ собраніи его стихотвореній и образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ подъ названіемъ: *двѣнадцати спящихъ дѣвѣ*; — во второй *Вадимъ*, новая повѣсть, написанная тѣмъ же самымъ размѣромъ, какъ и прежняя, и служащая окончаніемъ оной. Бмѣсто предувѣдомленія къ шой и другой повѣсти помѣщены въ началѣ книжки прекрасные стихи Г. Жуковскаго къ *Метѣ*, въ которыхъ подражалъ онъ славному Нѣмецкому Поэту *Гете* **). При *Громобой* поставлены эпитафюмъ слѣдующіе стихи изъ *Шиллера*:

Leicht aufzuritzen ist das Reich der Geister!
Sie liegen wartend unter dünner Decke
Und, leise hörend, stürmen sie herauf!

а при *Вадимѣ* изъ того же Поэта:

Du musst glauben, du musst wagen,
Denn die Götter leihn kein Pfand
Nur ein Wunder kann' dich tragen
In das schöne Wunderland.

*) Продается въ С. П. бургѣ и въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковыхъ. Цѣна 5 р. въ бум.

***) Стихи сіи напечатаны и въ этой книжкѣ С. О. См. 226 стран.

Первая повѣсть посвящена Сочинищею Л. А. Воейковой, а вторая Д. Н. Блудову. Последнее посвященіе столь мнѣ понравилось, что я рѣшился все оно здѣсь выписать и увѣренъ, что доставлю шѣмъ удовольствіе любителямъ нашей Поэзіи.

Вошъ повѣсти моей конецъ —
 И другу посвященъ!
 Пѣвцу жъ смиренному вѣнецъ
 Будь дружбы одобренъ!
 Вадимъ мой росъ въ швоихъ глазахъ;
 Твой вкусъ былъ мнѣ учителемъ;
 Въ моихъ запушанныхъ стихахъ,
 Какъ шайный вождь-хранитель,
 Онъ пушъ мнѣ къ цѣди проложилъ!
 Но въ пользу ли услуга?
 Не знаю! дѣвъ я разбудилъ!
 Не усынишь бы друга.

Главнѣйшее достоинство Валадъ или повѣстей Г. Жуковскаго, шакъ какъ и всѣхъ почти его стихотвореній, состоитъ въ легкой, свободной версификаціи и въ описательной или картинной Поэзіи. Онъ удивительно владѣетъ языкомъ, столь упорнымъ противъ большой части нашихъ стихотворцовъ, и чрезвычайно живо изображаетъ описываемыя имъ въ стихахъ предметы, особенно величественныя и ужасныя. — Вошъ мастерское описаніе бури въ лѣсу, взяшее изъ послѣдней его повѣсти *Вадилъ* :

Межъ шѣмъ съ поляны въ гущину
 Въѣзжаешь вишазь; шучи,
 Сгуснясь заволокли луну;
 Спалъ душень лѣсъ дремучій;
 Гроза сбиралась!... Межъ листовъ
 Дождь крупный пробивался,
 И гулъ тяжелыхъ облаковъ
 Съ ихъ ропотомъ мѣшался....
 Вдругъ вихоръ набѣжалъ на лѣсъ,
 И взрылъ деревъ вершины,
 И загорѣлся небесъ
 Киляція пучины.

И все взревѣло!... Дождь рѣкой!
 Громъ стрѣныи! шрескъ за шрескомъ!
 И шумъ воды; и вихря вои;
 И поминутнымъ блескомъ
 Воспламеняющійся дѣсъ;
 И вспрѣчу, съ права, съ дѣва
 Ряды валящихся деревьевъ!...
 Конь рвется; въ страхѣ дѣва;
 И заслонивъ ее щитомъ,
 Вадимъ, смященный, ищетъ,
 Гдѣ бѣ приютишься... но кругомъ
 Все дичь... и буря свещетъ.

И вдругъ ужъ нѣтъ дороги нмъ!
 Снѣга изъ гамней мшистыхъ!
 Громъ мчался по бокамъ крупнымъ;
 Въ разсѣлинахъ дѣсивныхъ
 Спираясь, вихорь бушевалъ,
 И молніи зѣлаи,
 И, въ нѣмъ сверканьи, груды скалъ;
 Какъ призраки мелькали!
 Еадимъ назадъ!... но вдругъ ударъ!
 Ель, шреснувъ, запылала,
 Окрестность освѣшилъ пожаръ;
 И мрачность заблестала.

108. † *Городовое Положеніе съ принадлежащими къ оному узаконеніями съ 1785 по Апрель мѣсяцъ 1817 года.* С. П. б. въ Сенатской типографіи, XVI н 286 стран. въ 4.
109. * *О выгодахъ свободной торговли, сог. Кондильяка. Перевелъ съ Французскаго Николай Аилосовъ.* Часть I. С. П. б. въ Морской типографіи, V н 320 стран. въ 8.
110. * *Богъ есть любовь гистѣйшая. Сог. Экартегаузена.* Съ Эпиграфомъ изъ 1 Иоанн. посл. гл. 4. ст. 16. Переводъ съ Французскаго Я. Ушкайна. С. П. б. въ шип. И. Байкова. 167 стран. въ 12.
111. * *Кодексъ или законоположеніе геловѣческаго разума. Сог. Экартегаузена. II. III.* С. П. б. въ шип. И. Глазунова, 178 стран. въ 12.

112. † *Краткая Французская Грамматика*, изданная В. Кряжевымъ. Москва, въ Универс. шип. 96 страницъ въ 8.
113. † *Таблица Латинской Грамматики*, изданная для воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея и его Пансіона Профессоромъ Кошанскимъ. С. П. б. въ шип. Плавильщикова, 16 страницъ въ 8.
114. *Поэма Военное Искусство въ шести пѣсняхъ. Сочиненіе Фридерика Великаго. Переводилъ Дмитрій Вороновъ.* С. П. б. въ типографіи, состоящей при особенной Канцеляріи Министра Сперскаго Полціи 104 страницъ въ 8.

V.
С М Ъ С Б.

I.

О задачахъ предложенныхъ для рѣшенія Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Въ послѣднемъ торжественномъ годовомъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложены онымъ для рѣшенія слѣдующія задачи.

Первая. Кто на пространствѣ Финляндіи и въ другихъ окрестностяхъ Санктпетербурга опыщаетъ вещество, такъ называемое *Каолинъ*, способное къ составленію фарфора, показавъ и лучший способъ его употребленія, и удостоившись, что съ изыщностью онаго вещества соединяется будетъ и та выгода, что оно опыщается въ большомъ количествѣ тамъ гдѣ къ добыванію и къ доставленію его въ Санктпетербургъ не встрѣшился особыхъ препятствій; шомъ получишь золотую медаль въ пятьдесятъ червонныхъ, кои именно на сей предметъ назначилъ Г. Государственный Канцлеръ Графъ Николай Пешровичъ Румянцовъ. — При описаніи необходимо нужно прислать двухъ родовъ пробы, одну самаго вещества въ естественномъ его видѣ, а другую, представивъ въ Императорскій фарфоровый заводъ для опышанія въ обращеніи оной въ фарфоровую массу и получивъ въ шомъ свидѣтельство, препроводишь въ Экономическое Общество, которое для желающихъ участвовать въ рѣшеніи сей задачи счищаетъ нужнымъ изыскать, что *Каолинъ*, изъ коего въ Китаѣ дѣлается фарфоръ, находишь и во многихъ странахъ въ Европѣ, и въ Россіи около Глухова давно опысканъ и употребляется, если не что иное, какъ *фарфорова земля* или *глина*, имѣющая цвѣтъ красновато и желтоватобѣлый, иногда сѣроватобѣлый, и даже съ охряными крапинами, и состоятъ изъ частицъ расширяющихся, пыловатыхъ, сухихъ, нарочито мараящихся, болѣе или менѣе вмѣстѣ

спекшихся, къ языку мало прилипающихъ, приосязаніи нѣжныхъ, но сухихъ. Въ огнѣ принимаетъ она совершенно бѣлый цвѣтъ, и сама собою въ сильнѣйшемъ огнѣ не плавится. По свидѣтельству знашковыхъ, происходитъ она чрезъ разрушеніе или вывѣшриваніе полевого шпаша, а какъ сей шпашъ входитъ въ составъ гранита, то *Каолинъ* нерѣдко бываешь смѣшанъ со слюдою и кварцомъ. Слѣдовательно можно его ошыскивать между гранитами, да и признаки его находящіяся въ Финляндіи, особливо за Выборгомъ и Сиполою близъ рѣки Воксы, и также къ Фридригъму между гранитами называемыми въ Финляндіи *Рипакиви*. Срокъ для рѣшенія сего задачи полагается 1 Декабря 1818. — *Вторая*. Изобрѣсть и ошысами доказать дешевое, удобно приобрѣтаемое и для здоровья безвредное, средство къ очищенію сахара сырца, чтобы оный обращать въ рафинашъ, вмѣсто употребляемой донынѣ бычачьей крови, дабы чрезъ то можно было заводить сахарныя рафинашныя фабрики во всякихъ мѣстахъ и городахъ Россійской Имперіи. — За лучшій, свидѣтельстввами и образцами утвержденный, ошѣтъ дана будешь золотая медаль въ двадцать червонныхъ, присланная ошъ Корреспондента сего Общества Вязниковскаго первостѣпейнаго купца Водвозова. Срокъ для присылки ошѣшвовъ на сію задачу полагается 1 Декабря 1818. — *Третья*. По свидѣніямъ въ Экономическомъ Обществѣ получаемымъ извѣстно, что во многихъ Губерніяхъ въ нѣкошорыхъ уѣздахъ обыкновенно урожай хлѣба озимаго показывается въ сложности самъ четверть и самъ пяшь, а яроваго часто самъ шрешей; шаковый урожай, ешьяи показанія справедливы, едва награждаешь издержки. Для лучшаго удостовѣренія, а при шомъ и для ободренія, Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль шому поселянину, кошорый въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ донынѣ урожай былъ самъ пяшь или самъ шрешей, произведешь лучшамъ присмотромъ или удобреніемъ урожай въ озимомъ хлѣбѣ не менѣ какъ самъ двенадцашъ, или въ яровомъ не менѣ какъ самъ десяшь. Таковыхъ медалей назначается пяшь за пяшь первыхъ лучшихъ ошѣшвовъ, кошорыхъ со свидѣтель-

ошвами мѣшного начальства будешь ожидать Общества къ 1 Декабря сего года, шакъ какъ сія задача была назначена въ 1815 году на два года. — *Четвертая.* Извѣстно, что въ Новороссійскихъ, Малороссійскихъ и Слободско-Украинской Губерніяхъ при посѣвѣ озими рѣдко употребляютъ унавоживаніе, полагая якобы оно вредитъ; между шѣмъ какъ частые неурожаи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шѣхъ Губерній подають причину сомнѣваться въ полезность сего мѣшья. Общество предлагаетъ въ награду большую серебряную медаль тому поселянину, кошорый въ шѣхъ Губерніяхъ унавоживаніемъ озимой пашни получитъ урожай гораздо лучше своихъ сосѣдей, не смотря ни на какую погоду и мѣстоположеніе. Первые пять лучшихъ ошѣшновъ получаютъ каждый объявленное награжденіе, нужно только присылать ошѣшны не позже 1 Декабря сего года со свидѣтельствомъ мѣшного начальства, шакъ какъ и сія задача предложена была въ 1815 году на два года. — *Пятая.* Кто заведетъ въ степныхъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ двадцать ульевъ пчелъ въ теченіи двухъ лѣтъ, и докажетъ шо свидѣтельницами мѣшного начальства, что въ шѣхъ мѣстахъ дошолъ еще не было ихъ разводимо; шомъ получитъ ошъ сего Общества большую серебряную медаль и деньгами пятьдесятъ рублей. — *Шестая.* Кто изъ поселянъ или другаго званія людей разведетъ въ теченіи двухъ лѣтъ по крайней мѣрѣ на полудесятинѣ хорошии садовый хмель, годный для употребленія, и докажетъ свидѣтельствами мѣшного начальства, что хмель сей разведенъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде о разведеніи его нимаго не заботились; шомъ получитъ ошъ сего Общества большую серебряную медаль и деньгами пятьдесятъ рублей. — *Седьмая.* Кто осушитъ болотное мѣшо проспанствомъ по крайней мѣрѣ пять десятиинъ въ теченіи двухъ лѣтъ, и на шомъ мѣстѣ сдѣлаетъ посѣвъ хлѣба, или другое какое полезное употребленіе, и докажетъ шо свидѣтельницами; шомъ получитъ ошъ сего Общества золотую медаль въ десять червонныхъ. — Поелику сіи три послѣднія задачи предложены были еще въ началѣ 1816 года; шо ошѣшны на оныя ожидаюшя къ 1 Декабря сего

1817 года. — *Осьмая.* Винокурные заводы для успешнаго производства своихъ работъ пребудутъ во все время, въ кое оныя производятся, безпрерывнаго почти досмотра, наблюденія и дѣйствиельныхъ шрудовъ: однакожь извѣстно, что нѣкоторые заводчики на самыхъ большихъ винокурняхъ, уважая нравственность нижнихъ работниковъ, которая ни чѣмъ столько, какъ наблюдениемъ правилъ истинной Религии, не сохраняется, нашли способъ прекращать всѣ шрудныя работы въ Воскресные дни и большіе Господскіе Праздники, не причиняя шѣмъ ни поврежденія, ни убытка въ произведеніи вина. Экономическое Общество, которое всѣ наставленія и правила свои въ хозяйствѣ всегда соединяло съ правилами благонравія, предлагаетъ награду тому заводчику винокуренному, который бы представилъ пракшическій порядокъ работъ при куреніи вина въ томъ, чтобы въ Воскресные дни и большіе Господскіе Праздники люди ошъ всѣхъ шрудныхъ работъ могли бышъ свободны, безъ существеннаго убытка хозяевамъ и безъ нарушенія правилъ хорошаго домошпротшельства, и шаковый порядокъ описанъ бы былъ обстояельно и съ подробными выкладками. За лучшій и удовлетворительнѣйшій ошвѣщъ дана будетъ золошая медаль въ шридцать червонныхъ изъ хранящихся въ Обществѣ, доставленныхъ ошъ Г. Государшвеннаго Канцлера Графа Николая Пешровича Румянцова. Срокъ для присылки ошвѣшовъ на сію задачу полагаешся въ концѣ 1818 года. — При семъ Общество объявляешъ желающимъ ошвѣчать на вышелисанныя задачи, что ошвѣшы ихъ могутъ бышъ писаны на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, только чистымъ и чешкимъ письмомъ, и должны бышъ необходимо присланы къ назначеннымъ срокамъ. Сочинштели, не упоминая на самыхъ ошвѣтахъ или при образцахъ объ именахъ своихъ, благоволяшъ прилагашъ занечашанные пакеты какъ съ означеніемъ, имянь и мѣшопребыванія, такъ и съ требуемыми свидѣшельствами; на шѣхъ пакетахъ надписывашъ какое ни ешть произвольное изрѣченіе (девишъ), которое и на самомъ сочиненіи въ началѣ или концѣ означитъ съ объявлениемъ, что пребуе-

мья свидѣтельства приложены, безъ чего никакой ошвѣщ. уваженъ не будешь. Само по себѣ разумѣется, что рѣшеніе предложенныхъ задачъ ошнотся шолько къ Россіи и въ однимъ Россійскимъ подданнымъ. Ошвѣщшы надписывашь въ Санктшпербургъ въ Императорской Вольное Экономическое Общество.

2.

Н е к р о л о г і я,

Недавно окончался здѣсь, почтенный ошарець *Александръ Берхъ*, на 84 году ошъ роду, имѣвшій щасіе въ продолженіе 17 лѣтъ бышь рисовальнымъ Учицелемъ Государя Императора и Августѣйшей Императорской Фамиліи. Онъ былъ сынъ, выписаннаго изъ Голландіи Императоромъ Петромъ Великимъ около 1698 года, *Лаврентія Берха*, флота Капитана и Совѣтника при Адмиралшешствѣ, умершаго на службѣ при концѣ царшвованія Императрицы Анны Іоанновны, и имѣлъ двухъ брашвевъ съ ошамцѣмъ служившихъ, одного по горной, а другаго по морской части, котораго сынъ, недавно умершій, былъ во флотѣ Вице-Адмираломъ. Изъ сего видно, что *Лаврентій Берхъ* и сынъ его, нынѣ окончавшійся, *Александръ Берхъ*, службою и жизнью своею провели въ Россіи болѣе 100 лѣтъ. Сверхъ ошамчнаго кокусства покойнаго въ рисованіи и преподаваніи въ шомъ насшавленій, по которымъ удостоился онъ ошъ Императрицы Екатерины бышь избранъ учицелемъ Императорской Фамиліи, характеръ его сосшавлял шдромныя Хршстіанскія добродѣтели и удаденіе ошъ земныхъ почешей. 7 числа минувшаго Іюля шѣло его предано земаѣ, при большомъ собраніи почешныхъ особъ и знавшихъ его. Священникъ совершивши погребеніе и взявъ для слова своего матерію изъ жизни покойнаго, съ глубокимъ чувствіемъ заключилъ оное прошеніемъ Бога и желаніемъ себѣ подобной кончины.

(10 А в г у с т а .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vere
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СОРОКОВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча, 1817.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ нѣмъ, чтобы во напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Сankтпетербургъ, Августа 14 дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXXIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ЦАРСКОЕ СЕЛО. *)

Тамъ смѣлось съ пышношью искусство сое-
диненны

Въ обворожени все представляюшь намъ;
Великодѣльные сады Альцины шамъ,
Или Армидины чертогъ и вертограды,
Обишель роскоши и нѣги и прохлады.
Нышь, это не мечта! зримъ въявь предъ собой
Тотъ замокъ, тѣ сады, въ которыхъ Царь Герой,
Ни съ кѣмъ и въ отдыхъ дѣяшельномъ несходный,
Всегда возвышенный, повсюду благородный,
Пылаешь спрасію преняшства побѣждашь
И чудесами шронъ блестящій оружать.

*Сады, Пѣснь 1. пер. Восійкова. **)*

*) Числаво въ собраніи С. П. бургокаго Вольнаго
Общества Любителей Словесности, Наукъ и Ху-
дожествъ.

***) C'est là que tout est grand, que l'art n'est point
timide;

Là tout est enchanté; c'est le palais d'Armide,
C'est le jardin d'Alcine, ou plutôt d'un Héros
Noble dans sa retraite et grand dans son repos.

Delille, Les Jardins. Ch. 1.

Царское Село отстоишь въ 22 верстахъ отъ *Санктпетербурга*. Когда подымешся на *Пулкову гору*, оно открывается въ уменьшенномъ видѣ, какъ сняшымъ въ Камер-обскуру, и вскорѣ опять закрывается густымъ паркомъ.

Вмѣсто воротъ въѣзжаешь въ предѣлы замка подъ высокій сводъ, сдѣланный изъ огромныхъ дикихъ гранитовъ. Вдѣло представляется потчасъ Китайская деревня, состоящая изъ 15 домиковъ, отличающихся одинъ отъ другаго какимъ-нибудь страннымъ украшеніемъ въ Азіатскомъ вкусѣ. Внутри они очень чисто убраны и служили во время пребыванія здѣсь пышнаго *Екатеринына Двора* жилищемъ для царедворцевъ.

Направо лежитъ садъ, ошдвляющійся отъ дороги широкою канавою. Провхавъ второй сводъ, подобный первому, увидишь дворецъ во всемъ его величїи и красотѣ. Вотъ, скажешь себѣ неволью, достойное обиталище *Россійскаго Царя*, *Монарха* могущественнаго, богачѣйшаго и пространнѣйшаго *Государства*.

Царскосельскій дворець построень въ 1744 году Графомъ Растрелли, напоминающимъ въкъ Людовика XIV, въкъ вкуса и роскоши, и не смотря, что время истребило яркую позолоту, кою были густо покрыты кровли, карнизы, статуи и другіи украшенія, все еще можетъ почесаться онъ великолѣпнѣйшимъ дворцемъ въ Европѣ. Еще видны на нѣкоторыхъ статуяхъ остатки сей удивительной роскоши, предославленной дошолъ однимъ внутренностямъ царскихъ чершеговъ. Когда Императрица Елисавета прѣехала со всемъ Дворомъ своимъ и иностранными Министрами осмошрѣть окончанный дворець, то всякій, пораженный великолѣпіемъ его, спѣшилъ изъявить Государынѣ свое удивленіе; одинъ Французскій посолъ *Маркизь де ла Шетарди* не говорил ни слова. Императрица замѣшивъ его молчаніе, хотѣла знать причину его равнодушія и получила въ отвѣтъ, что онъ почто не видитъ здѣсь самой главной вещи — фушляра на сію драгоценность.

Я слышала также, что когда Екатерина приказала выкрасить зеленою краскою

кровлю на дворецъ, ушрашившую отъ времени позолоту свою, то многіе подрядчики предлагали 60.000 рублей (по тогдашнему курсу болѣе 20.000 червонныхъ) за позволеніе собрать оставшееся на ней золото *).

Внутренность дворца совершенно отвѣчаетъ наружности, какъ огромностію заля, такъ и убранствомъ ихъ. Такъ напримѣръ одна изъ пріечныхъ заля одѣта вся янтарными дощечками, присланными въ подарокъ Фридрихомъ Великимъ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ; другая покрыта большими цѣльными зеркалами, многія уборы живописными картинами, агатомъ, янтарною, перламутромъ, ланисъ-лазорью и мозаикомъ. Послѣ сего излишне говорить о мраморѣ и бронзѣ, гобеленяхъ и разноцвѣтныхъ деревьяхъ, повсюду здѣсь встрѣчающихся пораженному взору зрителя.

Петръ I, завѣвая иногда сюда прохладаться молокомъ къ старой Голландкѣ *Саррѣ*, плѣнился мѣшомъ симъ, и подарилъ его

*) Когда было доведено сіе до свѣденія Государыни, то Она отвѣчала, что не любилъ продавашъ своихъ обносковъ (*ses hardes*).

Супругъ Своей для сельскаго хозяйства. Во время описуемыхъ Государя изъ *Петербурга* Екатерина выстроила каменный дворець и положила начало садамъ и звѣринцу. Поѣхавъ однажды съ нимъ прогуливаясь, Она завлекла Его въ сію сторону и неизвѣстно для Него дорогою привела къ новому замку. Петръ не зналъ, гдѣ онъ находится — такъ скоропостижно перемѣнилась сія мѣстна; но удивленіе Его замѣнилось благодарностію, когда Онъ узналъ, что дворець сей построенъ былъ для Него нѣжною Его Супругою, которая поощлялась соблюсти все по Его вкусу, какъ въ расположеніи внутренности, такъ и въ украшеніи оной.... Съ тѣхъ поръ *Царское Село* было любимѣйшимъ загороднымъ дворцемъ сего Великаго Монарха и Онъ всячески старался украшать его. Прекрасная плащановая и дубовая аллея свидѣтельствуетъ твердосію своею о силѣ мышцы, насадившей ее.

Елисавета любила также преимущественно предъ всѣми замками *Царское Село*. Она выстроила, какъ выше сказано, великолѣпный дворець сей и разбила по черте-

жу *Графа Раатрелли* обширный регулярный садъ со многими зданіями, какъ-то Эрмишажемъ, банею, упреннею бесѣдкою и проч.

Екатерина II., шакъ сказать, преобразила *Царское Село*, соединивъ богатство съ изящнымъ вкусомъ и сельскою простотою. Она прибавила ко дворцу оба боковые корпуса и выстроила сію прекрасную *Ионическую колоннаду* съ воздушными садами, которая можетъ похвастаться торжествемъ *Камеронова* паланша и первымъ украшеніемъ дворца и сада. Подъ руководствомъ Ея знаменитый *Бушъ* искусно превратилъ регулярные сады въ *Англійскіе*, и уничтоживъ единообразіе противное природѣ, съ удивительною расчесливостію сохранилъ древнія прямыя аллеи вродѣ дворцемъ, кои сполько соощвѣшсшвующъ его величественной архитектурѣ. По его же плану *Инженеръ-Генераль Бауръ* провелъ изъ *Тамъ* на 14 верстѣ, черезъ рѣки и сквозь горы, богатой источникъ чистой воды, и разливъ его по саду въ пѣнящихся каскадахъ, быстрыхъ ручьяхъ и свѣсплыхъ глубокихъ озерахъ. Скро *Екатерина* превратила очаровательное сіе

обшались въ Пантеонъ Россійской славы, воздвигнувъ великолѣпные обелиски въ память знаменитыхъ произшествій, прославившихъ Ея царствованіе, и въ честь героевъ, заслугами своими пріобрѣвшихъ права на благодарность Ошечества.

Соединивъ такимъ образомъ въ *Царскомъ Селѣ* все, что дорого нѣжному сердцу, что покоитъ великій духъ, что пишеть исполненное воображеніе — Екатерина уклонялась часомъ сюда ошъ трудовъ и заботъ Государственныхъ и въ спокойствіи предавалась Философіи и Наукамъ. Отсюда писала она замысловатыя посланія къ *Вольтеру*, практиковала о ученыхъ предвѣщахъ съ *Циммерманомъ*, угощевляла судьбу *Польши* и *Турціи* и даровала своему Ошечеству многіе узаконенія, дышущія миромъ и благошвореніемъ. — Вотъ за симъ поршникомъ два яшмовые и порфирные кабинета и библіотека, куда удалялась Екатерина въ знойныя лѣтніе дни обрѣцать пріятную прохладу и бесѣдовать съ мудрецами. Представляю Законодательницу въ задумчивости идущую изъ павильона въ *Камеронову* галлею.

реду, гуляющею посреди *Солоновъ* и *Ликурговъ*; вижу ее съ вдохновеніемъ возвращающеюся въ тихій кабинетъ свой и начертывающею безсмертный *Наказъ* — плодъ ея любви къ Ошечеству, верьхъ чловѣческаго глубокомыслия и благости Самодержца. Или представляю себѣ вдругъ сіе мирное убѣжище Философій превратившимся въ волшебный замокъ, гдѣ по вѣсѣмъ концамъ раздаешся пріятнѣйшая гармонія, повсюду блестятъ разноцвѣтные огни, курятся благоуханная аморозія. — Такъ Монархиня угощала по вечерамъ въ галлерей сей немногочисленныхъ, но избранныхъ гостей. Возвышеніе, на коемъ висѣтросено сіе зданіе, легкость его архитектуры, большія стекла, дѣлающія его прозрачнымъ — все содѣйствуетъ очарованію, когда галлерей сія освѣщена, особливо въ темную ночь.

Между колоннъ по обѣимъ сторонамъ поставлены спашун и бюсты знаменитыхъ мужей. Найдя между *Демосвеномъ* и *Цицерономъ Фокса*, сего защитника правъ народныхъ, усмотришь, что Екатерина уважала великій духъ и дарованія всѣхъ народовъ и

парсій. *Вольтерова* статуя изваяна *Гудо-ноль* изъ бѣлаго мрамора въ естественную величину. Онъ изображенъ сидящимъ въ креслахъ, въ халатѣ и колпакѣ. Изъ числа древнихъ мраморныхъ бюстовъ и статуй есть много рѣдкихъ и прекрасныхъ; такова статуя *Венеры*, превосходящая по мнѣнію *Фальконета* и *Келнера* Венеру *Мидицѣйскую* преимущественною оцѣдкою одной стороны; двѣ статуи *Музъ*, удивляющихъ чудеснымъ изображеніемъ *облатенія*; колоссальная голова *Юноны*, коей отдаютьъ преимущество предъ славною головою сей богини, находящейся въ *Рилиѣ* въ *Виллѣ-Людовиги*, по выраженію высочайшей степени красоты; головы *Ахиллеса*, *Юпитера Сераписа*, *Вакха*, бюсты *Ніобы*, *Геркулеса*, *Ливіи*, обвѣхъ *Фаустинъ*, *Юліи*, статуи *Изиды*, *Аполлона*, *Вакха*, *Сатиръ* и проч. Большая часть бронзовыхъ статуй и бюстовъ отлиты въ Санктпетербургской Академіи Художествъ. Изъ нихъ особливо заслуживаютъ вниманія, по тщательной оцѣлкѣ своей и выраженію, двѣ колоссальныя статуи *Геркулеса* и *Флоры*, поставленныя при концѣ прекрасной огром-

ной лѣстницы, ведущей изъ галлерей въ садъ. Къ модели *Геркулеса Фарнезскаго*, (по идей онъ сдѣланъ) Профессоръ *Гардѣевъ* прибавилъ львиную кожу на плеча и представилъ его озирающимся на булаву. Прибавленіе сіе весьма украсило спашую и дѣлаешь честь Рускому Художнику. Теперь остановимся, дабы осмозрѣть чудесную сію лѣстницу и взглянуть сверху ея на садъ: ниошкуда нельзя имѣть лучшаго понятія о красотахъ *Царскаго Села*, отличающихъ его отъ *Павловскаго* и другихъ загородныхъ замковъ. Они между собою отличны, какъ Ландшафты Американскіе отъ Европейскихъ, какъ водопадъ *Ниагарскій* отъ *Рейнскаго*! Здѣсь все, какъ въ новомъ свѣтѣ — величественно, огромно, превосходно! Тоже богатство и разнообразіе деревь, поражающее Европейца въ пуршыняхъ Американскихъ, таже яркая зелень луговъ и блескъ цвѣтовъ, отражающихся чистымъ пурпуромъ и небесною лазурью! Вошь Американскія сосны; изъ нихъ раздаешь, кажется, свистъ *пересмѣшника* *). Вошь погасаетъ солнце въ водахъ

*) Американской соловей (mocking bird.)

глубокаго озера . также мирно и спокойно,
какъ видаль я его ушопаемимъ въ пучинахъ
безмолвнаго *Онтаріо!*

Императоръ Александръ , воспиаанный
въ *Царскомъ Селѣ*, съ дѣтства привыкъ лю-
бишь сіе мѣсто, гдѣ все говоритъ Ему о
Великой Екатеринѣ, гдѣ все воспоминаешъ
Ему игры и занятія юныхъ лѣтъ Его. Здѣсь
получилъ Онъ любовь къ простотѣ и при-
родѣ, любовь, которую сохранилъ посреди
побѣдъ и Царскаго величія. Сюда привъжаешъ
Онъ, подобно Прародителница Своей, отды-
хашъ отъ трудовъ и заботъ Государствен-
ныхъ, или въ мирѣ занимаешъ ими! Укра-
шенія, сдѣланныя Александромъ, доказывающъ
Его неподражаемый вкусъ, Его вѣрный, бы-
стрый взоръ — открывашъ изящное въ при-
родѣ. Такъ приказалъ Онъ вырубить деревья,
закрывавшія *Камеронову* галлерею и — она
открылась во всемъ своемъ величій; граниш-
ныя блестящія плиты облегли, по Его ве-
лѣнію, высокій берегъ озера — и родилась
великолѣпная *терраса*, одно изъ лучшихъ
украшеній сада; на голыхъ мѣстахъ, какъ
бы магическою силою, выросли сподѣшніе

дубы и кусты цвѣтотвъ и образовали прелестныя Ландшафты; въ другихъ мѣстахъ прорубленная чаща, какъ бы чрезъ Флеровую завѣсу, выказываеиъ живописную опдаденность, или какой-нибудь великолѣпный обелискъ. Государь, любя творить, часто пренебрегаеиъ удовольствіемъ усовершенствованъ прежде ихъ сотворенное. Напротивъ Императоръ Александръ прилагаеиъ всевозможное попеченіе о содержаніи всего здѣсь находящагося въ порядкѣ и числотъ. Даже зимою дороги, въ саду усыпающа лескомъ на нѣскольکو верстъ. Примѣнотъ прогулки по нимъ сколь оощущительна по невозможности иначе наслаждаешъ ею въ сіе время года, не менѣе заключаешъ въ себѣ и другую неизвѣстную прелестъ: это прошивуемость вѣчной зелени сосенъ и пихтъ, коими обсажены многія изъ сихъ аллей, съ близною снѣга. Вѣроятно, нынѣшнимъ лѣтомъ окончатся дороги, кои назначены бытъ проведенными вокругъ сада для прогулки въ экипажахъ; вѣроятно, родящся также новыя красоты и улучшения!

Александръ поручилъ охраненіе *Царскаго Села* избраннымъ Ветеранамъ, свидѣтелямъ и шоварщикамъ побѣды Его. Обезпечивъ ихъ благосостояніе, какое порученіе должнойнзе, какое заглавіе пріятнѣе могъ Онъ возложить на нихъ, какъ не охраненіе Его любимаго убѣжища? И сколь почтенны кажутся ещрашныя герои сія 1812 года въ сей мирной должности съ палочкою въ рукахъ, виѣсно смертоноснато оружія! Раны ихъ и знаки ошлачія говорятъ, что они сражались за ошечество, спасли его и положили мечи свои. И къ чему они здѣсь? Одного слова довольно, чтобы оспановишь дерзновенную руку, просшерпую на погубленіе цвѣшка, деревца или чего другаго. Благородный видъ и учливосшь ошлмчають снхъ престарѣлыхъ воиновъ; а честносшь и примѣрная крошосшь засшавляютъ Царско-сельскихъ жителей любншь ихъ и почиташъ.

Обыкновенный входъ въ садъ чрезъ мраморную лѣстницу. Ошсшуда липовая аллея, ледащая вдоль дворца, ведетъ въ другую чрезвычайную густую, кошерая идетъ вокругъ озера. Спошьшнія ели и пихшы про-

изводящъ мракомъ своимъ неизъяснимую
 пріятность и свѣжестъ посреди жаркаго
 дня, а ночью, при блескѣ свѣтлой луны,
 отражающейя серебромъ въ струяхъ озера,
 наводящъ сладкую меланхолію. Три граниш-
 ные моста проведены чрезъ каналъ, служа-
 щій истокомъ сему озеру. Ближайшій изъ
 нихъ въ лучшее время всегда бываешь на-
 полненъ людьми, изъ конхъ нѣмѣ кидаютъ
 рыбъ хлѣбъ, а другіе любующся ручностію
 огромныхъ карповъ — древнихъ обитате-
 лей водъ сихъ, играющихъ злыми чешу-
 ми своими или преслѣдующихъ спаницею
 рыбу, поймавшую хлѣбную добычу.

За каналомъ лежишь нижній садъ, остав-
 ленный въ первобышнемъ правильномъ его
 состояніи. Посреди его находишся довольно
 великолѣпное зданіе, называемое Эрмиша-
 жемъ, постройкы того же Архитектора,
 которъи спрощъ дворець. Въ немъ любо-
 пышенъ споль, устроенный въ верхнемъ
 этажѣ такимъ образомъ, что шарелки и
 бушмыки поднимающся сами собою, помо-
 щію извѣстнаго механизма. Къ бесѣдкѣ сей
 проведены восемь аллей, изъ конхъ каждая

представляетъ разнообразныя виды. Отсюда пойдете къ каскадамъ, низпадающимъ одинъ надъ другимъ; Шумъ ихъ единственно нарушаетъ молчаніе сихъ мрачныхъ мѣстъ.

Но поспѣшимъ опять на берегъ озера, гдѣ всякій предметъ дѣйствуетъ на сердце и воображеніе, гдѣ каждая точка дышетъ красотою различною, неизъяснимою — пойдѣмъ къ *Адмиралтейству*. Такъ называющіяся три каменныя гошпическія зданія. Въ среднемъ изъ нихъ хранятся зимою золоченыя яхты и шлюпки, изъ коихъ нѣкоторыя спускаются на якоряхъ по озеру съ развѣвающимися флагами, а другія у береговъ для услугъ гуляющимъ. Въ верхнемъ этажѣ находится довольно обширная комната, украшенная по стѣнамъ оригинальными картинами морскихъ видовъ. Но не выходите отсюда безъ того, чтобы не быть на балконѣ и не насладиться богатствомъ сценъ, представляющихся отсюда во все стороны и въ каждомъ часу дня въ различныхъ видахъ. Зданіе сіе построено въ память присоединенія къ Россіи *Таврической* Области, когда

приобрѣтеніемъ симъ вошли въ предѣлы ея берега двухъ морей.

Другія два зданія *) , находящіяся по сторонамъ его , назначены для жительства зимою лебедямъ , Калскимъ уткамъ и другимъ рѣдкимъ птицамъ , населяющимъ озеро во время лѣта. . Воть въ стройныхъ рядахъ плавно прогуливаются пернатые сіи по озеру; ослѣпительная бѣлизна ихъ живописно отражается въ кристаль водѣ. Въ такомъ порядкѣ видѣлъ я ихъ переплывающими Средиземное море , когда оставляють они льдами скованныя пристанища свои на Сѣверѣ и спѣшатъ достигнуть роскошныхъ озеръ Египетскихъ.

На острову находится просторная зала для концертовъ , построенная еще во время Императрицы Елисаветы,

Посреди озера , какъ бы изъ лона его , гордо возвышается величественная колонна , украшенная корабельными носами. Кажется,

*) Посреди ихъ отдѣлены граничные бассейны съ текущею водою.

она посмѣвается ударами разъяренныхъ волнъ, съ шумомъ разсыпающихся о ея граничное основаніе. Тщательно ярятся глубокія пучины, пышно буншуютъ спихи вокругъ ея: пройдушь вѣки, и она не поколеблется; пройдушь вѣки, и не посрамышся слава героя *Чесменскаго Графа Орлова*, въ честь коего воздвигнушь обелискъ сей. Чтобъ лучше осмошрѣшь его, должно подѣхашь къ нему на шлюбкѣ и взойти до внутренней лѣсенкѣ на граничную площадку, къ которой ушвержень онъ. Съ трехъ сторонъ пьедесталь покрышь барельегами, представляющими ужасное сожженіе Турецкаго флота при *Чесмѣ*; а на четвертой изображено подробное описаніе сего достопамятнаго боя. Сверху колонны паритъ золотой орелъ, подобный орлу Громовержца.

Остановишесь на семь *пригоркѣ*; — здѣсь любила ошдыхашь Великая Екатерина во время прогулки своей по саду. Недалеко отсюда видна *пирамида*, сдѣланная изъ гранита, на подобіе Египетскихъ. Она окружена мрачными Сибирскими кедрами и мрамор-

ными столбами. Во внутренности ея погребены любимыя собачки Екатерины II *).

*) Вотъ одна изъ надписей, вырѣзанныхъ на гробовыхъ доскахъ сихъ вѣрныхъ живошныхъ, сочиненная Французскимъ Посломъ, любезнымъ Царедворцемъ — Поэтомъ *Графолъ Сегюролъ*:

Ici mourut Zémire, et les Grâces en deuil
Doivent jeter des fleurs sur son cercueil;
Constante dans ses goûts, à la course légère
Comme Tom son ayeul, comme Lady sa mère;
Son seul défaut était un peu d'humeur,
Mais ce défaut venait d'un très bon coeur.
Quand on aime, on craint tant! Zémire aimait
tant celle
Que tout le monde aime comme elle!
Croyez vous qu'on aime en repos,
Ayant cent peuples pour rivaux?
Les dieux, temoins de sa tendresse,
Devraient à sa fidélité
Le don de l'immortalité
Pour qu'elle fut toujours auprès de sa maîtresse.

то есть :

„Здѣсь покоится *Земира*, и печальныя Граціи
„да осыпають цвѣтами гробъ ея. Подобно дѣду
„своему *Тому* и матери *Леди*, она была постоянна
„на въ привязанности и легка на бѣгу. Единствен-
„ный порокъ *Земирѣ* состоялъ въ томъ, что она
„была иногда сердита, но и то происходило отъ
„добраго сердца. Любя, шрепещешь всего, а *Земи-
„ра* любила сподолько *Ту*, Которую обожаешь весь
„свѣтъ! И можно ли при такомъ множествѣ сопер-
„никовъ бытъ покойною? Боги, свидѣтели ея нѣж-
„ности, въ награду за ея постоянство, должны
„даровать ей безсмертіе, дабы не разлучать ее съ
„Повелительницею ея.“

Через огромныя тугунныя ворота готической архитектуры входишь въ гусиную крышную аллею. Пройдя ее, подымешия нечувствительно на высокій каменный сводъ, на коемъ возвышается готическая башня. Глубокія прещины въ стѣнахъ, полуразвалившіеся зубцы, едва держащіеся кирпичи и тяжелые камни, готовые разрушились, удерживаютъ любопытнаго ошь желанія взобраться далѣе, грозятъ за дерзость его погребсти подъ развалинами своими. Трепещешь за каждый шагъ! Но камни, кажушіеся рассыпающимися — не подвижны, колеблющіяся стѣны — шверды, и башня, которую за минуто считалъ осматкомъ какого нибудь *Мавританскаго* замка — есть искусственное подражаніе развалинь. Но это не шо смѣшное подражаніе, которое, какъ говоришь *Делиль*:

„ . . . есть жалкое младенца напряженіе,
 „который старика желая роль сыграть,
 „Хотя и морщяшся. въ немъ старца не выдашь,
 „А дѣтства милаго потеряна пріятность *).

*) *Сады*. Пѣснь IV. Переводъ *Воейкова*.

Un enfant tristement grinacrier,
 Qui jouant la vieillesse et ridant son visage,
 Perd, sans paraitre vieux, les graces de son âge.

Delille. Les Jardins, Ch. IV.

которое видимъ мы во многихъ садахъ: это древній мужъ, борющійся съ ударами времени, коего носишь онъ на себѣ глубокіе знаки. — Развалины сіи построены по начертанію Архитектора *Фельтерна* въ память войны 1762 года. Не представляли ли онѣ разительнаго подобія съ состояніемъ Опшоманской Имперіи? Чугунныя ворота вылиши также по чертежу сего Архитектора въ *Екатеринбургскихъ Демидовскихъ* заводахъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Н. Ф. Остодопову.

Есть городъ на Руси по имени Борзча,
 Въ которомъ не найдешь ни сливокъ ни вина;
 Однакожъ иногда почшовы эсшафешы
 Привозяшь и сюда журналы и газеты: —
 Хотя печѣмъ живоша со вкусомъ накормишь,
 По крайности есть чѣмъ головушку вскружишь;
 Пока мовѣхъ коней во градѣ шамъ кормили,
 Мы сидя у Жида газеты проходили,
 И вдругъ какой сюрпризъ пріятной я нашелъ:
 Ошъ Остолокова списки къ себѣ прочелъ,
 Которыхъ разсудилъ онъ бытъ меня достойнымъ,
 За то, что я воспѣлъ хоть голосомъ нестройнымъ,
 Но твердымъ ошъ души невинности хвалу
 И видѣлъ не спрашася летящу въ грудь сирѣзу. —
 Судишь о мастерствѣ смѣховъ не разумѣю
 Бывъ самъ предметомъ ихъ, и права не имѣю;
 Но долженъ и хочу олавѣтъ въ нихъ сочинишь
 Тому, кто сдѣлалъ честь мнѣ шрудъ свой посвя-
 щая:

Признательности дань плачу чистосердечно!
 Въ сношеняхъ между васъ приспращасья нѣтъ
 конечно,

За шѣмъ, что хоть его пѣняюся перомъ,
 Однакожъ съ нимъ совѣмъ до нынѣ не знакомъ. —
 За чшожъ другъ другу льстишь? — Вѣдь дѣло не
 невольню.

Онъ чувствую писалъ — я также — и довольно!
 Спихи одинъ размѣръ. — Мысль вывѣка души,
 А въ комъ она добра, шотъ всячески пиши;
 Въ искусствѣ заслужишь хвалу какъ ни пріятно,
 Но въ чувствѣ сходство зрѣшь пріятнѣе шокрашио;

Для славы и любви, съ шѣхъ перъ, какъ созданы
миръ,

Не тысяча одна насъ провазася дуръ:

Миръ вишняма! — Пора и тѣмъ ихъ ушомишься,
къ невинности пора съ свѣтлѣю обратиться.

Такъ, Остодоновъ, такъ! Она источникъ благъ,
Котораго взмушишь не въ силахъ лющій врагъ;
Пригати ея себѣ способны и злодѣи;
Видали мы не разъ подобныя зашѣи,
Но какъ ни лакируй порочнаго пятна,
А глянecъ въ мигъ соидеши и мерзость ихъ видна;
Въ невинности себя подложной не увѣришь,
И совѣсти гнилой встѣи прежде бездну смѣришь.
Бышь въ правду, иль прослышь — какая разноша!
Одно души есть рай — другое пустоша!
Сонъ тонкой, да и шощъ чрезмѣрно скоротечной,
Обманомъ уловень бышь можешъ миръ беснечной,
И съ честнымъ иногда бездѣльника сравнишь,
Болвана въ мишурѣ героемъ называшъ;
Но гласъ души не дживъ. — Ему хошь поздно внемлюшь!

И очи совѣсти непоминушножъ дремлющъ!
Невинности прямой присиѣбешъ торжество,
Дашъ цѣну ей народъ — прославитъ Божество!
Какъ солнце послѣ буръ разбивши тучи мрачны,
Лучъ яркой низпошлетъ на нивы всюду злачны:
Такъ съ помощью Творца, его заемля духъ,
Невинность клеветы разгонишь подлый слухъ. —
Повѣрь мнѣ: нѣшь сребра и злата столько въ мирѣ,
Меча нѣшь у вождей, ни силъ въ самой порфирѣ,
Которыя бь могли невинность погубить
И мзды ей отъ небесъ назначенной лишить.

Награда въ насъ самихъ, — но горе подозрѣнью!
Оно всегда лешитъ во слѣдѣ предубѣжденью;
И качествамъ души не смѣя вѣры дати,
Въ порочной видѣ спѣшишь невинность искажашъ,
Чтобъ самолюбія заносчива ти на
Вѣнка не помрачишь, оставъ жертвою обмана.
Сей гадръ силу дашъ нашъ мнимо славный вѣкъ,
Спашъ хитростью великъ — малъ въ духъ человекъ,
Сердечну доброшу разчешамъ покоряя,

Благоразуміемъ коварство называя,
 И въ людяхъ и въ вещахъ онъ видитъ только зло,
 И снисхожденіе свирѣпствомъ заросло.
 Чугунны времена! — увы! — Сворошимъ взоры;
 Не пользу, вредъ родящъ подобныя укоры;
 Довольны будемъ шѣмъ. чпо можемъ иногда
 Чужая ли, своя — козь пронестъ насъ бѣда,
 Подъ кровъ уединясь, въ молитвѣ сокрушенной
 На помощь призываць къ себѣ Творца всеенной;
 А книги, а перо — какой богатый кладъ
 Для сердца жаждуща чувствительныхъ оспрадъ!

Посланье прочитавъ однакожь, Осполоповъ,
 Не оставь меня въ числѣ шѣхъ жесткихъ Мизантроповъ,
 Которые грѣхомъ смертельнымъ даже чшупъ
 И шо. за чшо ребящъ ужъ въ школахъ не сѣкущъ;
 Предъ чѣмъ провозгласящъ судилищемъ ужаснымъ
 За оспрое слово — мяшежникомъ опаснымъ;
 И съ койми во вѣкъ пріязни не сведешь,
 Доколь ихъ спранности отъ нихъ не переймешь;
 Узнай меня — нѣтъ. я десятка не шакова;
 Всѣмъ добрымъ людямъ другъ — и только золь на злова.
 Былъ молодъ и пѣвалъ волшебную любовь;
 То время ужъ прошло — минуца спынешъ кровь,
 Певольно сѣдина смиряться научила
 И опышовъ спезей съ разсудкомъ примирила:
 Такъ всякому изъ насъ Природа въ свой чередъ
 Безъ Мешафизики укажетъ путь впередъ; —
 Скажу и о себѣ: — Слакошася всѣ носши!
 Ахъ! скоро, можетъ бышь, земельки двѣ, три гѣрсти
 Творецъ міровъ и мнѣ велитъ опмежевашъ,
 Тогда ужъ ничего не буду я писатъ.
 Спокоятся мои превыспренни Зоилы
 И кляшвъ ихъ отражашъ не будетъ спудъ могилы.
 Въ пріятеляхъ я нищъ — въ гонителяхъ богашъ!
 Но ты къ ней подойдешъ во Аполлонѣ брашъ,
 И вспомнивъ пѣснь мою невиности правдиву,
 Пошлешъ отъ сердца вздохъ — слезу прольнешъ не-
 льшиву.

Черниговъ, 3 Іюля 1817.

К. И. Долгорукой.

Э Л Е Г И Я.

О чѣмъ еще Боговъ молишь
 Тому, кто овладѣвъ пивоею красоюю?
 Кшо жизньъ дѣлать съ шобкою,
 Тощъ чуждъ желаній долженъ быть.
 Пускай въ избыткѣ кшо, съ всеельемъ пожинаетъ
 Обиле съ нявъ зланныхъ,
 Иль волны шелковы снимаешь
 Съ богатыхъ, тучныхъ стадъ своихъ;
 Пускай другой безъ сожалѣнья,
 На кровъ домашній броса взглядъ,
 Ни моря грознаго не ушрашасъ волненья,
 Сносишь охотно радъ
 Нески сылуче, Гиперборейскій хладъ,
 На шо лишь, чтобы могъ онъ чашею златою
 Токаиское вино въ бесѣдахъ лишь рѣкою.
 Я болѣе люблю гостепримну шѣнь
 Проснаго дерева, которымъ я владѣю.
 Цогибни золошо — чѣмъ съ Дедею моею
 Разстанусъ на единый день.
 Мнѣ многоль надобно? .. Коль тихая дубрава,
 Дерновый лугъ, цвѣты...
 И мнѣ подвластныя прелестной красоты,
 Я думашъ не хочу, что ешь на свѣтѣ слава.
 Далеко шума бранныхъ спирѣлъ,
 Во глубинѣ лѣсовъ я буду жить съ шобкою:
 Цереры наученъ рукою,
 Не буду шѣмъ красѣть, что тихій мой удѣлъ,
 Пройду въ поляхъ тяжелымъ плугомъ,
 Или — съ моимъ безцѣннымъ другомъ,
 Коль стану нектаръ пчель собирать,
 Прозрачные плоды считаешь,
 Съ шобой — въ прошивность рока,
 Въ смиренной нищетѣ дни сладостнобъ проведъ,
 Но безъ шебя — Боговъ жестокостью бы счель.
 Когдабъ мнѣ дали всѣ сокровища востока.

И что мнѣ въ знашности и пышности алатой?
 Бродя съ тобой въ правѣ высокой и густой,
 Идѣ въ классалѣ, комми себя цы украшаешя,
 Когда снопы съ полей собираешь,
 Ты все прелестнѣе — я болѣе влюбленъ,
 Могуль тогда мечтой богатства бышь наленъ?
 Любовникъ нѣжный твой въ тѣни дѣсовъ сгущен-
 ной,

Вошь шамъ, гдѣ съ вѣшеркомъ лобзаешя ручей,
 Прижавъ себя къ груди шренешущей своей.
 Щасшамнѣ Царей — врасшишелей вселенной,
 Щасшамнѣ Боговъ — врасшишелей Царей.

Глѣбовъ.

3.

Л и з а .

(Романсъ.)

Песшрый мошылекъ рѣзигалъ
 Съ перелетнымъ вѣшеркомъ:
 Въ верѣ и въ нивѣ онъ съ нимъ кружигалъ
 Надъ фѣалкою — цѣвшкомъ.
 Смошришь Лиза — взоръ пѣвшкомъ
 И крылашой — подѣ плашкомъ!

Имъ любуяся говорига:
 Ты мой взоръ очароваа!
 Мошылекъ, встрягнувши крыла,
 Пылъ злашую разроняа.
 Лиза прочь его пушгаа.
 Мошылекъ не миаъ ей ошаа.

Лиза ходишь по садочку,
 Видишь розу и левкой,
 И сорвавши по цѣвшочку
 Осторожною рукой:
 Шли шихонько къ ручеечку,
 Ихъ пѣвшаясь красочкой.

Сильной запах издавали
 Благовонные цвѣшки ;
 Не надолго — въ мигъ завлали,
 И рассыпались аюшки.
 Лишь вдругъ не мѣлы сжали
 Лишь нагѣ стебельки.

Въ думѣ съвѣ — она глядѣла
 На сирожку — голубка ;
 Вдругъ голубка прилетѣла
 Изъ стѣнистаго лѣска,
 И съ веселіемъ пристѣла
 Вдѣль любимаго дружка.

Лиза взоры приковала
 На невинныхъ голубей ;
 Крупны зерна имъ бросала
 Бѣлою рукой своей,
 И вздохнувши, шакъ сказала
 Съ приунылою душой :

Жребій грусти неизбежной,
 Если въ сердцѣ пустоша ;
 Счасье въ жизни сей машежной
 Исчезаетъ какъ мечша!
 Безъ любви и дружбы нѣжной
 Все на свѣтѣ суеша.

Василій Ломаковскій.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

I 8 I 7.

115. *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи. Часть первая. Древняя Исторія, изданная для воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея и учрежденнаго при немъ Благороднаго Пансіона, Всеобщ. Политич. Исторіи и Статистики Ординарными Профессорами 7 класса Иваномъ Кайдановымъ. Съ эпиграфомъ изъ Цицерона: Не имѣть свѣденія о томъ, что прежде насъ во свѣтъ случилось, значитъ — быть во всю свою жизнь младенцемъ. С. П. б. въ шип. Юсифа Іоаннесова, ХХ и 196 стран. въ 8 *).*

Г. Кайдановъ, получившій первое образованіе въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ и слушавшій пономъ лекціи у славнѣйшихъ Германскихъ Историковъ Герена и Гердера, написалъ года три тому назадъ: *Основанія Всеобщей Политической Исторіи***). Книга сія заслужила ошачное одобре-

*) Продается здѣсь въ С. П. б. у переплешника Кернига въ малой Милліонной, въ домѣ Купца Луккина подъ № 73, подлѣ Англинскаго магазина (входъ на дворъ внизу на лѣвой рукѣ); также у Коллежскаго Регистратора Ивана Осипова, въ домѣ Купца Варгасова № 97, противъ пущаго рынка въ Литейной части. — Иногородные могутъ выписывать сію книгу отъ самаго Сочинителя, живущаго въ Царскомъ Селѣ. Цѣна въ бум. 3 р. 75 коп. — въ переплестѣ (хорошемъ, полуфранцузскомъ) 5 р.

***) Смощри № 8. С. О. 1815.

ніе бѣтъ Императорской Академіи Наукъ и издана въ 1814 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ пользу воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея; но при всемъ томъ имѣетъ она, по общепвенному признанію Сочинителя, нѣкоторыя недосадки, и не только можешь бытъ полезенъ для учащихъ Исторіи, сколько для тѣхъ, которые преподають сію науку. Г. Кайдановъ, стараясь доставитъ своимъ ученикамъ легчайшія средства къ приобрѣтенію *настоящихъ* историческихкихъ познаній, сочинилъ нынѣ вновь вышеупомянутое *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи*. Теперь вышла въ свѣтъ только первая часть онаго, содержащая въ себѣ одну *древнюю Исторію*. Остальныя двѣ части, въ коихъ заключаются будетъ *Исторія среднихъ и трехъ послѣднихъ вѣковъ*, выдутъ въ непродолжительномъ времени.

„Краткость, ясность и выборъ предметовъ, знаніе коихъ для васъ полезно и необходимо — говорятъ почтенный Сочинитель въ *приношеніи* своей книги *благороднымъ воспитанникамъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея и учрежденнаго при немъ Пансіона* — суть основаніемъ сего моего сочиненія. Преподающему преддежить долгъ — объясняти вамъ подробнѣе то, о чемъ сказано мною въ немногихъ словахъ. Но при всей краткости я смарался представить сіе свое сочиненіе въ видѣ *прагматическаго*, упоминая о причинахъ и слѣдствіяхъ важныхъ происшествій, обращая ваше вниманіе на внутреннее состояніе Государствъ и разсматривая предметы съ двухъ главныхъ сторонъ — *нравственной и политической*, примѣняясь къ возрасту и понятіямъ вашимъ. Въ семъ случаѣ главнымъ намѣреніемъ и желаніемъ моимъ было то, чибобы Исторія сдѣлалась для васъ практическимъ училищемъ мудрости и добродѣтели, на коихъ основывается благополучіе чловѣка.“

„Для ясности и порядка происшествій, я раздѣлилъ древнюю Исторію на пять отдѣленій по плану незабвеннаго для меня моего наставника —

Герена *). Въ *первои* отдѣленіи заключается Исторія древнихъ народовъ, существовавшихъ до времени Кира; а поелику всѣ почти сии народы были покорены Персами: то Исторія Персидскаго Государства составляетъ *второе* отдѣленіе. Въ *третьемъ* отдѣленіи заключается Исторія Греціи. Персидское Государство и Греція подпали подъ власть Македонянь, а по сему, Исторія Македонской Монархіи составляетъ *четвертое* отдѣленіе. Наконецъ, поелику Римляне покорили своей власти почти весь тогда извѣстный свѣтъ: то Римская Исторія поглощаетъ, шаясь сказать, Историю всѣхъ прочихъ народовъ и заключается въ послѣднемъ *пятии* отдѣленіи. Для соединенія сего *Этнографическаго* (по народамъ) способа преподаванія Истории съ *Синхронистическимъ* (современно), я предсказываю вамъ раздѣленіе древней Истории и по періодамъ, принявъ въ основаніе важнѣйшія эпохи, и присовокупилъ къ сей книгѣ *Хронологическую* и *Синхронистическую* таблицу, раздѣливъ ее для удобнѣйшаго ея употребленія на двѣ части. Во время лекцій и при повтореніи оныхъ, имѣйте сію таблицу предъ глазами, дабы обозрѣть и напечатлѣвъ въ своей памяти всѣ главнѣйшія происшествія случившіяся въ одно время во всѣхъ современныхъ Государствахъ. Въ началѣ Истории достопамятнаго народа, я помѣстивъ крашкое Географическое обозрѣніе тѣхъ мѣстъ, на коихъ онъ дѣйствовалъ въ свое время. Такое соединеніе Истории съ Географіею необходимо. Безъ сомнѣнія, преподающей вамъ Историю будетъ и долженъ имѣть въ классѣ Географическую карту; — читая лекцію, онъ будетъ показывать вамъ мѣста важныхъ происшествій, о коихъ говорится въ Исторіи. Но сего недостаточно; вы сами, при повтореніи лекцій, должны имѣть предъ глазами такую карту и замѣчать мѣста, на коихъ народы протекшихъ временъ дѣйствовали. Сказавъ, что Сципіонъ разбилъ Аннибала, надобно еще непременно сказать, когда и гдѣ слу-

*) Профессора Гейслингенскаго Университета.

чилось оіе прошествовіе. — Въ облегченіе нашей памяти, я принялъ лѣтосчисленіе по лѣтамъ пр. Рожд. Хр. а въ первомъ столбцѣ Хронологической таблицы показаны годы и ошъ сошворенія міра. Въ концѣ сей книги я представилъ Алфавитный списокъ упоминаемыхъ въ ней важнѣйшихъ прошествій, именъ достопамятныхъ людей, названій областей, городовъ рѣкъ и пр. Сіе, я надѣюсь, будетъ для васъ полезно. Вы услышите, или при чтеніи какой нибудь книги встрѣтите, на пр. слова: *Евфратъ*, *Пелопонессъ*, *Камиллъ* и пр. Если сіи слова вамъ неизвѣстны: то примите на себя трудъ ошыскать ихъ въ ономъ спискѣ; вы увидите прошивъ нкль цифры, показывающія страницы, на коихъ онѣ находятся, и нашедши ихъ узнаете, что *Евфратъ* есть рѣка, протекающая въ Азіи; *Пелопонессомъ* называлась южная часть Греціи, а *Камиллъ* былъ знаменитый мужъ въ Римской республикѣ.“

„Въ дополненіе преподаваемыхъ вамъ лекцій, читайте хорошія Историческія сочиненія и дѣлайте изъ нихъ выписки. Въ семъ случаѣ *Плутархъ*, *Тацитъ*, *Боссюэтъ*, *Геренъ*, *Гердеръ*, *Юаннъ*, *Ф. Миллеръ*, достопочтенный нашъ соотечественникъ *Карамзинъ* и другіе знаменитые Историки могутъ быть лучшими вашими наставниками. Чтеніе сочиненій ихъ образуетъ вашъ вкусъ, возбуждаетъ въ душѣ вашихъ чувствованія достойныя злослѣвка и направляетъ сердца ваши къ добродѣтели.“

„Исторія есть дѣло памяти и разума. По сему, замѣтивъ только числа и имена не значить еще — знать Исторію. Во всякомъ столѣтіи или въ извѣстномъ какомъ нибудь пространствѣ времени царствовали особенныя всеобщія понятія, управлявшія политикою Государей и поступками народовъ. Узнавъ сіи понятія, проникнувъ въ духъ времени и царствовавшій тогда образъ мыслей людей, значитъ — познавъ причину всѣхъ прошествій, и слѣдовательно — познавъ Исторію. Узнавъ причины, вы справедливѣе будете судить о прошествіяхъ, отдадите должную справедливость добродѣтели и предохраните себя ошъ обольщеній

жорока. Такимъ образомъ Исторія родъвается для васъ практическою нравственною Философією, безъ коей всё умозрѣніе остануется безполезнымъ. Она научитъ васъ усматривать во всѣхъ происшествіяхъ міра Святую волю Провидѣнія и смиренно покоряться оной; шествовать непоколебимо по пути добродѣтели; цѣнить благо своего отечества выше всего на свѣтѣ и быть нѣкогда достойными и ревностнѣйшими исполнителями Высочайшей воли Августѣйшаго нашего Монарха.“

Желательно, чтобы скорѣе вышла въ свѣтъ слѣдующія двѣ части *Руководства къ познанію всеобщей Политической Исторіи*, и чтобы столь прекрасная учебная книга введена была въ употребленіе во всѣхъ нашихъ казенныхъ и частныхъ училищахъ. Она можетъ быть весьма полезна и для людей совершенныхъ уже лѣтъ: ибо въ ней всё доешопамышляя происшествія представлены въ самомъ естественномъ между собою порядкѣ; причины и слѣдствія оныхъ объяснены самымъ удовлетворительнымъ образомъ; и слогъ Сочинителя, не имѣя сухости и надутости, сихъ двухъ противоположныхъ погрѣшностей большей части Историческихъ писателей, весьма простъ, ясенъ и при томъ благороденъ; словомъ сказать: нельзя было, по моему мнѣнію, написать *короче и лучше* для училищъ курса всеобщей политической Исторіи, какъ то сдѣлалъ нынѣ достойный ученикъ знаменитаго Герена Г. Профессоръ *Кайдановъ*.

И.

116. * *Библиотека повѣстей и анекдотовъ, издаваемая М. Катеновскимъ*. Часть V. Москва, въ Универс. тип. 260 стр. въ 8 *).

*) Сіе прекрасное собраніе повѣстей и анекдотовъ продается здѣсь въ С. П. б. у Книгопродавцовъ Плавильщикова и Зайкина, а въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ, у содержателя оной Ширяева. Цѣна за всё пять частей въ бум. 20, а въ кожаномъ переплетѣ 25р. Тамъ же и за сію самую цѣну получаютъ модно *Переводы въ прозѣ*

Въ сей послѣдней часши помѣщены слѣдующія Повѣсти и Анекдоты: Пещера на островѣ Аншипаросѣ, *Энгеля*. Бездѣлки, *Коцебу*. Ипполитъ и Лора, *Жанлисб*. Мщеніе, *А. Лифонтена*. Сумазбродная по наружности, *Жанлисб*. Разговоръ съ Шамфоромъ въ началѣ революціи, *Мармонтеля*. Принцесса Урсини, *Жанлисб*.

117. * *Путешествіе изъ Парижа въ Иерусалимъ* и проч. Соч. *Шатобріана*. Перев. *І. Граціанскаго*. С. П. б. въ Морской типографіи. V и 320 стр. въ 8.

118. † *Гласъ благодарности, коимъ Его Сіятельство, Государственнаго Канцлера, Посетнаго своего Члена и Благотворителя Графа Николая Петровича Румницова, при слугѣ прибытія Его Сіятельства въ Москву, привѣтствуетъ Московская Практическая Коммерческая Академія*. 1817 г. Іюня 3 дня. (На Россійскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ, Англинскомъ и Французскомъ языкахъ) Москва, въ тип. Сеидвановскаго. 11 стр. въ 4.



В. А. Жуковскаго. М. 1816 — 1817, въ пяти часшияхъ, заключающихъ въ себѣ повѣсти и другія занимательныя піэсы, съ *портретомъ* Переводчика. — Иногородные могутъ выписывать объ сіи книги, безъ плашежа за пересылку, отъ Редактора *Вѣстника Европы*, Ординарнаго Профессора Московскаго Университета *Михаила Трофимовича Казеновскаго*, живущаго въ Суцевской Части, близъ Новой Слободы, въ приходѣ Пимена, что въ Новыхъ Ворошикахъ, въ собшвенномъ домѣ.

С М В С Б.

*Письма къ Редактору Сына Отечества.**П и с ь м о и.*

Было время, когда Французы, почитающіе себя просвѣщеннѣйшимъ народомъ въ Европѣ, кшатямъ и нехстамъ называли Рускихъ *варварами*. Просшимъ имъ это великодушно: они не имѣли еще тогда побудительной причины выдти изъ заблужденія. Вступленіе войскъ нашихъ въ *Парижъ* разувѣрило Францію въ невыгодномъ на счетъ Рускихъ мнѣніи, и мнѣніе сіе пошчасъ перемѣнилось въ нашу пользу. Одинъ изъ почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, написавшій въ сплхалъ воззваніе къ народамъ Европы и самимъ Французамъ, на собственномъ ихъ языкѣ, помѣстивъ въ ономъ между прочимъ и сіи два стиха:

... Peuples de l'Europe, voyez la différence,
Des Français à Moscou, et des barbares en France!..

Разница сія сдѣшкомъ ощушительна! — Кажется и сами Французы имѣть охотиѣе сознаюшся въ этомъ, чѣмъ боѣе имѣюшъ случаевъ узнавать короче Рускихъ. — Чшобъ показати яснѣе, какимъ образомъ опазывающся они *теперь* о соотечественникахъ нашихъ, я прилагаю здѣсь переводъ двухъ писемъ отъ гражданъ и военныхъ чиновниковъ города *Авена*, поднесенныхъ, вмѣстѣ съ богашою саблею бывшему въ семъ городѣ Рускому Коменданту *Аншеронскаго* нѣдошнаго полка Г-ну *Маіору Воронцу*.

Г. Авенъ, 20 Июля 1817 года.

Офицеры Авенскаго Легіона Г. Коменданту города Маіору Воронцу.

Господинъ Комендантъ!

Національная Гвардія г. Авена извѣстивалась, на этихъ дняхъ, что вы, Господинъ Комендантъ, должны ославить въ скоромъ времени не только городъ нашъ, но даже и самую Францію. Крайне поразило извѣстіе сіе всѣхъ насъ, которые, по какому либо случаю, имѣли честь входить въ сношеніе съ вами. Еще болѣе опечалены симъ всѣ Гг. Офицеры здѣшней Гвардіи, которыхъ вы такъ умѣли привязать къ себѣ дружескимъ обхожденіемъ вашимъ. — Именемъ всѣхъ Гг. Офицеровъ приношу я вамъ, Милосливый Государь, усердѣйшую благодарность нашу за неуспѣнное стараніе въ сохраненіи между Французскими и Русскими чиновниками *добраго согласія*, которое, во все управленіе ваше городомъ, никогда не прерывалось. — За симъ, повторая еще разъ, сколь прискорбно намъ разлученіе съ вами, я прошу принять удостовѣреніе въ отличномъ къ вамъ починаніи какъ собственно моему, такъ и всѣхъ здѣсь нижеподписавшихся.

(Подписаны имена Офицеровъ Легіона.)

Г. Авенъ, 18 Юня 1817 года.

Меръ города Авена,

Г-ну Коменданту-Маіору Вороницу.

Господинъ Маіоръ!

Во все время начальствованія вашего въ нашемъ городѣ старались вы, по возможности, облегчать участь города *Авена*, кошорый, по мѣстному положенію своему, долженъ бы пошерпѣть болюе другихъ, при нынѣшнихъ обшояшельствахъ.

Городъ *Авенъ* никогда не забудетъ попеченій вашихъ о немъ. Ни одинъ изъ гражданъ, ошносившійся къ вамъ по дѣламъ своимъ, не осмивался недовольнымъ вами и ни одинъ бѣдной или несчастной не возвращался отъ васъ неушѣщеннымъ. — Вы были строги къ однимъ только злоупотребленіямъ и всегда старались ихъ изкоренять.

Городъ, чувствуя всю цѣну попеченій вашихъ, проситъ покорнѣе чрезъ меня, принявъ подносимую у сего вамъ саблю.

Сіе орудіе, Господинъ Маіоръ, находясь въ рукахъ вашихъ, будетъ конечно употреблено на защиту Отечества и Престола Великодушнѣйшаго изъ Монарховъ Государя вашего, а вмѣстѣ съ онымъ и на всегдашнюю оборону слабаго отъ наглости сильнаго. — Въ семъ увѣреніи г. *Авенъ* вмѣняетъ себя за честь поднести вамъ сей даръ — слабое доказательство признательности его къ вамъ.

Что касается до меня лично, що не въ состояніи будучи довольно назвавшись всегдашними заслугами вашими, я прошу покорнѣе принявъ удостоеніе въ непоколебимой моей преданности къ вамъ, съ коей имѣю честь бытъ и дреч.

(Подписано: Меръ г. Авена.)

На сабѣ' подъ вензелемъ Государя Императора
АЛЕКСАНДРА I изображены саѣдующія слова:

A Monsieur Major

Woronetz,

Commandant la place d'Avesnes —

La villé

Reconnoissante,

le 18 Juin

1817.

шо ешь:

*Г. Маіору Воронцу, Коменданту города Авена,
отъ благодарныхъ гражданъ, 18 Юня 1817.*

П и с ь м о з.

Весьма пріяшно и полезно замѣчашь и дѣлашь
извѣстными шѣ случаямъ, когда человѣческая благо-
творительность спарается облегчашь спраданія
гонимыхъ судьбою. Хотя сіи случаи въ Отечество
нашемъ многочисленны, однако и новыхъ благодѣ-
ній описанія не могутъ бышь излишними: и шакъ,
еопыли вамъ, М. Г. угодно будешь, помѣстеше
саѣдующія шпроки въ вашемъ Журналѣ: —

Въ девятый день шелущаго мѣсяца полученъ
въ Сибирскѣ Манифешь о совершившемся обру-
ченіи ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго
Князя Николая Павловича и Великой Княжны
Александры Теодоровны. Всѣ истинно обрадова-
лись ошоль важному для Россіи событію; и Г.
Вице-Губернаторъ Спашскій Совѣшникъ и Кавал-
еръ Е. Е. Ренкевигъ, исправляющій должность

Гражданскаго Губернатора, предложилъ дворянскому сословию ознаменовать сіе происшествіе приятнымъ празднествомъ. Предложеніе принято единодушно; на другой же день въ саду городской *Александровскія* больницы открыто было блестящее гулянье. Всѣ жители города съ сердечнымъ удовольствіемъ собрались сюда участвовать въ общей радости: начались разныя игры, загремѣла музыка, раздались хоръ пѣвчихъ, завершѣлись танцующія пары, и обильное угощеніе удивило гуляющихъ. Вечеромъ садъ былъ прекрасно освѣщенъ, а въ 10 часовъ загорѣлся фейерверкъ, который принесъ зрителямъ шѣмъ большое удовольствіе, что въ заключеніе онаго открылась прозрачная картина съ вензловыми именами Ихъ Императорскихъ Высочествъ, освѣщаемая двумя колесами, попеременно горѣвшими на подобіе двухъ солнцевъ. Въ продолженіи сего явленія радостное ура, торжественный хоръ пѣвчихъ и музыка огласили воздухъ..... „Это описаніе праздника: гдѣ же благошвореніе?“ — Вошь мой отвѣтъ: Г-жа Вицъ-Губернаторша съ самаго своего прибытія въ нашъ городъ ошличается благодѣяніями; многіе изъ несчастныхъ никогда не забудушь щедрой руки ея: и симъ олучаемъ воспользовалась она по внушенію чувствительной, благородной души своей, улучивъ по мгновение, когда всѣхъ сердца наполнены были удовольствіемъ и веселостію, и слѣдственно разположены къ великодушнымъ чувствованіямъ, неожиданно предложила подписку для бѣдныхъ Симбирскихъ жителей, весьма знакомыхъ ея сердцу; съ бумагою въ рукахъ обошла она всѣхъ гуляющихъ. Кто могъ ошказаться ошъ просьбы шакаго ходатая за несчастливцевъ? И шмоль прекрасное намѣреніе увѣнчалось ушѣхомъ; почши въ мгновение собрано было болѣе штысячи рублей, для раздачи когдрыхъ приняты надежныя мѣры.

Вошь, М. Г. случаи, кошорый, по моему мнѣнію, заслуживаетъ замѣчаніе, и стоишь того, чшобъ сдѣлать его извѣстнымъ. Можешь бышь и въ другихъ городахъ будущъ подражать ему; можешь бышь и въ другихъ городахъ вѣскольо ош-

дѣль сѣмействъ получашъ, хотя не болѣе, но для нихъ чрезвычайно важное вспомошествованіе.

Угодно вамъ знать, кто беспокоилъ васъ письмомъ? — Я есмь одинъ изъ ревностнѣйшихъ читателей вашего Журнала, пустынный среди степей, наблюдаешь худаго и добраго, и наконецъ помню, кто благодаритъ Бога за то, что живешь во дни благословительности, во дни славы и благоденствія дражайшаго нашего отечества.

Имѣю честь быть и проч.

Д. П. — об.

Сибирскѣ, 24 Іюля 1817.

(17 Августа.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ЦАРСКОЕ СЕЛО.

(Окончаніе).

Въ нѣсколькихъ саженьхъ отсюда воздвигнуты *триумфальныя врата* въ честь *Князя Орлова*, прекрашившаго въ 1771 году *благоразумными мѣрами* *испрѣбительную язву*, распространившуюся въ *Москвѣ*, и *возстановившаго* во *вспревоженной столицѣ* *порядокъ и тишину*. *Въ ата* сѣ сдѣланы изъ *разноцвѣтныхъ мраморовъ съ колоннами* по *чертежу Ринальди*. Чрезъ нихъ идетъ *дорога въ Гатчину*, бывший замокъ сего *Героя*. Съ сей стороны начертана *золотыми литерами* *лаконическая надпись*: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*; а съ другой стороны, *т. е. изъ сада*, *пространное описаніе* сего *проншесствія*.

Пойдемте въ полдень на лугъ, называемый *розовымъ полемъ*. При Екатеринѣ II. онъ былъ покрытъ сими цвѣтами, а теперь группами дѣшей, забавляющихся различными играми, сколь различны ихъ лѣта и наклонности *). Вошь рѣзвое дитя преслѣдуетъ мотылька; вошь будущій полководецъ сшавитъ въ ряды подобныхъ себѣ малютокъ; здѣсь юный ботаникъ срываетъ шравку; шупъ подъ кустомъ акацій, нѣсколько пѣвцовъ составили стройный хоръ; шамъ играющъ въ мячикъ, въ воланъ, борются, бѣгаютъ... Все дышетъ жизнью — жизнью юною, безмятежною, щастливою!

Взойдите также на прекрасный *мостъ* изъ свѣтлоголубаго *Сибирскаго* мрамора. Онъ выстроены по плану знаменитаго *Палладія* и колонны его въ высокомъ *Юриескомъ* сѣннѣ.

Прелестная *Турецкая кіоска* сооружена въ ознаменованіе Посольства *Князя Релина* въ *Константинополѣ* и не только распо-

*) Лугъ сей показованъ Александромъ для забавъ воспитанниковъ *Лицея* и благороднаго *Цансіона*.

жена по подобію Кіоски, находящейся въ садахъ-серальскихъ, но обща одинаковыми съ тою матеріями.

Огромное зданіе, близъ сего лежащее, заключаетъ въ себѣ обширный бассейнъ текущей воды. Онъ построень былъ для обученія Великихъ Князей плаванію, а нынѣ щедрошами Александра отдавъ воспитанникамъ обоихъ Лицеевъ.

Вотъ новая терраса. Желѣзные выкрашенные лавки приглашаютъ къ отдохновенію подъ тѣнь апельсиновыхъ и лимонныхъ деревъ — въ благоуханіе нарцисовъ и лавковъ. Нѣтъ, мы не подъ небомъ 60-градусной широты. *Аранжуецъ* не имѣетъ прекраснѣйшей и благоуханнѣйшей роши; *Тиволи* не представляетъ очаровательнѣйшихъ предметовъ!

По отлогой лѣстницѣ спускаешься отсюда съ обихъ сторонъ на узенькія дорожки. Правая изъ нихъ приводитъ къ фонтану, называемому *молошница*. Прекрасная крестьянка сидитъ на границѣ въ кручинѣ о разбившейся кружкѣ своей, изъ коей вы-

текаетъ самая чистая вода во всея околѣхъ. Спасуя работы *Соколова*.

Подходя къ западной сторонѣ дворца, взоры поражаются величественнымъ *obeliskомъ*, возвышающимся посреди бархатнаго луга. Надпись показываеишь, что памятникъ сей воздвигнуишь въ память *Кагульскаго* сраженія, на коемъ 16.000 Рускихъ, подъ начальствомъ безсмертнаго *Румянцова*, одержали въ 1772 году рѣшительную побѣду надъ 150.000 Турковъ, предводительствоваемыхъ Верховнымъ Визиремъ. Поставя его прошиву оконъ своихъ, Екатерина, ввроятно, желала имѣишь всегда предъ глазами своими лучшей монументъ Своей славы.

Не осмываишь замѣишь сию часть дворца. Нижняя половина его фасады одѣна блестящимъ гранитомъ, а оспальная украшена двенадцатью прекраснѣйшими мраморными колоннами; стекла въ окнахъ цѣльныя. *)

*) Здѣсь въ первый разъ Екатерина показала сию пыннштельную роскошь, распространивнуюся нынѣ съ шакою силою по Пешербургу и Москвѣ.

Нельзя оставить также сада, чтобы не побывать в маленьком здании, с виду вещомъ, находящемся близъ музыкальной залы. Осмотрите со вниманіемъ сіи обрубленные колонны, сіи разбитые барельефы; они служили некогда украшеніемъ величественнаго храма *Г. еции* и привезены сюда изъ *Пароса* побѣдишемъ *Чесменскимъ*. Спранное превращеніе человѣческихъ дѣяній! кто бы сказалъ во времена *Перикла*, что въ холодныхъ пущыняхъ дикой *Скирии* спануть восхищающія произведенія древнихъ *Грековъ*!

Совѣшную также побывать въ *Китайской Кіоскъ* и на большомъ *Калризѣ*. Смы послѣднимъ именемъ называется высокій сводъ, подъ которымъ, какъ выше сказано, въѣзжаетъ въ предѣлы замка. Бесѣдка на немъ выстроена самымъ спраннымъ образомъ: въ ней соединены все роды зодчества, собраны вкусы всехъ народовъ и земель; *Китайскій*, *Готическій*, *Коринтскій*, *Дорическій* и проч. Отсюда видны также многія окрестности *Царскаго Села* и въ совершенной полнощъ главная фасада дворца.

Помощію свода сего соединяется большій садъ съ Александронепскимъ. Сей послѣдній разбитъ регулярно, и по числу мостовъ, бесѣдокъ, украшеній, сдѣланныхъ въ Китайскомъ вкусѣ — можете назваться Китайскимъ. Широкая аллея ведетъ мимо театра къ великолѣпному Александровскому дворцу. Дворецъ сей построенъ для Императора Александра, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, и долженъ почестись лучшимъ произведеніемъ *Гваринги*, особливо по гармоніи въ пропорціяхъ колоннады со стороны сада. Съ нее можно видѣть золотые верхи *Петербургскіе*, отражающіеся подобно зарницы — при закатѣ солнца, а *Коллино* и *Славянка* съ богатыми полями и лугами — какъ на блюдечкѣ.

Къ Александровскому замку примыкаетъ Паркъ, обнесенный на нѣсколько верствъ каменною стѣною. Нѣкогда зѣвинецъ сей наполненъ былъ стадами оленей и дикихъ козъ; нынѣ же въ немъ можно видѣть только нѣсколько ламъ и двѣ огромныя черепахи, привезенныя прошлымъ лѣтомъ изъ *Бразиліи* на корабль *Россійской Американской Ком-*

ланин. Быстрый ручей пролекаешь дремучій лѣсъ, и пробираясь сквозь столѣтніе дубы и дикіе мхи открываешь во многихъ оборотахъ натуральныя безподобныя картины, прелесныя безъ пособія искусства.

Пробывавъ такимъ образомъ достоинствомъ садовъ *Царскосельскихъ*, приглашаю любопытнаго вечеромъ въ лѣпную пору на обширный дворцовый *дворъ*, куда собираются въ сіе время всѣ жители *Царскосельскіе* — слушають прекрасную воинскую музыку, играющую шумъ ежедневно зорю. Дворъ сей имѣетъ видъ амфитеатра, и простирается во всю фасаду дворца, т. е. на 140 сажень длины, а съ противоположной стороны обнесень полукруглыми низкими флигелями и богатою желзною рѣшеткою съ двумя воротами.

Въ царствованіе нынѣшняго Государя *Царское Село* возведено въ достоинство города вмѣсто *Софін*, которая уничтожена и отсюда переведены сюда чиновники и перенесены почти всѣ дома; такъ, что отъ стараго города осталась одна линія большихъ каменныхъ домовъ вдоль почтовой до-

роги и богатая церковь, построенная Ека-
 териною II. по образцу *Софійскаго Собора* въ
Константинополѣ. Со времени Египтянь во-
 внутренности ея въ первый разъ явилась
 сія колоссальная гранитные столпы, ко-
 нтъ только *Казанскіе* могли превзойти!
 Церковь сія выстроена по плану Архитек-
 тора *Старова* и служишь Капитуломъ Вла-
 димірскаго Ордена.

Новый городъ разбитъ по правильному
 обширному плану и уже содержишь многія
 красивыя улицы. Облегченіе ошь податей,
 красоты сельской природы и помощь со
 стороны Правительства — привлекають
 сюда жителей, и конечно не достаешь *Цар-*
скому Селу водянаго сообщенія съ *Невою*,
 чшобъ сдѣлалась вскорѣ цвѣвущимъ, бога-
 тымъ городомъ.

Павель Свининъ.

ПЯТОЕ ПИСЬМО ИЗДАТЕЛЯ С. О. КЪ РЕ-
ДАКТОРУ.

Кале, 27 Іюня 1817.

Обстоятельства принудили меня про-
жить въ *Кале* долѣе, нежели я думалъ. Со-
жалѣю и не сожалѣю объ этомъ: сожалѣю
потому, что упускаю время, которое могъ
бы съ пользою употребить по дѣламъ и по
должности своей *) въ *Парижѣ*, а не сожа-
лѣю потому, что провожу время сіе весьма
пріятно съ соотечественниками моими, ко-
торыхъ дѣла, по случаю отправления войскъ,
привели въ сей городъ.

Въ первомъ письмѣ изъ *Кале* упоминалъ
я уже, каковъ сей городъ наружностію. Те-
перь прибавлю, что онъ окруженъ валомъ
и рвомъ и сверхъ того въ западной сторо-
нѣ имѣетъ цитадель. Оцъ предмѣстія сво-
его (*St. Pierre*) отдѣляюща онъ многими стѣ-
нами, рвами и проч. вокругъ всего почти

*) Сочинитель, въ званіи Почетнаго Библіошечара
Императорской Публичной Библіотеки, вмѣстѣ по-
рученіе осматрѣть важнѣйшія книгохранилища въ
Европѣ.

города по валу идетъ густая аллея — вечернее гульбище. Посреди города, предъ Раптушею, на площади производится шоргъ. Я часто прогуливался по этой площади и забавлялся рѣдкою картиною; наши маэросы торговали разными вещи — большею частію платки для любезныхъ супруговъ своихъ. Нельзя надивиться ихъ смѣливости; они очень скоро узнали курсъ Французскихъ денегъ и названія ихъ, и торговались какъ у насъ на толкучечь рынокъ. Иногда выходили недоразумѣнія, которыя однако всегда оканчивались смѣхомъ съ обѣихъ сторонъ. Впрочемъ шоргъ дѣло не самое трудное: вози шоварь, вози деньги; подай, возьми! Больше всего удивила меня бесѣда двухъ нашихъ маэросовъ подлѣ столпа, воздвигнутаго въ память возвращенія Короля.

Одинъ изъ нихъ толковалъ другому значеніе монумента, и прибавлялъ замѣчанія, которыя показывали, что онъ имѣлъ случай и средства узнать мнѣнія частныхъ людей о семъ происшествіи. Французскіе солдаты съ досадою посматривали на *богатыхъ* маэросовъ, и удивлялись, что они не пропива-

юпнѣ денегъ, а покупающъ подарки для своихъ любезныхъ. Они не знали, что на корабляхъ не было недостатка въ Рускомъ винцѣ! —

Городъ *Кале* выдержалъ многія осады. Въ 1347 году Англійскій Король *Эдуардъ III* принудилъ его сдаться, послѣ годичной осады, во время которой истощены были все припасы, и объявилъ, что прощаетъ всехъ жителей, съ тѣмъ условіемъ, чщобъ шестеро знатнѣйшихъ гражданъ поднесли ему ключи съ веревкою на шеѣ и предали себя на жертву вмѣсто своихъ соотчичей. Уже готовился онъ подать знакъ къ ихъ казни, но Королева бросилась предъ нимъ на колѣна и пронула сердце жестокаго побѣдителя. Англичане владѣли симъ городомъ до 1558 года.

Порохъ, кожа, сукна и другіе припасы, привезенные на эскадръ, положены на время въ городовыхъ и крѣпостныхъ магазинахъ. При семъ случаѣ удалось мнѣ видѣть внутренность крѣпости. Это было 12 Іюня. Ровно за 5 лѣтъ предъ симъ *Наполеонъ* вторгся въ Россію, впереди 500 тысячъ войскъ — большею частію Французовъ.

чтобъ поколебать престола Русскаго Царя, и загнать гордую націю Москвитянъ въ Азію, откуда ей, по его словамъ, никогда выходить не надлежало. А нынѣ? Французскій Плацц-Маіоръ, Кавалеръ Почетнаго Легіона и Св. Лудовика, съ пребольшимъ ключемъ въ рукѣ, безпрестанно кланяясь, идетъ предъ нашимъ Флотскимъ Капитаномъ Т., Квартермистрскимъ Офицеромъ К. Г. и Издашедемъ *Сына Отечества*, опираясь одни воротами за другими и шлокуещъ, назначеніе каждаго зданія, оспанавливаясь предъ огромнымъ магазиномъ, въ которомъ будетъ храниться до приказанія Руской пороховъ, и говоритъ К. Г. Je remettrai cette clef à Monsieur! И кто эшотъ Monsieur? Нашъ 12-вершковой Унтеръ-Офицеръ, который стоитъ выпянутый какъ спрунка и улыбающъ, не измѣняя грознаго вида, при учтивостяхъ Плацц-Маіора. Но какъ не прихвастать при семъ случаѣ? Разсвавшись съ ключемъ отъ анбара, Плацц-Маіоръ вытащилъ изъ кармана другой ключъ еще больше прежняго (видно отъ воротъ крѣпости) и показывая его сѣдовавшимъ за нимъ солдатамъ, ска-

заль торжественнымъ голосомъ: „этого же
 ключа никакая сила земная не испоргнишь
 изъ рукъ моихъ.“ — Потомъ осматривали
 мы телеграфъ и казармы. Французскіе теле-
 графы состоятъ изъ одного перпендикуляр-
 наго и одного вертикальнаго подвижнаго
 брусевъ; на концахъ послѣдняго находящяся
 еще два меньшіе подвижные бруса. При насъ
 производилась работа. Ошеспавной Унперъ-
 Офицеръ спаздалъ по данной ему запискѣ
 знаки, вовсе ему непонятныя, а другой при-
 ставъ замчалъ и повѣрялъ ихъ. — Въ ка-
 зармахъ спонялъ легионъ Департамента *Котъ*
Д'оръ. Солдаты ростомъ не высоки, но площ-
 ны и здоровы; — видно, что они родомъ изъ
 земли обильной виномъ. По новому образо-
 ванію Французской арміи пѣхота ходитъ въ
бѣлыхъ мундирахъ; легионы различаются
 цвѣшомъ ворсшиковъ и лацкановъ. Офице-
 ры не имѣютъ шенчиковъ. Я увѣренъ, что
 бѣлый цвѣтъ мундировъ будетъ смѣненъ ка-
 кимъ нибудь другимъ полемъ при первомъ
 походѣ, во первыхъ по причинѣ его марко-
 ссти, а во вторыхъ потому, что спрѣлки,
 разсыпаясь въ поле, подвержены всей мѣш-

кости непріятельскихъ выстрѣловъ. Мнѣ кажется, что *полевому* солдату пеннозеленый цвѣтъ мундира пріятнѣе всякаго другаго.

15 Іюля прибылъ въ *Кале* командующій корпусомъ Россійскихъ войскъ во Франціи Генераль-Лейтенантъ Графъ Михаилъ Семёновичъ Воронцовъ, любимый и уважаемый во всей Россійской арміи за отличныя познанія и таланты, умъ необыкновенный и, что всего важнѣе, благороднѣйшій характеръ и добрыѣе сердце. Не могу изъяснить вамъ чувства, съ которыми смотрѣлъ я на сего почтеннаго Генерала, одного изъ ревностнѣйшихъ сыновъ Отечества въ знаменитѣйшихъ браняхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. — Онъ желалъ самъ быть свидѣтелемъ отправления войскъ и проснитъ ся съ солдатами, которые любятъ его какъ отца. Графъ принялъ самыя успѣшныя мѣры, для скорѣйшаго окончанія сего дѣла. Начальники всѣхъ Французскихъ портовъ въ Сѣверномъ морѣ и Каналѣ, Англійскіе морскіе Офицеры, командующіе перевозными ботами и многіе другіе чиновники разныхъ націй прибыли въ *Кале*.

Одинъ обѣдъ слѣдуетъ за другимъ. Пущены выстрѣлы съ эскадры возвыщаютъ оптимизмъ за здравіе Союзныхъ Монарховъ.

Полки, назначенные для переезда въ Россію (*Алшеронскій* Гренадерскій и 38 Егерскій), идутъ въ *Кале* пятью колоннами въ разстояніи одного перехода между каждаго. Они прибыли сначала изъ *Мобежа* въ *Дюнкеркъ*, ибо эскадру ожидали въ томъ городѣ. Первая колонна пришла въ *Сенъ-Пьерръ* 17 Юня, *) — Въ шесть часовъ утра при прекраснѣйшей погодѣ вышелъ я за городъ, гдѣ она шлоя на бивакахъ. Подлѣ густой аллеи, идущей вдоль дороги, вокругъ ружей, носившихъ пирамидами, солдаты сидѣли живописными группами. Милостивыя Француженки подчивали ихъ водкою и закусками, во я не примѣнилъ, чѣмъ наши сожалѣли о Франціи. Они съ удовольствіемъ говорили о возвращеніи въ Отчечество, съ нетерпѣніемъ ожидали переезда на эскадру, и шолько сомнѣвались въ скорости и безопасности

*) Войска наши не входили въ самый городъ *Кале*, ибо, по заключеннымъ съ Франціею трактатами, отряды Союзной армии не могутъ стоять въ городахъ, занятыхъ Французскими гарнизонами.

морскаго похода. Я замѣшля, что у насъ многіе опасаются возвращенія въ Россію сихъ солдатъ, проведенныхъ нѣсколько лѣтъ въ плодотворной Франціи, въ довольствѣ и изобиліи. Думаютъ, что они не охотно ступятся обратно въ Россію, ибо въ чужей землѣ жили по кварширамъ, довольствовались всѣмъ отъ хозяина, получали жалованье по курсу серебромъ и проч. Могу увѣрить васъ, что сіе мнѣніе вовсе несправедливо: Офицеры и солдаты наши горятъ нетерпѣніемъ прибыть въ Россію, и охотно осматриваютъ Францію. Самое лучшее сему доказательство есть то, что во всѣхъ трехъ полкахъ, идущихъ въ отечество (*Курляндскій Драгунской пошелъ сухимъ путемъ*) не было ни одного дезертира. Главнѣйшею по тому причиною суть благоразумныя мѣры здѣшняго воинскаго начальства. Солдаты наши жили не по кварширамъ, а въ казармахъ и не имѣли никакого почши сообщенія съ жителями. Отъ прибывшихъ сюда для укомплектованія солдатъ узнали они, что армія расположена большею частію въ среднихъ и полуденныхъ провинціяхъ Россіи и

пользуешься всеми удобствами. Припомь же чувство привязанности къ отечеству никогда не измѣнился въ груди Рускаго. Всѣ удовольствія, всѣ выгоды чужихъ странъ не могутъ замѣнить ему воздуха милой родины! — Я нашелъ самое сильное доказательство сей истины въ нынѣшнемъ случаѣ.

Первая колонна, обошедъ городъ *Кале*, расположилась на насыпи, и вскорѣ при звукахъ военной музыки, посажена была на Англійскіе перевозные боши. Солдаты прыгали какъ серны съ берегу на корабли. Радость написана была на лицахъ ихъ. *Вдѣль въ матушку, Россію!* эта мысль затемняла всѣ пречія. Ровно въ 12 часовъ боши двинулись въ море. *Графъ Воронцовъ* стоялъ на самомъ краю насыпи и прощался съ отходящими. Троекратное *ура!* было оповѣщеньемъ благодарныхъ воиновъ, умѣющихъ цѣнить и любить добраго начальника. По выходѣ изъ гавани въ море раздались на бошахъ — Русскія пѣсни! — Понимаю шеперь болѣзнь добрыхъ Швейцаровъ на чужбинѣ и восторгъ, оживляющій души ихъ при звукахъ паспущьяго рожка!

На другой день отправлена была такимъ же порядкомъ вторая колонна. На третий день по утру выхалъ я изъ Кале — и здѣсь оканчивается моя реляція: *)

*) Всѣ пять колоннъ благополучно посажены были на корабли. Въ ночь на 22 Юня, по прибытіи на эскадру послѣдней колонны, задуть попутный вѣтеръ, и усердіи Адмиралъ *Кроунъ*, не теряя ни минуты, снялся съ явора. 25 числа эскадра прошла *Зундъ*.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Къ Д. П. Са — онову *).

Два раза природа свой видъ измѣняла,
 Два раза весна разцвѣтала,
 И сколько же крашъ
 Вѣчноюный Усладъ
 Провожалъ ее съ полною чашей младаго вина.

Два года минули, какъ другъ швой, Са — оновъ,
 Пишомецъ и жрецъ Аполлоновъ,
 Съ прискорбіемъ ждешь,
 Чшо авосьли дойдешь
 Ошъ себя къ нему засьво слово нль дружнй по-
 клонъ.

Но ждешь по напрасну! Ужель премѣнилось
 То сердце, кошорое билось,
 Я мнилъ, для меня?
 Ахъ! уже ль измѣня
 Заключенному съ дѣшства союзу, ты друга забылъ?

Уже ли споль крашкое время шеченье
 Повергло на вѣки въ забвенье
 Тѣ щастливы дни,
 Какъ съ шобою, одни,

Мы по Волжскимъ бродя по дѣсношымъ, крупнымъ
 берегамъ,

*) Читано въ собраніи С. П. б. Вольнаго Обще-
 ства любителей Словесности Наукъ и Художествъ.
 16 ч. сего Августа.

Вселенны красотою, величьемъ плѣнялись,
 И быстротой мечшею устремлялись
 Въ шаманственный міръ,
 За надзвѣздный эфиръ,
 Во священный дерзая проникнуть Природы чертогъ?

Или въ изліяніи сердець непорочныхъ,
 Клялись, что ни радости срочны,
 Ни ужасы бѣды
 Не премѣнятъ обѣтъ,
 Добродѣтели вѣрнымъ и дружбѣ пребышь навсегда?

Или приведенны въ восторгъ благородный,
 Душамъ неизвѣстный холоднымъ,
 При звукѣ именъ,
 Сквозь завѣсу времянь,
 Предъ очами попомощва горящихъ безсмертныя въ
 лучахъ,

Мы, юноши, сами о славѣ мечтали?.....
 И годы какъ дни пролетали,
 И я не видалъ,
 Какъ жестокой насмалъ
 Разлученія часъ! Штъъ, Са — оновъ, съ швоею ду-
 шой

Не можно шакъ скоро, легко премѣнишься;
 Ты шомъ же, я радъ побожиться;
 Ты еще не забылъ,
 Чшо во мнѣ малодилъ,
 Человѣка, которымъ тебя непритворно любилъ.

Чшо жъ шалось, любезный шоварищъ, съ шо-
 бою?

Плѣнилася ли чьей красошою?
 Или пылкій швой духъ,
 Въ океанѣ наукъ
 Погруженный, себя за собою въ пучину увлекъ?

Сраженъ ли ты Рокомъ, или въ ухахъ недуга?
 Разсѣи же сомнѣнія друга
 Ошраднымъ лучемъ!

Промови, за чѣмъ
Пифагоровъ суровый завѣтъ на себя наложилъ?

В. П.

2.

К ъ А л и н ѣ.

Алина! ты мила... въ шомъ сердце утѣрлешъ,
Гдѣ ты — тамъ всюду рай;
Тамъ все вокругъ меня о радостяхъ вѣщаетъ,
И я швой патнникъ спалъ — невольно, невзначай!
Но самая швая любѣзность мнѣ — оправа,
Когда съ безпечностью, веселостію права
Патняешь ты другихъ!
Ахъ! ревность — сладшіе восторга чувства свя-
тыхъ!

Матѣйше взоръ изясненіе
Всеялетъ въ сердце грусть и страсти подозрѣнье!
Я всюду сердцемъ за тобой.....
И всюду окруженъ докучливой шолпой,
Тѣхъ обожашелей, которые всечасно
Съ шобою говоряшъ — и говоряшъ шакъ шпрасшно!
Но не ужель тебя языкъ ихъ ободѣшишь,
И кляшвы безразсудны, ложны,
Любовь швою привлечь возможны?
Нѣтъ! истинная шпрасшь о кляшвахъ не швердишь,
Въ мученіи самомъ молчаніе хранишь!
Какъ часто шпрасшныхъ чувства признаше
Вершѣлось на моихъ ушахъ,
Но замирало вдругъ — какъ вѣшерка дыханье,
Въ пренещущихъ лисахъ,
Какъ часто взоръ невинности одинъ
Мнѣ былъ славытѣй любви всѣхъ утѣреній.
Но я безмолвствовалъ — на брегѣ наслажденій
Близъ волнъ, зіяющихъ пучинъ.....
Гдѣ приспанъ, гдѣ ша стѣнь покоя,
Котора шпанника шерпѣнье наградишь,

И скоро ль свѣтъ дневной, плачевну ночь сокрою,
 Природу оживилъ?
 Все мертво вокругъ меня! Какъ Юнгъ въ мечтахъ
 скишаюсь,
 Или мрачный какъ Шекспиръ я ревностью терзаюсь,
 Или ихъ несчастнѣе сто разъ!...
 Но вдругъ — какъ въ шихій часъ
 Свѣтлѣющей зари — природы пробужденья,
 Съ прохладой вѣтерка несется въ сердце гласъ
 Любви и наслажденья,
 Такъ вдругъ... блаженствую душой,
 Увидѣвшись съ тобой.
 О! еспѣдибь... пусть судьбы сокрыты —
 Надежда къ смертному во мракъ пещницъ идешь,
 И въ умирающемъ живешь....
 Почтоль и мнѣ не ждашь небесныя защиты?

Глѣбовъ.

3.

П ъ с н я .

Пригорки, рощи и долины,
 Свидѣтели печальныхъ дней!
 Увы! мнѣ голосъ злой судьбины
 Велишь бѣжать ошь оихъ полей.

Жестокая мея забыла,
 Другому сердце отдала,
 И дни блаженства прекращала
 И для другаго здѣсь цѣвала.

Вчера подъ тѣнистою швой,
 Когда луна изъ облаковъ
 Сребрила берегъ молчаливой;
 Когда пасшущихъ звукъ роговъ

Уныло въ роцѣ раздавался,
 И средь ошрадной тишины

Когда твой нѣжный слухъ приблизя
Плесканьемъ тихія волны —

Клялася ты во вѣкъ бышь вѣрной,
И я тебѣ самъ клятву далъ;
Сто разъ сей мыслью восхищенной
Тебя я къ сердцу прижималъ —

Но ах! гдѣ щастіе? сокрылось
Какъ блѣдная вечерня тѣнь;
Съ тобой веселье удалилось
И шопъ прекрасный свѣтлой день!

Пригорки, рощи и долины,
Свидѣтели печальныхъ дней!
Увы! мнѣ голось злой судьбины
Велишь бѣжать ошъ смхъ полей.

X.

4.

Д В А Р У Ч Ь Я .

Б а с н я . *)

Въ горахъ у пропастей шумящей,
(Весенней было шо порой)

Сошлись два Ручья. — Тощъ вился подь горой
Чушь, чушь журча; а шопъ, клубя волной кипящей,
Шумѣль и съ ревомъ мчалъ шокъ бурный чрезъ поля.
„Ну вѣрно и шеперь дрожишь еще земля
И шемный лѣсъ и боръ, пустыни ошдаенны,
Моишь величьемъ изумленны,

*) Чтшана въ собраніи С. П. б. Вольнаго Общества любителей Словесности, Науки и Художества 5 ч. минушаго Іюля.

Съ почтенѣемъ вторяшь шумъ пѣченья моего!

Я вѣкъ былъ мнѣнія того:

Когда ужъ печь, шакъ мечь!... а что ручьи дѣгивы

Текутъ и не шекутъ, чуть зыблютъ лишь волной.

Нѣтъ, нѣтъ, я не шаковъ: все въ прахъ передо мною!

Взгляните на поля, на долы, сѣлы, нивы,

Я все, гдѣ только пробѣжалъ,

Подрылъ, раздвинулъ, размешалъ!...

А ты, шоварищъ, что? — сказалъ Ручей надмѣв-
ной.

— А я, въ отвѣтъ ему Ручей смиренной:

Я былъ простой лишь ручеекъ

И въ скромныхъ берегахъ смирензонько прошель:

Кропилъ зеленый дугъ, живилъ златую ниву,

И часто юныхъ розъ чешу счастливую,

Когда ее губилъ полдневный зной,

Ошпаивалъ моею волной. —

„Такъ прочь же отъ меня, ничтожное шворенве!“

Воскликнулъ, пѣною кипя годрецъ.

— Пошше, не гордись: здѣсь равными всѣмъ конецъ.

А *таибъ*, гдѣ *разница* была у насъ въ пѣченьѣ,

Таибъ, можешь бышь, о мнѣ со вздохомъ воспомина-
нушь;

Тебя жъ, когда швомъ промчались волны,

Гдѣ сѣлы и поля швоимъ злодѣйствомъ полны,

Тебя, губитель! шамъ всечасно всѣмъ клянущъ! —

Сказалъ — и волны изъ смѣшались,

И оба въ бездну погрузились.

Друзья! я кончилъ мой рассказъ.

„А гдѣ жъ нравоченье?“

Знашь худо рассказалъ; иначе всякъ изъ васъ

Конечно сдѣлалъ бы сравненье.

Федоръ-Глинка.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ,

Н О В Ы Я К Н И Г И .

I 8 I 7.

119. † *Сочиненія фонъ Визина*. Съ портретомъ Сочинишаея. С. П. б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 248 сшран. въ 8. *)

Приличнѣе было бы назвать сію книгу: *Комедіи фонъ Визина*, ибо въ ней помѣщены шолько двѣ извѣстныя его комедіи: *Бригадиръ* и *Недоросль*. Прискорбно и стыдно намъ, что по сіе время не имѣемъ мы еще полного собранія сочиненій сего славнаго и остроумнаго нашего писателя. Почему бы не собрать и не издать особо мѣлкія его прозаическія и стихотворныя сочиненія, напечатанныя въ разныхъ Журналахъ **) на примѣръ: *Письма къ Панину*, *Исповѣдь*, *Разсужденіе о суетности теловѣтской жизни*, *Слово говоренное сельскимъ Священникомъ въ Духовъ день*, *Письма къ Стародуму*, *Посланіе къ слугамъ: Шумилову*, *Ванькѣ и Петручкѣ*, *Басню: Лисица Казнодѣй* и проч. и проч. Все это могло бы составить довольно большую и весьма хорошую книжку.

120. * *Наталія Беллозанъ или завѣщаніе*. Сочиненіе 1-жи Котень. Переводъ съ Французскаго. Частъ 1 и 2. Москва. въ шип. П. С. Всеволожскаго 180 и 177 сшран. въ 12.

*) Прод. въ С. П. б. и въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковыхъ. Цѣна 6 р.

**) Въ *Собесѣдникѣ любителей Россійскаго Слова*, *Живописцѣ*, С. П. бургскою Журналѣ, изд. покойнымъ И. П. Пинкельмъ 1798-года, также въ *Вѣстникѣ Европы* и *Сынѣ Отечества*. Нѣкошорыя сочиненія Д. И. фонъ Визина остались не напечатанными; но ихъ можно найти въ рукописяхъ у многихъ любителей отечественной словесности.

121. *Магдаленино кладбище. Переводъ съ Французскаго* въ 4 частяхъ. Москва, въ Университетской типографіи. Въ первой части 203, во второй 195, въ третьей 234 и въ четвертой 180 стран. въ 12.
122. *Прогулки или приключенія Мисъ Эвелинд. Англиское твореніе. Переводъ съ Французскаго* Изданіе второе. Орель, въ Губерн. тип. 231 стран. въ мазую 8.
123. *Полная игра Бостона. Новое исправленное изданіе. Три Бостонъ и Бостонъ, Вистолъ дополненное. Съ приложеніемъ таблицъ, по скольку платится съ каждой игръ за выигранныя леве или взятки. Изданіе второе.* Орель, въ тип. Губернскаго Правленія, 32 стран. въ 16 д.

Книга весьма полезная и необходимая для всякаго состоянія и возраста!

На сихъ дняхъ вышла 25 я книжка *Дѣтскаго Музеума*. Въ оной помѣщены слѣдующія описанія и изображенія: 1) настоящій Ревень, 2) восемь породъ Лемуровъ, 3) Морскіе Ежи, 4) Растѣнія жаркихъ странъ: Ваниль и Колоквиншъ. — Подписка на сіе весьма полезное для дѣшей изданіе принимается у Книгопродавцовъ И. П. Глазунова, Занкина, Свѣшнікова, Плюшара, Роснина и проч. на полгода и на годъ. Цѣна двѣнадцати книжкамъ, составляющимъ годовое изданіе, здѣсь въ С. П. бургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе города 24 р. Иногородные могутъ выписывать сіи книги чрезъ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта.

И.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

УСТАВЪ САНКТЕТЕРБУРГСКАГО ПАТРИОТИЧЕСКАГО ЖЕНСКАГО ОБЩЕСТВА. *)

Общія правила.

§ 1. Санктпетербургское Патриотическое женское Общество, учрежденное въ 1813 году подъ Высочимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны для пособія раззоренныхъ войною 1812 года, и исполнявшее сию обязанность въ печеніи прехъ дѣтъ, ошнынѣ имѣетъ продолжашъ существованіе свое также подъ Всемилосивѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества для вспоможенія бѣднымъ въ Санктпетербургѣ. — Сообразно съ таковою цѣлю опредѣляющся для онаго слѣдующія правила.

*) Санктпетербургское Женское Патриотическое Общество восприяло начало свое въ 1813 году подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны и имѣло цѣлю дѣлать пособія раззореннымъ войною 1812 года. Три года уже какъ существуетъ сіе благотворное Общество и безъ него вѣрно не существовали бы многіе несчастные, особенно малолѣтныя и благородныя сироты женскаго пола, лишившіяся во время Отечественной войны своихъ родителей. Общество, достигнувъ такимъ образомъ предположенной имъ себѣ цѣли и будучи ободрено Всемилосивѣйшимъ покровительствомъ Благошворительной Государыни, опредѣлило продолжитъ существованіе свое для вспоможенія бѣднымъ въ С. П. бургѣ и на сихъ дняхъ издало Уставъ, который здѣсь въ подлинникѣ помѣщается. Безъ сомнѣнія изъ чи-

§ 2. Общество составляютъ въ званіи Дѣйствительныхъ Членовъ, особы женскаго пола изъ сословія Дворянскаго и Купеческаго, имѣющія пребываніе какъ въ Санктпешербургѣ, такъ и внѣ сей столицы. Члены сіи вносятъ ежегодно каждыи по 200 рублей въ общественную кассу.

§ 3. Сверхъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, принимаются въ оное особы обоего пола подъ слѣдующими разрядами: 1) Благодарствители, вносящіе ежегодно по 500 рублей и болѣе. 2) Почетные Члены, вносящіе ежегодно отъ 100 до 500 рублей.

§ 4. Общество избираетъ въ свои Почетные Члены и нѣтъ особъ, которыя хотя сами не въ состояніи дѣлать денежнаго пособія; но будучи одушевлены любовью къ челоѳчеству, другими способами окажутъ свое содѣйствіе къ облегченію участи бѣдныхъ.

§ 5. Всякой Членъ Общества, вмѣстѣ съ симъ званіемъ пріемлетъ на себя обязанность пещись о приумноженіи средствъ къ облегченію участи бѣдныхъ и содѣйствовать къ тому со всеи усердіемъ челоѳколюбія.

§ 6. Имена особъ, дѣлающихъ какъ ежегодныя такъ и единовременныя пожертвованія, будутъ предаваемы въ общее извѣстіе посредствомъ Санкш-

тапелей и изъ читательницъ *Сына Отчества* найдутся многія, кои пожелаютъ участвовать по возможности въ благотвореніяхъ сего достопочтеннаго Сословія. Иногородныя могутъ присылать свои приношенія, сколь бы они малы ни были, чрезъ почту, съ надписью на конвертѣ: *въ Правленіе С. П. бурскаго Женскаго Патриотическаго Общества* — а здѣшніе жители къ Казначей сего Общества Титулярному Совѣтнику *Василевскому*, живущему противъ Госпіянаго двора, въ домъ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ. — Заставать его можно каждую Субботу поутру отъ 10 до 12 часовъ.

петербургскихъ или Московскихъ вѣдомостей , изъ-
ключая только шѣхъ , кои не изъявляютъ на шо
своего согласія.

§ 7. Равномѣрно, имя Члена выбывающаго по
какой либо причинѣ изъ сословія Общества, будешь
сообщаемо въ вѣдомостяхъ къ общему извѣстію.

§ 8. Дѣйствительные и Почетные Члены,
также благошворители, обязавшіеся къ ежегодному
вносу денегъ, доставляютъ оныя Обществу въ
печеніи первыхъ шрехъ мѣсяцовъ каждаго гда;
единовременныя же пожертвованія могутъ бытъ
принимаемы во всякое время.

§ 9. Общество сіе , удостоившееся и нынѣ по-
кровительства Государыни Императрицы Елисаветы
Алексѣевны, при исполненіи начертанныхъ пра-
вилъ , не приступитъ ни къ какимъ въ опмѣну
оныхъ новымъ пошановленіямъ безъ Высочайшей
на шо воли Ея Величества.

§ 10. Общество имѣеть собственное свое Пра-
вленіе.

§ 11. Общество имѣеть свою печать, съ над-
писью: *Печатъ Санктпетербургскаго Патриоти-
ческаго женскаго Общества.*

Предметъ Общества.

§ 12. Предметы благошвореній Общества суть
слѣдующіе :

1) Содержаніе *Сиротскаго училища 1812 года*,
также поступившаго въ вѣдомство Общества по
Высочайшему повелѣнію *Дома трудолюбив.*

2) вспоможенія бѣднымъ обою пола, имѣю-
щимъ болѣе 65 лѣтъ ошъ роду , и удрученнымъ
дряхлою старостію.

3) Увѣчнымъ, имѣющимъ въ Санктпетербургѣ
пробываніе, кои не въ силѣхъ трудами своими
снискивать себѣ пропитаніе и обременены при-
шомъ многочисленнымъ семействомъ.

§ 13. Вдовамъ и сиротамъ совершенно беспо-
мощнымъ, Общество старается дѣлать вспоможе-
ніе свое въ шомъ отношеніи , чтобъ привести ихъ
въ состояніе жить самими собственными труда-

ми, на каковой конецъ оно приметъ на себя обязанность пещись по возможности, о доставленіи въ каждой части города малолѣтнимъ бѣднымъ женскаго пола средствъ для приличнаго состоянію иль ученія безвозмездно.

О Правленіи.

§ 14. Правленіе состоитъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Авельсьевны.

§ 15. Правленіе Общества составляютъ: Предсѣдательница и 12 избранныхъ Общесію Членовъ.

§ 16. Члены Правленія избираются на три года.

§ 17. По истеченіи каждаго шрехлѣтія всѣ Члены Общества, въ Санктпетербургѣ находящіеся, будутъ созываемы въ общее Собраніе для выбора новыхъ Членовъ Правленія, или для утвержденія прежнихъ.

§ 18. Предсѣдательницу избираютъ Члены Правленія, а на случай ея отсутствія, симъ же выборомъ назначаютъ вмѣстѣ и Помощницу ей на все шрехлѣтіе.

§ 19. Если кто изъ 12 Членовъ Правленія, не въ состояніи будетъ продолжать своей обязанности до окончанія шрехлѣтія; то прочіе Члены немедленно приступаютъ къ выбору другаго на его мѣсто.

§ 20. Правленію вѣряется распоряженіе дѣлами Общества.

§ 21. Члены Правленія собираются 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ домѣ Общества.

§ 22. Для письменоводства, Общество имѣетъ Правителя дѣлъ и при немъ, по выбору его, одного Помощника и двухъ канцелярскихъ служителей.

§ 23. Для принятія и храненія поступающихъ Членовъ и разныхъ лицъ пожертвованіи, Общество имѣетъ Казначея также съ однимъ, а въ случаѣ надобности и съ двумя канцелярскими служителями.

§ 24. Правительъ дѣлъ или его Помощникъ и Казначей обязаны быть въ Правленіи при всякомъ оного засѣданіи.

§ 25. Выписка изъ журнала каждаго засѣданія Правленія предшавляется Ея Величеству Государыни Императрицы Елизаветъ Алексеевны.

§ 26. Всѣ дѣла предлагаемыя на разсужденіе Правленія, рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ оныхъ, исполняется мнѣніе той стороны, съ которою согласна Предсѣдательница.

§ 27. Еслии за отсутствіемъ нѣкоторыхъ Членовъ въ засѣданіи будетъ находиться не мене 6 съ Предсѣдательницею, то сдѣланныя ими положенія имѣють полную силу, но при меньшемъ числѣ присутствующихъ Членовъ, засѣданіе отменяется.

§ 28. Еслии кто изъ членовъ Общества непринадлежащихъ къ правленію, пожелаетъ объяснить ему что либо касающееся до дѣла Общества, шаковый или самъ посѣщаетъ Правленіе во время засѣданій, или писменно относится въ оное о дѣлѣ, которое считаетъ нужнымъ довести до свѣденія его.

§ 29. Члены Правленія назначаютъ по жеребью себѣ части Санктпешербурга, для завѣдыванія отношительно бѣдныхъ; но при новомъ выборѣ Членовъ, оставшіеся изъ прежнихъ на предстоящее шрѣхлшіе имѣють право удерживать за собою тѣ части, кои до того были имъ ввѣрены.

§ 30. Каждый Членъ Правленія, съ утвержденія оного, имѣетъ одну Помощницу и одну Собрательницу подаваній, избираемыхъ изъ прочихъ Членовъ Общества.

§ 31. Просьбы, предшавляемыя Членами Правленія, или ихъ Помощницами, съ заключеніемъ ихъ по онымъ вносятся въ журналъ, который подписываютъ всѣ присутствующіе Члены Правленія.

§ 32. Правленіе изъ предшавляемыхъ Членами, ихъ Помощницами и Собрательницами подаваній, замѣчаній и отчетовъ ниже въ § 37 предписанныхъ, составляетъ вѣдомости, для поднесенія на

Высочайшее возрѣніе Ея Величеству Государынь Императриць Елисаветъ Александровнѣ.

§ 33. Каждый Членъ Правленія вмѣстѣ особенное попеченіе о бѣдныхъ, находящихся въ той часѣ въ Санктпетербургѣ, которая ему ввѣрена.

§ 34. Помощница раздѣляетъ съ Членомъ Правленія всѣ труды и попеченія о бѣдныхъ, въ ихъ части находящихся, но въ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ Правленія съ Членами его, она принимаетъ участіе въ оныхъ только своего Члена.

§ 35. Если кто изъ Членовъ Правленія за болѣзнію или по другимъ уважительнымъ причинамъ не можешь бытъ въ засѣданіи, то дабы бѣдные не оставались безъ помощи въ ихъ нуждахъ, оный Членъ долженъ заблаговременно уведомить о семъ свою Помощницу, дабы она заступила его мѣсто въ засѣданіи Правленія, въ каковомъ случаѣ голосъ ея уважится наравнѣ съ прочими Членами.

§ 36. Собираательница подаваній, принимая оныя отъ особъ, живущихъ въ ея части, вноситъ ихъ въ шнуровую книгу, данную Правленіемъ, и по прошествіи каждаго мѣсяца доставляетъ все оное Казначей Общества, который росписывается въ той же книгѣ въ принятіи оныхъ.

§ 37. По прошествіи каждаго трехъ мѣсяцовъ, Помощницы и Собираательницы подаваній присушствуютъ въ собраніи Правленія, и первыя равно какъ и Члены, представляютъ свои замѣчанія въ разсужденіи бѣдныхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе, а послѣднія представляютъ подробной ошчетъ о собранныхъ ими подаваніяхъ.

§ 38. Каждый Членъ, или Помощница, принимающая просьбы отъ бѣдныхъ, въ части ихъ находящихся, должны сперва предварительно удостовѣряться лично о состояніи просишеля, и если найдутъ показанія его справедливыми, а требованія основательными, то дѣлаютъ отъ себя представленіе, помѣщая въ ономъ всѣ обстоятельство, по которымъ находятъ просишеля достойнымъ вспоможенія и предлагаютъ оное надлежащимъ порядкомъ вмѣстѣ съ просьбою на разсмотрѣніе Правленія; если же просьбу и показанія проси-

ища о его обстояніи найдушъ несправедливыми, шо немедленно ошдаюшъ ему просьбу обрашно, записывая къ своему журналу причины ошдаа и увѣдомляя о шомъ Правленіе.

§ 39. Каждый Членъ долженъ спарашься объ ошысканіи во вѣрренной ему часши жвицины чещнаго поведенія, котораи бы знала рукодѣіе и могла хорошо обучашъ молодыхъ дѣвиць шашью, вязанью и вышиванью. Таковой женщины назначаюся пошомъ сумма и число дѣвиць, кон будуще приходше къ ней для ученія, и ей должно будещъ расположше часы своихъ уроковъ шакимъ образомъ, что бы оны не препашшествовали дѣшямъ ходше въ училище. Членъ, завѣдывающій часшию, будещъ наблюдашъ, что бы для обученія рукодѣію принимались бѣднѣйшія шолько дѣши, конгъ родителіи не имѣюшъ средствъ плашше за ихъ ученіе, и учительница рукодѣіа не можещъ приняшъ къ себѣ ни одной ученицы безъ позволенія Члена, завѣдывающаго часшию. Онъ же съ своей стороны долженъ имѣшъ неослабное ошорѣніе, чтошбы въ сіе заведеніе не вкраалсь ни безпорядка, ни злоупотребленія.

§ 40. Каждый Членъ Правленія назначаетъ дни и часы, въ которые принимаешъ будещъ просьбы.

О П р о сь б а х ъ.

§ 41. Вѣдныя, имѣющіе право на основаніи § 12 и 13. просше Общешво о пособіи, подаюшъ свои просьбы по слѣдующей формѣ:

1). Въ Санктпетербургское женское Патриотическое Общество :

Отъ такого то :

(Описывая званіе, имя и фамилию.)

П р о ш е н і е .

а) Сколькo имѣешъ ошъ роду лѣшъ, холостъ или женашъ, или вдовѣ, имѣешъ ли дѣшей, какогo полу и какихъ лѣшъ.

б) Въ какой часши города имѣешъ жшпешьшшво, въ какомъ кваршалѣ, въ какой улицѣ, въ чемъ дежѣ и подѣ какимъ номеромъ.

4) Въ заключеніе просительъ откровенно изъясняетъ свою нужду, и означаетъ именно какого требуетъ пособія; при чемъ онъ долженъ объяснить, не получаетъ ли какого нибудь пособія ни отъ стороны Правительсва, ни отъ частныхъ лицъ. Если о такомъ пособіи скрыто будешь просителемъ, но по изслѣдованіи обнаружится, то онъ лишается всякаго права на вспоможеніе отъ Общесва.

§ 42. Просьбы должны быть подаваемы Члену той части, гдѣ имѣютъ жилищество просители.

§ 43. Бѣдные должны являться къ Смотрителю Сиротскаго дома для опмѣтки прошенія, прежде представленія онаго Члену заведывающему кварталомъ.

С М Ъ С Ъ.

О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

(Выписка изъ письма въ С. П. б. къ Ф. Н. Г.)

Въ бытность мою прошлаго года на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, по непрощительной ошибкѣ прежняго врача моего, не такъ совершилъ я курсъ лѣченія, какъ мое положеніе и качество воды требовали, и пошому принужденъ былъ вынѣшпорочно ошправиться къ симъ цѣлительнымъ ишсточникамъ.

Съ 7 ч. Іюня я варю себя въ горячей водѣ. Ныѣшнее пушешествіе мое не столь было успѣшно какъ прошлагоднее. Проливные дожди и частыя, по разгону лошадей, ошановки причиною шого, что я былъ въ дорогѣ около 18 дней.

Здѣсь погода, вопреки Азіатскому климату, съ самой весны шомтъ бурная, дождливая, холодная. Такая шочно была и прошлаго года. Сіе состояніе времени преляшшуваетъ много успѣхамъ въ лѣченіи.

Хвала Геніямъ — шворшелямъ! *А. П. Ершовъ*, въ проѣздъ свой (въ 1816 году) изъ Пешербурга въ Грузію, постѣшилъ Кавказскія воды. Едва взглянувъ на нихъ и сдѣлавъ спасшительное для лѣдущихся преобразование. Ему обязаны чешырьми прекрасно и удобно вышпроенными ваннами съ комнатами для ошдыха. Первыя изъ камня, а послѣднія изъ дерева. Съ сего времени уже не знаютъ

безпрерывной инфлюэнцы въ занятіи ваннъ и про-
суды, кошорая при всякой дурной погодѣ была
прежде въ оныхъ неабѣжна. Кроме шого подожиъ
онъ на мѣрѣ весьма полезныя учрежденія какъ на
горячизъ (сѣрныхъ), такъ и на холодныхъ (жельз-
ныхъ) водахъ, оцшоющихъ ошъ первымъ въ 35 вер-
ошаль.

Ежели описывать чудесное дѣйствіе Кавказ-
скихъ водъ въ самыхъ упорныхъ болѣзняхъ, шо лег-
ко можно сосшавишь огромную шепрадь опышовъ
излѣченія, превышающихъ почти всякое вѣрояніе и
служащихъ неоспоримымъ доказательствомъ, что
воѣ Германскія и прочія цѣлительныя воды сушь
ничшо въ сравненіи съ нашими Кавказскими водами.

Вошь что шолько скажу вамъ шеперь: четыр-
надцатилѣтняя дочь Генерала *Граве* не владѣла ошъ
самага рожденія руками и ногами, хошя росла со
всею шройносною по своимъ лѣшамъ. Прошлаго
года я скорбѣлъ душевно, взирая на ея жалостное
состояніе. Нынѣ, по пріѣздѣ моемъ сюда, встрѣ-
пившись съ ея брешомъ, спрашиваю его: „что се-
сшрица ваша?“ — *Уже танцуетъ!* ошѣчалъ онъ.
— Увидѣвъ вкорѣ послѣ шого самъ блашворную
перемѣну въ лицѣ ея и свободное употребленіе воѣхъ
членовъ, я перекрестился ошъ удивленія и какой-шо
шайной радости. Предошавше же себѣ восхищеніе
ея родишелей, сестерь и брешевъ, не могущихъ
равнодушно смотрѣшь на нее — и ея ошшвенныя
чувствованія, всякой разъ извлекающія радостныя
слезы и озаряющія алымъ румянцемъ ея щеки, при
воспоминаніи прежняго состоянія и ошущенія ца-
сшоящаго подоженія!

Другой опышь: одинъ велиможа одержимъ былъ
надучею болѣзнію, кошорая наконецъ до шого уси-
лилась, что мучила его по прошествіи каждаго ча-
са. Двунедѣльное употребленіе горячихъ водъ исцѣ-
лило его совершенно — и онъ, чувствуя ошживленіе

въ всемъ организмѣ, благословляемъ Провидѣніе. До
того же времени никакія медицинскія усилія не
уменьшали и не облегчали его страданій.

А. Исаиоскій.

15 Іюня, 1817. Кавказскія
минеральныя горячія во-
ды (66¹/₂ до верстахъ отъ
Георгіевска).

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Въ пользу Харьковскаго патриота *Матвея*
Безрукова и бѣдной вдовы Губернской Секретар-
ши *Федоровой*, о которыхъ упомянуто въ 22, 23
и 28 книжкахъ С. О. получено и доставлено по
принадлежности, а именно:

Безрукову:

- Ошъ 18 Іюня, изъ *Романова*, ошъ Н. Д. пять
рублей 5 р.
— 30 Іюня, изъ *Феодосіи*, ошъ бывшего шамъ
Градоначальника Г. Дѣйств. Ст. Сов. С. М.
Броневскаго, который довелъ до свѣденія
вышняго начальства и публики необыкно-
венное пожертвованіе *Безрукова* въ 1812
году двадцать пять 25 —
— 7 Іюля, за печашью *Чаусской* Почт. Эк-
спедиціи селдѣсять пять 75 —
— 11 Іюля, за печашью *Кишиневской* Почт.

Зденъ *десять пять* 25
 9 Августа, здѣсь въ С. П. б. ошъ *замѣтной*
 особы, *сто* 100
 И шого *двѣсти тридцать рублей* 230 р.

Вдовѣ Федоровѣ:

Ошъ 29 Июля, за печатью *Полтавской Губ.*
 Почт. Коншоры, *сто* рублей 100 р.
 11 Августа, здѣсь въ С. П. бургѣ, ошъ неиз-
 вѣстной особы, *десять* 10 —
 И шого *сто десять рублей* 110 р.

Сверхъ сихъ и дослуженныхъ прежде посред-
 ствомъ Издашелей С. О. вдовѣ Губернской Секре-
 таршѣ *Федоровой* денегъ, составляющихъ всего
триста восемьдесятъ рублей (380 р) получила она
 сама въ разное время ошъ нѣкоторыхъ благошо-
 рительныхъ особъ *сто сорокъ рублей*, (140 р.) въ
 шомъ числѣ при пшомѣ Гна В. В. изъ Москвы
 ошъ 26 ч. минушшаго Июля *двадцать пять* рублей
 и ошодко же ошъ Ея Превосходительства А. П.
 К., которая кромѣ шого назначила ей ошъ себя
 пенсіонъ по *пяти* рублей въ мѣсяць. Не могу изъ-
 яснить, съ какою благодарностію, съ какимъ,
 шакъ сказашь, благоговѣніемъ *Федорова* принимала
 всякое, даже мааѣйшее благодѣаніе. Нынѣ учашь
 ея совершенно обеспечена. Ея Сіятельство *Графи-
 на Елисавета Алексѣевна Остерманъ Толстая*
дама Федоровой пристанище на дачѣ своей, нахо-
 дящейся въ сорока вершсахъ ошъ С. П. бурга по
 Выборгской дорогѣ, опредѣлила къ ней для услугъ
 женщины и приказала выдавашь ей всю нужную
 для содержанія ея съ дѣшыми деревенскую прови-
 зію, да сверхъ шого деньгами по *двадцати пяти*
 рублей въ мѣсяць. *Федорова* живешь уже шеперь
 не въ сырѣмъ углу какъ прежде, но имѣешь у се-
 бя, по милости *Графини*, шри весьма хорошія и

некоторые сожалеть; и получила позволение принести къ себе убитую свою сестру и пресытную мать, съ которыми дала она всегда достаточную кроху хлѣба, но не могла, къ прискорбію своему, до сего времени жить вмѣстѣ. Она молила и до послѣдней минушы жизни своей спанешъ молишь Бога о благоденствіи великодушной своей благошворительницы и всѣхъ шѣлъ, кои помогая ей въ бѣдшвейномъ ея положеніи.

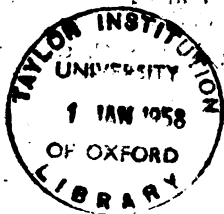
На прошедшей недѣлѣ (14 ч. сего Августа) Редакторъ С. О. получалъ при запискѣ отъ неизвѣстнаго пять рублей съ шѣмъ, чтобы оныя доставлены были для разговорнѣ бѣдной и больной вдовѣ Коллежской Секретаршѣ Иринѣ Дмитриевнѣ Семеновой, живущей на Петербургской сторонѣ въ Монетной слободѣ, въ долѣ плавильнаго подмастерья Петра Иванова, подъ Но 1675. Деньги сіи доставлены ей въ шѣ же самый день. Семеникова находилась въ крайней бѣдности и столько изнурена болѣзнію, что безъ жалости не возможно смотрѣть на нее. Она ежедневно бываетъ одержима ужаснѣйшими истерическими припадками и лежитъ безъ памяти нѣсколько часовъ. При ней находилась прѣе малюткины дѣшай, которые не смѣли почитать на себя рубашекъ, и сверхъ шѣго замужни дѣшъ съ груднымъ и больнымъ ребенкомъ. Когда было послѣднѣ, висѣщая посреди комнаты на веревкахъ, составляла всю мебель. Когда посланный отъ Редактора С. О. прочелъ Семеновой вышеупомянутую записку и отдалъ деньги, то она прослезилась и сказала дѣшамъ: не плайте, вотъ вамъ! — замолчала. Наконецъ опамашовавшаяся какъ бы ошо сна, спросила кого обязана она благодарить за такую великую и неожиданную для нее милость. Ей сказали, что имя ея благошворителя не извѣстно и что она можетъ надѣяться большей помощи. Редакторъ С. О. совершенно увѣ-

рентъ, чѣмъ найдутся добрые люди, которые спасутъ сіе несчастное и честное семейство отъ злодѣйской смерти.

А. И.

(24 Августа)

Подписка на *Опыты въ стихахъ и прозѣ К. Н. Батюшкова*, въ двухъ частяхъ съ двумя весьма искусно гравированными виньетами на лучшей любско-й бумагѣ, принимается на Невскомъ проспектѣ противъ Госпинаго двора въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, у Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Гвидига*; въ типографіи *Грега и Фактора Грега* и у здѣшнихъ Книгопродавцовъ. Цѣна обѣимъ частямъ 15 р. При подпискѣ первая часть выдается, а на вторую, которая выйдетъ въ непродолжительномъ времени, билетъ. — Изгородные отнесясь прямо на имя *Н. И. Гвидига* и прилагая свои адреса, получаютъ сію книгу немедленно безъ плашежа за пересылку. Имена подписавшихся будутъ припечатаны при послѣдней частіи — Цѣна по окончаніи подписки возвысится.



С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXXV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ПИСЬМО КЪ УКРАИНСКОМУ ЖИТЕЛЮ О
РАСТОЧИТЕЛЬ,

КОМЕДИИ ВЪ 5 ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

Тебѣ извѣстно, любезный другъ, что лишь за десять предъ симъ, до отъѣзда твоего въ Украину, гораздо менѣе появлялось у насъ новыхъ театральныхъ произведеній, чѣмъ въ послѣдніе три или четыре года, обильные такъ называемыми оригинальными сочиненіями и переводами въ прозѣ и стихахъ! — Превжнія выходили рѣже, но опядка ихъ была щастельнѣе, языкъ правильнѣе, слогъ чище — и за всѣмъ тѣмъ Публика была тогда скупѣе на одобреніе: причиною тому полагаешь должно Французскіе спектакли, отвлекавшіе ее отъ наслажденія кра-

сошами опечесивенныхъ произведеній. Теперь драматическія новости выходятъ чаще — но въ опдѣлкѣ ихъ замѣтна небрежность, искаженный языкъ, спранные обороты; піэсы же — подивись! вообще принимаются благосклоннѣе. *Зѣвакинъ* говоритъ, что ему нѣтъ нужды знать, хорошо ли, дурно ли обработана піэса, лишь бы высидѣшь урочное время въ театрѣ — для разсѣянія себя опъ боспонныхъ соображеній. *Экономовъ*, всѣ вещи превращно понимающій, судитъ о достоинствѣ произведенія по числу зрителей и по умѣренности въ издержкахъ на *бу-тафорскія* принадлежности. Третій родъ театральныхъ посьшителей — иноспранные учителя, прислушивающіеся на Рускихъ спектакляхъ къ Россійской *пронунціаціи*. И что же произошло опъ того? — Что недѣля, то новый театральный переводъ; что спектакль, то новый пасквиль на нашу словесность! Охошники до хорошаго изрѣдка бывають упѣшаемы — и то, или старинными произведеніями, къ числу коихъ должно опнесеть самыя Трагедіи *Озерова*, или весьма немногими изъ новыхъ, каковы

напримѣръ Трагедіи: *Ифигенія въ Авлидѣ*, *Гоголія*, и Комедіи: *Мизантроль*, *Оплата*, *Урокъ Кокеткамъ* (въ отношеніи къ однимъ стихамъ), *Говорунъ* и еще двѣ, три піэсы. О Драмахъ молчу, какъ ненависникъ оныхъ. Есть хорошія Оперы и Водевالي: но шебъ извѣстно, что достоинство оныхъ поддерживается искуснымъ пѣніемъ, а у насъ всего на все не болѣе пяти порядочныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ, да и шѣхъ въ одной Оперѣ рѣдко удасся слышать вмѣстѣ — или по болѣзни нѣкошорыхъ, или по инымъ обстоятельствомъ: въ такомъ случаѣ недостающія лица замѣщаются кое-къмъ по наряду — и тогда горе слуху зрителей! горе самимъ операмъ!

За то у насъ совершенные балеты! Жаль только, что сей родъ зрѣлищъ мало доставляетъ пици уму и сердцу!

Познакомивъ шебя, другъ мой, съ нынѣшнимъ состояніемъ нашего театра, спѣшу заплашишь долгъ свой, давъ обѣщаніе уведомляшь шебя о новыхъ Трагедіяхъ и Комедіяхъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ или передѣланныхъ. Однако же не за-

будь условія — не требоваешь ошь меня ош-
чеша въ *бенефисныхъ* піесахъ, кои по боль-
шой часши сколько замысловаши по своимъ
названіямъ, заманивающиць щедрую Публику
и обезпечивающиць Актера на щель вы-
ручки, столько же и скоропреходящи. Бдва
мелькнушь, и исчезають! Вошь имена нѣко-
порыхъ: *Чортъ розоваго цвѣта* — *Хижина*,
сласенная Козакомъ — *Комедія противъ Ко-*
медіи, или *Урокъ волокинямъ* — *Бѣлый Араль*
— *Урокъ каждому въ отередь*, и проч. и
проч.

Приступимъ теперь къ дѣлу. По ош-
крытіи здѣшняго театра послѣ поста пред-
ставлена 17 Августа въ первый разъ новая
Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, подъ названіемъ:
Растопитель. Эшо переводъ въ стихахъ
Французской піесы *Де-Туша*, написанной
слишкомъ за шестьдесятъ лѣтъ предъ симъ.
Вошь вкратцѣ содержаніе оной:

Клеонъ, молодой человекъ довольно знаш-
наго происхожденія, влюбленный въ краси-
вую вдовушку, *Юлію*, питаетъ непримири-
мую вражду къ берѣжливости. Пирь и раз-
вращенные друзья помогаютъ ему въ скорѣй-

шемъ расточеніи великаго богатства. *Юлія*, желая что нибудь сберечь для будущаго своего супруга, выманиваетъ у него дорогіе подарки и значныя суммы денегъ. Но этого еще мало: чтобы скорѣе заставивъ *Клеона* почувствовать ужасную бездну, которую готовитъ онъ себѣ безразсудною расточительностію, *Юлія* рѣшается обыграть его и успѣваетъ въ томъ. *Клеонъ* проигрываетъ ей въ банкъ все свое имѣніе — даже до послѣдней вещи. Сіе происходитъ вскорѣ послѣ того, какъ *Геронтъ*, дядя *Клеона*, узнавъ о невѣроятномъ пошвствіи своего племянника, лишаетъ его наслѣдства и укрѣпляетъ оное за *Юліей*. Разумѣется, что *Клеонъ*, оспавлённый мнимыми друзьями своими и прелестницами, особливо *Цидализою*, которую предпочиталъ онъ самой *Юліи*, раскаивается въ своихъ просшупкахъ. Но что пользы въ раскаініи? Онъ потерялъ надежду получить руку *Юліи*, приходитъ въ отчаяніе и обнажаетъ шпагу, чтобы заколеться. Въ это рѣшительное мгновеніе *Юлія* признается, что спрась ея къ нему не охладѣла, и что для его же пользы прибрала она

къ рукамъ имѣніе, дабы онъ, удалясь отъ развратныхъ друзей своихъ, болѣе почувствовалъ къ ней привязанности. *Клеонъ*, поблагодаривъ *Юлію* за столь спасительный для него урокъ, оспается въ живыхъ, чѣмъ бышь ея мужемъ.

Изъ содержанія пьесы ты видишь, сколь слабая, и ненатуральная въ ней развязка. Какъ можно извинишь *Де-Туша*, созидавшего свою Комедію изъ гошоваго матеріала *), чѣмъ онъ не придумалъ лучшаго конца для оной? Положимъ, чѣмъ *Юлію*, какъ благовоспитанной женщины и неопытной во всѣхъ игрецкихъ пауняхъ, не удалось бы на вѣрняка обыграть *Клеона*: — куда бы годился тогда планъ ея — посредствомъ столь замысловатой шлуки обратишь жениха своего на путь добродѣтели и супружеской любви?

*) *Де Тушъ*, въ бытность свою въ Лондонѣ, видавъ предсказаніе Шакспировой пьесы, подъ названіемъ: *Гилонъ Аѳинскій*, въ коей безразсудная распочивательность, неминуемое за оною раззореніе и неблагодарность друзей изображены довольно разительнѣе. — Сверхъ того для составленія прешьяго акта *Де-Тушъ* не мало заимствовалъ изъ *Ренаровой* Комедіи, подъ названіемъ: *Негальное Возвращеніе*.

Конечно хитрая Француженка прибѣгла къ коробку, передержкѣ, верховкѣ, порошковымъ или подрѣзнымъ картамъ и шому подобнымъ шансшвамъ каршежниковъ.

Вскорѣ одна послѣ другой появились во Франціи три довольно сходныя между собою Комедіи: Игрокъ *Реньяра*, Игрокъ *Дюфрени* и Распочитель *Де-Туша*. Первая изъ нихъ есть самая лучшая. Правда, что *Реньяръ* въ семь случаевъ погрѣшилъ прошивъ дружбы, подобно нѣкоторымъ нашимъ *Аристофанамъ*. Сказываютъ, что *Дюфрени* поручилъ ему прочесть свою рукопись, дабы воспользоваться его совѣтами. *Реньяръ* будучи самъ каршежникомъ, потчасъ замѣтилъ недоспашки въ пѣсѣ друга своего, и не открывая ему оныхъ, поспѣшилъ написать почти по его плану собственную Комедію, исполненную истинныхъ комическихъ красотъ. И вотъ причина, что Игрокъ *Реньяра* постоянно существуетъ на Французскомъ театрѣ, а Игрокъ *Дюфрени* въ забвеніи. Пускай вспоминають иногда *Распочителя*, но по настоящему и его слѣдовало бы осудить на забвеніе. Что до того нуж-

ды, что въ немъ есть изрядныя мѣста и хорошіе стихи? но за то друзья *Клеона* выставлены въ оштрафительномъ видѣ; изъясненіе *Цидализы* съ *Клеономъ* кажется пропивно благоприспособности; *Маркизь*, братъ *Юли*, кромѣ того, что негодяй, не дающій пощады дерзкимъ языкомъ даже отцу своему, есть совершенно лишнее лице; самая *Юлія*, сіе облагородствованное лице, принадлежишь къ классу самыхъ спранныхъ женщинъ — и пошому вся пѣса ни сколько не имѣешь въ себѣ нравственнаго достоинства. — Но этого еще мало. Въ первомъ актѣ *Де-Тушъ* заставилъ слугу оправдываться въ бездѣльствахъ своихъ тѣмъ, что не только онъ одинъ, но и собаки такъ поступаютъ. Не досажаетъ, чтобы собаки грызлись на сценѣ; тогда *Пасквинъ* могъ бы еще сильнѣе убѣдиль *Финетту*, указавъ на живой примѣръ!

Довольно говоришь о самой пѣсѣ; посудимъ теперь о переводѣ.

Имѣя хотя посредственный вкусъ, нѣкоторыя свѣденія въ драматическомъ искусствѣ, и рѣшаясь переводить *Комедию*:

Распутителя, уродливую дочь Талии, надлежало бы развязку оной сдѣлать натуральнѣе, *Маркиза* вовсе исключивъ или вывести на сцену не столь отвратительнымъ, а собакъ запереть на псарню. Но къ сожалѣнію, переводчикъ или не догадался шого сдѣлать, или не опровергъ ошибочныхъ совѣщовъ, и пошому зрители осуждены были смотрѣть дурную Французскую Комедію, обезображенную *пес plus ultra* дурнымъ переводомъ.

Предчувствую, что читая письмо мое, скажешь: „И! любезный *Прямосудовъ*, пристрастіе! пристрастіе! — Ну похоже ли „на дѣло — называшъ *Распутителя* дурною „Комедією! — Разверни-ка оригиналь и по „любуйся, какія прекрасныя мѣста!“

Въ этомъ случаѣ, мой другъ, я съ тобою согласенъ. Пріятныя Французскіе стихи заславляющъ забывашъ даже о самыхъ недославкахъ піэсы. Но полюбуйся Рускимъ переводомъ. Предупреждаю себя, что не найдешь ничего и такого, что походило бы хоша на слѣдующее:

„Спокой во мнѣ супругу....

„И мира щебѣ зеленый :

„Едва возникшій — палъ, огнемъ войны поуженный. —

„Созвавъ воителей услазыхъ ошъ побѣдъ....

„Средь мглнспыхъ облаковъ печальна и блѣдна

„Мелькала изрѣдка дрожащая луна ;

„Въ шуманномъ воздухѣ Героевъ древнихъ шѣни ,

„Предъ сражей вражеской сгущали мрачны сѣни.

„Какъ спрашный громъ небесъ, одѣянъ шемношой,

„Ударилъ на враговъ въ ночи Шошландцевъ спрой....

„Вошще свирѣный Царь бодрншь нхъ робкнй духъ ;

„Въ ннхъ шрепешъ движешъ кровь, боязнъ мерш-
вшпшь въ ннхъ слухъ.

„Макбешъ враговъ Царя , вездѣ , какъ жершву ко-
сншь. *)

Напрошнвъ раззогншельный переводъ *Распогнтеля* наполненъ шакнми сшнхамн , слушаа кошорые самъ Русскнй Пустынннкъ не вздумалъ бы сдѣлать своего вопросншельнаго предложення : „*До снхъ поръ еше не определѣно въ словесности, шпо пруднше — переводъ, нли сошнненне?*....

Знаю , шшо ошъ шебя не ошыграешься шушкамн. Ты скажешъ : покажн-ка, покажн-

*) Ошрывокъ изъ Руской Трагеднн : *Макбетъ*.
Сверный Наблюдатель кб No. 6.

ка мнѣ шѣ спрѣхи, кошорыми бы я могъ полюбовашься. — Изволь! Дай мнѣ полько по-видалься съ общимъ нашимъ пріятелемъ *Ловисловскимъ*, кошорый имвешъ удивительную способность помнишь все дурное. Лишь полько успѣлъ я дописаць слова сіи, какъ вдругъ легкій на поминъ *Ловисловскій* вошелъ въ мою комнашу, и узнавъ о содержаніи письма, началъ дикшоваць слѣдующіе спички, приправляя ихъ своими замѣчаніями.

Юлія. Чшо же касаешся до овязей вѣхъ другихъ.

Двѣнадцать слоговъ, щакъ и сшихъ!

Она же. Сперва предашь его вѣмъ должно заблужденьямъ,

Попомъ уже начашъ пороковъ исправленьемъ.

Вошъ задача и для моралиштовъ и для Грамматишковъ! или — проршо галимашья!

Финетта говоришь *Юліи*:

О! въ наставленіяхъ здѣсь время не шеряйше!

И въ комнашахъ своихъ спокойно ожидайше

Успѣха дѣль.

Служанкѣ можно ожидашь успѣха дѣль въ одной комнашѣ, а Госпожѣ на шо нужно нѣсколько комнашѣ.

Клеонъ. Превращаешь женщинъ всегда предпола-
гаешь.

Сеншенція красиво и правильно выра-
женная!

Финетта. Въ мои лѣта
Сердчишко шомно такъ шрещешся всегда.

Какъ нѣжно!

Красота...

Вскружила голову, сударь, и сердце вамъ.

Чудо — сердце кружится!

Довольно! я уйду

Теперь; но потчасъ же оляшь назадъ приду.

И приема не бѣдная, и въ стихъ удиви-
тельную проворство!

Пасквинъ. Онъ какъ чурбанъ спазъ шодспъ.

Отъ штого чурбаннаго набора словъ,
и языкъ и зубы изломаешь.

Клеонъ. Что значить вашъ уходъ?
Какая всъ печаль однихъ сюда ведешь?...

Вошь полшора стиха, достойные укра-
шать *Деидамію Тредьяковскаго!*

Цидализа. Я не повѣрила бы вамъ...

Запрещено даже ученикамъ переносить
бы такимъ образомъ въ другое полустышье.

Финетта. Чшобъ дѣло задушить...

Что за спазъ, служанкѣ *душить дѣла?*

Пасквинъ. Финешта скажешь вамъ.

Геронтъ. Ну что такой, скажите.

Удачное сокращеніе; жаль только, что оно не въ монологъ *Адама Адамовита Вральмана!*

Баронъ. Сто тысячь разъ молчать.

Сто тысячь разъ не желаю такихъ переводовъ.

Геронтъ. Начнемъ жить дни веселья безмяшежны.

Что-то такое полуруское!

Финетта. Прощайте! не могу скрыть слезъ,
текущихъ съ глазъ.

Финетта видно уродъ: у ней и слезы
текутъ не изъ глазъ!

Клеонъ хотѣлъ спугать ее игрой съ начала.

Новый глаголь *слугань*.

И такъ мнѣ рокъ судилъ

Всѣ бѣдшвія отъ васъ мнѣ испышашъ сегодня,
Вскричалъ онъ, — горестный, и вамъ однимъ лишь
сродный

Послупокъ: разорить подъ маскою любви.

Сколько шруда для акприсы, чтобъ всю
эту пуханицу выговорить вразумительно!

Не ужъ ли вамъ мои старанья не угодны?

Ващъ дядя былъ ширанъ, шепера вы свободны.

Телера — пиническая вольность!

Щаошавъ, кто умереть еще въ нанасши смѣшъ

Видно, что Клеонъ не шрусъ: онъ уме-
реть смѣетъ.

Пасквинъ. Однако чшобъ себя надеждою не льспишь,
Въръ: денегъ шѣхъ Клеонъ шебъ не подарить.

Маркизь. Премилый человекъ, прекрасный, прелю-
безный,
Богатъ, какъ Крезъ и щедръ; не правда ль другъ
почтенный?...

Довольно, довольно, сказала я *Ловислов-*
скому; ты эдакъ раззоришь меня въсовыми.
Придешся за каждой такой спихъ плащешь
на почтъ по лишнему грошу!

Готовясь кончить письмо мое, еще по-
вторяю, любезный другъ, что *Ловисловскій*
одаренъ чудесною памяшью. Напротивъ я
едва успѣлъ замѣнить частое повтореніе
двухъ дружныхъ риемъ: *калриза* и *Цудали-*
за, кошорымъ, кажешся, удалось прогуляшь-
ся по всѣмъ падежамъ.

О *Теренцій*, *Теренцій*! Ты умеръ съ пе-
чали, поперявъ свой переводъ превосход-
ныхъ *Менандровыхъ* Комедій, — и *Лашин-*
ская Словесность лишилась онъ шого не-
вознаградимаго сокровища. У насъ же и
дурные переводы неисцербимы: едва успѣ-
ють сей гидръ въ *Руской* Словесности опъ-

свѣчь одну голову, какъ, посмотришь, новая
вырастаетъ. *)

Заключаю письмо мое изрѣченіемъ, по-
черпнувшимъ изъ обдуманной рецензіи на
Ябеду, Комедію *Калниста*: „мы можемъ
ошибаться, но не скажемъ никогда шого,
чего не думаемъ.“ **)

Ювеналь Прямосудовъ.

Р. С. Можешь быть шы пожелаешь
знать, какво Комедія была разыграна. —
Скажу откровенно, что довольно хорошо;
жаль только, что Акшеръ предсавлявшій
главное лицо *Распогителя*, походилъ болѣе
на *Крутона* въ *Мизантролѣ*; онъ не имѣлъ
нисколько живоспи и веселоспи, свой-
ственнѣй *Клеону* въ первыхъ акшахъ пѣсы.
Г-жа Валберхова произнесла, какъ должно,
последній свой монологъ; болѣе же ей не
гдѣ было показашь искусства въ шоль вялой

*) Есть даже такіе зашѣйники Сочинители, что
будучи щедро надѣлены отъ предковъ своихъ Плу-
тусовыми дарами, не щадяшъ никакихъ издержекъ
на изданіе Журналовъ, сами хваляшъ въ нихъ свои
произведенія, сами покупаюшъ свой Журналь и са-
ми одни его читаюшъ.

**) См. 6 номеръ *Свернаго Наблюдателя*.

роли, какова — *Юли*; однако же публика по обыкновенію, изъявила ей благодарность вызывомъ. *Г. Бобровъ* совершенно вникъ въ роль *Геронта*, и особенно хорошо выдержалъ шу забавную сцену, въ кошорой увѣряешь сей *Барона*, чпѣ въ споловой *Клеона* шумящъ ученые люди, а не повѣсы. Роль *Цидализы* не прилично была назначена *Г-жѣ Сосницкой*; она гораздо лучше выражаетъ простодушныя, ошкровенныя характеры, чѣмъ свойства кокетки. *Г. Рамазановъ*, представлявшій *Пасквина*, душевное принималъ участіе въ судьбѣ *Клеона* оставленнаго друзьями, предложивъ ему съ сильнымъ чувствомъ послѣднія свои деньги. *Г-жа Асенкова* въ роль *Фкнетпы*, оживлявшей всю пѣсцу, показала отличныя дарованія. Въ разказѣ, какимъ образомъ *Юли* обыграла *Клеона*, раза два она смѣщивалась въ словахъ; но въ помѣ винить ее не можно; ибо стихи въ ея роли были сподѣ жестки и шороховаты, что никакой гибкой языкъ не въ состояніи произноситъ ихъ свободно. Желательнѣе только, чшобъ она вообще говорила нѣсколько погромче.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

РУССКОЙ НА УТЕСАХЪ КУЛЬМСКИХЪ *).

Въ слезахъ благословляю вѣсь,
 Безпрелешныхъ могилы!
 Услышите шихой лиры гласъ,
 О Россюь *Термопилы!*
 О *Кульиб!* гдѣ горсть Славянь — враговъ
 Разливъ остановила,
 День видѣль море ихъ полковъ,
 Луна не освѣшила!
 И гибель вѣсьмъ! ихъ лѣнь удѣль!
 Всѣхъ, всѣхъ пошигло мщенье!
 И гордый *Корсѣ* оцѣпентѣль,
 Клеврешювъ зря паденье! —

Одинъ я — вкругъ полночи страхъ,
 На небѣ мракъ и шучи,
 Трофей побѣднй при гробахъ,
 Ущелье, дѣсь дремучій,
 Рядами горы надъ горой,
 Развалины жилащны! —
 Такъ здѣсь кипѣль свирѣпный бой,
 Здѣсь пази орды хищны?
 Терзайся, плачь надменный Галтъ!
 Закрой лице руками:
 День нашей славы восплазалъ
 Надъ *Кульмскими* холмами.

Гдѣ прелешной ловець ногой
 Средь скамъ дороги ищеть,

*) Редакторъ С. О. благодарить за доставленіе къ нему сихъ прекрасныхъ стиховъ.

Гдѣ горна серна крушиной
 Надъ черной бездной рыщешь —
 Тамъ пушекъ мѣдь, тамъ ружей лѣсъ,
 Черезъ мнѣ, черезъ зелень блещешь
 Огнь молній рдѣешь сводъ небесъ,
 Огнь грома боръ прѣпещешь —
 Тамъ стража Рускаго Царя,
 Сей сонмъ любимый славою,
 Священной ревностью горя,
 Съ врагомъ въ борьбѣ кровавой!

Одна прошиву шемъ! для ней
 Не страшны сопосташы!
 Въ порывной ярости своей
 Спрямился врагъ шрикрашы
 Прорвашь неушрашимыхъ шрой;
 Столпная свои дружины
 Железной *Остерманъ* стѣной
 Среди бранныя долины;
 Подъ громы подспавляешь грудь,
 Весь окружень огнями,
 Руки лишенный — чести пушь
 Онъ кажешь имъ очами!

Ермоловъ! шы ль въ сей славный часъ,
 Ты ль будешь мной забвеннымъ?
 Вождей веселѣ швой гласъ!
 Ты радость ополченнымъ! —
 Пушь жель начальшва не вручонъ
 Его геройской длани,
 Не больше ль шѣмъ достоинъ онъ?
 Душа движеній брани!
 Сколь грозенъ мечъ! сколь благъ оовѣшь!
 Сколь духъ неушомимый!
 Надежда будущихъ побѣдъ
 Паришь надъ нимъ незримо.

„Товарищи! — впрѣди полковъ
 Безшрашный восклицаешь —
 Числа нѣшь множеству враговъ,
 Насъ гибель окружашь!
 Но Царь въ пѣтну, доль шагъ одинъ

Отсшупяшь наши строн!
 Корсѣ снова міра власпелинъ!
 Погибнемъ какъ Герои,
 Чтобъ гробы чадамъ нашихъ чадъ
 Безмолвно говорили:
 Здѣсь кости Рускихъ тѣхъ лежатъ,
 Что свѣтъ освободили!"

Ура! изъ края въ край въ рядѣхъ! —
 Помчались — и казалося
 На древнихъ дрогнувъ міръ осяхъ
 И небо всколебалось!
 И рашника обгоняшь вождь,
 И рашники полною,
 Подъ смершины, подъ свицовый дождь
 Текутъ рука съ рукою;
 Ошдашь съ весельемъ жизнь опѣшаешь
 Отечеству и чести;
 Однимъ воспоргомъ всѣ горячи
 Одною жаждой мести! —

Бѣги, тиранъ! бѣги, пока
 Часъ гибели не грянулъ.
 Но нѣтъ! ужь поднимаша рука
 Весь міръ карашъ воспрянулъ!
 Цари текушь Царямъ во слѣдъ,
 Народамъ въ слѣдъ народы;
 „Страшись; мы ищемъ не побѣды,
 Мы жаждемъ лишь свободы!“
 И се! на *Лейпцигскихъ* поляхъ
 Свой судъ далъ Вседержитель,
 И съ колесницей палъ во прахъ
 Посвѣща побѣдителей.

Вамъ грозной битвы сей вѣнокъ,
 Средь *Кульма* скалъ надменныхъ
 Оспацовыяше пошокъ
 Дружинъ иноплеменныхъ!
 Вы славный пушь открыли намъ
 Злодѣецъ къ пораженьямъ!
 Честъ ваша гранешъ по вѣкамъ
 Къ дальнѣйшимъ поколѣньямъ;

Промчишь ее Поэша гласъ
 До самыхъ поздныхъ вичашъ!
 И камни, что покорми васъ,
 Безшрашно научашъ!

Арк. Родзика.

18 Августа 1817, С. П. бургъ.

2.

К ъ Н. В. К — в у.

Почтенный мужъ и мирный лишель,
 Защища сирымъ и покровъ!
 Позволь мнѣ, мой благотворитель,
 Сказать сердечныхъ пару словъ;
 Не слогомъ сильнымъ и красивымъ,
 Не мыслей выборомъ щасливымъ
 Тебя хочу я занимашъ;
 Хочу безъ оборошовъ пышныхъ
 Безъ острыхъ словъ, мешафоръ лишнихъ,
 Къ тебѣ лишь истину писашъ.

Хочу съ тобой и въ опдаленнѣ
 Бесѣдовашъ въ свободный часъ;
 Хочу въ моемъ воображеннѣ
 Твой домъ представить безъ прикрасъ,
 Безъ вазъ, безъ люстръ, и безъ дивановъ,
 Безъ липыхъ бронзовыхъ болвановъ;
 Тошъ домъ, гдѣ страсти не живушь,
 Гдѣ добродѣтель украшенье,
 Гдѣ чужды злосшь и ухищренье,
 Гдѣ только истинѣ приношь.

Какъ будто вихремъ увлеченный
 На крыльяхъ мысленныхъ лечу
 Въ твой домъ и въ вешхоспи ноченный,
 Сажусь съ тобой шамъ — и шучу;
 Шучу на щепъ мѣрскихъ желаній,
 Изъ мнимыхъ почестей омажаній,

И нахожу, что сущій вздоръ
 Всѣ подвиги безъ дѣлъ правдивыхъ,
 Ничто и честь себялюбивыхъ;
 Триумфы сужашъ имъ въ позоръ.

Пусть пресыщается вельможа
 И жизнь роскошную ведетъ,
 Пусть власть проницшвами умножа
 Лъщецамъ законы подаешъ;
 Пусть блещешъ средь любимцевъ свишы
 Кумиръ изъ злата будно слышый;
 Поблещешъ онъ, падешъ — и съ шѣмъ
 Пошускнешъ блескъ его ничтожный,
 Отступяшся друзья всѣ ложны
 И будешъ онъ забышъ совѣмъ!

Пусть шомъ богатства расшочаешъ,
 Актрисамъ шьешъ драгой нарядъ,
 Лъщецовъ обѣдомъ угощаешъ,
 Дашъ спектакли, маскарадъ
 Или концершъ несшройной, шумной;
 Все будешъ онъ богачъ безумной,
 Все будешъ онъ безщешный шомъ,
 И чшмшъ себя шѣмъ не забшавишъ,
 Чшо штысячи на каршу шшавишъ,
 А бѣднымъ гроша не дашъ.

Пусть строишъ шомъ дома огромны,
 Вмѣщаешъ рѣдкости всѣ въ нихъ;
 Пускай художники наѣмны
 Къ нему идушъ изъ шранъ чужихъ
 И все съ искусствомъ украшающъ;
 Порфиръ пусть съ златомъ шамъ ояющъ,
 Паркетъ здѣсь лоснишся для глазъ,
 Пусть виденъ шущъ рѣзецъ Кановы,
 А шамъ картины древни, новы
 Вишашъ какъ будно на показъ —

И все, что шолько ешъ чудесно,
 Пусть будешъ въ домѣ у него;
 Чшо жъ шолку въ шомъ, коли полезно
 Не можешъ бышъ ни для кого?

Искусства лишь тогда плѣняютъ,
 Когда насъ чувства заслаиваютъ
 Любви достоинствъ красота;
 Я я, о Цинцинать! невольно
 Твое убѣжище покойно
 Вельможъ чертогамъ предпочту.

Твой домъ — красива галлерей
 Изящныхъ дѣлъ, а не картинъ;
 Въ немъ нѣтъ искусства Рафаэля,
 Но красивъ ты его одинъ;
 И безъ убранствъ и безъ ваянъ
 Достоинъ мудрыхъ оныхъ вниманья;
 Твой домъ — обширный Музей,
 Гдѣ видно съ прошлой приличье,
 Гдѣ съ кротостью души величье,
 И гдѣ съ познаемъ здравый умъ.

Пусть грады жжеть властитель міра —
 Онъ жакимъ рабъ своихъ спрасней;
 Гнуснѣ рубища порфира,
 Коль злоба кроется подъ ней;
 И тщетно Клавдія, Пероны,
 Калигулы, Наполеоны
 Себя мнать звѣршвомъ ошлачить;
 Зло только зломъ навѣкъ пребудеть;
 Тиранствъ попомство не забудеть;
 Оно за предковъ спацетъ мстить.

Тиранамъ будетъ мстить попомство;
 Проклаше — кровопицъ удѣлъ;
 За гордость, ярость вѣроломство,
 За гнусность богомерзкихъ дѣлъ —
 Есть совѣтъ въ жизни той каратель,
 Всевышній Богъ — мздовоздашель —
 И всѣмъ воздасть по дѣломъ.
 Герой, бѣднякъ, богачъ кичливый
 Презрѣнный рабъ, и Царь строившій
 Разны предъ праведнымъ судомъ. —

Тифлисъ.

Ал. Тольпинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

1817.

124. † *Объ открытіи Минскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества.* С. П. б. въ тип. Н. Греча, 22 стран. въ 8.

Минское Отдѣленіе Россійскаго Библейскаго Общества открыто 12 ч. Марша нынѣшняго 1817 года, во всерадостнѣйшій день вступленія на престолъ Его Императорскаго Величества. Преосвященный *Анатолій*, Архіепископъ *Минскій*, произвѣсь при семъ олучаѣ весьма убѣдительную Рѣчь о необходимости гтенія *Св. Писанія* и о пользѣ *Библейскаго Общества*, кошорая занимаетъ большую половину этой книжки.

125. † *О четвертомъ годичномъ генеральномъ собраніи Россійскаго Библейскаго Общества.* С. П. б. въ тип. Н. Греча, 15 стран. въ 8.

„Въ Отчетѣ Комитеша Россійскаго Библейскаго Общества за 1816 годъ показано, что Общество сіе въ чешыре года существованія своего успѣло уже, при помощи Божіей, ошпечатать со вѣсьмъ и издашь книгъ Священнаго Писанія Вѣшхаго и Новаго Завѣша, на 14 языкахъ, въ числѣ 117,000 эксемпляровъ; вообще же изгошовано и гоповишся вновь, Библий полныхъ и ошдѣдно Новыхъ Завѣшовъ, 43 изданія, на 17 языкахъ въ числѣ 196,100 эксемпляровъ, и въ томъ числѣ на одномъ Славянскомъ ошпечатано 35,000 эксемпляровъ, да печатается и предпринято вновь 25,000 эксемпляровъ.

„Въ шеченіи 1816 года Комитешъ Россійскаго Библейскаго Общества получилъ ошъ Членовъ и Благотворителеш онаго 167.818 руб. 86 коп. Расходъ его просширался до 227.770 руб. 73 коп. Къ нынѣшнему 1817 году наличной суммы ошзалось 150.027 руб. 31 коп. Библий и Новыхъ Завѣшовъ продано и

разослано за деньги Комитетомъ Пешербургскимъ 17.598 экземпляровъ. Роздано даромъ для немощныхъ людей, также въ училища, больницы, тюрьмы, остроги и проч 1833 экземпляра.“

„Ошдвленія Россійскаго Библейскаго Общества оуществующъ: въ Москвѣ, Дерптѣ, Митавѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Ярославлѣ; Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ, Каменцѣ-Подольскомѣ, Тулѣ, Воронежѣ, Θεодосіи, Астрахани, Харьковѣ, Одессѣ, Силфепополѣ, Кронштатѣ, Могилевѣ, Витебскѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Пензѣ, Псковѣ, Костромѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ.“ — (отран. 14 и 15.)

126 * Выписки изъ писаній Св. Церковноучителей и другихъ писателей о необходимости и пользѣ чтенія Священнаго Писанія. Изданы Леандромъ франк Эссомъ, Бенедиктинцемъ бывшаго Маривиллерскаго Аббатства, нынѣ Профессоромъ Богословіи Марбургскаго Университета и Священникомъ при Католической церкви въ Марбургѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго. С П. б. въ тип. П. Греча, XVIII и 173 стран. въ 8.

Многіе добрые Кашолики, а глядя видно на нихъ и нѣкошорые изъ насъ, исповѣдующихъ православную Греко-Католическую вѣру, ушверждають, что свѣтскимъ, особливо же проснымъ, т. е. бѣднаго состоянія людямъ, не должно чашашъ Священнаго Писанія; напрошивъ того Святые Ошцы и Церковноучители *) убѣждають всѣхъ вообще, занимашся сколь можно болѣе чтеніемъ Библіи и наипаче Нового Завѣта. Самъ Спаситель нашъ (Іоан. V 39) говоритъ: *Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ.* Но что бы испытывашъ Св. Писаніе, непременно надобно чашашъ оное. — Кому же вѣришь? — Безъ сомнѣнія Спа-

*) Между прочимъ Папы: Зефиринъ, Св. Григорій Великій, Николай I, Іоаннъ VIII, Иннокентій III, Григорій IX, Пій VI. — Кардиналы: Гуго, Бонавентура.

сигнею и Св. Ошцамъ, а не *лигилымъ Христіанамъ и Политикамъ*, которые не признають бѣдныхъ за братьевъ своихъ и дохвѣвъ опшнявъ у нихъ послѣднее на сей плачевной юдоли утѣшеніе и отраду; книги Св. Писанія.

Г. Фанъ Эссъ при выпискахъ своихъ о необходимости и пользѣ чтенія Св. Писанія, помѣстивъ два предувѣдомленія: 1) къ *гитателямъ вообще* и 2) къ *Католикамъ*. Въ семъ послѣднемъ говоритъ онъ между прочимъ: „Прочитавъ со вниманіемъ, возлюбленные братья и сестры о Христѣ, сію книжечку, вы сами въ состояніи будете судить, запрещено ли мірянамъ изъ Католиковъ читать Библию и даже Новый Заветъ. Вы сами должны будете мыслить и сказать: *кто такъ думаетъ, и сіе утверждаетъ, тотъ не знаетъ чтенія Святыхъ Отцевъ и Церкви своей; имже не противурѣчилъ бы онъ столь явно чтенію ихъ.*“

Выписки сіи состояють изъ 64 отдѣленій или спашей, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ увѣщанія какого нибудь Св. Ошца либо Церковноучителя къ чтенію Св. Писанія. Къ онымъ увѣщаніямъ Г. Фанъ Эссъ присовокунилъ въ концѣ книги собственную свою молитву, которую назвалъ *глазомъ сердца своего*, и которая столь мнѣ понравилась, что я рѣшился помѣстить здѣсь оную всю ошь слова до слова.

„Итакъ пріиди, о Слово жизни, Божественный вѣшникъ, святое, освящающее и спасительное Евангеліе! Пріиди къ человекамъ, въ спасеніи, утѣшеніи и мирѣ нуждающимся, коимъ шы испослано ошь Бога, яко провозгласитель воли Его, надеждъ и обѣшований. Будь имъ то, что шы естество, чѣмъ бышь долженствувешь, и чѣмъ было у первыхъ, благочестивыхъ Христіанъ, *чтеніемъ въры и благоговіемъ, домашнею и ругною книгою*. Постыши людей; когда угнетенія, нужды и бѣдствія налажаютъ шяжкое на нихъ иго, когда они лишены земныхъ утѣшеній и преходящаго достоянія, когда, въра колебашься начинаетъ, когда мрачныя облака ошчаянія гошовойшя сокрышь свѣшило надеждъ: тогда низпошам свою небесную проладу помящимся

каждою въ знойной ошели несчастій, возжи угасяющій свѣшльнякъ, освѣти мракъ ошчаянїя лучемъ надежды, излей цѣлительный бальзамъ свой въ раны разшерзанныхъ сердець. О, шы уже многїя осушила слезы, и ушодило многїя скорби; многїхъ легкомысленныхъ обратило къ испшнамъ свяшныя вѣры; многимъ ослѣпленнымъ показало крашкременность чувшвенныхъ удовольшвій и ничтожность прага; многимъ падшимъ явило бездну дхъ погшбелїи и ошврашало ихъ опъ края ошныя къ исправленїю; многїхъ обратило шы къ Богу, ко Хришшу, къ добродѣшелїи и къ вѣчношши; подарѣшило колебавшихся; безчисленное множесштво ошладѣвшихъ воспламенило усердїемъ къ Нему, къ сочеловѣкамъ; священнымъ согозомъ вѣры и любви шы крѣпче и шѣснѣ соединило человѣка съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ. Яви и нынѣ на самомъ дѣлѣ, о непреходящее вѣчное Боже Слово, ошю ошду, премудрость и благодашь швою надъ сердцами человѣковъ. Проникни въ хшжины убожесшва, и возвѣши упомшвшшмоя жшзнїю высшее значенїе временной ихъ скорби, вѣчную награду за невшнныя ихъ шшраданїя, свѣдаемымъ заботамамъ уснокоенїе за предѣлами гроба; возвѣши душамъ благочесшвнымъ довольштво при ошудной шраневѣ, шшхїи миръ душевншй при черошвомъ хлѣбѣ горесшпи, безсмершную награду въ шшшинѣ и смиренїи пребывающшмъ и шерпящшмъ. Пршшупи, Слово Боже, къ преошолоамъ владыкъ земныхъ, возвѣши шамъ съ непреодошмой ошлоу глаголовъ швоихъ ошдинакое право швое, судишь Царей и владыкъ шочло шакъ какъ и нищшхъ. Вшоргнись въ чершогш богатыхъ, содѣлайся шамъ пакш нервнымъ и драгоцѣннѣшшимъ украшенїемъ, священнымъ наслѣдшвомъ въ семейшствѣ, какъ шѣмъ было шы у благочесшвныхъ праошцевъ ихъ. Содѣлайся пакц священной книгою народною для наученїя вѣрѣ и благошравїю подобно шому, какъ шѣмъ было шы у всѣхъ первыхъ Хришшанъ, изъ которыхъ весьма многїе, при воспослѣдовавшемъ богодульномъ запрещенїи шшрановъ Дїоклшшїана и Максимїана Бшблїи, запечашлаши кровїю своею глубокое уваженїе свое

къ Священному Писанію. Проникни живію и силою швоею между духовныхъ и свѣшскихъ и людей всѣхъ сословіи, между знатными и низкими; содѣлай нелицепріятный судъ надъ развращенными сердцами шхъ въ самыхъ сокровенныхъ изгибахъ, и, наказуя, пресѣдуя всякій развращенный помысль до самаго глубочайшаго испочника зла. Куда мечъ и въсы правосудія, ошлученія и проклятія церковныя досишгнущъ не могушь, тамъ воспріими шы, пронцающее всю внутренность челошва, громовое Слово Божіе, мечъ и въсы суда швоего, и влеки сокровеннѣйшій порокъ предъ страшное судилище швое. Карай пороки, сокрывающіеся подъ вѣнцомъ и порфирію, подъ мишрою и при посохѣ, подъ маншіею и подъ рубищемъ; гдѣ власть Правительства и проклятіе Церкви оставляють шхъ ненаказанными; награждай опкрышыя или сокровенныя добродѣтели, которыя часто, вмѣсто награды, пресѣдуются. Сопряси и ушраши громовымъ гласомъ швоимъ сластолоубца въ пошшдномъ гнѣздилщѣ его порока, или безотыдно и дерзко оный обнаруживающаго. Ниспошли напрошивъ шото укрѣпляющую силу манну швою скромному другу добродѣтели, и умасти мужествомъ поборника свѣша въ бою его пропшя мрака и ночи. Будь всѣмъ чинашелямъ швоимъ вѣрнымъ водиледемъ въ жизни испытаній, въ пуши отъ тьмы ко свѣшу отъ ошраданій къ радостямъ. Прислуни къ одру болящихъ и умирающихъ, вниди въ жилища скорби, въ вершены, гдѣ въ горести и язвѣ стонешъ челошчество; возвьсти изъ выпреннаго мира, изъ вѣчнаго жилища дуловъ блаженныхъ, облегченіе и конецъ шраданію шхъ, каощемуся и вѣрующему миръ Божій во Христѣ, умирающему любовь надъ смертію и шавіемъ, надежду и удошловѣреніе въ безсмертной и вѣчной жизни. О, сопровождай насъ всѣхъ въ смиреніи и благочестіи чрезъ страну вѣрованія къ созерцанію свѣша и мира въ Богѣ, чрезъ Господа и Спася нашего Іисуса Христа, Аминь! Аминь! (стр. 169 — 173.)

Да благословишь Богъ Христіанскую ревность и душеполезныя шруды сего благочестиваго

мужа *). Книга его, безъ сомнѣнiя, послужитъ къ убѣжденiю боже и боже чашаъ Св. Писанiе. — Трудившiеся въ преложении оной на Руской языкѣ заслуживаютъ также благодарноств оств всѣмъ благомыслящимъ нашимъ соотечественникамъ. Переводъ очень хорошъ, какъ по всѣмъ знающимъ людямъ могутъ видѣть изъ вышеприведеннаго здѣсь образца.

И.

*) Г. Фанъ Эссъ съ 1807 по 1815 годъ издавалъ въ свѣтъ для Католиковъ на Нѣмецкомъ языкѣ 71.000 экземп. Новаго Заветъа, которые продавались самою дешевою цѣною. Онъ издавалъ также полную Библию своего перевода.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я

И П О Л И Т И К А.

IV.

П Р И К Л Ю Ч Е Н И Я К А В А Л Е Р А Р И В О А Р А - С Е Н Т Ъ - И П О Л И Т А.

(Продолженіе.)

Съ другой стороны, не смотря на запрещеніе Коменданша, изыскавъ я средства имѣшь иногда сношенія съ одною женщиною, которая жила въ городѣ и кошорой удалось подкупить рабочниковъ, чинившихъ мою башню. Мы уговорились между собою въ моемъ побѣгѣ; она доспавила мнѣ опиума, для усыпленія въ надлежащее время караульныхъ; рабочники подобрали ключи, чшобы дойти до меня, и мы подожили исполнить наше намѣреніе въ первую дождливую ночь. Съ нѣкошораго времени причилъ я создашь всякой разъ, когда они ночью ко мнѣ приходили, пить по небольшой рюмкѣ ликеру или водки, къ чему они такъ привыкли, что почтпаи уже эшо должною данью. 6 Окшября 1806 года была въ *Лурдѣ* большая ярмонка; городскому Меру вздумалось показаться горнымъ сельскимъ жшпелямъ во всемъ своемъ величїи посреди ошрада создашь, и для сего просилъ онъ оппусшить ему на эшошь день гарнизонъ замка, кошорый кромѣ караула и былъ ему данъ. Погода была тогда самая дурная, дождь шелъ проливной, создашы не могли сшошь на площади и весь шощъ день провели въ кабактѣ, гдѣ разумѣшся и перецѣлился до пьяна. Между шѣмъ знакомая моя женщина прислала ко мнѣ одного рабочника; онъ вошелъ въ башню подл предлогомъ взять свой инструментъ, но въ самомъ дѣлѣ для шого, чшобы уведомить меня напередъ, что ночью меня хошяшь освободить и чшобы я привелъ караульныхъ въ несосшоеніе помѣшашъ

этому предпріятію. Я позвалъ къ себѣ немедленно капрала, которому ночью надлежало ходить дозоромъ, и давъ ему денегъ оказалъ, чтобы онъ купилъ на ярмонкѣ бушылку хорошаго ликера для ночнаго нашего свиданія. Онъ исполнялъ мое порученіе и принесть бушылку ликера, закупоренную и обязательную пергаменшомъ. За нѣсколько уже дней размѣшала я въ водкѣ опиумъ, расчиславъ, чтобы на рюмку ликера прішлось по три грана опиума. Лишь только капралъ ошъ меня вышелъ, що я снялъ съ бушылки пергаментъ, раскупорилъ ее и выливалъ нѣкошорую часть ликера, которую замѣнилъ растворомъ опиума, и потомъ всю эту смѣсь хорошенько сболшала. Составленный мною такимъ образомъ ликеръ сдѣлался не столь сладокъ какъ прежній, и вкусъ опиума, подслащенный сахаромъ, походилъ на вкусъ горькаго миндаля. Я закупорилъ бушылку по прежнему и поставилъ на то же мѣсто, на которомъ капралъ ее оставилъ.

Въ 10 часовъ вечера бывалъ первый ночной осмотръ; я уже лежалъ въ постелѣ, когда вошелъ ко мнѣ капралъ съ двумя солдатами. Ликеръ не былъ забытъ; всякой изъ нихъ выпилъ его по двѣ рюмки; только когда очередь до меня доходила, шо я дѣлалъ видъ, будто бы пилъ, но выливалъ его въ постель. Не хорошо, сказала я потомъ, что прочіе караульные не пьютъ съ нами вмѣстѣ. Капралъ нашелъ мнѣніе мое справедливымъ, и велѣлъ обоимъ солдатамъ съ нимъ бывшимъ, позвать шѣхъ, которые были внизу; они пришли и выпили также свою порцію въ шесть грановъ опиума; послѣ чего всѣ ушли отъ меня весьма довольными. Внизу у башни находился большой колоколь, въ который билъ обыкновенно часы. — Въ одиннадцать часовъ колоколь не билъ и я спѣшилъ одѣться, чтобы совершенно быть готову къ побѣгу, когда придуть мои освободители. Въ 12 часовъ колоколь также не билъ; все, кромѣ меня, погружено было въ глубокой сонъ; проливный дождь при сильномъ вѣтрѣ шелъ непрерывно съ самаго утра. Вскорѣ услышала я движеніе ключей въ замкахъ; сначала подумала я, что это былъ второй дозоръ, но медлен-

носивъ при отпираниі дверей вывела меня изъ заблужденія; нѣсколько времени обьявъ я былъ страхомъ, чтобы шумъ, происходившій отъ усилія моихъ освободителей отпереть замокъ крючкомъ, не далъ повода къ шревогѣ. Чтобы дойти до меня, надлежало имъ перелѣзть чрезъ наружныя палисады и чрезъ слѣтну, вскарабкаться на ушесь, выломать вороша и отпереть замки. *Лурдскій* замокъ есть пограничная крѣпость; естли бы ихъ поймали, то и распирывали бы шумъ же на мѣстѣ. Одно воображеніе о сихъ опасностяхъ и трудностяхъ, когорыя имъ представлялись при исполненіи ихъ предпріятія, понудили бы ихъ отспавить оное, естли бы моя жена, одѣшая въ мужское платье, не возбуждала ихъ ежеминутно своимъ примѣромъ и неуспрашимостію. Будучи во всѣхъ случаяхъ боязлива, подобно горлицѣ, она одушевилась сверхъестественнымъ мужествомъ при мысли — спасти меня.

Наконецъ послѣ шестилѣтняго заключенія, послѣ шестилѣтнихъ пришѣсеній и жестокостей всякаго рода, двери моей шемницы отшворились! Съ послѣдностію вышла мы изъ нея, не забоясь запереть двери, и освободители мои проводили меня за милую отъ *Лурда*, по *Пауской* дорогѣ; шамъ разсѣлая я съ моею женою и ея вѣрными соудниками. Она взяла шакія мѣры предосторожности, что не смошря на сильное подозрѣніе, когорое на нее имѣли, при спрожайшемъ слѣдствіи, произведенномъ на другой и въ слѣдующіе пошомъ дни къ обысканію виновныхъ и участниковъ въ моемъ побѣгѣ, нишо не былъ шребованъ къ допросу, кромѣ нѣсколькихъ человекъ, совсѣмъ невинныхъ Желашельно, чтобы достойная моя супруга во всемъ была шполь же шастлива; однако же не омошря (на шо не избѣжала и она мщенія *Бонапарта*). Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ сего поручилъ я вѣрнымъ людамъ, съ когорыми могъ безопасно вещи переняску, доставить къ ней письмо. Изъ предосторожности почли они за лучшее придти къ ней ночью; но домъ ея былъ еще окруженъ шпіонами. Лишь шолько подали моегo письма къ ней вошли,

шо немедленно явились жандармы; они выломали дверь, взяли жену мою и повѣренныхъ подъ арестъ и посадили ихъ въ шюрьму. Письмо мое нашло; но въ немъ ничего не было такого, что могло бы быть для кого либо опаснымъ; я уведомлялъ только, что выѣхалъ уже изъ *Франціи*; прочее содержало въ себѣ увѣренія въ дружбѣ. Не смотря на сіе, жена моя и оба пріишеля просидѣли долго въ шюрьмѣ и прешерпѣли всякаго рода притѣсненія.

Осипавшись одинъ, удвоилъ я свои шаги, чтобы придти скорѣе въ *Эстеллу*; я былъ увѣренъ, что *Шигетъ* облегчилъ для меня средства уйти въ *Испанію*, ибо нельзя было и подумать скрыться у него, пошому что безъ сомнѣнія прежде всего сдѣлали бы обыскъ въ его домѣ, что я ему и сказала, пришедъ въ *Эстеллу*. Тысячу разъ думалъ я погибнуть на пути: столь трудно было различить дорогу отъ горной рѣки *Гавы*, по берегамъ коей она просматривается до *Ваіонны*. — Въ сѣдствіе моего замѣчанія честный *Шигетъ* ошвелъ меня въ одну хижину, гдѣ находился погребъ, кошорый съ самаго начала революціи служилъ священникамъ, пребывшимъ вѣрными своей должности, убѣжищемъ отъ ярости Якобинцевъ. — Все это было сдѣлано до разсвѣта; обезсмыслѣвъ отъ понесенныхъ мною трудовъ, легъ я и проспалъ крѣпко до 11 часовъ утра. Меня разбудилъ ужасный шумъ, происшедшій въ деревнѣ; били въ набатъ и въ барабаны — все бѣжало къ оружію. Долго не могъ узнать я причины сего смятенія, однако догадывался, что поводомъ онаго былъ я, что и дѣйствительно оказалось справедливымъ. Отрядъ линейнаго войска, жандармовъ, національной гвардіи, вооруженныхъ крестьянъ, лѣсныхъ сторожей и поземельныхъ сборщиковъ пріишелъ обыскивать мѣстечко и принудилъ жителей онаго взять также оружіе, чтобы осмотрѣть окрестныя деревни. По окончаніи долгаго и строгаго обыска, войско сіе отсправилось въ *Пау*, взявъ подъ арестъ Почтмейстера *Шигета* и одного изъ его почтарей, кошорый отъ роду меня не видалъ.

Въ 10 часовъ вечера войско, отбавшее фальшивый маршъ, возвратилось неожиданно опять въ *Эстеллу* и начало дѣлать главный обыскъ, который былъ еще гораздо ошрое первого, но также безуспѣшенъ. Однако сіи спаранія меня найши испугали моего хозяина. Общано было 12.000 франковъ награды тому, кто представитъ меня живаго или мертваго; а тому, кто меня скрестъ или будетъ вспомоществовать мнѣ въ побѣгѣ, грозилъ 12 лѣтнею ссылкой на галеры. Хозяинъ мой былъ человекъ честной, только немного прусилъ, и единственна услуга, которую онъ согласенъ былъ мнѣ оказать, состояла въ томъ, чтобы проводить меня до ближайшей деревушки, гдѣ, по его увѣренію, одинъ знакомый ему поселянинъ доставитъ мнѣ, можешь бышь, убѣжище. Я рѣшился отправиться въ столь опасныи путь, на которомъ чуть было меня не поймали. Провидѣніе, защищавшее меня доселѣ чудеснымъ образомъ, не оставило меня и въ сей новой опасности; мы щасливо прошли посреди непріятелей. Я былъ одѣтъ въ платье *Бернардаго* крестьянина, доставленномъ мнѣ Опцемъ *Иосифомъ*, почтеннымъ Священникомъ, который во всей той справѣ славился своею ревностію и гоненіями, имъ претерпѣнными. Въ этихъ обстоятельствахъ оказалъ онъ мнѣ преважную услугу.

Человекъ, къ которому мы пришли, былъ крестьянинъ деревеньки, отстоящей отъ мѣстечка *Эстеллы* на прешъ миль. Онъ имѣлъ пятерыхъ дѣтей и очень малое состояніе, но весьма много вѣрности къ своему Государю, чести и благородства. Хотя онъ происходилъ изъ такого состоянія, въ которомъ немного пекущся о воспитаніи, однако въ этомъ отношеніи находился выше онаго; онъ былъ благонравенъ и имѣлъ здравый и весьма хорошій разумъ. Онъ назывался *Якобомъ Мену* — имя, которое для всѣхъ знающихъ его, равнозначительно съ именемъ честнаго человека. Справнымъ случаемъ открылось, что онъ былъ братъ почтара, взятаго вмѣстѣ съ *Шигетомъ* подъ арестъ и отвезеннаго въ оковы въ *Пау*. Сей несчастный былъ ещемъ большаго и бѣднаго семей-

ства. *Яковъ Мену* старшій его брата, никогда меня не зналъ, не былъ мнѣ ничѣмъ обязанъ и всѣ опасности, которымъ онъ подвергался, были ему извѣстны. Естли бы онъ меня выдалъ, шо спасъ бы чрезъ это своего брата и получилъ бы награду, которая могла бы внести въ искушеніе не столь честнаго какъ онъ человекъ. Но онъ ни мало не колебался оказать мнѣ гостепріимство и кровопитество и одѣлалъ еще болѣе, нежели сколько обещалъ. Чрезъ двѣ недѣли послѣ моего прибытія въ *Эстеллу*, безпокойство, причиненное моимъ побѣгомъ, утихло; обыски одѣлались рѣже и добрый *Мену* вызвался самъ, единственно только для того чтобъ сдѣлать мнѣ удовольствіе, пойдя въ *Лурдъ* и подавъ женѣ моей извѣстіе обо мнѣ. Онъ выбралъ для этого торговый день и взялъ съ собою множество състныхъ припасовъ, которые хотѣлъ продать; я опасаясь дать ему какое нибудь письмо, по такому предусмотрительному человекъу оно и не нужно было. Онъ исполнилъ свое порученіе весьма хорошо и уведомилъ меня, что мой побѣгъ примѣтили не прежде пяти часовъ утра; что первый обыскъ былъ сдѣланъ у моей жены, но у ней не нашли никакой примѣты, которая могла бы подать на нее подозрѣніе; что слѣдовашія изслѣдованія еще продолжаются; что *Шигетъ* и *Петръ Мену*, братъ моего благодѣтеля, сидятъ еще въ тюрьмѣ въ *Тарбѣ*; что на границѣ, въ сосѣдственныхъ Департаментахъ, пропаянша цѣпь изъ жандармовъ, сборщиковъ податей и лѣсныхъ сторожей; что въ *Байоннѣ*, *Тулузѣ* и *Сарагоссѣ* взяты были подъ арестъ многіе люди, похожіе на меня лицомъ и отвезены въ окопахъ въ *Тарбѣ*; но когда узнали ошибку, шо оплутали ихъ съ оскорбленіями за то, что меня не нашли; что наконецъ дано приказаніе, естли меня поймають, застрѣлать немедленно безъ всякой расправы.

Сии извѣстія, слышанныя мною и отъ многихъ другихъ, понудили меня продолжать пребываніе мое во *Франци*. Почтенный *Мену* былъ не одинъ, принимавшій въ шамошней сторонѣ участіе въ моемъ положеніи; я нашелъ столько ис-

жреннихъ друзей, сколько шамъ было жищелей. Между прочими надлежишь мнѣ оплечишь *Г. Байла Эстельскаго* гражданина, у котораго я жилъ цѣлый мѣсяць и котораго обходился со мною шакъ шочно, какъ съ брашомъ. Наконецъ около свашокъ узнали мнѣ, что цѣпь, находившаяся на границѣ два мѣсяца съ половиною, снята, и я началъ приготавливаться къ пушешестію въ *Испанію*. *Яковъ Меню* вызвался бышь моимъ пушешешелемъ и уговорился съ *Испанскими* шорговцами, возвращавшимися въ свое опечештво. Дорога, по которой намъ должно было идти, опасна по качеству земли; однако она могла защищешь меня отъ гораздо большей опасности, отъ опасности — попасться въ руки сообщниковъ *Бонапарта*. Такимъ образомъ и Января 1807 года перешель я чрезъ границу и пришелъ въ *Салленту*, первое *Испанское* мѣстечко. Тиранъ, при всей своей власши, не могъ со мною сладить; въ шрепій уже разъ уходилъ я отъ его ярости; онъ, я думаю, сожалѣлъ, что смерть мою хотѣлъ прикрышь завѣсою суда вмѣсто того, что бы просто лишишь меня жизни, какъ многихъ другихъ. Глуное шщеславіе засшавило его желашь, чтообъ мои сошоварищи были моими палачами, и это-шо самое спасло мою жизнь. Морские чиновники оказали себя въ моемъ дѣлѣ шѣмъ благородше, что они одни только во *Франціи* имѣли духъ прошившись вошь ширана.

(Окончаніе впереди.)

С М Ъ С Ъ.

Письмо къ Издателямъ С. О.

Милостивые Государя!

Сколько разъ было говорено и писано, что безъ знанія Логикѣ и Грамматикѣ нѣшто не долженъ сочинять что либо и смѣшать собою здравомыслящихъ людей, потому что кришикъ имѣя предметомъ дурную книгу, можешь судить по ней и о Сочинителѣ. Къ сожалѣнію первое правило наблюдается немногими; большая часть нашихъ Авторъ поступаютъ совершенно прошивнымъ образомъ; и вошь причина, что лишь шолько появляешся сочиненіе, заслуживающіе общее посмѣяніе, шощасть что нибудь изъ кришиковъ, скрывающихъ имя свое для того, что стыдно занимать разборомъ ничтожнаго произведенія, нападаешъ изъ любви къ словесности на безграмматнаго Сочинителя. Освистанный Авторъ называетъ шо грубыми эпиграммами, безымянными саширами, ругательными рецензіями, и — спановившя еще смѣшите въ глазахъ Публики. Такой бредъ свойственъ вадорнымъ Сочинителямъ, которые не въ состояніи написать что нибудь умное. — Но признаюсь я не ожидалъ видѣть того въ одномъ почши неизвѣстномъ здѣшнемъ Журналѣ. — Я спрашиваю васъ, Милостивые Государя, помѣстили ли бы вы въ вашемъ безпристрастномъ изданіи стихи, естлибъ, на примѣръ, говорили въ нихъ, что здѣсь естъ Комикъ, который намѣреваясь печатать правила Театра съ мѣстными иль примѣненіями къ Россіи, самъ составляешъ посредственнаго Комедіи, и называли бы этого Комика именемъ, заимствованнымъ изъ собственнаго его произведенія? — Безъ сомнѣнія вы согласились бы напечатать ихъ въ *Сынѣ Отечества*, лишь бы стихи того достойны были. — Тощъ, что не щадишь Сочинителей — самозванцевъ, заслуживаешъ одоб-

реніе; но чію думашь о помѣ Журналистѣ, который уклонясь отъ цѣли своего изданія, не соблюдая въ семъ случаѣ справедливостя?

вашъ покорный слуга

з. 200.

Касиловъ.

(Отвѣтъ помѣщенъ будетъ въ слѣдующей книжкѣ.)

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

I.

Письмо къ Редактору С. О.

Съ душевнымъ удивленьемъ и удовольствіемъ испрошаю извѣстить васъ и всѣхъ почтенныхъ благотворителей *Безрукова*, что судьба сего чловѣка и семейства его совершенно уже обеспечена щедротами милосердаго нашего Государя. — Начатое состраданіемъ соотечественниковъ увѣнчано великодушіемъ Правительсва. — Уплатеяемъ Сына Отечества извѣстно, что достойный всеобщаго вниманія по добродѣтельному подвигу своему *М. Безруковъ* находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Надежда, приведшая его въ столицу, исчезла; онъ былъ покрытъ рубищемъ, удрученъ горестію и не зналъ какъ идти обратно въ далекій пушь и принести неперпѣливо ожидавшему его бѣдному семейству, вмѣсто утѣшенія и помощи, одно только *отгнаніе!*... Но милосердый Богъ, шворящій многое изъ ничего, внушилъ ему счастливую мысль прибѣгнуть къ сострадательности соотечественниковъ. Кда голодъ спрадальца коснулся сердецъ ихъ, какъ вдругъ (о, сколь восхищительно шоржество благотворительности въ отечесствѣ нашемъ!) вдругъ отъ разныхъ лицъ изъ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ мѣстъ, съ береговъ *Невы* и *Урала*, *Волги* и *Вислы*, *Днѣстра* и *Енисея* потекли щедрые дары благотворительности. Въ теченіи двухъ мѣсяцовъ *Безруковъ* получилъ *болѣе тысячи рублей* деньгами кромѣ подарковъ вещами!.. Но всего полезнѣе было для него участіе великодушныхъ людей въ судьбѣ его. Почтенный служитель олтара одного изъ первыхъ храмовъ здѣшней столицы, Отецъ П... усердно ходатайствуя за *Безрукова*, сдѣлалъ участіе его извѣстною нѣкоторымъ знатнымъ особамъ. Наконецъ Начальникъ Главнаго Штаба Его

ИМПЕРАТОРСКАГО Величества принялъ прошеніе ошъ *Безрукова* и доложилъ о немъ Государю, кошорый, всякіи разъ, какъ шолько имѣють благородную смѣлосшь указашъ ему *нещастнаго*, спѣшитъ въ шу же минушу ошаславить его щедрошою Своею. — Кромѣ *Безрукова* можно видѣть другой сему примѣръ не даѣе какъ въ прошлагоднихъ книжкахъ *Сына Отечества*, приискавъ спашью о благородномъ подвигѣ честнаго *Рувилла Гуммера* и награжденіи онаго. — Въ такомъ же восхищеніи, какъ въ прошломъ году былъ *Гуммеръ*, увидѣлъ я на сихъ дняхъ *Безрукова*, принесшаго мнѣ копію съ отношенія Г. Министра финансовъ къ Г. Херсонскому Военному Губернатору (ошъ 16 ч. Августа 1817). Въ сей бумагѣ упоминается о Высочайшемъ повелѣніи дашь *тотчасъ Безрукову* учашокъ зъ маи, называемый *Арабитскою стрѣлкою*, близъ *Крымскаго полуострова* или другой подобный. Въ семъ шолько и соспоили просьбы, желанія и надежды *Безрукова*, и онѣ въ полной мѣрѣ удовлетворены! — Ошправя сына съ радосшною вѣстію прямо къ сѣмейству своему, онѣ самѣ поѣдетъ съ первымъ попущивомъ въ *Одессу* для полученія Высочайше дарованнаго ему *цѣстка* земли, на кошоромъ поселась съ сѣмействомъ, будетъ до послѣдней минушы жизни благословлять соспрадательность сосошечественниковъ и милосердіе великодушнаго Монарха.

9. Г.

25 Августа 1817.

2.

Въ пользу бѣдной и больной вдови *И. Д. Семеновской*, о кошорой упомянушо въ 34 книжкѣ *С. О.* (стр. 79) получено ошъ неизвѣстныхъ благошворителей:

26 Августа	5 р.
27 —————	5 —
29 —————	избъ Царскаго Села	100 —

Деньги ей сто десять рублей (110 руб.) доставлены лично Редакторомъ. С. О. вдовъ Семеновой, а между шѣмъ какой-то доброй челоуѣкъ прислалъ къ ней еще пять рублей (29 Августа). Какъ она обрадовалась получить неожиданно такую значительную помощь! Теперь можно ей исправить главныя свои нужды, обушь и одѣшь сиротъ своихъ; а впередъ — вѣрно Богъ и добрые люди помогутъ. — Семенови живешь въ шѣсной и почти развалившейся хижинѣ. Кромѣ трехъ малолѣтнихъ дѣтей находишься еще при ней старшая ея дочь съ мужемъ и груднымъ ребенкомъ. Зашь Семеновой честнаго поведенія и служишь въ одномъ изъ здѣшнихъ присущественныхъ мѣошъ, но получаешь очень малое жалованье, а именно 200 р. — Всякой почти ремесленникъ можетъ содержать свое сѣмейство; а люди, посвятившіе себя службѣ и неимѣющіе никакихъ постороннихъ доходовъ, нередко шерпяшь большую нужду.

„О Небо! и дѣтей ужасно намъ желашь!“ *)

Не жедая оскорбишь никого, замѣчу здѣсь мимоходомъ, что людямъ недослѣшочнымъ и неполучившимъ надлежащаго образования для гражданской службы, гораздо лучше заняться какимъ нибудь ремесломъ, нежели бышь плохими канцелярскими служителями и получаешь вѣчно малое жалованье, котораго можешь бышь еще и не заслуживають. Хорошии ремесленникъ почтеннѣе во сшо разъ безграмошныхъ писцовъ и повѣстчиковъ, хотя бы они дослужились не только до Ташуларныхъ, но и до Коллежскихъ Совѣтчиковъ.

И.

(1 С е н т я б р я .)

*) Стихъ И. И. Дмитріева.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О СВЯЗИ ПИСЬМЕНЪ СЪ ХУДОЖЕСТВАМИ. *)

Письмена, или, что называютъ *Словесностію*, въ общемъ своемъ значеніи пріемлемыя, весьма тѣсно соединены съ *Художествами* и суть, шакъ сказать, отпрыскъ одного корени — *воображенія*. Сія творческая сила произвела *Поэзію*, *Краснорѣчіе*, *Ваяніе*, *Живопись* и прочія свободныя искусства; вошь ихъ основаніе. Безъ воображенія, какъ безъ корени, ничто не цвѣтеть, ничто не созрѣваетъ; тогда, вмѣсто *Поэзіи* читаешь одинъ только подборъ громкихъ словъ, вмѣсто *Краснорѣчія* слышимъ

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Науки и Художества 16 ч. минувшаго мѣсяца Августа.

хладное разглагольствіе, вмѣсто Ваянія видимъ однѣ глыбы вещества, а вмѣсто Живописи одно только марање кисти.

И такъ, человекъ, опредѣливъ себя къ изученію словесности, долженъ обратитъ свое вниманіе на умозрительную часть Художества, и учишься разсматривать образцовыя произведенія оныхъ, которыя сильнѣе могутъ возпламенять его воображеніе и усовершенствитъ въ немъ *вкусъ* съ должнымъ *приличіемъ*.

Въ Художествахъ *вкусъ* познается по разположенію всей *кулы* или массы и частей оной, и относится болѣе къ душевнымъ образованіямъ Художника. Приличіе познается по сѣденіямъ Художника и относится къ его умственнымъ способностямъ; такъ напримѣръ: можно написать картину *со вкусомъ* и безъ всякаго *приличія*, то есть, прекрасно разположишь рисунокъ картины, придашь лицамъ всевозможное выраженіе; но Грековъ одѣшь Римлянами, Французовъ Китайцами, изваяшь Юпитера въ положеніи *Адониса*, а храмъ его съ *Венеціанскими* окнами: таковыя и подобныя *неприличія*, въ

учебномъ кругу называемыя *анахронизмами*, непростижельны.

Художества, спѣсненныя въ границахъ времени и бѣроупности, болѣе всего руководствуются *вкусомъ и приличіемъ*, сими справедливыми ихъ цѣнителями. Каждый писатель долженъ подражать съ сей стороны искуснымъ Художникамъ. Такъ, на примѣръ, извѣстные учителя Словесности: *Гораций, Квинтилианъ*, научая Певзіи и Краснорѣчію, научающъ вмѣстѣ и учебной или умозрительной части Художествъ; такъ, на примѣръ, славнѣйшіе Художники: *Рафаель, Микель-Анджело, Рубенсъ, Пуссенъ* возкриляли воображеніе свое псалмами Пророка, сочиненіями *Омера, Виргилія* и прочихъ великихъ Поэтовъ.

Сколько бы превосходныхъ Художественныхъ произведеній: ваянія, рѣзбы, живописи, оставались безъ всякаго объясненія, такъ сказаешь, мерзвыми для самаго внимательнаго созерцателя, если бы не прибѣгали къ пособію письменъ!... Сколько бы и въ свою чреду письмена перяли своего превоздѣшва безъ пособія сихъ самыхъ же произве-

деній! Кто бы оживилъ для насъ пѣхъ великихъ мужей, которыхъ творенія были жертвою времени, если бы ваяніе не передало ихъ образа, искусство бы рѣзбы не сообщило потомству ихъ именъ и ихъ славы!... Сколько бы важнѣйшихъ происшествій изгладилось изъ свѣдка Исторіи безъ сихъ же самыхъ художествъ!... Сколько бы превосходныхъ изреченій Висій и Поэтовъ ошались для насъ невразумительными! Такъ, на примѣръ, извѣстный *Вайланъ* помощію медалей показалъ родословіе Сирскихъ Царей, а славный *Аддисонъ* объяснилъ медалями древнихъ Лашинскихъ Поэтовъ *).

Разкройте жизнеописанія лучшихъ Словесниковъ и Художниковъ — вы увидите, что они и въ Словесности, и въ Художествахъ старались равно изучаться. *Микель-Анджелло* изваялъ статуя *Моисея*, написалъ картину *страшный судъ*, и построилъ церковь *Св. Петра въ Римѣ*. *Августинъ Каррашъ*

*). Смолри Исторію Сирскихъ Царей *Вайлана* на Лашинскомъ языкѣ. 1681. — Разговоры *Аддисона* о медаляхъ на Англійскомъ языкѣ.

былъ славный Живописецъ и Поэтъ. *Салваторъ Роза* былъ славный Живописецъ и Саширикъ, и многіе другіе *). *Тиціанъ*, окончивъ свои картины, всегда говорилъ; я кончилъ басню о *Венерѣ* и *Адонисѣ*, или кончилъ Поэзію о *Персеѣ* и *Андромедѣ*, и никогда не называлъ онъ свои картины картинами. *Молертъ* въ Академической своей рѣчи доказывалъ взаимныя сношенія Краснорѣчія съ Геометрією, *Эспампъ* съ картины *Вандика: Велисарій*, подавъ мысль *Мармонтелю* написать повѣсть свою о *Велисаріи* **).

Наконецъ, чтобы ошутительнѣе познать тѣсную связь письменъ съ изящными Художествами, прочтите швореніе *Плинія*, *Винкельмана*, *Менгса*, *Дюбоза*, *Лессинга*, соединившихъ къ одной цѣли всѣ сіи изящныя Искусства ***).

А. Писаревъ.

*) Raccolta di lettere sulla pittura, scultura ed architettura, d'a più celebri personaggi, dal secolo XV al XVII.

**) Смощи Memoires par Marmontel. Tome III. pag. 27.

***) Въ сочиненіи моемъ: *Предметы для Художниковъ*, часть II, болѣе разпространено о семъ предметѣ.

ПИСЬМО ОБЪ ОЧАКОВѢ.

27 июля 1816 года.

Возвращаясь изъ *Одессы* въ *Николаевъ*, захотѣлось мнѣ обозрѣть остатки крѣпости *Очакова*. — Не доѣзжая 32 верстѣ до *Николаева*, поворотили мы съ станціи *Антикрака* вправо; дорога гладкая степь; на всѣхъ 24 верстахъ до *Очакова* двѣ небольшія дощянки.

Я надѣялся увидѣть хотя нѣкоторыя признаки бывшей крѣпости, башни или развалины стѣнъ; но ничего, рѣшительно ничего не увидѣлъ, кромѣ двухъ новыхъ каменныхъ казармъ, нѣсколькихъ небольшихъ мазаныхъ хижинъ и одной церкви, обращенной изъ Турецкой мечети. Вотъ весь *Очаковъ*, который считался теперь уздѣнымъ городомъ Херсонской губерніи.

Плацъ-Маіоръ, исправляющій должность Команданта, заслуженной, почтенной воинъ, взялся бытъ моимъ пушеводишелемъ при осмотрѣ мѣста, гдѣ была крѣпость, — Прежде всего повелъ онъ меня къ шакъ на-

зывается *Гассановой батареей*; она сдалась безъ сопротивления, и потому одна только уцѣлѣла. — Мы спустились подъ гору и прошли около вершины къ берегу. — Батарея сія есть довольно обширная цитадель, укрѣпленная со всѣхъ сторонъ толстыми каменными стѣнами. Пушки поставлены въ два ряда: первой подлѣ рва, которымъ окружена цитадель съ берега; а другой на каменной стѣнѣ съ башнею. — Видъ сверху прекрасной; напротивъ *Кинбурнская* крепость на косѣ, или мысу, вдавшемся на большее пространство въ *Лиманъ*; вправо островъ *Березань*, гдѣ также небольшое укрѣпленіе; влѣво чернѣющія берега *Тавриды*.

Какихъ большихъ прудовъ стоило Туркамъ, укрѣпить сію цитадель, со стороны *Лимана*! глубина воды подлѣ самой стѣны болѣе 20 сажень. Военные корабли могутъ свободно подходить къ ней.

Отсюда отправляясь мы на гору, на то мѣсто, гдѣ была прежде крепость. — Каменные высокія стѣны окружали ее со всѣхъ сторонъ; она была укрѣплена Французскими Инженерами и сдана въ непри-

ступною, но не могла противостоять храбрости войск наших. — Князь Потемкин велъ нарочно сохранить для памяти небольшой оспашокъ крѣпостной стѣны со стороны *Димана*; знаки ядеръ нашихъ еще видны до сего времени; рвы много заросли и завалились, но до сихъ поръ имѣющъ глубины сажени четыре.

Мы взошли на самую вершину горы, гдѣ была главная башаря. Ошшуда показалъ мнѣ пушеводисель мой все обширное мѣсто, которое занимала крѣпость. — Онъ съ жаромъ рассказывалъ мнѣ объ ужасномъ, кровопролитномъ Очаковскомъ штурмѣ; показывалъ рукою, гдѣ и какъ шли колонны наши на приступъ; называлъ поименно тѣхъ, кто командовали; глаза его блискали и я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на него; казалось, онъ помолодѣлъ, вспоминая сшоль славное, достопамятное дѣло.

Крѣпость была атакована со всѣхъ сторонъ въ одно время; одна часть арміи слѣдовала льдомъ по *Диману*; другая напала на лѣвой фасъ; претрѣя успремилась въ главныя крѣпостныя ворота; съ другихъ сшо-

ронъ была фальшивая атака, и черезъ нѣсколько часовъ упорной жестокой битвы крѣпость была въ нашихъ рукахъ. — Солдатамъ позволено было, въ вознагражденіе храбрости ихъ, трудовъ и недоставка, которыхъ претерпѣвали они при долговременной осадѣ, идти на добычу — и въ самое короткое время города уже не существовало.

„Но гдѣ же былъ этотъ городъ? я не вижу никакихъ остатковъ,“ сказалъ я своему душеводителю. — Вы видите въ правой сторонѣ пусной обширной лугъ, отвѣчалъ онъ. Здѣсь было болѣе тысячи домовъ, огромныя мечети, базары; не давно еще лежали гдѣ кучи камней; крестьяне поселившіеся въ окружающихъ здѣшнихъ стѣняхъ все свезли. — Лагерь нашъ стоялъ противъ острова *Березани*. — Курганъ, на которомъ была ставка *Князя Потемкина*, не знаю почему до сего времени называется *Потемкинскою* могилою.

Мѣста, по которымъ я вѣду, приводящъ безпрестанно на память сего необыкновеннаго человека. Сколько завоеваній и приоб-

рѣшеній, сдѣлалъ оцъ для Россіи! Сколько заселилъ степей и создалъ новыхъ городовъ! — Конечно онъ исполнялъ планы мудрой Повелительницы своей; но чтобы хорошо понимать и приводить въ дѣйствіе великія предпріятія, надобно самому быть великимъ.

Разсказываютъ, что никогда К. Потемкинъ не жилъ такъ пышно и роскошно, какъ сначала въ *Отаковскомъ* лагерѣ. У него была всегда великолѣпной и вкусной еда; множество различнаго народа его окружало; онъ давалъ праздники, концерты, балы; и курьеры безпрестанно скакали во все стороны Россіи, для удовлетворенія прихотливаго вкуса его; иногда нужны ему были ананасы, другой разъ соленая рыба, по свѣжая малина или Калужское лѣсно и проч: и проч. — Но нигдѣ не было ему такъ пышно и скучно, какъ подъ конецъ въ семь же лагерѣ. Онъ при началѣ осады, въ присутствіи многихъ сказалъ, что не будетъ брать *Отакова* штурмомъ, а принудитъ сдатьсь; но Турки отвергли все предложенія о сдачѣ и защищались упорно. Между тѣмъ напустила ужасная, необыкновенная

зима, которую до сихъ поръ помнятъ въ здѣшнемъ краю и Малороссіи, и называющую *Осаковскою зимою*. Открылись болѣзни, недоспашокъ въ провіантѣ и дровахъ. К: *Попелкинъ* получалъ безпрестанно рапорты, что цѣлые караулы мерзли, что въ траншеяхъ люди погибали сошнями; словомъ, армія наша была въ самомъ бѣдственномъ положеніи. — Отспушить было невозможно; вниманіе всей Европы обращено было на *Осаковъ*; неудача сія могла имѣть по тогдашнимъ обстоятельствомъ вредныя послѣдствія для Россіи. — К: *Попелкинъ* долженъ былъ наконецъ рѣшиться на штурмъ. Солдаты наши бросались какъ львы, и 6 Декабря, въ день праздника *С. Николая Чудотворца*, *Осаковъ* палъ передъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ. Въ то же время предположено было привести *Осаковъ* въ такое положеніе, чтобы не было нужды брать его въ другой разъ: и въ самомъ дѣлѣ, не оставлено даже признаковъ такой крѣпости, которая вмѣщала въ себя болѣе 40,000 гарнизону и могла выдержать столь долговременную осаду.

Мѣсто сіе, сколько я по поверхностному обозрѣнію судить могу, имѣеть большія удобности для торговли. — Внутреннія произведенія наши могли бы приходить скоро и дешево рѣками *Буголь*, *Ингулоль* и *Днѣпроль*. — *) Хотя въ *Лиманѣ* иногда бывають бури, но заливъ сей не такъ широкъ, и купеческія суда не могутъ бытъ подвержены такой опасности, какъ на *Одескомъ* рейдѣ. — *Лиманъ* у самыхъ береговъ имѣеть большую глубину; подлѣ стѣны *Гассановой батареи* (см; выше) 20 сажень. — Сія самая *Гассанова батарея* могла бы служить началомъ безопасной и удобной гавани; придѣлашь къ ней еще стѣны и — гавань гоцова. — Въ прѣсной водѣ недостатка бытъ не можетъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ *Осакова* есть большіе ключи, называемые *серебряные*, копорые, посредствомъ хорошо устроенныхъ проводовъ, снабжали прежде всю крѣпость холодною, прекрасною во-

*) Но рѣки сіи по причинѣ мѣлководія не вездѣ способны къ судоходству; продукты наши могли бы привозиться водою только изъ мѣстъ близъ лежащихъ къ *Очакову*.

дою; теперь все эти проводы испорчены и самые ключи засорены; но поправитъ ихъ и вычиститъ ключи; не спомню бы большихъ издержекъ. — Неудобно только то, что почти всякую весну перемѣняется форващерь въ *Лиманъ*; впрочемъ можно бы назначить для сего особыхъ лоцмановъ и весною осматривать и опредѣлять форващерь. — Торговля здѣсь также могла бы продолжаться непрерывно; *Лиманъ* почти никогда не замерзаетъ. — *Огаковъ* нѣсколько подаже, чѣмъ *Одесса* отъ *Польской Украйны*, откуда наиболѣе идетъ пшеница, составляющая самый важный предметъ здѣшней коммерціи; но и окрестныя къ *Огакову* мѣста изобилуютъ также пшеницею. — Торговля наша на *Черномъ* морѣ годъ отъ года чудеснымъ образомъ усиливается. — Устройство новаго купеческаго Порта, кажется, еще бы болѣе способствовало къ распространенію оной. —

Д..... Б.....

III.

ЗАМѢЧАНІЕ О НАДПИСЯХЪ *).

Въ послѣднихъ книжкахъ *Сына Отечества* упомянуто о нѣкоторыхъ сиранныхъ надписяхъ, найденныхъ въ *Петербурѣ* на Охтенскомъ и Смоленскомъ кладбищѣ, надъ прахомъ неизвѣстныхъ людей. Да шавлются косями и надписями неизвѣстно почившіе!... У насъ у самихъ въ *Дорогобужѣ* чуть ли не всѣ шаковыя надписи, какъ на примѣръ: здѣсь въ подлинну положена такая-то... Здѣсь дѣйствительно положенъ такой-то и проч. Полагаю, что нѣкоторымъ мужьямъ и женамъ отрады шаковыя Эпитафій. — Богъ съ ними! пусть они пишутъ, какъ хотятъ.

Но что скажутъ любопытные, когда узнаютъ, что въ самой *Москвѣ*, въ древней нашей *Сподицѣ*, при Императорскомъ Университетѣ, славящемся ученостію и сло-

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности, Науки и Художества 16 ч. минувшаго мѣсяца Августа.

весностию, при Гимназіяхъ, Обществѣ Слю-
весности, Обществѣ Исторіи и древностей
Россійскихъ — въ кругу отличившихъ П-
эповъ и Мишперашоровъ — словомъ, въ Мо-
сковскомъ благородномъ собраніи, въ кошо-
ромъ первые чиновники Государства спар-
щинами — все дворянство Московское чле-
нами — вырѣзана надпись подъ бюспомъ
Императорскимъ, вновь искусно изваяннымъ
знаменистымъ *Мартосомъ*, съ орфографиче-
скими ошибками, превышающими числомъ
самые спроки въ оной надписи?

Вопль оная, почто шакъ, какъ подъ бю-
спомъ весьма неискусно вырѣзана:

„Кого изъ Кесарей, дворянство, въ древней шогѣ.
Ты образъ вознесло забавъ твоихъ въ чершогѣ?
Се Августъ щасшиемъ, победами Траянъ,
А сердцемъ Тишъ... — отвѣшь раздаея Росиянь.“ —

Ошибки: 1) на концъ первой спроки
не шочку, но запяшую длжно поспавишь;
2) при се запяшая должна бышь; 3) вмѣсто
щасшиемъ слѣдовало бы написашь *ст* и деся-
шеричное *i*: *стасшиемъ*; 4) *победами* слѣдо-
вало бы поспавишь *ѣ*: *лобѣдами*; 5) *Роси-*

ль слѣдовало бы поставишь два сс и десятичное i: *Rossianъ*.

Сію надпись я самъ видѣлъ со многими моими знакомыми 28 числа Марта, 11 и 18 чисель Апрѣля 1816 года, во время концерта и двухъ баловъ въ залъ благороднаго собранія.

Надпись сама по себѣ, какъ произведеніе словесности, превосходная; она сочинена Г. Карзиннымъ.

Другая надпись не менѣе первой меня удивила:

Въ Голицынской больницѣ, въ числѣ мраморовъ, есть небольшая статуя, работы знаменитаго Козловскаго, изображающая Князя Якова Федоровича Долгорукова, сего испуга Рускаго Боярина и столпа Государства. И что же? всѣ надписи на сей статуѣ на Французскомъ языкѣ!... и даже на самомъ Указѣ, имъ разорванномъ и держащемъ въ рукъ — надпись Французская и столь же неправильная, какъ первая: „*Ukase de L'Empereur opere—ix au pais, déchiré!*“

Слово *opere—ix* такъ перенесено, какъ означено здѣсь.

Не знаю, почему сего великаго человека, кошорый гордился бытъ Рускимъ, изни-сади Французскими надписями!... Я полагаю, что ворвавшіеся въ Москву Французъ въ насмѣшку сіе сдѣлали; однако же меня многіе увѣряли, что сіи надписи до шого еще существовали!...

Вотъ, нѣчто и о кладбищѣ. Того же 1816 года, будучи въ Москвѣ, ѣздилъ я въ *Донскій Монастырь* поклониться праху пер-ваго нашего Трагика *Александра Петровича Сумарокова*. Заспалъ на паперши церковной множество благочестивыхъ монаховъ, оп-служившихъ вечерню; подойдя къ нимъ, спра-шивалъ, не можешь ли кто изъ нихъ ука-зать мнѣ могилу Поэта нашего. — Всѣ, помолчавъ, единогласно объявили мнѣ, что если бы по немъ опправлялись чаще по-минки, то еще можно было бы указать мѣ-сто; а теперь никто онаго не знаетъ, и на сіе нужно время, а ихъ ожидающъ въ трапезу!.. И такъ, благочестивые опшель-ники *Донскаго* монастыря послали вкуншавъ вечернюю яспву, а я обѣдалъ монастыр-ское кладбище; любовался изыщною работою

мраморныхъ и бронзовыхъ памятниковъ Яковлевыхъ (особенно Павла Ивановича), Небольсиной, Козлова, Лалтевой, Голицыной... ошылскаль за угломъ церкви, въ густой шравѣ, каменную старинную вазу надъ прахомъ Князя Сергѣя Кантемира, любимаго брата саширика Антіоха Кантемира *)... о Сумароковѣ же тщательны были мои поиски, и я оставилъ оныя до первой ломинки!...

Таковыя и подобныя обстоятельствова поселяли во мнѣ излишнее ко всему вниманіе — и тогда только увидѣлъ я, что въ Москвѣ произошли большія — перемѣны въ вывѣскахъ: вмѣсто старыхъ надписей: здѣсь погребъ съ Французскими винами — вездѣ продажа виног, адныхъ винъ; вмѣсто модныхъ Французскихъ товаровъ уже Петербургскіе товары! .. Слава и честь предусмотрительности Полицейской, если съ прежними надписями уничтожился въ снхъ лавкахъ и прежній обманъ!...

А. Писаревъ.

*) Князь Сергѣй Кантемиръ былъ также писателемъ. Рѣчь, говоренная имъ Петру Великому въ 1714 году на Греческомъ языкѣ, достойна примѣчанія. Она въ томъ же году напечатана на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. *Примѣч. Сос.*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

А. А. РЖЕВСКОМУ.

Хотѣлося мнѣ громкой лирой
 Воспѣть и дружбу и совітъ,
 Какъ Ржевской съ милою Глафирой
 На рѣчкѣ Карповкѣ живешь.

Нѣтъ арфы въ городѣ, ни лиры,
 Безъ нихъ хоть пой, хоть волькомъ вой —
 Я вижу арфу у Глафиры,
 А лиру Ржевской взялъ съ собой.

На Карповку съезди водою,
 Вы все пріятное для насъ,
 Сорвавъ Сенаторской рукою,
 Чѣмъ могъ еще цвѣсти Парнасъ.

Остался съ гуслими Трушовой,
 Енечъ съ шляпочнымъ рожкомъ,
 Съ свирѣлкою Осма Яновской
 И Рубанъ съ старенькимъ гудкомъ.

Всѣхъ Музъ безсовѣстно съ собою
 Увезъ ты, Совѣшныи судья;
 Но пусть онѣ живутъ съ тобою,
 Какъ другъ, не буду встещъ я.

Пускай Уранія небесна
 Въ твоемъ созвѣздіи гремишь
 И Полигимна многогѣсна;
 То въ звучныхъ одахъ возгласишь.

Евтерпа приведетъ два хора
 Со всей музыкой духовой;
 Тряхнешь плечами Терпсихора
 По Гречески передъ тобой.

Эраша, дышуща Эрошомъ,
 Спихи любовны продаешь:
 Какъ былъ ты щеголемъ и мошомъ,
 Она шу пѣсенку споешъ.

Плачевна Мельпомена станешъ
 Тебѣ какъ Авшору пѣнать,
 Члю скоро лавръ ея увянешъ:
 Пера трагедіи писашъ.

Рѣзвися Талия шумлива,
 Являшъ въ комедіи себя;
 Тобой довольна и щаслива,
 Не скучно жишъ ей у тебя.

Пусть сладкогласна Каміона
 Два Гердевъ возвѣспишъ
 И съ ней Россія и Европа
 Во всё колокола звонишъ.

А я, съ простою бабалайкой,
 Въ спихи Олсуфьева гляжу:
 Какъ онъ съ своимъ забавнымъ Ванькой
 Я въ шушкахъ время провожу.

А. Храповицкій.

2.

О Т ВѢ Т Ъ.

Напомня, Храповицкій, дружбу
 Время, какъ ты меня любилъ,
 Какъ мы несли Эрошу службу,
 Стихами днешъ меня почилъ.

Въ своихъ стихахъ играютъ Музы;
Ты хочешь, чшобъ и я писалъ;
На Карповку садишь арбузы
Я вѣхавъ, лиру пошерялъ.

Не по водѣ ее отплавилъ,
Сухимъ пушемъ, бояся водъ;
По Васѣка *) оброне; оставилъ
У Храповицкаго воронъ.

И такъ теперь владѣй ты ею:
Тебѣ приличнѣе она;
Я строишь лиры не умѣю,
Тебѣ наука та дана.

Тебя всегда любили Музы,
Тебѣ готовили вѣнцы —
Пой ты; — а я пойду арбузы
Сажашъ и съяшъ огурцы,

Смошрѣшь, какъ Карлъ **) мой полетъ гряды
И рѣжешъ съ померанцовъ сушь,
Глядя я полнъ всегда опрады
И чуждъ желаній гордыхъ душъ.

Жена и дѣши раздѣляютъ
Со мной пустыню жизнь мою
Любя меня, и не скучающъ,
Чшо учашъ я избралъ сію.

Лишь шолько сонца лучъ проглянешъ:
Вставашъ, пьшъ чай, гуляшъ пора,
Обѣдашъ, послѣ темно станешъ,
Придешь Степанъ, въ каршежъ игра.

*) Мой каммердинеръ, кошорый всегда дремашъ
и все изъ рукъ роняешъ. *Примѣт. Сог.*

**) Мой садовникъ, кошорый никакимъ языкомъ
не говоришъ кромѣ Чухонскаго. *Примѣт. Сог.*

Попомъ вшоричную шрапезу
 Настанешъ время мнѣ вкушашъ,
 А шамъ вздремнувъ, на одръ полѣзу,
 Засну — когда жъ спиши писашъ?

Тебѣ я уступаю лиру,
 Какъ мастеру на ней играшъ;
 А я, любезну взявъ Гафиру,
 Пойду на Карлову гуляшъ.

Она спокойно прошекаешъ
 И шерпишъ, что по ней народъ
 Ея водъ мѣлкость презираешъ,
 И съ небреженьемъ ходишъ въ бродъ.

Но воды потчасъ вздымушъ волны,
 Лишь въперъ съ Запада дохнешъ,
 И влагой спанушъ брега полны
 И въ ней гордыня возрастетъ,

Уошля и разливъ печенье,
 Спрашишъ шѣхъ самыхъ же людей,
 Которы дѣлая презрѣнье,
 Ходили прежде въ бродъ по ней.

Я зрю въ ней образъ челоуѣка;
 Форшуна въперъ нашихъ дней:
 Велики мы въ печенье вѣка
 И малы всегда отъ ней.

И такъ разыграй, мой другъ, на лирѣ,
 Что шасшя въ Форшунѣ вѣшъ,
 Коль кажды живучи въ семь мирѣ,
 Въ себѣ его не обрѣшешъ.

Пускай другіе воспѣваюшъ,
 Въ гудки, волюнки и рожки;
 Пускай шасшавые мечтаюшъ,
 Что въ свѣшъ семь они божки.

Смѣся шщешной ихъ гордыни,
 Играи на лирѣ веселясь;

Я сплану вѣсть гуляя дыми,
На Карповку переселясь.

А. Ржевскій.

1794. Августа 5. на Карповкѣ.

3.

ПРОЩАНІЕ

СЛАВЯНКИ СЪ ЛЮБЕЗНЫМЪ ОТЪВЪЖАЮ-
ЩИМЪ НА ВОЙНУ.

Полно юному Герою
Дни въ забавахъ провождашь:
Время ополчиться къ бою
Сопрошавниковъ караешь.

Ты довольно наслаждаеся,
Много радостей вкушала,
Люцбуемъ пробуждаеся,
Арфы при звонѣ засыпала.

Но шеперь прошли забавы —
Слышишь? — раздаеся вкругъ
И зовешь на поле славы
Бубновъ громъ и шрубный звукъ.

Зри, тамъ въ воздухѣ вѣюща
Распущенны знамена;
Гласы радости несуниса;
Храбрымъ битва не страшна.

Трепещите, сопосташы!
Видя силъ безспрашныхъ рядъ;
Кочья пѣхъ какъ гѣсь подъяшы,
Шлемы золономъ горяшь.

Что же медлится ты, сынъ брани!
 Мечъ свой острый воспрямь
 Въ крѣпкіе Геройски дани,
 Чшобъ отчизну защищаешь?

Зри, какъ шамъ прощаясь воинъ
 Къ персамъ мать и сына жметъ;
 Онъ безмоветъ — но спокоенъ,
 Ни слезинки не прольетъ.

Ужь осѣданъ конь швой быстрой;
 Ржешь и удила грызешь,
 Гривою прясешь волнистой
 И копытомъ въ землю бьешь.

Изъ ноздрей его огнь пышетъ
 И клубится пѣна ртомъ,
 Мнился самъ онъ месью дышетъ,
 Алчешь вспрѣтнисься съ врагомъ.

Ахъ! когдабъ и я средь бою
 Быть съ шобой всегда могла,
 Чшобы юному Герою
 Кровь и пошь шширать съ чела.

Какъ для сердца бы ошрадно
 Было видѣть мнѣ самой,
 Сопрошвниковъ нещадно
 Поражаемыхъ шобой!

Но одинъ ты въ пушь дерзаешь,
 Слава ждешь себя въ бою,
 Ей теперь предпочитаешь
 Нѣжную любовь мою.

Къ ней-то я одной ревную,
 Ею грудь швая полна;
 Но соберницу шакую
 Обожаешь и я должна.

Поспѣши жь скорѣй сразисься,
 Лавръ еще, еще сорви,

Чшбъ со славой возвратишся
Вновь въ обѣщанія любви.

П. Политковскій.

4.

НАДГРОБИЕ М. О. В.

Онъ въ дольниѣ имя Бога славилъ
И добрыми дѣлами чшилъ —
Тамъ въ горнихъ Богъ его прославилъ
И въ ликъ блаженныхъ водворилъ.

К. С. Е. С.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

1817.

127. † Труды Общества любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть седьмая. Москва, въ Универс. пип. 134 и 72 стран. въ 8. Числь сія, шакъ какъ и прежнія, имѣеть два отдѣленія: прозаическія сочиненія и стихотворенія. Изъ первыхъ заслуживають наиболѣе вниманіе: о славянекомъ и въ особенноти церковномъ языкѣ, Г. Катеновскаго — Разборъ VIII Оды Ломоносова, Г. Мерзлякова — Опытъ о порядкѣ словъ, Г. Давыдова *) — и Сино-

*) Не излишнимъ считаю выписать здѣсь сѣдующія слова изъ писма Волтера къ Гельвецію, помѣщенныя весьма прилично въ прекрасной сташѣ Г. Давыдова о порядкѣ словъ: „Хотите ль, а ошкрою вамъ одну шайну краснорѣчія? Вошь она: еспыли мысль-ваша и справедлива и благородна: по смошрите, хорошо ли будетъ въ прозѣ, что вы сказали въ стихахъ; оспавъше и риему въ цезуру, и замѣчайше, нѣтъ ли въ стихѣ вашемъ лишняго слова; нѣтъ ли малѣйшей ошибки въ порядкѣ словъ; не забыли ль какого-нибудь союза. Еспыли вы увидите, что и самое приличное слово поставлено не въ мѣстѣ; по заключите, что эшошь алмазь не годится для кольца вашего. Повѣрьте, хошь одна изъ эшихъ погрѣшностей ошанешся въ стихахъ вашихъ — и тогда не будутъ ихъ перечислявать. Но вы знаете, что лучше стихи нѣтъ, которыхъ нельзя довольно научивашься.“ (стран. 88) Немногіе изъ нашихъ стихотворцовъ наблюдають сіе строгое правило; но за шо немногихъ изъ нихъ и читають.

нимы, Г. Саларева. Приятно, очень приятно видеть, что у нас начинают уже заниматься надлежащим образом теорією Словесности. Таковые пруды заслуживают всякую похвалу и одобрение. Язык наш весьма примѣтно очищается: но, съ сожалѣніемъ, мы не имѣемъ еще настоящей Руской Грамматикки, Словаря и Собранія синонимъ; нѣтъ также у насъ порядочной Риторикки и Пидикки. По крайней мѣрѣ мы можемъ надѣяться, что при нѣдѣлшнихъ счастливыхъ обстоятельствѣхъ, и особенно при попеченіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, вскорѣ будемъ имѣть сіи книги, необходимыя какъ для учащихся, такъ и для учащихся, и вообще для всѣхъ занимающихся Рускою Литтературою. Кромѣ вышеозначенныхъ неслыхъ спашей въ отдѣленіи прозаическихъ сочиненій помѣщено: Воспоминаніе о Федорѣ Федоровичѣ Ивановѣ *) Г. Мерзлякова. Пѣса сія имѣетъ также свою цѣну и дѣлаетъ честь Сочинителю, почтившему память достойнаго своего друга. — Въ послѣднемъ отдѣленіи помѣщены слѣдующія стихотворенія извѣстныхъ нашихъ Поэтовъ: Идада. Пѣснь I. Расвря Вождя, *Гнѣдига* — Невинность, Кн. *Долгорукаго* — Къ Делію (подраж. Горацию), *Мерзлякова* — Отрывокъ изъ IV пѣсни Деліевой Поэмы: Сельскій жительство, *Мих. Дмитриева* — Гимнъ Смиренію, Кн. *Шаликова* — Поэтъ, *Батюшкова* — Надгробная Пѣснь Державину, *Филимонова* — Элегія; *Ден. Давыдова* — къ Батюшкову, Кн. *Вяземскаго* — къ Филдѣ, *Д. Вельяшева* — В. — Грустный осенній вечеръ на родинѣ, *Ф. Глинки* — Васни: Пухорокы, Ручей и Водопадъ, *Крылова* — Богачъ и Бѣднякъ, Листочекъ, Преимущество дарованіи, *В. Пушкина* —

*) Покойный Ф. Ф. Ивановъ былъ Членомъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности. Оно приняло на себя издать въ свѣтъ его сочиненія и поручило уже собрать ихъ нѣкоторымъ изъ своихъ Членовъ.

Сорока и Сова, Кошъ Васька, Волъ и Осель, Медвѣдь Плясунъ, *Д. Вельяшева В.* — Въ числѣ сихъ ошлхошвореній естъ весьма хорошія, даже образцовыя, и нѣтъ ни одного посредственнаго кромѣ *Лыстотка*, названнаго неправильно Баснею *). Другая Басня Г. Пушкина: *Преимущество дарований* (подражаніе *Лафонтеновой: L'avantage de la Science*) написана очень удачно. Жаль только, что онъ *саванаго* (savant, lettré) замѣнилъ *Поэтомъ* **) и не перевелъ сизъ двухъ щасливыхъ стиховъ *Лафонтена: L'homme lettré se tut: il avoit trop à dire. Laissez dire les sots: le savoir a son prix.*

128. † *Труды Вольнаго Экономическаго Общества на 1816 годѣ. Часть LXI/II. С. П. б. въ шп. Академіи Наукъ, 317 стран. въ 8.*

129. † *Вышняя Геометрія въ пространствахъ, или приложение Анализа къ начертательной Геометріи съ изложеніемъ теоріи дефилированія крѣпостныхъ строеній. Сочиненіе Алексѣя Махрова, Свиты Е. И. В. Инженеръ-Полковника, и С. П. бургской Академіи Наукъ и Парижскаго Академическаго Общества Наукъ Члена, Императорскою Академіею Наукъ принятое съ отличною похвалою. Печатано по Высочайшему повелѣнію. С. П. бургъ. въ Морской Типографіи. VI в 235 стран. въ 4.*

130. * *Таблицы Хордъ для всѣхъ угловъ четверти окружности, служащія къ наложенію на бумагу измѣренныхъ угловъ, съ описаніемъ при-*

* Въ Баснѣ должно быть непременно повѣствованіе происшествія, а тутъ только одинъ вопросъ и отвѣтъ, какъ бы въ разговорной эпиграммѣ (épigramme dialoguée).

** Поэтъ не потерялъ войною ничего;

Талансъ его, воображенье.

И благородный духъ, безцѣнный даръ Небесъ,
Въ странѣ другой нашли награду и погтенье.
(смр 68 и 69).

Поэты рѣдко получаютъ награду и въ своемъ отечествѣ, не только что въ чужихъ земляхъ.

надлежащаго къ сему прямаго циркуля. Вычислены и изданы съ двумя тертежами Докторомъ Философіи, Надворнымъ Совѣтникомъ, Директоромъ механическихъ заведеній и Математическаго Инструментальнаго Кабинета при Главномъ Штабѣ Е. И. В. и разныхъ чужныхъ Обществъ Членомъ Корнелиемъ Рейсигомъ. С. II. 6. въ типографіи Генеральнаго Штаба. 121 стр. въ 12. (Тоже самое сочиненіе и въ той же типографіи напечатано и на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Chorden Tafeln и проч.)

Разныя извѣстія.

На сихъ дняхъ оппечатанъ No 11 (мѣсяць Августъ) Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемаго Комитетомъ онаго по чуженой части. Эша книжка, подобно предыдущей, вмѣстѣ два отдѣленія: въ первомъ помѣщены *официальныя статьи*, какъ шо: 1) Вѣдомость о челоѣколюбивыхъ заведеніяхъ, въ *Вологодской* Губерніи существующихъ; 2) Общая вѣдомость о больныхъ бѣдныхъ, пользующихъ на щель здѣшняго Медико-Филантропическаго Комитета въ печеніи первой половины сего 1817 года; 3) Общая вѣдомость о шаловыхъ же больныхъ за одинъ истекшій Іюль мѣсяць; 4) Насправленіе, какимъ образомъ спасена жизнь людямъ, впавшимъ внезапно въ несчастныя смерсныя случаи; 5) Вѣдомость о бѣдныхъ, доставленная здѣшнимъ Попечительнымъ Комитетомъ; 6) о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ въ пользу бѣдныхъ; 7) о подпискѣ на добровольныя пожертвованія; 8) Имена особъ, сдѣлавшихъ разныя пожертвованія Комитету по ученой части Императорскаго челоѣколюбиваго Общества въ печеніи первой половины сего 1817 года; 9) Имена Благошворителей и Особъ, подписавшихся на получение сего Журнала — во, второмъ отдѣленіи *Литтература*.

а именно: Извѣстіе о благотворительныхъ заведе-
ніяхъ, существующихъ въ соединенныхъ Американ-
скихъ областяхъ и о гостепримствѣ жителей сей
страны, читанное въ публичномъ собраніи Мар-
сельской Академіи Докторомъ Валентиномъ —
Историческое Извѣстіе о Вѣнскомъ Институтѣ
для бѣдныхъ дѣшев (изъ записокъ Доктора Гелица)
— о книгѣ подъ заглавіемъ: *Considérations sur la
doctrine et l'esprit de l'Eglise orthodoxe par Alexandre
de Stourdza* *).

Подписка на *Журналъ Императорскаго Че-
ловѣколюбиваго Общества, издаваемый Комите-
томъ онаго по ценой части*, принимается здѣсь
въ С. П. бургѣ, въ упомянутомъ Комитетѣ, со-
стоящемъ в Адмиралшейской часони, 2 кваршала,
въ домѣ Сарентскаго Общества, что въ Почтамп-
ской улицѣ. Цѣна сему Журналу, съ доставленіемъ
онаго во всѣ мѣста Россіи, за годовное изданіе
25 р. а за полугодичное 15 р. Выручка денегъ вся
безъ исключенія назначается для вспоможенія
бѣднымъ и для челоѣколюбивыхъ дѣйствій Ко-
митета на общую пользу; почему желающіе содѣ-
ствовать сей богоугодной цѣли могутъ вносить за
экземпляръ и болѣе означенной суммы. Стыдно
право и грѣшно будетъ достаточнымъ людямъ,
если не захотятъ они брать сего истинно хоро-
шаго и благотворительнаго Журнала. Иностранцы
благоволятъ относиться въ Газетную С. П. бург-
скаго Почтамша Экспедицію. Имена подписавших-
ся особъ будутъ припечатываемы въ каждой книж-
кѣ; смотря по времени подписки. — Нѣкошорыя
особы, подписавшіеся на полученіе сего Журнала,
не доставили еще адресовъ о ихъ жилиществѣ; по-
чему таковыя могутъ для полученія двухъ вышед-
шихъ номеровъ онаго обратиться въ здѣшнія книж-

*). Сія прекрасная книга продается у братьевъ
Слениныхъ, въ домѣ *Кисовникова* у Казанскаго мо-
ста. Деньги за оную выручаемая, по желанію Со-
чинителя, употребляемы будуще И. Ч. О. въ поль-
зу бѣдныхъ.

ныя лавки братьевъ *Слепныхъ* (у Казанскаго моста въ домѣ *Лусовникова*, въ бель-этажѣ подлѣ филармоническаго зала, и въ зеркальной лавкѣ Голицынаго двора подлѣ № 53), или доставить извѣстiе о ихъ жишельствѣ въ Ученый Комитетъ И. Ч. О. состоящiй, какъ выше сказано, въ домѣ *Сарептскаго Общества*.

*Выписки изъ писанiй Св. Церковноучителей и другихъ писателей о необходимости и пользѣ чтенiя Священнаго Писанiя, о коихъ упомянуто въ предыдущей книжкѣ С. О. (снран. 104) продаются у Издашеля, живущаго близъ каменнаго шештра, въ домѣ *Соколова*, также въ домѣ *Сарептскаго Общества*, въ книжныя лавкахъ *Слепныхъ* и у другихъ книгопродавцовъ. Цѣна 2 р. 50 коп. въ бум.*

И.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я и П О Л И Т И К А.

VI.

П Р И К Л Ю Ч Е Н И Я К А В А Л Е Р А Р И В О А Р А - С Е Н Т Ъ - И П О Л И Т А.

(Окончанiе.)

Изъ сочиненiя, издавнаго *Левисомъ Гольдсмилемъ*, не смотря на небреженiе, съ которымъ онъ описываетъ все случившееся со мною въ *Брестѣ*, можно видѣть, что *Бонапарте* считалъ смерть мою весьма нужнымъ для себя обстоятельствомъ и былъ увѣренъ, что пока велишишь меня жизни, собственная его жизнь находишья будешь въ опасности. Къ щасiю моему весьма худо принялся онъ за это дѣло. Между бумагами, найденными въ карманѣ *Генерала Лемерсиера Лаванде*, было писанное отъ меня передъ шѣмъ временемъ къ *Генералу Жоржу* письмо, въ кошоромъ совѣшо-

валъ я ему не производить въ дѣйство плана *Сентъ-Регента*, но замѣнишь его другимъ. *Жоржъ* и я, по сему новому плану, должны были отправишься въ *Парижъ*, каждый въ сопровожденіи сорока вѣрныхъ и ошцажныхъ человекъ, снабженныхъ *Офицерскими* пашпортами всѣхъ классовъ. День прибытія нашего въ *Парижъ* долженствовалъ быть наканунѣ большаго парада на карусельной площади. На другой день надлежало намъ въ назначенныя для парада чабѣ вѣшать верхомъ вооруженными въ *Толлерійскій* дворець, и всѣмъ вмѣстѣ напасть на хищника среди его войска, которое пощупокъ нашъ почло бы заговоромъ *Офицеровъ* всей арміи. Такимъ образомъ надѣялись мы навѣрно лишить *Бонапарти* жизни, и поедку тогда не было еще у него многочисленной *Гвардіи*, шо намъ казалось возможнымъ въ общемъ смятеніи, посредствомъ условленныхъ знаковъ, узнавать другъ друга и не только сохранять свою жизнь, но отправишься далѣе и сдѣлашь покушеніе къ овладѣнію верховною властію, сколько позволитъ бы шо обстоятельство. Эшошъ планъ, дополненный многими особенными подробностями, навелъ на *Бонапарти* большій страхъ, нежели какой причиняла ему всякія другія противъ него покушенія; и хотя сія бумага писана была не моею рукою, но ни *Бонапарте* ни *Полиція* не сомнѣвались, что бы *Сочинителемъ* оной не былъ я. Посему легко можно вообразишь его ярость, когда онъ узналъ о моемъ побѣгѣ.

Изъ *Саллиентъ* отправилося я съ извозчиками въ *Саррагоссу*; *Беарнскую* свою одежду промѣнялъ на плашь *Испанскаго* крестьянина и досталъ себѣ такой же пашпортъ. Сей трудный и оскромный родъ путешествія избавлялъ меня отъ ареста въ *Испани*, гдѣ *Бонапарте* съ помощію *Годоя* имѣлъ почти шуже самую власть, какъ и во *Франци*. Въ *Саррагоссѣ*, *Леридѣ* и *Якѣ* захватили многихъ *Французскихъ* путешественниковъ нѣсколько на меня положили, и отправили во *Францію*. По прибытіи моемъ въ *Мадридъ*, опасность для меня увеличилась. Изнуренный трудностями долговременнаго путешествія, увидѣлъ я

съ ужасомъ, что казна моя испощилась; я находился въ такомъ городѣ, гдѣ *Французская* Полиція имѣла столь же сильное вліяніе и дѣятельность, какъ въ *Парижѣ*. Извѣстно мнѣ было, что *Россійскій* Посланникъ *Баронъ Строгановъ* знаетъ меня по слуху, но я не имѣлъ при себѣ никакого письменнаго доказательсва, съ которымъ бы могъ явиться къ нему подъ настоящимъ своимъ именемъ. Наконецъ, будучи ободренъ благосклонностію, съ какою во время революціи облодился со мною и со всѣми *Французскими* роялистами *Россійскіе* Министры, явился я къ *Барону Строганову* и необманулся въ своей надеждѣ. Хотя я былъ въ рубящѣ и безъ всякаго свидѣтельсва, однако достопочтенный *Русскій* Посланникъ принялъ меня, шакъ сказать, дружески и снабдилъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ великодушіемъ, котораго описать я не въ силахъ.

Черезъ нѣсколько времени выльчился я отъ горячки, причиненной мнѣ спудностями моего нунца. *Французскій* Министръ въ *Мадридѣ* узналъ скоро, что я нахожусь въ домѣ *Россійскаго* Посланника; *Баронъ Строгановъ* былъ о шомъ предувѣдомленъ, и чтобы привести меня въ безопасность, далъ мнѣ видъ тайнаго своего Секретаря.

Когда надлежало мнѣ выѣхать изъ *Мадрида*, то отправленъ я былъ курьеромъ съ денешами отъ *Барона Строганова*; *Гунтеръ*, Комиссаръ *Британскаго* Правительства, далъ мнѣ шакже денешти касательно размѣны паѣнныхъ. Я поѣхалъ въ *Лиссабонъ* въ хорошей коляскѣ, запряженной въ семь муловъ, имѣя при себѣ *Рускіе*, *Испанскіе*, *Португальскіе* и *Англійскіе* пашпорты. Въ *Лиссабонѣ* прибылъ я благополучно. *Россійскій* Посланникъ *Васильевъ* оказалъ мнѣ шу же благосклонность и одолженія, какъ и всѣ *Рускіе*, съ которыми имѣлъ я случай познакомиться. *Англійскій* Посланникъ *Лордъ Стронсфордъ* отправилъ меня немедленно въ *Англію* на транспортномъ суднѣ *Фальмутъ*. Вскорѣ пріѣхалъ я въ *Лондонъ*, гдѣ столь милосливо принятъ былъ *Графомъ д'Артуа*, что скоро позабылъ всѣ претерпѣнныя мною страданія.

Вотъ въкращѣ описаніе всего того, что со мною случилось въ моей миссіи и оцѣ чего я сподобъ удивительнымъ образомъ освободился. Все это можно было бы почтеша романомъ, есмь бы происшествія не были всѣмъ извѣстны; поименованныя въ исторіи моей особы еще живы и большая часть изъ нихъ находится нынѣ въ *Парижѣ*. Легко можно себя представившъ, что по прибытіи моемъ въ *Англію*, первымъ спаравіемъ мѣмъ было перевезши къ себѣ жену мою. Я дѣлалъ щещныя поиски; выше упомянуто уже мною о причиненномъ ей несчастіи однимъ только письмомъ, кошорое перехвачено было моими врагами. Четыре года прожилъ я въ *Лондонѣ*, не получая извѣстій ни о женѣ, ни объ оцѣ моемъ, какъ узналъ, что находится при кончинѣ одинъ нашъ родственникъ, послѣ кошорого я и брашъ мой были ближайшими наследниками. Сподобъ важныя причины побудили меня отважиться съѣздить на твердую землю. Я получилъ на то позволеніе Его Величества и *Графа д'Артоа* чрезъ ходатайство *Графа ла Шатра* Королевскаго Министра въ *Лондонѣ* и *Г. Дутейя*. Первѣшею для себя обязанностію посшавилъ я узнать народный духъ во *Франціи* и, по возвращеніи моемъ, дать ошчетъ въ сдѣланныхъ мною замѣчаніяхъ, кошорыя могли бытъ полезны для Короля. Полагая пробыть въ ошсуществіи не болѣе прехъ мѣсяцовъ, ошпавилъ я *Лондонѣ* 31 Октября 1810 года. 1 Ноября отправился на корабль изъ *Гравезанда* въ *Голландію*; 5 прибылъ на островъ *Шувенѣ*, 6 въ *Роттердамѣ*, а 7 въ *Амстердамѣ*. Не успѣлъ я еще пробыть въ этомъ городѣ и четырехъ часовъ, какъ по приказанію *Шоатгаатера* взяли меня подъ арестъ и отдали *Французскимѣ* жандармамъ. Безъ сомнѣнія предали меня шѣ самые люди, кошорые доошавили мнѣ *Французскіе* паспортны. 8 числа привезли меня жандармы въ *Бреду*, 9 въ *Антверпенѣ*, гдѣ и посадили въ *Целитскій* монастырь, назначенный для содержанія сумасшедшихъ.

14 Ноября получили повелѣнія изъ *Парижа*, въ слѣдшвіе коихъ препроводили меня шуда въ оковахъ по почтѣ съ *Порущникомѣ* жандармомъ.

По прибытіи моемъ въ Парижъ 16 числа, увидѣлъ я, что цѣни сшерли у меня на рукахъ кожу; меня представили въ Полицію къ допросу и потомъ посадили въ шемницу *ла Форсв*. Къ щасію показаніе мое о наслѣдствѣ, которое долженъ я былъ получить во Франціи, нашлось справедливымъ; въ противномъ же тому случаѣ выдали бы меня, какъ шпиона, *Гренельской* Военной Коммиссіи. Просидѣвъ въ сей шемницѣ шесть недѣль, былъ я отправленъ въ *Венсенскую* тюрьму, откуда пересадили меня 12 Августа 1813 года въ замокъ *Галв* въ *Пикардіи*. Всѣ притѣсненія, прешерпѣнныя мною прежде, были ничто въ сравненіи съ шѣми сшраданіями, кошорыя я долженъ былъ вынести въ замкѣ *Галв*. Когда Генераль *Малетб* вздумалъ погубить *Бонапарта*, то одинъ изъ его друзей, сошоварищъ моего нещасія, предложилъ мнѣ содѣисивовать также въ низверженіи общаго врага. Я съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе и взялъ на себя сыскашь средства къ нашему побѣгу. Служивъ немалое время во флотѣ, привыкъ я лазить по веревочнымъ лѣстницамъ и пригашовалъшъ оныя, а потому и принялся за сію работу. Проломилъ двѣ сшѣны, сдѣлашь деревянную лѣстницу въ шридцать и веревочную въ семдесятъ чешыре футовъ; провершѣшь въ дубовой двери, толщиною въ два вершка, отшверзіе въ два футовъ съ половиною въ діаметрѣ, и то за неимѣніемъ другихъ орудій большимъ буравомъ — вошь предпріяшя, кошорыя мнѣ надлежало выполнить.

Когда все было готово, то шрое насъ: *Бацень*, ученый и другъ Генерала *Маллета*, *Каррега*, Оберъ-Офицеръ Королевской арміи въ *Менѣ*, и я отважались спуститься. *)

Я прежде всѣхъ сошелъ по веревочной лѣстницѣ, чшобы показашъ моимъ шоварищамъ, какъ имъ должно спускашьсѣ; но они не умѣли воспользовашься моимъ урокомъ: *Бацень*, кошорый послѣ

*) Мы предлагали и *Г. Кушерю* отправиться съ нами, но бодренное его сосшояніе не позволило ему принять сего предложенія.

меня сталъ сходитьъ, выпустилъ веревку изъ рукъ на 25 футовъ ошь земли и полетѣлъ внизъ головою въ ровъ; къ счастью упалъ онъ на праву. Однако паденіе его было такъ сильно, что онъ лишился чувствъ; мнѣ удалось привести его оняшь въ память. По долгомъ колебаніи, *Каррега* осмѣлся спуститься, но не послушавшись моего совѣта, онъ сперъ себѣ съ рукъ кожу, выпустилъ веревку въ 15 футовъ ошь земли, упалъ на взничъ и также лишился чувствъ. Я привелъ и его въ память; пошомъ мы отправились въ путь въ *Шіонскіе* лѣса, соединяющіеся съ лѣсами *Компенскими*.

Мы шли какъ можно скорѣе и находились уже на четверть мили отъ лѣсу, какъ вдругъ насъ настигли насъ солдаты, посланные для нашего преслѣдованія. Если бы не случилось товарищамъ моимъ несчастія, и если бы мы чрезъ то не потеряли времени, то успѣли бы еще уйти. Намъ связали руки и привели оняшь въ замокъ. Смолришель замка встрѣтился съ нами на дорогѣ; онъ сердился на солдатъ за то; что они не закололи насъ шомпашъ шпыками и требовалъ, чтобъ немедленно это при немъ исполнили. Въ слѣдъ за нимъ пришелъ Комендантъ и давалъ то же самое приказаніе солдатамъ; но какъ они всѣ были изъ конскриптовъ, то и осыпали насъ только ругательствами. По прибытіи нашемъ въ замокъ, заперли насъ каждого по одиначкѣ, дали намъ худую кровать безъ матраца и простыни, руки и ноги были у насъ скованы и мы находились подъ снрожающимъ присмотромъ. Поезду я былъ главнымъ зачинщикомъ сего дѣла, то и подвергался болѣе прочихъ оскорбленіямъ ошь *Бонипартовыхъ* агентовъ. Мученія, прешершныя мною въ печеніе 14 мѣсяцовъ, причинили мнѣ ужасную болѣзнь, и когда другіе арестанты просили Коменданта перевести меня изъ шѣсной и смрадной шемницы въ другое мѣсто, то онъ всегда отвѣчалъ имъ, что чѣмъ скорѣе я умру, тѣмъ скорѣе кончатся мои страданія.

Думно, что если бы намъ удалось соединиться съ Генераломъ *Маллетомъ*, то покушеніе

его получило бы совсѣмъ другой оборотъ, — нежели какой оно имѣло: мы принудили бы его употребить сильнѣйшія средства. Вступленіе союзниковъ во Францію подало намъ надежду, что мученія наши наконецъ прекратятся. Мы ожидали со дня на день освобожденія отъ *Россійскихъ* войскъ, какъ сообщники *Бонапарта* 12 Февраля 1814 года въ полночь насъ взяли, посадили въ шельгу, сопровождаемую жандармами и возили по разнымъ мѣстамъ, гдѣ они насъ нѣсколько дней долѣ мучили. Я находился въ числѣ ихъ, кошорые отправлены были въ *Руанъ*; наконецъ, когда городъ 9 ч. Апрѣля того года призналъ Королевскую власть, мы получили свободу. Я такъ былъ изнуренъ, что съ большимъ трудомъ могъ оправиться. Въ теченіи двадцати лѣтъ служилъ я безпрерывно своему Королю; въ продолженіи одиннадцати лѣтъ былъ три раза Государственнымъ арестантомъ; являлся какъ роялистскій Офицеръ въ три суда: первый разъ въ *Тулонѣ* въ 1798 году въ Военную Коммиссію; второй въ Морской Военный Судъ въ *Брестѣ* въ 1802, а третий въ *Рошепортѣ* въ 1803 году. Наконецъ имѣлъ я щастіе увидѣть какъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ законный Государь, кошорому посвящалъ я всю жизнь мою.

Подъ опеческимъ правленіемъ нашихъ Королей *Французы* не увидятъ болѣе меча правосудія превращеннымъ въ убійственный клижалъ; священное правило, что лучше простить десять виновныхъ нежели наказатъ одного невиннаго, будетъ повсемѣстно уважаемо. Исполненные силъ щастливыхъ предчувствій и награжденные за мои труды щасливывымъ окончаніемъ порученнаго мнѣ дѣла, не имѣю шеперь другаго желанія, какъ быть еще полезнымъ въ возложенномъ на меня Королемъ званіи, и ещли позволено мнѣ испросить какой либо награды, то это будетъ въ пользу достойныхъ Офицеровъ уголовного суда въ *Брестѣ*, кошорыхъ осмѣливаюсь представитъ правосудію и милости нашего великодушнаго Государя.

Пер. П. Гв....ъ.

VII.

С М В С Б.

I.

Странноприимный домъ въ Ростовѣ,
(Отрывокъ изъ письма къ ***)

„Блаженнѣ милостиви, яко ти помилувани
будутъ! сказалъ самъ Спаситель. — Кто же усум-
нился въ истинѣ сихъ священныхъ словъ? — Ис-
тинное счастье познаешь только добрый, небеснымъ
милосердіемъ вознаграждаеиъ одна добродѣтель...“
Такъ думалъ я, смотря на Богоугодное заведеніе,
устроенное бывшимъ предъ симъ Ярославскимъ
Гражданскимъ Губернаторомъ *Княземъ М. Н. Го-
лицынымъ*. Оно расположено на берегу величествен-
наго Ростовскаго озера, противъ самаго Яковлев-
скаго монастыря, въ кошоромъ, какъ извѣстно,
опочиваютъ святыхъ мощи великаго угодника Бо-
жія *Димитрія Чудотворца*. — Мысль прекрасная!
Чемъ болѣе угодишь памяти добродѣтельнѣйшаго
Пастыря! — Призираешь бѣдныхъ и немощныхъ:
вошь жертва достойная святости!

Довольно обширный каменный домъ, опрятный,
съ сыпнымъ обѣденнымъ и ужинымъ столомъ,
посвященъ совершенно всемъ приходящимъ недо-
статочнымъ богомольцамъ; ихъ въ немъ поить и
кормить безъ всякой платы. — Какое почтенное,
какое благородное дѣло! Оно должно оставаться
примѣрнымъ для многихъ недостаточныхъ людей,
незнающихъ еще, можешь быть, употребляешь свои
избытки съ равною пользою; оно будетъ всегда
замѣчательнымъ для каждаго любознательнаго, посе-
щающаго *Ростовъ*! Всякій приходящій сюда *во
имя Господне* уже находитъ для себя вѣрное при-
станище; вся забота его остается въ *бесѣдѣ* съ
Богомъ и въ молитвахъ къ Богу! Честъ и слава
человѣку благошворительному; сколько людей бла-
гословляютъ и прославляютъ имя его! — Это ош-
амчье, кошорое немногіе заслуживаютъ, ошамчье

превосходящее почти всѣ другія ошачія. — Прекрасно! прекрасно!

Жаль только одного, мой другъ, что совершенство человеческое никогда не остается безъ недостатковъ; никакъ не можешь назвать оно *вполнѣ совершенствомъ*! Ты сама говорила, что *всякое добро наше*, по общему опредѣленію, должно имѣть какую нибудь худую сторону. Это необходимость! — Повторю еще разъ: *убѣжище для странниковъ* прекрасно; но какъ жаль, что въ томъ же домѣ, подъ такою же благотворительною кровлею — можешь быть для поддержания заведенія нѣкоторыми доходами — ты увидишь и *питейный дождь* со всѣми его безобразіями. Расположеніе его прошивъ самыхъ священныхъ воротъ монастырскихъ. — Странность не послѣдняя! И теперь не знаю возможно ли такое *опущеніе*, съ нѣкоторой стороны, не называть оскорбительнымъ?... Благочестивые ошельники со всею личною имъ огромностію не могли воздержаться отъ ропшанія! Не знаю, мой другъ, какъ ты объ этомъ думаешь; но я даже боюсь, чтобы не сказалъ кто нибудь, что это *неприличіе* можешь опинять большую цѣну у благодѣтельности! — Впрочемъ чьи замѣчанія всегда справедливы? Кто не ошибался и кто не поправлялъ своихъ ошибокъ? Я увѣренъ, что и *питейный дождь* со всѣми своими безобразіями исчезнетъ непременно, а доброе, богоугодное заведеніе останется вѣчнымъ и въ совершенствѣ.

Михаилъ Макаровъ.

27 Іюня, 1817.

Ростовъ.

2.

Отвѣтъ на Письмо Г. Неизвѣстнаго, помѣщенное въ 35 книжкѣ С. О.

Благодаримъ Г-на Неизвѣстнаго за его хорошее мнѣніе о насъ и нашемъ Журналь; но не можемъ отвѣчать на послѣдній вопросъ его. Намъ ли, печатающая только 256 книжку, судить о Журналь, котораго вышло уже 9 или 10 номеровъ, который

пріобрѣлъ общее уваженіе, и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ оное. Мы можемъ только утвердительно сказать, что въ нашемъ *извѣстномъ* изданіи всегда произносимъ будетъ справедливый приговоръ дурнымъ сочиненіямъ: мы положили свято наблюдать сіе правило. Но чтобы дать читателямъ лучшее понятіе о нашихъ законахъ, помѣщаемъ здѣсь подробную изъ нихъ выписку.

Мы обязуемся:

1) Не наполнять своего Журнала сшашьями, немѣющими нимазишей занимабельности и плоху написанными, пошому что усыпляеть не наше дѣло; а кто страждеть бессонницею, тошть можеть чшашть письма увсшвишельной женщины о собакахъ, разговоры въ шешральныхъ сѣнахъ о новыхъ комедіяхъ и ш. п.

2) Не дѣлать смѣшныхъ и присшрасшныхъ приговоровъ о шешральныхъ піэсахъ.

3) Не называть жалкихъ переводовъ превосходными, чшобы не примѣняли къ намъ послѣдній стихъ первой пѣсни Поэмы *Боало: L'Art Poétique.*

4) Не писашть на свои сочиненія присшрасшныхъ реценсій для того, чшобы выдавать ихъ за сшашья, присланныя къ намъ ошъ неизвѣстныхъ.

5) Въ сшашьяхъ: *стихотворенія* не помѣщать дрянныхъ спичовъ и плохихъ эниграммъ — хошя бы оны досшавлены къ намъ были ошъ самихъ авторовъ.

6) Не приглашать ученыхъ мужей заниматься разборомъ шаконъ книги, кошорая того не заслуживаетъ.

7) Не принимаешь на свой щеть сашерь, башень, сказокъ и эниграммъ, въ кошорныхъ говоришсь о дурныхъ писашедяхъ, и не сердшсь, если кто по гашупости скажеть, будшо мы наполняемъ свой Журналъ личносшями для угожденія шѣмъ, въ кошыхъ имѣемъ нужду.

(Продолженіе впреть.)

(7 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИСТОРИЯ ТЕРМОМЕТРОВЪ.

Ученые XV столѣтія, имѣвшіе ложныя понятія о свойствахъ воздуха, мало старались изобрѣсти средства для измѣренія непрерывныхъ переменъ въ степеняхъ теплоты; не смотря на то, что увѣрялись въ оныхъ ежедневными опытами. *Дреббъль*, Математикъ, жившій въ Голландіи въ началѣ XVII столѣтія, смотрѣлъ съ большимъ примѣчаніемъ на дѣйствія природы, неведи другіе, и былъ остроумнѣе въ изобрѣшеніи средствъ къ открытію оныхъ. Замѣшивъ, что воздухъ отъ теплоты поспешно расширялся и сжимался отъ холода, онъ не былъ доволенъ однимъ познаніемъ сего свойства воздуха. Собственные размышленія научали его употребить наблюденія свои

къ открытію неизвѣстныхъ до того законовъ природы. Онъ придѣлалъ къ концу стеклянной трубки пустой стеклянный шаръ, и изгнавъ изъ онаго посредствомъ нагрѣванія часть воздуха, другой конецъ опустилъ въ воду, которая отъ давленія вѣшняго воздуха подымалась въ трубку, пока не приходила въ равновѣсіе съ воздухомъ, запершымъ въ стеклянномъ шарикѣ.

Онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что малѣйшая перемена въ степени теплоты, которая сообщалась шарикѣ и запертому въ немъ воздуху, понуждала воду въ трубкѣ подыматься или упадать. При нагрѣваніи шара запершій воздухъ расширялся и давленіемъ своимъ понуждалъ воду упадать, а при охлажденіи воздухъ сжимался и вода вступала въ шаръ. Термометръ сей былъ весьма чувствителенъ къ переменамъ температуры воздуха; для удобнѣйшаго употребленія онаго въ послѣдствіи времени нижняя часть трубки была изогнута и къ ней придѣлана чашка для храненія воды, а для избѣжанія испаренія воды послѣ употребленія вмѣсто оной ршущь. *Бое, газъ опи-*

сывается многія переменны въ употребленіи сего термометра, кошорыя были дѣланы для усовершенія его.

Спусия нѣсколько времени ученые въ Италіи начали употребляшь Барометръ и нашли посредствомъ его, что давленіе воздуха не вездѣ и не всегда бываетъ равномерно. Изъ сего заключили, что переменны въ Термометрѣ *Дреббеля* происходятъ не отъ одной только переменной степени теплоты запертаго въ немъ воздуха; ибо запертый воздухъ не перемѣнялся, и при равной теплотѣ всегда производилъ на ртуть одинакое давленіе, но давленіе вѣшняго воздуха увеличивалось и уменьшалось, слѣдовательно ртуть въ термометрѣ могла возвышаться и упадать, хотя бы теплота въ воздухѣ ни сколько не измѣнилась, и по сей же причинѣ термометръ могъ въ другое время оставаться въ равной высотѣ, хотя бы воздухъ имѣлъ различныя степени теплоты.

По сему поводу члены *Флорентинской Академіи* старались изобрѣсти другаго рода термометръ, кошорый бы не былъ под-

вержень шаковыми недоспашкамъ. Санкто-
 рій вмѣсто воздуха наполнилъ стеклянный
 шаръ и трубку до половины окрапленнымъ
 виннымъ спиртомъ, который, какъ и вся
 жидкости, отъ теплоты разширится; верх-
 няя часть трубки запаивалась, чтобъ на-
 ружный воздухъ давленіемъ своимъ не пре-
 пятствовала разширенію жидкости. Посред-
 ствомъ сего термометра, къ которому бы-
 ла приделана лѣствица для означенія гра-
 дусовъ теплоты и холода, можно было съ
 удобноюшю узнавать не только темпера-
 туру воздуха, но и другихъ веществъ. Онъ
 по сей причинѣ вошелъ въ повсемѣстное
 употребленіе, хотя имѣлъ еще многіе недо-
 спашки; ибо не упоминая о воздухѣ, оста-
 ющемся въ верхней части трубки, кото-
 рый разширительною силою своею непре-
 мѣнно долженъ былъ препятствовать сво-
 бодному движенію виннаго спирта, и не го-
 воря о томъ, что внутреннее пространство
 стеклянныхъ трубокъ перемѣняется отъ
 теплоты и холода, что трубки рѣдко имѣ-
 ютъ вездѣ одинаковую широту, что раз-
 личные роды виннаго спирта имѣютъ и не-

равную способность расширяться, въ термометрахъ оныхъ находящихся еще главнѣйшія погрѣшности. Во первыхъ, винный спиртъ не можешь переносить ни сильнаго холода, ни сильной теплоты: въ первомъ случаѣ онъ замерзаетъ, во второмъ обращается въ пары; следовательно онъ не способенъ къ измѣренію высокой степени теплоты и холода. Во вторыхъ, всѣ *Флорентинскіе* термометры имѣютъ лѣшвицы равной величины или равномерное раздѣленіе градусовъ, не смотря на то, что неравное содержаніе поперешниковъ шара къ поперешникамъ трубокъ, котораго избѣжать нельзя, требуетъ для каждаго термометра другаго раздѣленія; въ противномъ случаѣ равное число градусовъ на двухъ термометрахъ не будетъ означать одинаковую степень теплоты. Всего же неудобіе, что ни одинъ изъ сихъ термометровъ не имѣетъ опредѣленнаго основанія шакъ, чтобы одна точка на лѣшвицѣ соотвѣтствовала извѣстной и неизмѣняющейся въ природѣ степени теплоты. Они всѣ раздѣлены на удачу и показываютъ температуру воздуха, какъ невѣрные

часы показываютъ время. Всякой дѣлается, таковой термометръ по климату той земли, въ которой онъ живетъ; но какъ температура, которая въ одномъ мѣстѣ почитается умеренною, можетъ въ другомъ мѣстѣ называться сильнымъ жаромъ, то не возможно, чтобы термометры сіи между собою сходились. На одномъ и томъ же мѣстѣ дѣшній зной можетъ въ одномъ году быть больше, нежели въ другомъ; следовательно изъ наблюдений, учиненныхъ сими термометрами никакихъ вѣрныхъ положеній относительно климата выводять не можно. Имѣвши такой термометръ, можно безъ сомнѣнія по немъ сдѣлать другой, но они оба будутъ невѣрны.

Въ опроверженіе всѣхъ или по крайней мѣрѣ большей части сихъ недоспашковъ, *Ньютонъ* изобрѣлъ другой способъ измѣрять теплоту воздуха и прочихъ веществъ. Онъ вмѣсто виннаго спирта употребилъ льняное масло, которое переноситъ гораздо большія степени теплоты и холода, и раздѣливъ льняницу по двумъ постояннымъ точкамъ, кошоры находилъ, полагая шарикъ сперва

въ снѣгъ, сжатый въ комокъ, а потомъ въ сосудъ съ кипящею водою, и замѣчая въ обоихъ случаяхъ высоту льнянаго масла въ трубкѣ. Одну изъ найденныхъ почекъ онъ называлъ почкою замерзающей, а другую почкою кипящей воды; разстояніе обѣихъ почекъ онъ раздѣлилъ на 34 равныя части, предполагая вездѣ равную широту трубки; пространство ославшееся подъ почкою замерзающей и надъ почкою кипящей воды онъ раздѣлилъ также градусами одинаковой съ первыми величинѣ. Такимъ образомъ онъ получалъ для каждаго термометра особую лѣствицу, коего степеня находились въ томъ же содержаніи, въ каковомъ поперечникѣ каждаго шарика находился къ поперечнику принадлежащей къ нему трубки; следовательно чѣмъ больше былъ шаръ при одинаковой широтѣ трубки, тѣмъ болѣе и явственнѣе былъ каждый градусъ; всего же выгоднѣе, что сей термометръ былъ устроенъ на твердомъ положеніи, потому что всякой градусъ находился въ известномъ содержаніи къ двумъ постояннымъ и въ природѣ определеннымъ степенямъ теплоты,

который во всякомъ мѣстѣ легко найтти можно, ибо онъ увѣрился опытами, что термометръ всегда и во всѣхъ мѣстахъ, какое бы стояніе барометра ни было, опускается на одинаковую точку, еслия будешь поставленъ на $\frac{1}{2}$ часа въ свашый сивъгъ.

Что жъ касается до точки кипящей воды, то какъ *Нѣвтонъ*, такъ и *Амонтонсъ* находили, что вода будучи приведена однажды въ кипѣніе, не принимаетъ въ себя больше теплоты, сколько бы жаръ ни былъ увеличенъ; изъ сего заключили, что точка кипящей воды содержитъ въ себѣ всегда равную степень теплоты, и что она при термометрѣ столь же постоянна какъ и точка замерзанія. Но *Фаренгейтъ* нашелъ въ послѣдствіи, что вода при высококомъ стояніи барометра переноситъ большой жаръ прежде, нежели начинаешь кипѣть, потому что воздухъ въ такомъ случаѣ сильнѣе давитъ на поверхность воды, нежели при низкомъ стояніи барометра. Профессоры *Цельзий* и *Л.-Монье* дѣлали опыты при разныхъ высотахъ барометра и нашли, что перемены въ высотахъ сихъ во время дѣлаемыхъ

опышовъ сообществующъ перемѣнамъ почки кипящей воды. Но поелику въ климатѣхъ умѣренныхъ перемѣны барометра не слишкомъ велики, то безъ большихъ погрѣшностей точку, до которой подымается льняное масло и ртуть въ кипящей водѣ при среднемъ стояніи барометра, можно почерпнуть постоянною.

На семь основаній устроены всѣ термометры, которые нынѣ въ употребленіи. Одно только различіе между ними состоитъ въ томъ, что постоянныя точки замерзанія и кипѣнія воды имѣютъ различныя наименованія, что точка замерзанія опредѣляется иногда искусственными средствами и что разстояніе между сими точками раздѣляется на большее или меньшее число градусовъ.

К. О.

II.

АГАРЬ ВЪ ПУСТЫНѢ

ДРАММА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, СОЧ. Г-ЖИ ЖАН-
ЛЕСЬ.

... Non dritto in Cielo
Le suppliche dolenti
D'un anima fedel.

Metast.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АГАРЬ.

ИЗМАИЛЬ, СЫНЪ АГАРИ И АВРААМА.

АНГЕЛЬ.

(Дѣйствіе происходитъ въ пустынѣ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

АГАРЬ И ИЗМАИЛЬ.

Агарь. (Несетъ сосудъ и ведетъ сына
своего за руку). Какія ужасныя мѣста!....

Какое страшное уединеніе!

Измаиль. Маминька, ворошимся къ ба-
шюшкѣ; у него намъ было очень хорошо.

Агарь. Ахъ! другъ мой! ревность и не-
нависть изгнали насъ отсюда, навсегда из-
гнали!

Измаиль. Ненависть? да чѣмъ я ее заслужилъ? а тебя, маминька, развѣ можно ненавидѣть?

Агарь. Зависть дѣлаешь людей несправедливыми и жестокими, а ошь зависти происходишь ненависть, самая гнуснѣйшая изъ всѣхъ страстей.

Измаиль. По этому доброй и чувствительной человекъ никогда не имѣеть ненависти?

Агарь. Доброй и чувствительный человекъ можешь также придти въ заблужденіе... Гордосшь, въ состояніи развратишь самую добрую душу и предашь ее всей ярости мщенія.

Измаиль. Ахъ! маминька, ежели когда нибудь и во мнѣ будетъ гордосшь, по сдѣлай милосшь, постарайся меня ошь нее исправить.

Агарь. Одишь только разумъ можешь исправить ошь гордосши. Богъ произвелъ все благое; ему обязаны мы нашими добродѣтелями, а пороки наши происходятъ ошь насъ самихъ.

Измаиль. Такъ мы родимся безъ гордости ?

Агарь. Богъ вложилъ въ наши сердца благородное желаніе осплачавшись и искать славы.

Измаиль. Не это ли называеица самолюбіемъ ?

Агарь. Да, мой другъ, самолюбіе производитъ героевъ и великихъ мужей. Въ семъ случаѣ бываеиъ оно точно шаково, какъ мы получаемъ его отъ Бога; но развращенный человекъ употребляетъ его во зло сои драгоценный даръ, уничижаетъ его и обольщается одними суешностями; а такимъ образомъ изъ самолюбія дѣлается гордость.

Измаиль. Маминька, Богъ вѣдь благи. Когда мы исполняемъ его заповѣди, то онъ насъ любитъ.

Агарь. Въ то время онъ бываеиъ наипрощеиъ.

Измаиль. За чѣмъ же ны, маминька, мучишься ? За чѣмъ же скинаеица мы безо всякой помощи въ этой пустыни ?

Агарь. Богъ хочеиъ испытать насъ

терпѣніе; онъ видишь, какъ мы страдаемъ, и не оставишь насъ...

Измаиль. Однако же усталость и печаль истощила наши силы; ибшь у насъ ни пристанища, ни пищи; какъ можно перенести такое несчастье!

Агарь. Чпо дѣлаецъ, мой другъ? надобно сносить все съ терпѣніемъ и безъ ропшанія. Жизнь есть время спраданій и муки, время испытанія и бури, время короткое и быстрое, по прошествіи котораго добродѣтель получаетъ безсмертіе, славу и вѣчное блаженство. Инакъ перестанемъ жаловаться на свою судьбу; подумаешь лучше о швхъ наградахъ, которыя насъ ожидаютъ, и постараемся сдѣлаться ихъ достойными.

Измаиль. Маминька, шакъ мы не боимся смерти?

Агарь. Ахъ! я боюсь одного только.... чтобы не пережить себя.

Измаиль. Смерть ничего!... Это одинъ мигъ, но мучишься, терпѣшь голодъ, жажду, ахъ, маминька!...

Агарь. Другъ мой, есть еще мученіе

самое ужаснейшее... когда не можешь облегчить того, кого любишь.

Измаиль. Будно я этого не чувствовала?... Я видела, как ты плакала.

Агарь. Ахъ! другъ мой, для чего я не могу отдать мою жизнь, чтобы спасти твою!...

Измаиль. Маминька! да что безъ тебя со мною будешь?...

Агарь. О мой любезный Измаиль!... Жестокая Сарра! если бы ты его услышала!... если бы ты его увидела; то бы вѣрно варварское сердце твое было пронумо... А я, я что должна чувствовала!... Ахъ! другъ мой, ободрись; жребій нашъ ужасенъ, но Богъ намъ покровишель и можешь его перенести.

Измаиль. Въ этой пустынь есть несколько дикихъ плодовъ, которыми можно утолить голодъ; но при такомъ палящемъ зноѣ безпрестанно мучить жажда, а вѣшь ни гдѣ ни испочника, ни воды...

Агарь. Можешь бышь мы еще и найдемъ... Впрочемъ въ этомъ сосудѣ, который одинъ намъ ошо всего ошался, есть

еще нѣсколько воды; я ее сберегла для одного себя.

Измаиль. Маминька, выпьемъ воду пополамъ

Агарь. Когда сохраню свою жизнь, что и моя продолжится.

Измаиль. Маминька!

Агарь. Чшо, мой другъ?

Измаиль. Два уже дни я не спалъ, я шакъ ослабѣлъ, сядемъ здѣсь.

Агарь. Ошдохни, мой милой, покой возвращишь тебѣ силы, лягъ подъ шѣнью этого куста.

(*Измаиль слѣдуетъ за нею; она садится подле него и ставитъ сосудъ у ногъ своихъ.*)

Измаиль. Маминька, усни и ты шакже.

Агарь. Нѣшь, я посижу шакъ возле тебя.

Измаиль. Ты не уйдешь ошь меня, маминька, какъ я буду спать?

Агарь. Ахъ! могу ли я тебя хоть на минушу оставишь!... Глаза его смыкаются... Щасшливыя льпа!... (*Измаиль совсѣмъ засылаеть*) Спи, спи, ты не чувствуешь болѣе теперь муки, и моя шакже уменьлась... (*смотришь на него*) Ахъ! какъ пере-

мѣнились его черты! Спразданіе напечаталъ
 но на лицѣ его... О сынъ мой! безъ тебя,
 безъ швоухъ жалобъ раздирающихъ мое серд-
 це, съ какими бы шerpвнiемъ переносила я
 твою участь!... Но слышашъ его стenanія...
 Видѣшь текущія изъ глазъ его слезы, о Не-
 беса! это такая казнь, кошорой я не могу
 сносить.... Какъ онъ спитъ!.... Бѣдный мла-
 денецъ! (*цалуетъ его*) какъ я люблю тебя!....
 (*кладетъ руку ему на лобъ*) Лицо у него го-
 ритъ, солнце печетъ ему голову. Увы! даже
 и во время сна долженъ онъ спраздаться....
 Однако я привяжу къ этому суку мое по-
 крывало и сдѣлаю ему шѣмъ отъ солнеч-
 ныхъ лучей защитишу (*хочетъ наклонить къ себѣ*
сукъ.) Не могу доспасть, надобно мнѣ при-
 подняться и развязать покрывало. (*встаетъ,*
дѣлаетъ движеніе, опрокидываетъ сосудъ, ко-
торый стоялъ у ногъ ея, и проливаетъ изъ
него воду.) Великій Боже! что я сдѣлала!
 Въ этомъ соудѣ была послѣдняя моя наде-
 жда, единственная моя помощь, жизнь мое-
 го сына!... Ахъ! несчастная!.... Воды въ со-
 судѣ стало бы ему до завшряго... а завшре
 бы, можешь быть, ошмыскада какойнибудь

жесточникъ.... (падаетъ въ отчаяніи подлѣ своего сына). О Небо!...

Измаиль (просылаясь). Маминька!...

Агарь. О другъ мой!

Измаиль. Маминька! горю.... не могу больше....

Агарь (беретъ его на руки и завертываетъ въ свое покрывало). Боже мой! сжался надъ моимъ мученьемъ!...

Измаиль. Маминька, умираю отъ жажды; хопь одну каплю воды, маминька, и я опять оживу.

Агарь. О другъ мой! прими послѣдній мой вздохъ.... Ты умираешь, я прому причиною; проспи меня, я за тобою послѣдую.

Измаиль. Такъ ты, маминька, выпила всю воду?

Агарь. Что говоришь ты?... Великій Боже!...

Измаиль. Если бы оставалась еще вода, и ты бы, маминька, почувствовала то, что я теперь чувствую, я бы ее совсемъ не пилъ.

Агарь. О другъ мой! можешь ли ты думать, что я была такъ жестока?

Измаиль. Ахъ! я не знаю самъ, что въ горести говорю; прости меня, маминька!

Агарь. Я хотѣла закрытьъ тебя отъ солнца..... вспала.... опрокинула эшошь сосудъ и причинила тебѣ смерть...

Измаиль. Нѣтъ, маминька..... нѣтъ.... эшой бы воды для меня было недовольно....

Агарь. Какъ онъ поблѣднѣлъ!... сынъ мой!...

Измаиль. Маминька, дай мнѣ свою руку..... дай, я поцалую ее въ послѣдній разъ.....

Агарь. Рука его дрожитъ и охолодѣла!... Сынъ мой!... Онъ не оживчаетъ мнѣ!...

Измаиль, открой глаза!.... Обними еще хоть разъ несчастную свою мать.... (*кладеть ему руку на сердце*) Оно бьется еще... *становится на колѣни*) О ты, Высочайшее, благошворное и всемогущее Существо, ты подпора и покровишель несчастныхъ, удостой меня своимъ воззрѣнiемъ!.... Покаряюсь твоимъ велѣнiямъ; но умованiе мое на твою благость равно моему повиновенiю!... Сохрани мнѣ единое благо, которое я отъ тебя получила, или прекрати, Великiй Бо-

же! скорѣ мою жизнь... Изреки, ожидаю моего приговора.... Опець мой!... (падаетъ олять подлѣ своего сына и закрываетъ у себя лицо. — Долговременное молчаніе.)

Ангель (позади театра). Агарь!...

Агарь. Чѣпо я слышу? Какой небесный гласъ оживляетъ мое сердце?..... (слышна пріятная симфонія) Гдѣ я?..... (показывается на облакѣ Ангель съ пальмовою вѣтвью въ рукѣ. Театръ перемѣняется и представляетъ прелестную равнину, украшенную плодами и цвѣтами.)

Я В Л Е Н І Е П.

Ангель, Агарь, Измаиль.

Ангель. Агарь!....

Агарь. Чѣпо я вижу!.... (смотритъ на своего сына, который лежитъ простертъ на землѣ безо всякаго движенія) О сынъ мой!

Ангель (приближаясь). Агарь!.... ошри свои слезы.

Агарь. И такъ сынъ мой будешь мнѣ возвращень!.... Но, о Небеса! онъ все еще лежишь безъ движенія.... Измаиль!.... Измаиль!.... Ахъ! его уже нѣтъ больше!...

(встаетъ въ добѣшности и бросается къ ногамъ Ангела). Умо ли я должна лишиться последней моей надежды?

Ангель. Агарь! упованіе швое и вѣра не равны ли швоей покорности?

Агарь (все еще у ногъ Ангела). Такъ, я покоряшюся... Увы! сколько жальки Бога: жного шребуешь, што я не шраваю себя ни малѣйшей жалобы. Но силы мои медятъ оцѣвляюще... Ужасное сомнѣніе шерзаетъ мое сердце... Намѣренъ ли Господь подышанъ мена, или совершилъ мое злополучіе?...

Ангель. Пожертвуетъ ли шты ему безъ ропшанія единымъ благомъ, кошорое у тебѣ осталось... симъ любимымъ младенцемъ?

Агарь. Благость его даровала мнѣ сына..... Онъ можетъ взять его обратно.... (встаетъ и бѣжитъ къ своему сыну) Смыль мой!..... напрасно зову я его. Ахъ! онъ бы удѣшанъ мена, вѣрно услышанъ, когда бы живъ былъ. Голось опчаянной матери возвращилъ бы ему чувствѣа. Стенанія мои напрасны, Измаиль не слышитъ ихъ..... Измаиль! сколько пріятно было для мена по-

вспарывъ сіе имя, а теперь!... теперь съ ужасомъ должна я его произносить!...

Ангель. Агарь! почему предаешься ты напрасному опечаленію?... Ты оплакиваешь своего сына. Твоимъ глазамъ кажется, что онъ мертвъ; но сомнѣваешься ли ты въ безжарноль могуществомъ Господа?

Агарь (вставая). Въ его могуществомъ!... Ахъ! безъ сомнѣнія ему все возможно; онъ можешь иссушить источникъ слезъ моихъ, онъ можешь возвратишь мнѣ сына моего... Какъ я была безразсудна! я плакала, а Богъ видѣлъ меня и слышалъ! Безмѣрная моя горестъ, можетъ быть, его оскорбила. Мысль сія жени терзаетъ и убиваетъ... Прости мнѣ, великій Боже! вину мою!... Прости на сего младенца опеческій взоръ свой, прости его невидность! Ахъ! да не будешь по крайней мѣрѣ онъ жертвою заблужденія и слабости несчастной матери... О Боже! да падешь гнѣвъ твой на меня одну!... да возврати жизнь моему сыну; да живешь онъ!... да возмогу я, о Господи! хотя еще одинъ разъ говорить съ нимъ и его слы-

нашь... Умирая, буду благословлять твое правосудіе и благость.

Ангель. Агарь! все окружающее тебя показываешь тебѣ и предвѣщаешь безконечныя его благодѣянія. Богъ превращалъ ужасную пустыню, въ которой ты спенала, въ мѣсто прекрасное. Могущество его и слава блистають вокругъ тебя.

Агарь. Ахъ! одинъ только предвѣшь поражаетъ взоръ мой. Я вижу одного только бездушнаго Измаила.

Ангель. Не унывай, Агарь. Ты въришь и покараешься, сѣдовашельно имѣешь право всего надѣяться. Какое чудо не возможно для Всемогущаго, который чищаетъ во глубинѣ твоего сердца? Онъ судитъ тебя, Агарь, и покровительствуетъ тебѣ. Онъ наказываетъ съ крошестію и умѣренностію, и одинъ только онъ награждаетъ безъ мѣры.

Агарь. Что я слышу, о Небеса! Какія удивительныя и божественныя слова!

Ангель. Взгляни, взгляни, счастливая Агарь, милость Божія дѣлаешь еще для тебя новое чудо. (*Ангель касается пальмовою*

своею вѣтвью до земли и въ мгновеніе истекаетъ изъ нее обильный источникъ.)

Агарь. О Господи! чувствую, что полкія благодѣянія не будутъ для меня безполезны! Тебѣ угодно, чтобы я наслаждалась оными, и Измаиль конечно теперь оживешь?

Ангель (приближаясь къ Измаилу). Приблизься, Агарь!

Агарь (кидается къ своему сыну и становится у ногъ его). Великій Боже! сынъ мой!.. нвѣшь, это не мечта! бѣдность его пропадаетъ... о Небеса! уже ли я обманываюсь? (беретъ его за руку) Рука его.... уже не холодна.... Измаиль! Боже! доверши, окончи! ... (молчитъ съ минутою, потомъ смотря пристально на своего сына) Онъ открываетъ глаза. О сынъ мой!.... умираю. (падаетъ на траву)

Ангель. Агарь! Агарь! собери свои силы и возблагодари Господа.

Агарь (приходя въ себя). Измаиль!

Ангель. Собери свои силы, Агарь, и взгляни на своего сына.

Агарь. Сынъ мой!.... Онъ возвращень
мнѣ! не мечта ли это?

Измаиль (вставая). Ахъ! я оживаю!

Агарь. Ахъ! сынъ мой! любезный сынъ!
пода въ мои объятія, обними счастливую
мать свою!.... Но что говорю я?.... нѣтъ,
падемъ оба предъ Господомъ и принесемъ
ему нашу благодарность.

Измаиль. Ахъ! маминька! какъ я дол-
женъ его благодарить! онъ соединяетъ меня
съ тобою.

Ангель. Наслаждайся впредь, Агарь, без-
прерывнымъ счастіемъ; Богъ повелѣлъ ми-
нѣ испытать тебя. Онъ доволенъ, и всѣ твои
несчастія прекратились. Воспитывай сего
младенца, научай его добродѣтели, вселяй
въ него страхъ, а наипаче любовь къ Богу,
Вотъ самое лучшее средство изъяснить ему
твою благодарность.

Агарь. Ахъ! могу ли я не исполнить
сего послѣ столькихъ благодѣяній?

Ангель. Да послужишь, Агарь, примѣръ
твоей наставленіемъ для другихъ; да удержишь
онъ отъ роптанія безразсудныхъ
смертныхъ, и да повѣдають они, что Богъ

не оставляешь никогда безъ награды терпѣ-
 ніе, покорность, мужество и добродѣтель.

Перев. А..... а..... а.

III. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

I.

З а ф н ѣ.

(Подражаніе иностранному.)

О Зафна младая!
 О ангель красоты!
 Тебя покидая,
 Веселья часы
 И радость игриву
 Покину здѣсь я!
 И душу поскливу
 Въ далеки края
 Твой другъ безотрадный
 Съ собой понесеть.
 И сумракъ шуманный,
 И ушра разсвѣшъ
 Мнѣ радостей новыхъ
 Не будушъ сулишь;
 Какъ узникъ въ оковахъ
 Тамъ буду я жишь!

И чаши злашныя,
 Кипящи виномъ;
 И дѣвы младыя
 Со свѣшлымъ челомъ;

И юности — други
 Въ весельи кружась,
 И съ ними подруги
 Сердцами дѣлясь;
 Ничто не возбудишь
 Къ ушѣламъ меня!
 Не въ радостяхъ будешь,
 Но въ скорби стена,
 Твой другъ одинокой,
 Въ чужой сторонѣ.
 Ошъ Зафны далеко
 Нѣшь радостней мнѣ!

Лука пусть цвѣтами,
 Покроясь блестящъ;
 Зефиры полнами
 Съ весной прилетящъ;
 И дубъ зеленѣя,
 И липа цвѣтя,
 И роза азѣя,
 И цвѣтъ распусти,
 Украящъ долину
 И все оживешъ —
 И сладко Мальвину
 Менакъ воспоешь!
 Пускай веселишся
 Счастьемъ вецъ весной;
 Я буду крушиться:
 Нѣшь Зафны со мной!

О Зафна! мечтами
 Къ тебѣ понесусь,
 И тихо перстами
 До лиры коснусь;
 Черезъ горы высоки,
 Черезъ мрачны дѣса,
 Черезъ рѣки глубоки,
 О дѣва-краса!
 Въ мечтахъ, предъ тобой,
 Любовь воспую,
 И робко рукою
 Взявъ руку твою,

Я радощь слезами
 Пролью предъ шобой!..
 Но что я? — мечшами
 Лишь Заѣна со мной!

Катерина Пцкеса.

2.

А Д Р А С Т Е Я . *)

Въ вѣчномъ безмолвіи,
 Блѣдныя, мрачныя,
 Передъ престоломъ
 Зевса — хранишеля,
 Зевса — карашеля
 Диріи **) страшныя
 Сесшры стояшъ.

Слѣдуя всюду
 Взоромъ за смертными
 Грозно, невидимо —
 Вызнавъ помыслы,
 Взвѣсивъ дѣянія,
 Тихо Эринніи
 Персшъ приближающъ
 Къ сѣшымъ устамъ:
 Бичъ надъ преступникомъ
 Съ свисшомъ подьяшъ!

*) *Адрастеля* или *Немезида*, Богиня оправедности и мщенія.

**) Древніе предшавляли вѣчную справедливость въ шроккомъ видѣ: *Диріи* съ высоты неба наблюдали дѣянія смертныхъ; на землѣ онѣ назывались *Эринніями* и управляли движеніями совѣсти; *Эменидали* или *Фуриіи* предавались въ *Айдесѣ* (преисподней) преступники.

Незабъжима
 Власиѣ Цемезиды!
 Незабъжима
 Власиѣ Эвмениды!
 Страшныя видѣла
 Чашу Адрееву;
 Видѣла, видѣла
 Въ дланн Ореста
 Мечь обогранный
 Кровью мащери.

Съ нимъ неощепуныи,
 Неумолимыя,
 Переходили
 Дальнія обласіи;
 Съ нимъ Адрастея
 Въ образѣ странницы
 Перепакивала
 Бурны моря.

Честъ и хваленіе
 Въчюмымъ богамъ!
 Таино священная
 Между цвѣшамъ
 Скрыла змѣю,
 Дни прекратившую *),
 Муку злосчастнаго,
 Грусть безушѣшную
 Адъ бышій! —

Вилгельмъ.

Царское Село, 1816.

*) Орестъ мучился шерзаніями совѣсти въ продолженіи всей жизни: наконецъ примиренная *Немезида* скрыла змѣю близъ дороги, по которой онъ возвращается въ *Микены*; ужаленный ею Орестъ замкнулся жизни, и при смерти душа его успокоилась. Онъ въ *Елизіумѣ* находится въ числѣ блаженныхъ шѣней.

Э П И Г Р А М М А .)

Напрасно вы, друзья, кричите,
 Что *Растогителя* нѣтъ хуже ничего.
 Прочтите
 Разборъ его. **)

Вѣра.

*) Доспавлена отъ Г. *Пряликова* къ Ред. С. О. при письмѣ, наполненномъ географическими погрѣшностями.

**) Разборъ *Растогителя*, напечатанный въ 35 No. С. О. право не дуренъ; а переводъ сей комедіи нивкуда не годится. Когда уже друзья кричатъ, что *Растогителя* нѣтъ хуже ничего: что же скажешь объ немъ враги, на кошорыхъ такъ много и слезно жалуешься емѣшныя ваши бумагомаратели?

Примѣ. Р. С. О.

IV.

С М В С Ъ.

I.

Осчастливленный крестьянинъ.

Дѣянія, по высокимъ внушеніямъ добродѣтели произведенныя, не должны быть сокрыты. Если они и никакого прикосновенія къ намъ не имѣютъ, то по самой важности своей питаютъ и улаждають сердце человѣческое.

Въ концѣ прошедшаго мѣсяца Іюля, къ одному изъ нашихъ Вельможъ, одушевляемому всшннимъ Христіанствомъ, явился казенный крестьянинъ *Андройъ Березинъ*. Подавая бумагу, онъ сказалъ: „внемлите несчастнѣйшему челоѣку и будуще за него ходатаемъ у Высочайшаго Престола.“

Въ Шведскую войну находился онъ въ спрѣвкахъ. Въ 1812 году два старшіе сына его взяты въ рекруты. Послѣ лишился жены; а шамъ пожаръ истребилъ домъ, и все его имущество, и онъ остался съ пятью малолѣтними дѣтьми безъ куска хлѣба и одежды. Хотя и назначенъ былъ ему на обшройку хлѣсъ, но при его сугубой бѣдности не могъ онъ ни хлѣсу вывезть, ни построятъ для себя дома. При томъ болѣзнь истощивъ силы его, опьяла вовсе надежду пропитать себя и дѣтей своихъ. Такое ужасное положеніе, особенно страданіе дѣтей, поражаетъ опеческое сердце его неизлечимую горестію, которая превышаетъ всю мѣру швердости и шерпѣнія, доводитъ его до ужаснаго опчаянія.

Испышавъ шщетно многія средства и многихъ людей, онъ бросился къ ногамъ упомянушаго Вельможи и со слезами убѣждалъ, принявъ по челоѣчеству въ судьбу его благошворное участіе. „Помоги, помоги, отецъ мой! вопіялъ *Березинъ*: всѣ говоряшь, что ты любишь дѣлать добро. Если же и ты мнѣ не поможешь, то я — просиши, Боже, мое согрѣшеніе! — подыму на себя руки!“

Разительныя изъясненія сіи преисполнили сердце Вельможи великою жалостию, и онъ чувствва соболъзнованія своего сліялъ съ чувстввами несчастнаго *Березина*. Слово: *готдаѣ ходатайствовать*, ободрило сего крестьянина и пролило въ душу его свѣтлый лучъ надежды, что благополучная жизнь можешь еще быть удѣломъ его, и что дѣвши его не умрушь ошъ голодной смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, дабы совершенно избавишь *Березина* ошъ бѣдствія и пагубы, толжко прошивной Творцу природы, Вельможа спѣшишь повергнушь все сіе и самую всеподданнѣйшую просьбу крестьянина на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшаго Монарха.

Его Императорское Величество, по неограниченной благости своей и изъ состраданія къ бѣдственному положенію крестьянина *Березина*, Всемилостивѣйше повелѣшь соизволишь, выдашь ему 600 рублей.

Всякой можешь живо предсавишь себѣ, сколь таковой вождѣбный успѣхъ въ семь богоугодномъ дѣлѣ доженъ былъ произвести услажденія и въ самой душѣ заступника *Березина*, радовавшася, что по ходатайству его Августѣйшія щедроты облагодѣворяють и спасають ошъ ошчальнѣя цѣлое семейство. Услаждение сіе по всему вѣроянію могло быть не менѣе, какъ и въ шѣ дни, когда предсавельствомъ его возвращень былъ изъ Сибири сосланны Губернскій Регистраторъ *Роменскій*, и другіе; и когда вдовицамъ и сирымъ доставляетъ онъ всевозможное ошъ благосердія Великаго Государя пособіе. Хвала таковой великой душѣ! Хвала Вельможѣ, полагающему счастье свое въ счастья другихъ!

Не возможно описать восхищенія крестьянина *Березина* въ шу минушу, когда онъ получилъ Всемилостивѣйше пожалованныя ему деньги. Казалось, что ошъ радостнаго изумленія онъ пошерляся. Истинно, ешлы челоувѣкъ впадаетъ ошъ несчастія въ разстройство ума; шо и ошъ нечаяннаго благополучія положеніе его можешь быть одинаково. Одно шоко ошльно и съ слезами глубочайшаго умн-

женія оны произносили, что за непосланную ему милость и новую жизнь, Верховный Исшочникъ всякаго блага, даруетъ Его Императорскому Величеству безконечное благоденствие.

Счастлива Государыня, когда Вельможи соображая съ Самодержцемъ своимъ пользы отечественныя, воздвигаютъ повсюду знамя добродѣтели какъ лучшую и твердѣющую опору общаго благополучія; счастливы же еще, когда Монархъ объемля въ умѣ и сердцѣ Своемъ все ошрали Государственнаго Правленія, устремляетъ благодѣтельныи взоръ Свой и на такое малѣйшее существо, каковъ крестьянинъ *Березинъ*. Да услышаво будешь оіе безпредѣльное милосердіе Его Императорскаго Величества въ горнихъ селеніяхъ небесныхъ; и да благословится оное ошъ Звѣздителя міровъ вѣдцемъ неувадаемой славы!

П. С вѣ.

2.

*Описаніе торжественнаго открытія
Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ
Институтѣ въ 1 день Сентября 1817
года. *)*

1. По предварительному приглашенію, особенныи билетами, въ 11 часовъ начали собираться въ парадныя пансіонскія залы: знатнѣшее Духовенство, и другія особы; чиновники, принадлежащіе къ Министерству Просвѣщенія; начальники учебныхъ заведеній; родители и родственники пансіонеровъ и проч.

*) Воспитанники учрежденнаго при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Благороднаго Пансіона, выдержавшіе положенный экзамень и поступающіе на службу по Министерству Просвѣщенія, съ такою же обязанностию какъ и казенные воспи-

2. Въ 12 часовъ Г. Исправляющій должности Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа Двѣнадцатый Камеръ-Геръ *Михаилъ Александровичъ Салтыковъ*, заступавшій мѣсто Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Его Сіятельства Князя *Александра Николаевича Голицына* (который въ вѣлчаншему сожалѣнію Пан-

шанинъ Института, т. е. чтобы непременно прослужилъ въ ономъ 6 лѣтъ, будутъ имѣть равное право на награды съ казенными воспитанниками Института; прочіе же, разумѣется Спуденскій экзамень выдержавшіе, получаютъ зины отъ 14 до 10 класса, съ утверждения Министра Просвѣщенія. (*Устава Главнаго Педагогическаго Института § 244*) Въ Пансіонъ сей принимаются дѣти благородныхъ родителей отъ 7 до 16 лѣтъ. Число пансіонеровъ полагается сто; на первый случай ограничався оно по удобности помѣщенія. Воспитанники будутъ обучаемы поспешенно всѣмъ наукамъ и искусствамъ, въ Пансіонѣ преподаваемымъ, имѣть шамъ жительство, столъ, одежду, обувь, услугу и классическія пошребности. За все сіе каждый вноситъ въ Пансіонъ 1500 р. и на первое обзаведеніе 300 р. Пансіонеры имѣютъ на завтракъ и въ полдникъ чай или свѣжее молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ; въ обѣдъ три, а въ ужинъ два блюда — въ праздники прибавляется еще по одному блюду. Въ праздничные и свободные отъ ученія дни, съ дозволенія Инспектора Пансіона, родители или родственники могутъ брать отшуда дѣтей къ себѣ на домъ. (*Положенія для Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ §§ 9, 10, 11, 12, 36 и 43*) — Строгія и благоразумныя правила, предписанныя въ семъ Положеніи, а также хорошій выборъ наставниковъ, извѣстныхъ усердіемъ и познаніями своими просвѣщенной нашей Публикѣ, могутъ служить поруками, что учрежденный нынѣ здѣсь при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Пансіонъ принесетъ большую пользу и доставитъ Отечеству образованныхъ и благовоспитанныхъ гражданъ, каковыми должны бытъ всѣ настоящіе дворяне. *Примѣч. Ред. С. О.*

сіона не могъ лично присуствоватьъ при семъ ак-
тѣ) подавъ знакъ къ началу шоржесства.

3. Священникъ церкви Владимирскія Божія ма-
шеря (Законо-учитель Пансіона) *Симеонъ Плато-
новъ* совершалъ молебствіе о ниспосланіи благосло-
венія Божія на сіе учебное заведеніе; Діаконъ чи-
талъ установленныя для сего Православною нашею
Церковію молитвы, которыя привели въ умиленіе
всѣхъ предстоящихъ; согласный хоръ пѣвчій со-
провождалъ служеніе. — По совершеніи водосвященія,
священникъ, предводимый чиновникомъ пансіона
и сопровождаемый нѣкоторыми поспышителями,
обропсалъ домъ Святою водою.

4. Между тѣмъ въ другой большой залѣ, по
обѣ стороны поршреша Государя Императора, подѣ
которыя находилась кафедра, устроились въ по-
рядкѣ: съ правой руки пансіонеры съ Инспекто-
ромъ, Помощникомъ его и комнатными надзира-
телями; а съ лѣвой Чиновники, назначенные для
преподаванія ученія.

5. Директоръ Дѣйствительный *Спашскій* Со-
вѣтникъ *Кавелинъ* взошелъ на кафедру и произнесъ
слѣдующее:

„Призывая благословеніе Божіе на сіе начинаю-
щееся учебное заведеніе, мы щитаемъ приятнѣй-
шимъ долгомъ изъявить вамъ, Почтеннѣшіе По-
спышители, сердечную свою благодарность за честь,
которую вы намъ сдѣлали вашимъ присутствіемъ
при настоящемъ нашемъ празднованіи. — Позволь-
те сообщить вамъ существенныя основанія, на
которыхъ учреждается Благородный Пансіонъ Глав-
наго Педагогическаго Института“

З а с ѣ м ь ч и т а л ь:

1) Изъ положенія спашья 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.
9. 10. 11. 12. 13. 14. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25.
26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 36. 42. —

2) Списокъ Чиновниковъ преподающихъ ученіе.
Инспекторъ Надворный Совѣтникъ *Линдвистъ*.
Помощникъ Инспектора Экстраординарный
Профессоръ *Галичъ*.

Докторъ Пансіона Коллежскій Совѣтникъ *Гаев-
скій*.

КОМПАТНЫЕ НАДЗИРАТЕЛИ:

Делинъ.

Шеллеръ.

ПРЕПОДАЮЩИЕ УЧЕНІЯ
НАУКИ:

Законъ Божій Священникъ Пашоновъ,
Логикѣ и нравственную Философію Экстра-
ординарный Профессоръ Галцъ.

Права Ординарные Профессоры Кузьминъ и
Кунницынъ.

Политическую Экономію Экстраординарный
Профессоръ Писовъ.

Математику, въ высшемъ классѣ, Ординар-
ный Профессоръ Чижовъ,

Въ среднихъ, Учищемъ Шелеловскій и Кинд-
ревъ.

Въ нижнемъ, Кушакевичъ.

Физику и Химию Ординарный Профессоръ Со-
ловьевъ.

Естественную Исторію Учищемъ Зембницкій.
Географію и Статистику, въ высшемъ клас-
сѣ, Ординарный Профессоръ Германъ.

Въ среднемъ, Учищемъ Арсеньевъ.

Исторію Учищемъ Роговъ.

Словесности:

Греческую Магистръ Поповъ.

Латинскую, въ нижнемъ классѣ, Учищемъ Пю-
женевъ

Россійскую, въ высшемъ классѣ, Экстраорди-
нарный Профессоръ Бушырскій.

Въ среднихъ, Кюхельбекеръ.

Нѣмецкую, въ высшемъ классѣ, Ординарный
Профессоръ де Гуровъ.

Искусства:

Рисованіе Академикъ Безононовъ.

Фехтованье Г. Севербрикъ.

3) Списокъ вступившихъ и записавшихся въ
Благородный Пансионъ Воспитанниковъ по 1 Сен-
тября *).

*) По сему списку число ихъ составляетъ еще
только 41.

Въ заключеніе, обратился къ родителямъ и родственникамъ Г. *Кавелинъ* сказалъ:

„Вамъ почтеннѣйшіе родители и родственники, вѣряющіе попеченію нашему сіи драгоценныя залоги вашей любви и нѣжности, въ присутствіи сего знаменитаго собранія, мы даемъ торжественный обѣтъ въ томъ, что будемъ любить ихъ какъ собственныхъ дѣтей нашихъ; съ нѣжностію заботимся о сохраненіи ихъ здоровья; не пропустимъ ни малѣйшаго случая къ развитію и усовершенствованію ихъ душевныхъ способностей; спонемъ поселить и укоренить въ сердцахъ ихъ благочестіе и добрыя нравы, дабы одѣлали ихъ способными для участія въ семейственной жизни и полезными сынами Отечества.“

6) Послѣ сего Родители пансіонеромъ и нѣкоторые изъ стороннихъ Посѣщителей проходили во всѣхъ комнахахъ и одобрили выборъ и расположеніе дома.

7) Наконецъ предложень Посѣщителямъ завтракъ, за которымъ пѣвчіе пѣли концертъ. Въ концѣ завтрака пѣли здоровья: 1 Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Фамиліи. 2 Посѣщителей. 3 Покровителя Пансіона Князя *Александра Николаевича Голицына*, и воспитанниковъ.

3.

Оправданіе Ювенала Прямосудова.

Sine ira et studio.

Tacitus.

Прочитавъ въ 10 номерѣ *Сѣвернаго Наблюдателя* кришику *) на реценсіи мой на щепъ *Бо-*

*) Кришика сія напечатана послѣ письма изъ *Арзамаса* къ Издавателямъ С. Н. Въ ономъ говорится о 35 Но *Сына Отечества*, кошрый вышелъ 1 ч. серо Сентября, а 10 книжка *Сѣвернаго Наблюдателя*, въ коей помѣщено сіе письмо, раздавалась въ прошедшую Среду, т. е. 5 ч. нынѣшняго же мѣсяца. *Арзамасъ*, уѣздный городъ Нижегородской Губерніи имѣеть разстояніа ошюда 1120 верствъ. Повѣроятно, что бы обыкновенная почта могла дойти туда и обратно въ три или четыре дни.

Богатого или Провинціала въ столицѣ, Комедія соч. М. Загоскина и *Расточителя*, Комедія Денища неизвѣстно кѣмъ переведенной стихами, нахожусь принужденнымъ пояснить Издашелямъ сего Журнала нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, несправедливо ими перешолкованнымъ.

Обыкновенная замашка шѣлъ, кому правда глаза колетъ, состоишь въ стараніи облабить силу гнѣшущей ихъ палицы, возложенной на рамена ихъ судомъ безпристрастнымъ. Для сего прибѣгають они къ обвѣщялымъ восклицаніямъ: сколько остроты въ его насмѣшкахъ! Какая замысловатость въ рѣзкихъ замѣчаніяхъ! Какой плѣнительной слогъ! — Пускай себѣ выпитисхвуютъ сіи уранги въ школахъ. Кто вооружился за справедливость, тому не должно спрашиваться дикаго рева сей буйственной вахаги. И если они, ушопая, лвашающся въ ошчаяніи даже за слабыя проступки, щнобъ спасти себя; шо и сей послѣдней надежды должны лишашь ихъ.

Съвернолицу Наблюдателю не нравятся мои подробности, что послѣ представленія въ первой разѣ *Богатого*, пришелъ я на квартиру, выкурилъ трубку табаку, легъ спать и заснулъ. Сіи по видимому ничтожныя обстоятельство были необходимы въ реценсіи на *Богатого*. Онѣ напоминають о шѣлѣ шабашныхъ сценалъ, коими првизобилуешъ сія Комедія. Слушая безпрестанный разговоръ о шабакѣ, признаюсь, по какой шо симпатіи, я мысленно переносился домой — къ шабаку курительному. Дымъ онаго живо изображалъ мнѣ славу плохихъ сочинителей. Посѣшвшій же меня вскорѣ благошворный сонъ естъ, шакъ сказашь, pendant Комедіи. Въ семъ случаѣ оправдаешъ меня самъ Авторъ *Богатого*, который ошдавая ошчешь о второмъ представленіи своей пьесы во 2 номерѣ *Съвернаго Наблюдателя*, говоришь на 71

Нѣтъ ли позно у насъ въ *Петербургѣ*, или гдѣ въ окрестностяхъ здѣшнихъ какого нибудь кофейнаго дома или герберга, который называешся *Арзамасомъ*? *Примѣт. Ред. С. О.*

справителѣ: „и зрители засыпани не такъ уже ча-
сто, какъ при первомъ представленіи сей пьесы.“
Когда Комедія и по удачному ея сокращеніи все
еще производила спасительное усыпленіе, то и
показашъ ли я, что при первомъ представленіи
могъ не подвергнувшись вмѣстѣ съ прочими зрите-
лями чудотворному дѣйствию *Провинціала въ
столицѣ*? О вы, кои страждете бессонницею и
отправляеши въ страны далекия для врачеванія
себя, праша на сіе многія тысячи — возрадуйтесь
въ благословляюще судьбу, посылающую вамъ въ нѣ-
драхъ самой столицы лѣкарство цѣлебное и деше-
вое. когдо каждый пріемъ стоить не дороже нашихъ
рублей *)! Почему не открытъ сей медикаментъ
прежде, чѣмъ *Батюшковъ* пѣвнически написалъ
похвальное слово сну? Позднѣйшимъ писателямъ
предлежши достойно воспѣвъ сіе открытіе.

Сѣверный Наблюдатель находишь неумѣстны-
ми стихи, приведенные въ примѣръ изъ Трагедіи:
Макбета, коими пословами сего не можно доказать,
что въ переводѣ *Растопкина* нѣтъ ни одного ко-
лическаго ошибки, ни одного зашѣдливаго описанія.
Для него было бы гораздо пріятнѣе слышать:

„И гдѣ жь? у полыни ваналья очутился.“ **)
„Въ бердцахъ кричишь ему: *бездѣльникъ! шельма
плутокъ!*“
„Къ присягѣ *бестію* прилянемъ.“

*) Грѣшно намъ жаловаться на недоспашокъ или
на дороговизну лѣкарствъ ошѣ бессонницы. Такихъ
медикаментовъ занасено множество въ аптекахъ
Глазунова и компаніи. Они не поршашся, хотя
лежатъ въ магазинахъ нѣсколько десятишковъ лѣтъ,
и продаются весьма недорогою цѣною. Недавно одинъ
изъ здѣшнихъ книгопродавцовъ купилъ за 50 р. шы-
олячу экземпляровъ *Васень и Сказокъ*, напечатан-
ныхъ въ прошедшемъ 1816 году и продаетъ самъ
по 15 к. экз. да и шо худо разбирають! *Прильз.
Ред. С. О.*

**) *Осмѣливаюсь* сказать откровенно, что одинъ
этотъ *удатный* стихъ право стоить десяти
иныхъ Трагедій и Комедій, но онъ не нравился

Признаюсь, что не почиталъ за нужное уга-
ждать ему такую ссылакою. Намѣреніе мое клоня-
лось къ тому только, чтобы рѣшить общую фор-
мулою вопросъ Русскаго Пустынного: *до сихъ поръ*
еще не опредѣлено въ словесности, что труднѣе—

Гг. Издашелямъ *Свернаго Наблюдателя*. Имъ не
приятно слышать: *каналья, бездѣльникъ, шельма,*
плутъ и ш. п.; но эти слова употребляются и
порядочными людьми въ обыкновенномъ разговорѣ,
слѣдовательно могутъ имѣть мѣсто какъ въ Ко-
меди, такъ въ *Баснѣ* и *Сказкѣ*, если только къ
ошамъ пославлены будутъ. Развѣ не находимъ мы
въ лучшихъ *Мольеровыхъ, Ренъяровыхъ и Дему-*
шевыхъ Комедіяхъ: *bourreau, maraud, diable!* и проч?
Въ *Баснѣ Лафонтеновой*: *Левъ* и *Комаръ*, пер-
вый говоритъ послѣднему: *va-t'en, chetif insecte,*
excrément de la terre, и ни одинъ изъ комменташпо-
ровъ *Лафонтена* не нашелъ это выраженіе низ-
кимъ. Спрашиваю Гг. Издашелей *Свернаго На-*
блюдателя, какое другое слово пославили бы они
на мѣсто: *канальи* въ первомъ моемъ стихѣ?

Наши молодые кришники, некончившіе поря-
дочно, а можешь быть и неначившіе еще курса
словесности, находятъ большую частію красоты
въ такихъ сочиненіяхъ и переводахъ, въ которыхъ
всякой просвѣщенной чѣшашель видишь грубѣшія
ошибки, и напрошавъ того предполагаютъ ошибки
шамъ, гдѣ ихъ во все нѣтъ, или гдѣ даже есть
красоты, ощушительныя для людей, имѣющихъ
правильный вкусъ. Они хвалятъ и порицаютъ безъ
всякихъ доказательствъ и обнаруживаютъ шѣмъ
въ полной мѣрѣ свое пристрастіе, а всего болѣе
свое невѣжество. Столь же неосновательно многіе
судятъ о добродѣтеляхъ и порокахъ шѣлъ, копе-
рыя несравненно доскомяте ихъ и выше. — Новый
нашъ Баснописецъ Г. *Соболевъ* въ *Баснѣ* своей
Судъ о Левѣ, напечатанной въ 10 No *Свернаго*
Наблюдателя, весьма забавно говоритъ:

„И даже и Осель

Ошибокъ шѣму въ Царѣ нашель,
Которыхъ за собой уль вѣрно онъ не знаешь,,

переводъ или сочиненіе? Находявшійся у меня под рукою отрывокъ изъ *Макбета* оказался мнѣ доспашочнымъ къ разрѣшенію сей задачи *). При этомъ мнѣ хотѣлось проповѣдываемую въ *Сверномъ Наблюдателѣ* истину опровергнуть примѣромъ, заимствованнымъ изъ сего *потемнаго* изданія.

Ювеналъ Прямосудовъ.

(14 С е н т я б р я .)

Ну какъ не разомѣешься и не скажешь мысленно этому дерзкому Ослу:

„Дуракъ! дуракъ!, при всей длинѣ твоихъ ушей!“

Стихи, выписанные изъ *Макбета* и помѣщенные въ послѣдней реценсіи Г. *Прямосудова*, истинно плохи. Что это такое, на примѣръ:

„Макбешъ враговъ царя вездѣ какъ жертвъ косишь.“
Развѣ косятъ жертвы ?

„И мира сребль зеленѣй,

„Едва возникшій, палъ, огнемъ войны пожженный.

Это не аллегорія, а съ позволенія скажешь *галлимація*, не *сущая* правда или сложная (double), но простая (simple). Можешь ли упасъ что, что едва возникло и при этомъ *пожжено* или *сожжено* огнемъ? — На сей разъ довольно. *Примѣт. Ред. С. О.*

*) Г. *Прямосудовъ* судилъ здѣсь кажется не совсѣмъ *прямо*, и не разрѣшилъ совершенно сего важнаго вопроса. Я согласенъ съ мнѣніемъ *Русскаго Пустынника*, что легче написать хорошіе стихи, нежели перевести близко и хорошо какое либо образцовое произведеніе Поэзіи; но никогда не соглашусь съ нимъ, чтобы *отрывокъ изъ новаго перевода Мольеровою Комедіи: Ученяя женщины*, напечатанный въ 3 мѣ *Но Свернаго Наблюдателя* можно было *цитатъ съ истиннымъ удовольствіемъ*. Это первоначальная, ученическая копія съ одной изъ самыхъ лучшихъ картинъ великаго мастера. *Примѣт. Ред. С. О.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXXVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Р Ъ Ч Ъ,

*говоренная при вшествіи Великаго Князя
Михаила Павловича въ Костромскій Ила-
тievскій Монастырь, Протоіереемъ Троицкаго
Кафедрального Собора Груздевымъ 19 Авгу-
ста 1817 года. *)*

Ваше Императорское Высочество!

Быстрая молва — предпеча тешствія
Твоего, всюду по щасливымъ берегамъ
Волги, разливаешь жажду зрѣшь Тебя, Ве-
ликій Князь! а пришествіе Твое грады и
веси наполняетъ веселіемъ; но ни едино мѣ-

*) Редакторъ С. О. обязанностию почитаетъ
благодарить за доставленіе къ нему сей прекрасной
Речи, читанной имъ со всеобщимъ удовольствіемъ
въ собраніи С. П. б. Вольнаго Общества Любите-
лей Словесности, Наукъ и Художествъ 13 ч. сего
Сентября. Онъ не думаетъ, какъ юные наши Жур.

сно въ пространной Имперіи не живешь
столь справедливыхъ причинъ радоваться
при воззрѣніи на Тебя, Высокій Посѣщитель!
какъ градъ нашъ, а наипаче сія древняя об-
итель, смиренію и молишвамъ посвященная.
При имени Михаила она сопрясаешь дрях-
лость свою, юнѣешь и препоясуешься весе-
ліемъ.

Всѣ сердца сущихъ здѣсь шрепещушъ
опъ радости, воскрешая въ памяти шѣ
времена, когда не столько крѣпость силъ
сшѣтъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердець
предковъ нашихъ, хранили въ ней послѣд-
нюю надежду бѣдствующаго Отечества на-
шего — опрася фамиліи Романовыхъ, пред-
опредѣленныхъ судьбами Предвѣчнаго цар-
ствовашъ въ Россіи и назидашъ славу и
благоденствіе ея. И се! опверзшы предъ
Тобою шѣ самыя врага, коими сомнѣншій
Тебѣ Предокъ, Государь Михаилъ Феодоро-

наишты, чтобы Рѣчи и Поученія духовныхъ Ора-
шоровъ не могли имѣть мѣста въ періодическихъ
изданіяхъ, въ которыхъ есть отдѣленіе для *Лит-
тературы*. Пускай невѣжды коцунствуюшъ надъ
пріоновѣдами, конь понимать не могушъ. Пожа-
лъте о нихъ *Господи! грѣхъ юности и невѣдѣнія
ихъ не помани! Примиѣ. Кед. С. О.*

вѣчь изшелъ опсюда удропашъ щасіе,
 умолявшихъ его сыновъ Россіи. Гряди, вшо-
 рый Михаиле! порфирородный Сынъ Павла
 перваго! Гряди въ достопамашныя для насъ
 враща сів; посѣши обисель, кошорую Ека-
 терина Великая милосшиво посѣшншь бла-
 говолила. Тамо узриши олшарь, на кошо-
 рый древле юный Михаилъ возложилъ пер-
 вый шоржешвенный обшшь — спасши Рос-
 сію опъ бѣдшвій и возведичншь паче всѣхъ
 царшвъ земныхъ. А мы въ сердечной уми-
 лени, взирая на Тебя, Высокаго Пошомка
 Его, возложимъ на оный же олшарь жершву
 благодаренія, за исполненіе обшшовъ знаме-
 ннаго Предка славнымъ и Великимъ По-
 шомшвомъ Его!

II.

ПИСЬМА ИЗДАТЕЛЯ С. О. КЪ РЕДАКТОРУ. *)

П И С Ь М О VI.

Дорога изъ Кале въ Парижъ.

Со времени возстановленія мира и сношеній съ Англією заведены между *Кале* и *Парижемъ* новые дилижансы, ошибенно покойные и красивые. Мѣсто въ каретѣ стоить не болѣе 60 франковъ, а въ передней или задней коляскѣ (cabriolet) десятию или 15 франками дешевле. За сіи деньги привезутъ васъ изъ *Кале* въ *Парижъ* въ 36 часовъ (64 мѣ съ половиною или слишкомъ 250 верстъ). 19 Іюля въ 8 часовъ утра выѣхалъ я въ шакомъ дилижансѣ изъ *Кале* и вскорѣ миновалъ всѣ его предмѣстія. Окрестности сего города бесплодны и единообразны. Вдали синѣется море. Я прощался мысленно съ любезными соотечественниками, привезшими меня во Францію, ибо

*) Читаны въ собраніи С. П. 6. Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Лудожествъ 13 ч. сего Сентября.

наканунъ, по причинѣ весьма сильнаго вѣтра не могъ исполнить сего пріятнаго долга лично. Слова: вошь Руская эскадра! вдругъ поразили слухъ мой; я выглянулъ изъ окошка и на правой рукѣ увидѣлъ всѣ десяти кораблей Рускихъ на рейдѣ. Душа моя взволновалась..... карета поворотила въ спору и зрѣлище моря сокрылось.....

По правую сторону дороги показали мнѣ между высокими деревьями памятникъ, воздвигнушый надъ могилою нещаснаго воздухоплавателя *Пилатра де Розье*. Около 11 часовъ приблизились мы къ *Булони* и увидѣли основаніе огромнаго сшолпа, который въ 1806 году началъ бывшею великою *Булонскою* арміею въ славу *Наполеона*. Определено было выстроитъ сей сшолпъ вышиною въ 150 фузовъ, но едвали успѣли довести его до половины. Онъ построень изъ сѣраго мрамора, который ломають въ окрестностяхъ *Булони*. Лѣса вокругъ него начинаютъ разрушаться, и чрезъ нѣсколько лѣтъ одни развалины будутъ напоминать страннику о существованіи сего новаго сшолпа *Вавилонскаго*, котораго строеніе

прекращилось также по причинѣ смѣшенія языковъ. Въ первомъ часу прѣехали мы въ Булонь, и пообедавъ наскоро, чрезъ полчаса пустились далѣе. Ничего не могу сказать о сего городѣ, ибо видѣлъ его мѣлкою. Известно, что близъ него была въ 1803, 1804 и 1805 годахъ главная кваршира *Наполеона*, замышлявшаго тогда о завоеваніи Англій, Тенерь Булонь находится въ числѣ городовъ, коихъ окрестности занимающя по послѣднимъ практическимъ Англійскимъ войсками. *Наполеонъ* испрашилъ несмысленныя суммы на укрѣпленіе сего города и порта — безъ всякой пользы. Гораздо лучше было бы употребить оныя на поправленіе крѣпости и порта *Кале*.

Окрестности Булоны гораздо плодороднѣе и пріятнѣе, нежели мѣста, лежація вокругъ *Кале*, и по мѣрѣ удаленія нашего отъ сѣвера плодородіе и красота земли возрастала. Вскорѣ очутились мы въ непрерывномъ саду — кошорый продолжался до самаго *Парижа*. Хлѣбъ росеть весьма хорошо и подаетъ великую надежду. Прошлогодній неурожай надѣлалъ много бѣдъ во Франціи.

Чернь во многихъ городахъ взбунтовалась; надлежало усмирить ее силою оружія. Теперь сѣйскіе суды (*cours prévôtales*) и гильотинныя *работаютъ* непрерывно, чшобъ прекратить неудовольствія. Для довершенія бдѣствія, зломыслящіе люди вздумали разгласить, будто правительство скупило хлѣбъ для отправленія его въ чужія земли. Въ самомъ дѣлѣ, въ нынѣшнемъ году хлѣбъ здѣсь дорогъ и очень дурень. Вышедши на берегъ въ *Кале*, поспѣшилъ я въ республіку и поспребувалъ завѣрака, чшобъ разговѣться съ жимъ хлѣбомъ послѣ морскихъ сухарей. — Мнѣ подали какую-то варварскую *композицію*. Подайте мнѣ *бѣлаго* хлѣба! сказалъ я съ негодованіемъ. — У насъ нѣтъ лучше; во всей Франціи вѣдѣшь теперь такой хлѣбъ — ш. е. смѣсь муки пшеничной съ картофельною, гороховою и пр. — Матушка Россія! подумалъ я: твои дѣвши никогда не бывали въ такой крайности! И Французы, которые у себя должны пишались мякиною, прѣзжая къ намъ, не хощащъ ѣсть нашего ржаного хлѣба! И мы бѣлой хлѣбъ свой называемъ — *Французскимъ!*.....

Говорить ли вамъ о городкахъ, чрезъ ко-
 торые мы пролепли? *Монтрейль* съ древ-
 ними укрѣжденіями, *Аббвиль*, *Бобе*, едвали
 оставяди до нынѣ какія нибудь воспоминанія.
 Они все довольно единообразны: большею ча-
 стію составлены изъ узкихъ высокихъ до-
 лговъ, въ которыхъ, нижніе ярусы занимают-
 ся лавками и трактирами. Спринно и не-
 пріятно видѣшь одни каменные строенія,
 изъ коихъ многія превращаются въ развали-
 ны. Бревенчатые дома кажутся нынѣ гораздо
уютнѣе, живописнѣе. Не отъ того ли, что
 они ближе къ природѣ? — По всей дорогѣ
 изъ *Кале* до *Бомона* не видашь ялъсовъ: кое-
 гдѣ попадаются небольшія рощицы. Кудрявые
 кустарники пересѣкаютъ плодоносныя поля
 и лучные луга; но людей видно мало. Нищія
 вслрѣчаются не рѣдко, но и не такъ часто,
 какъ надлежало бы ожидать въ землѣ, претер-
 пѣвшей великія раззоренія во время революціи
 и войны. Въ *Кале* останавливаются многіи
 франца на каждомъ шагѣ мальчишки въ лох-
 мотьяхъ и требуютъ милостыни съ вели-
 кою дерзостью. Англичане избаловали этихъ
 негодяевъ: при первомъ появленіи своемъ на

берегу Франціи (въ 1814 году) бросали они въ окружавшую ихъ чернь цѣлыми горстями шиллинговъ и научили тунеядцовъ промышлять хлѣбъ легкимъ образомъ. Теперь они сами не рады свидѣніямъ своей щедрости, особенно пошому, что възданъ во Францію по бережливости. Объ коляски нашего дилижанса набиты новопріѣзжими Британцами. Надобно имѣть великую твердость духа и истинно Британское хладнокровіе, чшобъ рѣшиться на подобное пушешествіе. Ненависть къ Англичанамъ во Франціи доходитъ до высочайшей степени. *Voilà encore des beefsteaks, qui nous arrivent!* кричалъ цѣлый хоръ мальчишекъ при въздѣ нашемъ въ *Парижъ*, окруживъ дилижансъ, на которомъ большими буквами написано: *de Londres à Paris!*

За двѣ станціи отъ *Парижа* помѣнялся я мѣстомъ въ дилижансъ съ однимъ Англичаниномъ и сѣлъ въ заднюю коляску, чшобъ видѣть окрестности столицы Французской. Поднимаешься съ пригорка на пригорокъ, опять спускаешься, — и на каждомъ поворотѣ предшавляются новые виды. Верстъ

за восемь начались загородные дома, окруженные рошами и парками. Почти всё селеніе, чрезъ копорыя мы проѣзжали, пусты; кое гдѣ видны жишели; окны и двери въ домахъ переломаны — свидѣвія послѣднихъ военныхъ провзшествій. Дорога обсажена съ обѣихъ сторонъ густыми аллеями. Вопшь *Сенъ-Дени*! Сей городокъ лежишь въ двухъ Французскихъ миляхъ ошь *Парижа*. Онъ знаменитъ древнимъ Аббатствомъ, въ копоромъ погребены всѣ Французскіе Короли. Во время Революціи бѣшеная чернь опустошила святыню, изверги разрушили олтари, сломали кровлю, разбили памяшники, ссыпали прахъ властителей Франціи въ одну большую яму и покрыли его немореною извесью. Нѣкопорые монументы уцѣлѣли и сохранены въ Musée des monumens Français.— Выѣхавъ изъ *Сенъ-Дени* увидѣли мы на правой рукѣ *Монмартръ* — знаменитое мѣсто послѣдней бѣшвы въ великой брани за свободу Европы. — По лѣвую руку возвышается *Белльвиль*, гдѣ сражался корпусъ *Раевскаго*. Многія деревья въ аллеѣ, ведущей къ *Парижу*, сбиты ядрами; молодыя деревца,

недавно посаженные на мѣстѣ старыхъ, ко-
 леблющаясь ошъ вечерняго вѣтра. Въ домахъ
 и каменныхъ заборахъ при подошвѣ и на
 срединѣ *Монмартра* примѣсны амбразуры.
 Появляется *Парижъ* — огромная куча кам-
 ня! вызолоченный куполь Инвалиднаго дома,
 черный куполь *Св. Женеьевы* поднимаются
 надъ массою домовъ. Вощь и заспава *Сенъ-*
Дени! Дилижансъ оспановилсъ! Таможенный
 приставъ възльзъ на крышку и осмопрѣвъ,
 нѣшь ли съ нама съвспныхъ припасовъ, по-
 желалъ щаспливаго въззда въ столицу Фран-
 ции. Мы възхали въ улицу *Сенъ-Дени* чрезъ
 вороша того же имени мимо бульвара, по-
 ворошили въ улицу *Монмартръ* и оспано-
 вились въ *Hotel des Messageries*. Я роспи-
 сался въ приѣмъ вещей своихъ: между швъмъ
 смерклоось. Привели носильщика и я отпра-
 вилсъ съ нимъ въ *Hotel de la Michaudière*;
 кошорый мнѣ рекомендовали въ *Кале*.

ПИСЬМО VII.

Парижъ.

Die Zwietracht flieht, die Donnerstürme scweigen
 Gefesselt ist der Krieg
 Und in den Krater darf man niedersteigen,
 Aus dem die Lava stieg.

Shiller.

Парижъ столь часто описываемъ былъ путешественниками, что я боюсь приняться за перо и едвали не измѣню своему обещанію! Не могу выразить вамъ впечатлѣнія, которое произвело во мнѣ зрѣлище сего города! Я нашелъ многія замѣчанія о *Парижѣ* (особенно Г. *Карамзина*) справедливыми; но увидѣвъ, что вообще до прибытія сюда, не имѣлъ точнаго о немъ понятія. Постараюсь выразить вамъ, какимъ предсавился мнѣ сей городъ. Дома превысокіе, въ шесть и семь ярусовъ съ огромными безобразными трубами, при томъ чрезвычайно узкіе — нерѣдко въ три окна, обыкновенно въ четыре или пять — рѣдко болѣе. Окна имѣють во всѣхъ ярусахъ рѣшетчатые ставни (жалузи). Стѣны чрезвычайно тонки (въ сравненіи съ вашими) и *амбразуры*

оконовъ почти не примѣшны. Нижній ярусъ занимается кофейными домами, магазинами, рабочими комнашами художниковъ и ремесленниковъ: онъ имѣеть обыкновенно стеклянную дверь и окна во всю ширину дома — такъ что вся внутренность его прозрачна; сверхъ того многіе ремесленники работаютъ часто предъ разшворенными дверьми на улицѣ. Цвѣтъ домовъ большою частію темносѣрый, нечистый; не многіе выбѣлены, какъ у насъ въ *Петербурѣ*. Не рѣдко нижній ярусъ выкрашенъ ошличною окраскою — напримѣръ темно-красною. Вывѣски ошнюдь не похожи на наши: обыкновенно занимають онѣ верхнюю перекладину дверей и оконъ, во всю ширину нижняго яруса, а надписи пишущся на самой стѣнѣ чрезвычайно крупными буквами. Купцы и Художники употребляютъ всѣ средства, чтобы обратитъ на себя вниманіе прохожихъ. Надъ шляпнымъ магазиномъ видише вы, напримѣръ, красную шреугольную шляпу съ галуномъ, кошорая была бы впору *Колоссу Родосскому*; въ другомъ мѣстѣ красныя перчашки, въ комхъ пальцы

имѣютъ въ поперечникѣ по два вершка. Въ улицѣ *Ришелье* квартира оружейнаго мастера означается двумя посшавленными накрещъ ружьями, длиною каждое по крайней мѣрѣ въ двѣ сажени. Многія лавки имѣютъ ошланительные названія и признаки: не говорю о привилегированныхъ художникахъ подъ золотыми гербами, на примѣръ: N. N. Coëffeur de S. A. R. Madame la Duchesse de Berry и пр. Здѣсь вы видите магазанъ au triomphe de Trajan, шамъ à la belle Anglaise, au croissant, à la petite Cendrillon, à la balayeuse, à l'y grec couronné и проч. съ изображеніями сихъ предметовъ. Забавны надписи: au grand prix fixe, au vrai prix fixe! Но всего смѣшнѣе аѳишки, которыми оклаѣны стѣны домовъ на всѣхъ перекресткахъ; на примѣръ: *Doublez votre fortune*, N. N. marchand de toiles vend etc; *Lisez!!! Après avoir vendu 48.620 chapeaux... Jamais on n'a vendu le drap au prix etc. Une puissante recommandation... Ou dinerons nous aujourd'hui? Chez les deux cousines — nouveau Restaurant, Rue St. Honoré! Vous qui aimez le bon vin de Bordeaux.* За мѣшше, что буквы, которыми ошланы въ

печати, имѣющъ на афишкахъ по крайней мѣрѣ по два вершка въ вышину. Однажды на бульварѣ увидѣлъ я афишку, на кошорой ошличалось слово *Français*. Полагая, что это какая нибудь прокламація, я подошелъ съ любопытствомъ, и что же увидѣлъ?

Rue Richelieu, No ... pres le theatre

F R A N Ç A I S

on vend toutes sortes de parfumeries, etc.

Я разсмѣялся, увидѣвъ обманъ, но между шѣмъ прочелъ афишку, а сочинителямъ, ся июлько того и кошълось.

Большія зданія ошнюдь не привлекашельны. Я не видалъ въ *Парижѣ* ни одного дворца, ни одного дома, кошорые были бы совершенны или кончены въ своемъ родѣ: тамъ видны или зданія обрушающіяся ошъ вешкости, или спроенія неконченныя. Плиша, изъ кошорой строяшъ, ошъ времени шановишся шемносьрою; важнѣйшія зданія похожи наружностію на старыи *Ломбардѣ* въ *Милліонной*. Сверхъ того теряющъ они много ошъ того, что обспроены мѣлкими домами и лавками. Только немногіе дворцы, какъ *Тюльерійской*, *Люксанбургской*, спо-

яты отдѣльно; прочія зданія окружены безобразными пристройками въ шѣсныхъ улицахъ. Въ просторныхъ корридорахъ *Дворца П. авосудія* (Palais de Justice) построены деревянные прилавки, въ которыхъ продаются книги, игрушки, башмаки, пирожки и проч. Судьи и Адвокаты прогуливаются посреди торговцевъ и лавочниковъ. Знаменитый *Лувръ* съ одной части похожъ на развалины древности, съ другой еще строится. *Налъ леонъ* приказалъ основать часть его, но для довершенія сего шруда потребно еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и еще болѣе миліоновъ франковъ, которыхъ нынѣ, по прекращеніи *внѣшнихъ* доходовъ, взять не откуда. Въ большей части улицъ дома выстроены довольно единообразно, но на бульварахъ господствуетъ нестрога, прилипная для взгляда. Дома не имѣють тамъ одинаковой величины и представляютъ на каждомъ шагу что нибудь новое — хотя и не всегда по правиламъ вкуса и приличія. — Многие дворцы и дома теряють видъ отъ того, что построены за заборами, въ дворахъ.

Чуть не все Парижскіе дома снаружи, шьмъ они удобнѣе и привлекательнѣе во внутренности. Комнаты обыкновенно свѣзны, удобно расположены и убраны со вкусомъ, разумѣется однако не вездѣ. Печей нѣтъ; онѣ замѣняются мраморными и чугунными камилами. Величайшая роскошь является въ зеркалахъ, копорыми покрыты стѣны, особенно въ кофейныхъ домахъ и ресторацияхъ. Нигдѣ не видалъ я такихъ прекрасныхъ обоевъ: на нихъ изображены цѣлыя картины съ фигурами въ ростъ человѣческой — изъ Исторіи, Мифологіи и проч. Особенно хороши обои немалюминованныя. Исторія Душеньки, которую случилось мнѣ видѣть во многихъ домахъ, не испортила бы никакой гостиной комнаты *). Мебели дѣлаются въ Парижѣ чрезвычайно хорошо. Вазы, статуи, бронзы найдете вы въ домахъ не весьма богатыхъ людей **. Пра

*) Исторія сія изображена въ 8 большихъ одноцветныхъ картинахъ, копорыя продаются не дороже 100 франковъ.

***) Самая великолѣпная мебель во Франціи есть кровать. Онѣ почти всѣ двуспальныя. Никакая по-

многихъ домахъ есть сады. Ворота и калитки обыкновенно заперты; бражницею кольцомъ, калитка отворяется и вы видите на дворъ надъ небольшимъ окошечкомъ надпись: Parlez au portier. Подлѣ многихъ частныхъ домовъ, даже въ самой шумной, многолюдной части города, есть небольшіе сады.

Лучшую часть Парижа составляютъ, безъ сомнѣнія, бульвары, которые окружаютъ весь городъ, и раздѣляются на *сѣверные* и *южные*. Первые находятся въ самой многолюдной его части и наполнены людьми; послѣдніе гораздо тише и уединеннѣе. Самая шумная часть бульваровъ простирается отъ церкви Св. *Магдалины* (кладбища, гдѣ погребено было тѣло *Людвика XVI* и его супруга) до улицы *des filles du Calvaire*. При каждомъ почти перекресткѣ перемѣняется имя бульвара, и сіе весьма облегчаетъ память при омыскиваніи домовъ. Вообразите двѣ липовыя аллеи по

спель въ свѣтѣ не сравнится съ Французскою! Во всѣхъ праксирахъ, и самыхъ бѣдныхъ, найдете вы чистыя посуди.

объимъ сторонамъ широкой улицы: многія деревья въ нихъ переломаны, другія исчезли совершенно; нѣтъ ни перилъ, ни возвышенныхъ дорожекъ; но все сіе замѣняется разнообразіемъ лавокъ, кофейныхъ и проч. въ нижнихъ ярусахъ домовъ и необыкновеннымъ многолюдствомъ. Южные бульвары гораздо швнншше; воздухъ шамъ свѣже; нѣтъ ни шуму, ни пыли, но нѣтъ и разнообразія, веселости, пріятности, которыхъ находишь въ сѣверныхъ.

Въ числѣ особенностей *Парижа* должно еще замѣнить *проходы* (passages) или галлерей, сдѣланныя въ нижнихъ ярусахъ домовъ изъ одной улицы въ другую на довольно большомъ пространствѣ. По обимъ сторонамъ сихъ галлерей устроены блестящія лавки, кофейные дома, рестораціи. Самый великолѣпный и шумный изъ сихъ проходовъ есть Passage des Panoramas, на *Монмартрскомъ* бульварѣ подлѣ театра des Varietés.

Но средоточіе, слава и вѣнецъ *Парижа* есть знаменитый *Пале-Рояль*, о которомъ не могушь наговориться путешественникъ!

И мнѣ придется посвящать ему цѣлое письмо, так же какъ и прогулкѣ по бульвару, которая неоднократно доставляла мнѣ неизъяснимое удовольствіе.

На сей разъ будьте довольны сими нескладнымъ изображеніемъ первыхъ впечатлѣній, произведенныхъ во мнѣ картиною *Парижа*. — Иду въ Grand Opéra, смотрѣвъ *Фернанда Кортеца*.

III.

ТРЕТІЕ ПИСЬМО ВЪ МОСКВУ.

Весьма ошибающаясь, любезный другъ, кои нечистаютъ меня вепрѣшелемъ иностранцовъ и всего иностраннаго. Признаюсь даже, чте я весьма сожалѣю, если подалъ о себѣ такое мнѣніе, ибо не нахожу въ шомъ ни *локальнаго патріотизма*, ни должной *справедливости*. Какъ не признаваться, что многимъ, весьма многимъ хорошимъ, одолжены мы *иноземцамъ*; что науки и художества процвѣли въ нашемъ отечествѣ чрезъ ихъ пособія; что они содѣйствовали Петру завести спрейные лагіоны и гром-

носные флоты; что и теперь въ Россіи весьма много полезныхъ, почтенныхъ *туземцевъ*! Но какъ хотѣшь увѣришь, чшобъ Россія не могла существовать и благоденствовать безъ ихъ пособія? что Рускіе не одарены Провидѣніемъ одинаковыми съ нами способностями? Какъ хотѣшь, чшобъ безъ различія, безъ малѣйшаго разбора — благоговѣлъ Рускій предъ именемъ *Француза, Нѣмца, Грека, Итальянца?*.... чшобъ не починалъ щасіемъ быть Рускимъ — принадлежать націи великой, благородной, великодушной?.... Вошь чего шребуюшь у насъ въкоторыя *просвѣщенные люди*, и если кто не повинуется сему закону, кто не слѣпо ему слѣдуетъ, того называютъ врагомъ всего изящнаго, совершеннаго.... (но въ самомъ дѣлѣ шшь ешь врагъ собственнымъ пользамъ своимъ, предпріятіямъ и....)

Петръ Великій — лищешь почтеннѣйшій Историкъ нашъ *Н. М. Карамзинъ* — соединивъ насъ съ Европою и показавъ намъ выгоды просвѣщенія, ненадолго унижилъ народную гордость Рускихъ. Мы взглянули, шакъ сказашь, на Европу, и однимъ взоромъ

присвоили себѣ плоды долговременныхъ трудовъ ея. Едва Великій Государь сказалъ нашимъ воинамъ, какъ надобно владѣть новымъ оружіемъ, они взяли его — лешьямъ сражашься съ первою Европейскою арміею. Явились Генералы, нинѣ ученики — завше примѣры для учивелей. — Извѣстно, что подъ конецъ Петръ съ гошовностию давалъ увольненія иноземцамъ, Самимъ Имъ вызваннымъ въ Россію. Ты конечно шакме знаешь Указъ мудраго Царя Алексѣя Михайловича на щешъ иношранцевъ, прибѣгавшихъ къ намъ шолпами для испрошенія себѣ службы; помнишь шакме мои замѣчанія въ Америкѣ, шое самолюбіе при видѣ всѣхъ поселившихся тамъ народовъ, кромѣ Рускихъ; послѣ шего какъ не чувшвовашь Рускому цѣны себѣ!....

Чившая въ *Новомъ Свѣтѣ* вѣдомости о шашествіи иноплеменниковъ на Россію 1812 года; думалъ я, что сіе неизбѣжное бѣдшвіе обратишся ей самой въ пользу — уничтоженіемъ очарованія, которое доселѣ имѣешь для живелей ея все *неруское*; что явивъ во всей силѣ народный духъ Рускихъ, заспа-

вишь всякаго гордишься именемъ Рускаго,
 заставишь полюбишь языкъ свой, древнiе
 обычаи; мечталъ, что прiѣхавъ въ Россiю,
 не услышу Рускихъ, разговаривающихъ меж-
 ду собою не по Руски; что увижу словес-
 ность нашу въ почтенiи, уваженiи; услышу,
 что иноземцы учатся Рускому языку; меч-
 шалъ (прошу не смѣяться) увидѣшь Рускихъ
 въ Рускомъ нарядѣ, споль величественномъ,
 прекрасномъ, свойственномъ климату; во-
 ображалъ, что Рускiе ремесленники, кои
 теперь должны работашь какъ *нибудь*, или
 хорошо сдѣланныя ими вещи выдавашь за
 чужеземныя, дабы не бышь въ накладѣ, бу-
 дущь поощрены, уважены и замѣняшь издѣлiя
 заморскiя; — мечталъ, что шарлапаны не
 прiѣдутъ болѣе изъ *Нѣмечины* учить Рус-
 кихъ дѣлать *золото изъ мадеры* и добывашь
соль изъ льду (цспинное происшествiе); меч-
 шалъ... но увы! все сiе мечта! Поспараемся,
 по крайней мѣрѣ, показашь Рускимъ, что и
 между ними естъ много людей *достойныхъ*
 во всѣхъ отношенiяхъ, во всѣхъ соспоянiяхъ
 и званiяхъ; людей съ отличными дарованiя-
 ми и благородными чувствами. Не станемъ

судить ихъ *), но оправдать имъ должную справедливость.

Я познакомился на дняхъ **) съ необыкновеннымъ *тудаконь* нашего вѣка, чудаконь, который цѣлую жизнь шрудился, познавалъ, изобрѣшалъ для пользы другихъ!!! Это здѣшній мѣщанинъ, что прежде былъ *Вяземскій Купецъ, Иванъ Мироновичъ Кукинъ*. Воцѣ краская его *Исторія*.

Кукинъ родился въ 1751 году. Вскорѣ поелъ бывшей въ *Москвѣ* моровой язвы или *тумы*, выправился онъ туда и принялся замъ на кожевенные заводы. Рожденный не съ работами нувешвани, онъ не доволенъ былъ обыкновеннымъ выдѣлываніемъ на оныхъ кожъ, не смотря, что получалъ хорошее жалованье, и пустился въ *Петербургъ*, услыша, что тамъ *Петербургскія* гораздо лучше *Московскія*. Здѣсь увидѣлъ *Кукинъ* свойство *Невской* воды, употребляемой съ величайшею пользою къ издѣванію плоскосты подошвъ, но узналъ также великую разницу въ доб-

*) *Сынъ Отечества* 1817, № 28, стран. 75 и 76.

**) Благодарю за сіе знакомство А. Е. Мамайлова.

рошѣ Петербургскихъ кожъ съ Англинскими, и при томъ нашелъ, что на здѣшнихъ кожевенныхъ заводахъ еще болѣе прашили лѣсу, нежели на Московскихъ. Изъ *Петербурга* отправился онъ въ *Казань* и посѣщалъ по нуши всѣ кожевенные заводы, желая приобрести лучшія по сей часи познанія; но старанія его были тщетны, и въ семъ городѣ замѣтилъ онъ одно только преимущество предъ прочими таковыми заводами — сохраненіе лѣсу, который замѣняется тамъ иравою, извѣстною подъ именемъ *толокнянки*. Услышавъ, что въ *Сибири* выдѣлываютъ лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ, кожи для отправленія въ *Китай* — тотчасъ пустился въ *Иркутскъ*; но дальній путь его ничѣмъ не былъ награжденъ: онъ повсюду видѣлъ шже недостатки въ производствѣ работъ и возвратился въ *Петербургъ* съ негодованіемъ, однако же и съ болшею прошивъ прежняго практикою и съ новымъ рвеніемъ къ достиженію совершенства. Въ сіе время выписаны были Княземъ *Потемкинымъ* и Кн. *Вяземскимъ* изъ Англій кожевенныя мастера за великія суммы денегъ,

Кукинъ не упустилъ опредѣляться къ нимъ на заводы; однако и шуть не могъ приобрести ничего новаго и лучшаго, вѣроятно по тому, что иностранцы скрываютъ секретъ свой. Послѣ сего Кукинъ, вышедши изъ шерльбнѣи и кинувъ мастерство свое, записался въ 1786 году въ купечество, входилъ въ разные шорги, поставки, ошкупа; однако не могъ забыть, что потерялъ много трудовъ и времени безъ успѣху; чувствовалъ, что могъ сдѣлать важную услугу Отечеству улучшеніемъ выдѣлки кожъ — и принялся самъ собою доходить до сихъ способовъ. Блаженныя памяти Митрополитъ Гавріилъ простеръ къ нему руку помощи. Онъ позволилъ Кукину производить его работы въ одномъ упраздненномъ въ *Новгородѣ* монастырѣ. Въ скоромъ времени неусынные труды его увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ во всѣхъ родахъ выдѣлыванія кожъ, и Кукинъ гордѣлъ уже непрерывнымъ оправдаться съ открытіями своими по всѣмъ заводамъ Россійскимъ, какъ Преосвященный Гавріилъ о-становилъ его, присовѣщивавъ ему повергнуть свои изобрѣшенія для *всеобщей пользы*

къ спомамъ Его Императорскаго Величества. Въ слѣдствіе сего представилъ онъ Государю Императору чрезъ Его Превосходнѣйшее шво *Н. Н. Новосильцова* прозкъ свой съ нужными пробами выдѣланныхъ имъ кожъ. Оныя отданы были на разсмотрѣніе заводчиковъ, поршovýchъ браковщиковъ, также именьшихъ купцовъ и получили ошъ всѣхъ ихъ единогласное одобреніе, а къ освидѣтельствованію его изобрѣшенія назначены были *Г. Академикъ Захаровъ* и Членъ Мануфактуръ-Коллегіи *Г. Краевскій. Кукинъ* шесть разъ дѣлалъ предъ ними опыты своихъ открышій *) въ нарочно ошведенномъ для шого мѣстѣ, и безпрестаннымъ успѣхомъ убѣдилъ ихъ въ справедливости и достоинствѣ своего изобрѣшенія; — въ доказательство чего получилъ письменное ошъ нихъ свидѣтельство, что *вырабатываемыя имъ кожи несравненно выше всѣхъ вырабатываемыхъ донинѣ, и што слобобы его гораздо дешевле и простѣе.* Свидѣтельство сіе разпространяется и на

*) На производство опытовъ *Кукинъ* получилъ тогда же ошъ Государя Императора 5000 руб.

другія показанія имъ при семъ случаѣ полезныя изобрѣшенія, до коихъ достигъ онъ безирерывными своими наблюденіями и усердіемъ ко благу общему,

Многіе капиталисты предлагали и предлагающъ *Лукину* весьма значительныя суммы денегъ за открытіе его изобрѣшеній; но благородный *Иванъ Мироновичъ* не хочетъ продать пятидесятилѣтнихъ трудовъ своихъ и общепользныхъ открытій въ *одни руки* и сдѣлать чрезъ то выгоду однимъ только *монополистамъ* — а желаетъ подарить оными страшно любимое имъ Отечество. Для сего сдѣлалъ онъ ясныя описанія своимъ изобрѣшеніямъ, раздѣливъ ихъ на пять книгъ,

(Оконг. въ слѣд. книж.)



С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

I.

Э Д Е Г І Я.

Подъ небомъ сумрачнымъ долины обнажены
 Въ шоскъ безмолвствуютъ, шеряя знакъ густой;
 Красивый холмъ одѣвъ въ туманъ сгущенный
 И темный лѣсъ поникъ главой.
 Вдали клубится дымъ изъ лѣжины убогой
 Владѣльца живы сей питающей его;
 Судьба ему дала не много —
 Но счастье, но любовь — замѣною всего!
 Тамъ дни его бѣгутъ, какъ ручеекъ прозрачной,
 Свободный на своемъ пути . . .
 Чегобъ ни пожелалъ — найтѣи,
 Онъ даже неидетъ своей долины злачной.
 Все милое ему — подъ кровлею одной
 А я — я осужденъ жестокою судьбой
 На грозное съ тобой, о другъ мой, разлученье:
 Польстило счастье мечтой
 И обмануло наслажденье! . . .
 Увяли радости, какъ листья сихъ дубравъ,
 Жестокою бурей похищены,
 И отъ лѣсовъ родныхъ далеко унесены!
 Какъ сонъ, исчезли дни блистательныхъ забавъ
 Въ столицѣ роскоши — гдѣ ны была душою,
 Гдѣ взоры и сердца, нѣжные тобою,
 Читали радостный изъ грозный приговоръ,
 И гдѣ въ слѣдъ дерзастныхъ и мой смиренный взоръ
 Искалъ иваниспенной награды...
 О счастливымъ удѣлъ!
 Межъ швыгъ, когда Амуръ въ другимъ былъ безъ
 пощады;
 Мазюшки рѣзаво я благосклонность зрѣлъ...
 Но все сокрылося! — задумчивый, съ тоскою,
 На брегъ озера брожу теперь въ мечшахъ;

Свирѣпный гнѣвъ кипитъ въ лѣнящихся волнахъ,
И лалѣ ревущая вздымается горою;
На ушломъ челнокѣ шамъ рѣущій пловець-
При свистѣ грозныхъ бурь вдругъ волны разсѣкаетъ,
То вверху возносятся — то въ безднѣ исчезаешь,
Плачевный зря себѣ конецъ.

Не то ли жребій мой — волнуясь безпрестанно
Надеждой, пррешомъ въ раздумъ роковой,
Ошвалный, бодрственный, иль свѣль лишень шоской,
Стремлюсь ко прршани желанной!

Глѣбовъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1817.

- 131 † *Отчетъ Московскаго Библейскаго Комитета за 1816 годъ, съ краткииъ обзорѣиъ двѣиъ и цспѣхоъ Библейскиъ Обществъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Читанъ въ Генеральноиъ годичноиъ собраніи Московскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Членоиъ и Секретарей онаго Н. Д. Горьковыми въ Апрѣлѣ 27, 1817 года. Москва, въ Унив. шип. 80 странъ въ 8. (Въ началѣ помѣщена прекрасная Рѣчь Преосвященнаго Августина, произнесенная въ ономъ собраніи.)*
- 132 † *Поэзія Еллинскаго языка или Греческая Пролодія, гдѣ ясно открыты правила какъ писать Греческіе стихи, съ прибавленіемъ о разныхъ родахъ стихотвореній Греческихъ. Москва, въ Унив. шип. 42 странъ въ 8 *).*

*) Разсмотрѣніе этой книжки прислано къ намъ отъ неизвѣстнаго изъ *Полтавы*. Благодаримъ за доставленіе сѣи ишпересной статьи и помѣщаемъ оную по примачію здѣсь въ Библиографіи. *Примѣт.* Ред. С. О.

Издатель сей книжки, принося ее любителямъ Еллинскаго языка, между прочимъ говоритъ въ предисловіи: „занимаясь преподаваніемъ Греческаго языка, (я) нашелъ *новыя, кснѣйшія* и полныя правила Поэзіи Греческой.“

Сильный Богъ владѣетъ!

Но искашь *новыхъ* правилъ для Поэзіи Греческой кажешься уже поздно. Должно думать, что Издатель не такъ объяснился: ему конечно хотѣлось сказать, что онъ нашелъ новый, лучший способъ для изложенія правилъ Поэзіи? Однакожь и послѣ того какъ *Эфестіоны* и *Воссіи*, древніе и новыя мещристы изъ излагали; и наконецъ *Германъ* со всею ученостію изслѣдовалъ и раскрылъ мещрическую систему Грековъ и Римлянъ, и поелъ шго найши способы ясите, полнѣе?..

*Cognita pauper vixit! *)*

Съ книжкою въ 42 страницы мы шеперь можемъ выступить передъ ряды мещристовъ древнихъ и новыхъ, вооруженныхъ томами!

Полюбопытствуемъ узнать эту книжку. Въ ней не одна Проздія; Г. П. издалъ ее *желан, тобы обучиющіеся Греческому языку приобрѣвши способность* (съ помощію его книжки) *разбирать древнихъ Пифовъ, и гитая златыя оныхъ пѣснопѣнія, насладились безцѣнными красотами Гомера, Пиндара и прот. и наконецъ грезъ подражаніе онымъ могли изливать собственные мысли свои въ стихахъ Греческихъ **).*

*) Пословица: *и бѣдный бываетъ слѣдъ.*

**) Что касается до послѣдняго желанія Г. П. то можно просить его уведомить насъ ошъ стиховъ Греческихъ Руской школы. Въ пространной Россіи пишущъ ихъ на Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Шведскомъ, Чухонскомъ, Калмыцкомъ и прочихъ языкахъ; а ешъ еще охотники, которые гошуются писать и на *Санскритскомъ*: этого довольно! Пришомъ же, если вѣрить одному изъ моихъ оосѣдей, человѣку весьма учоному. шо Греки за искусство, сдгаашъ стихи, обязаны едвали не я-

Слѣдовательно Г. Н. предлагаетъ книжку свою, какъ полную метрику Греческой Поэзіи. Такая книжка должна быть у насъ признана: въ великомъ благодаренію. мы не имѣемъ на Рускомъ языкѣ даже первоначальнаго къ ней руководства, кромѣ весьма недоспашочнаго, печатаемаго при Греческой Грамматикѣ.

Первое отдѣленіе книжки содержитъ прозодію. Въ ней нѣтъ, и кажется быть не можешь, ничего новаго. Правила изложены въ хорошемъ порядкѣ, какъ въ прозодіяхъ *Веллера*, *Круція Асидескаго* и другихъ. — За симъ — два отдѣленія, совмѣщающія метрику. — Конечно въ ней изложены правила новымъ яснѣйшимъ образомъ? — Сомнѣніе нѣтъ. — Не извѣстно отъ чего это случилось, можешь быть отъ того, что Издашель избралъ самшкомъ шѣсныя предѣлы для своей книжки, а въ ней нѣтъ полныхъ, ясныхъ или новымъ образомъ изложенныхъ правилъ; нѣтъ даже и многихъ смѣрныхъ — или старыхъ такъ не полны, что съ помощію ихъ не только нельзя научиться писать стиховъ Греческихъ — не лзя даже узнать свонствъ Греческаго стихосложенія.

Чтобы научиться разбираться древнихъ Греческихъ стиховъ, кажется мало одного названія разныхъ родовъ или стихосложенія; чтобы научиться наслаждаться красотами Гомера и Пиндара, не довольно, если скажешь, что стихи ихъ двусложны или шестисложны, и что стопы ихъ такъ то называются; чтобы дашь наконецъ способъ и свои мысли изливашь

шимъ предкамъ? Слѣдственно намъ, когда мы хотимъ возрешить древнее наше достояніе, лучше изливашь свои мысли въ столь же прекрасныхъ экзаменрахъ какъ Греки, но только Рускихъ, которые съ сосѣдомъ своимъ, хоть я и принужденъ въ уваженіе старости его. вмѣстѣ побращивать, но наединѣ, но въ душѣ моеи, но съ пріятелями словесно и письменно одобрялъ и хвалилъ начавшихъ писать Рускіе экзаменры... именно потому, что они мнѣ напоминають Греческіе.

въ стихахъ Грегескихъ — нужно кажется разкрыть всё измененіе свободного механизма, объяснить примѣрами всё красота ихъ полиметрическаго (многоразлибнаго) стихотворства.

Но Г. П. пріучаетъ наслаждаться стихами Гомера совсѣмъ другимъ образомъ. Сказавъ, на примѣръ, что стихъ экаметръ состоитъ изъ шаккихъ-по стопъ, вдругъ онъ вошь къ чему переходить: *въ сихъ стихахъ замѣчаются три рода несовершенства*. Но въ чемъ же ихъ совершенство? Или учащимся его знать не нужно? И почему — *Licentia poetica* ешь несовершенство?

Ежели эксаметры имѣютъ пятью стопу Спондею, называются спондеическіе. Такъ; но каково свомство. Эшь спиховъ? для какихъ двишвнй или движеній они способны? Не ушь ли эшо — *актійшія* правила? Но ихъ, ш. е. спондеическіе стихи, *рѣдко видѣть можно*. Вошь наконецъ одно изъ новыхъ мнѣній: ибо старые метриешы говорашь: *Spondaici versus apud Graecos frequentes sunt. Grivius* и проч.

Бываютъ ирошескіе стихи и изъ однихъ спондеевъ. Такъ. Но что если ученики Г. П. начнушь писать шакіе стихи, и эше, не дай Богъ! Рускіе? ибо онъ не говоритъ ни слова, хорошо шакъ худо упошребляшь ихъ безъ нужды; а старые Грамматичавы, напримъ *M. Victorinus*, hoc genus durum esse ait — сей родъ стиховъ *актійшимъ* называешь.

Vilem spondeo dotum concludere versum.

Не хорошо спондеемъ наполнять цѣлый стихъ, говорашь шакже Альбинъ, упрекающій самаго Гомера за частое упошребленіе стиха сего; а къ нимъ можно эше прибавить и голосъ Горациа: *In scenat missos magno cum pondere versus, etc.*

Третья стопа Эксаметра должна содержать въ двухъ словахъ, однимъ словомъ начинаться, а кончиться въ другомъ... И шолько? — Кто же чишая или слушаая эшо правило, догадаешь, что въ немъ дѣло идетъ о цезурѣ, извѣстной у Грековъ подъ названіемъ *тоиш*; но которой положеніе бываешь не шолько въ 3 стопѣ, но въ 1 слогѣ, по слѣ 1, 2, 3, 4 и 5 стопы, эшь чего цезуры и на-

зываются *поворотными*, *творительными*, и такъ дѣлае. Объ этомъ въ правилахъ ни слова.

Объ цезурѣ въ *Арсистъ* и *Тезистъ* стиховъ, которой положенія счисляеши до 16, однимъ словомъ, о томъ, что соспавляетъ главнѣйшее свойство и превосходство *) онима эстетическаго, въ *Поэзии Еллинскаго языка* вѣтъ и въ поминѣ.

Надобно, чшобъ Г. П. имѣлъ не очень выгодное мнѣнiе о Русскихъ любителяхъ Еллинскаго языка, если приндои ему свою книжку, думалъ онъ, что для нихъ довольно еще помяшiй, едва ли достаточныхъ и для учениковъ класныхъ. А мы думаемъ, что если можно узнать Еллинское стихотворство, то можешъ быть съ помощiю уроковъ Г. П., но не правилъ новъ изданныхъ.

Впрочемъ — гораздо лучше имѣшь чтонибудь, нежели ничего; прiятнѣе видѣшь хотя начало (иочши вездѣ несовершенное, нежели совершенное невниманiе къ познанiямъ Ашшерашуры власенческой. И въ семъ отношенiи не лзя у насъ видѣшь безъ почтенiя служителя церкви, который изучилъ языкъ *Омера* и *Пиндара*, благороднѣйшимъ, достопнымъ образомъ плашшъ давъ ошечеству: преподаешъ духовнымъ пшомцамъ языкъ, которыми грешилъ *Златоустъ* и великiе учителя Церкви Хришiанской. Въ такомъ отношенiи трудъ Г. П. — сколь бы онъ ни былъ не совершенъ — заслуживаетъ уваженiе.

Полтава.

*) Nam haec caesurarum multitudo non solum avres grata varietate delectat, sed etiam ad omnes animi affectiones exprimentas aptum, et habilem hunc versum reddit. Ибо это множество цезуръ не шолько влiяетъ слухъ прiятною перемѣною, но еще къ выраженiю всѣхъ движенiй души дѣлаешъ стихи сей способнымъ и выгоднымъ.

Herm. de Metr. Graec.

Разныя извѣстія.

Въ 24 книжкѣ *Дѣтскаго Музеума*, которая вышла уже на сизъ днѣхъ и Г. г. подписавшимся раздаеся, помѣщены нижеслѣдующія описанія и изображенія: 1) разные Верблюды, 2) Морскія Звѣзды, 3) растѣнія жаркихъ странъ: Цѣлибуха и Гинзѣнгъ. — Изданіе сего, весьма полезнаго для дѣтей, періодическаго сочиненія, будетъ продолжаемо и на слѣдующіе полгода по тому же плану, который принятъ былъ для вышедшихъ понынѣ 24 книжекъ онаго. Въ половинѣ каждаго мѣсяца, какъ и прежде, будетъ выходить сего сочиненія по одной книжкѣ, содержащей по 3 и по 4 таблицы въ 4-ю долю листа съ гравированными и раскрашенными изображеніями разныхъ предметовъ изъ Естественной Исторіи и другихъ наукъ, и краткія описанія оныхъ на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, къ коимъ, для учащихъ семъ языкамъ, присовокуплены слова, взятыя изъ самыхъ сизъ описаній. Подписка на 5 ю частей или на книжки 25 — 30, кои должны выйти въ продолженіе сего полугодя, принимаеся здѣсь у Книгопродавцевъ: *Глазцова, Заикина, Севишикова, Ростина* и у брашневъ *Сленинъ* хб въ Госшиномъ дворѣ и въ новооткрытой книжной лавкѣ ихъ подлѣ Филармоническаго зала; а отъ многогородныхъ въ *Газетной Экспедиціи С. Петербурскаго Почтамта*, гдѣ равно какъ и у означенныхъ книгопродавцовъ можно получашъ и вышедшія уже части. Подписная цѣна книжекъ 25, 26, 27, 28, 29, и 30 здѣсь въ С. Петербургѣ 10, а съ пересылкою въ другіе города 12 рублей. Издатели просятъ многогородныхъ особъ, кои пожелаю бы имѣть нѣкоторыя изъ вышедшихъ понынѣ частей сего сочиненія, означашъ именно въ требованіяхъ своихъ самыя номера нужныхъ имъ книжекъ, для избѣжанія всѣхъ недоразумѣній, кои моглибы прозойши отъ означенія одного года изданія.

С М Ъ С Ъ.

*Увѣдомленіе о бѣдномъ сѣмействѣ. *)*

Въ старой пршеей ротѣ Семейовскаго полку, въ домѣ мѣщанки *Пономаревой* подѣ № 640, живѣтъ несчастная вдова Поручица *Катеріна Михайловна Давыдова* съ шестнадцатилѣтнею своею дочерью, бѣльшохорой давнобы, мѣжешь бытъ, умерла — *отѣ голода*. Прежде она жила въ изобиліи, и при выходѣ своемъ въ замужество, получила въ приданое отѣ отца болѣе, нежели на 50.000 р. Отець ея, бывшій нѣкогда здѣшнимъ 1-й гильдіи Купцомъ *М. И. Соколовъ*, имѣлъ у себя разные заводы, входилъ въ подряды, ошкуда и производилъ по шорговлѣ своей обороты на миллионы рублей; но въ послѣдствіи времени, по спеченію несчастныхъ общошательствѣ, лишился всего имѣнія, принужденъ былъ переписашься изъ купцовъ въ мѣщане, и наконецъ недавно умеръ, въ бѣдной хлжнѣ на рукахъ своей дочери и внуки. — Г-жа *Давыдова* не долго была за мужемъ: она овдовѣла на 22 году. Покойный мужъ ея служилъ при незабвенномъ нашемъ Полководцѣ Графѣ *Суворовѣ* въ *Финляндско ибъ Егерскомъ корпусѣ*, и отѣ полученныхъ имъ въ сраженіяхъ тяжелыхъ ранъ прекратилъ жизнь свою въ 1801 году. Онъ не имѣлъ у себя никакого состоянія: жена его, по любви своей къ нему, употребила большую часть своего приданого на содержаніе его въ походахъ и на лѣченіе во время его бо;

*) Свѣденія о семъ несчастномъ сѣмействѣ доспавлены мнѣ почтеннымъ нашимъ наптріотомъ *Иваномъ Мироновичемъ Кукинымъ*. Смолр. въ сей книжкѣ *Третье Письмо въ Москву*, стран. 220. *Примѣт. Редакт. С. О.*

дѣти. Что осталось у нее послѣ его кончины, по прожила она въ нѣсколько лѣтъ съ пресарѣвнымъ своимъ ошцомъ и малолѣтними дѣтьми, которыхъ — къ щастію можешь быть — всѣ умерли, кромѣ одной только младшей ея дочери, неслучно при ней находящейся. Г-жа *Давыдова* давно уже першла крайнюю во всемъ нужду, или лучше сказать совершенную нищету, и при ужасномъ разслабленіи нервъ, спраждаетъ еще падучею болѣзнію, припадки коей случаются нынѣ съ нею почти ежедневно. Дочь ея, проводя за работою цѣлые дни, а не рѣдко и цѣлыя ночи, расширяетъ также свое здоровье. Не возможно изобразить живо всѣхъ спраданій сей злощасной чумы. И мать и дочь проводятъ каждый день въ слезахъ, шерпящъ часто голодь, и при всемъ шомъ нѣкоторые жестокосердые заимодавцы угрожаютъ имъ за маловажные долги шюремнымъ заключеніемъ. Въ семъ ужасномъ положеніи поддерживаешь ихъ одно только уцваніе на Бога. Да внушишь Онъ людямъ, надвленнымъ ошъ Него *благими мѣра сего*, ошеретъ слезы нещасной вдовицы и сироты, и облегчишь, доша сколько нибудь, несносную имъ учасшь!

А. И.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

I.

Редакторъ С. О. недавно получилъ ошъ живущаго въ городѣ *Свіяжскѣ* ошставнаго и ранешаго Прапорщика *Александра Ивановича Зеттингера* письмо (ошъ 19 Іюля), въ которомъ онъ проситъ, взявши чувствованія его благодарности, Г. *Саратовскому* Гражданскому Губернатору *Алексію Давыдовичу Панцулицеву*, *Саратовскому* и *Пензенскому* дворянству и особенно шамошнему Уѣздному Предводителю, *Николаю Степановичу Ермолаеву*, избавившимъ его ошъ ужаснѣшей нищеты

и доставившимъ ему способы къ безнужному нынѣ содержанию. — Хвала и честь почтеннымъ особамъ, обеспечившимъ состояніе благороднаго и изувѣченнаго воина, который не имѣя никакой собственности, ни родственниковъ, могущихъ дать ему у себя убѣжище, погибъ бы, можешь бышь, совершенно безъ пособия великодушными своими благошворителями.

2.

Отъ неизвѣстной особы за печатью *Курвильской* Почтовой Экспедиціи присладо къ Редактору С. О. для доставленія живущей въ *Саратовѣ* бѣдной вдовѣ Секрешаршѣ *Натальѣ Ивановнѣ Рыкаловой* *) двадцать пять рублей (25 р.) — доставлены.

3.

Въ пользу бѣдной и больной вдовы *Селезиковой* съ малолѣтними ея дѣтьми получено:

| | | | |
|-----------------------|--------------------------------|----------------|-------------|
| 1 Сентября, отъ Г. Г. | десять рублей. | . . . | 10 р. |
| 11 — — — — — | отъ чиновниковъ М. в. д. Д: м. | | |
| | и в. ш. | шестидесять р. | . . . 60 — |
| | И всего | семидесять р. | . . . 70 р. |

Доставлены.

(21 С е н т я б р я .)

*) „Пятеро благородныхъ особъ письменно засвидѣтельствовали, что она двукратно претерпѣла разореніе отъ пожаровъ, а именно въ 1300 и 1310 годахъ, и что нынѣ при ошаросии не будучи въ состояніи трудами рукъ ошаросивать пропитаніе себя и двумъ малолѣтнимъ дочерямъ своимъ, терпѣшь съ ними крайнюю бѣдность.“ *Вѣстникъ Европы* 1817, No 6, строк. 157 и 158.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ . .

Verba animi proferre et vitam impendere verb

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ Сорокъ первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи П. Греча, 1817.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 25 дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ТРЕТІЕ ПИСЬМО ВЪ МОСКВУ.

(Окончаніе.)

Въ *первой* книгѣ практуешся о *кожевенномъ искусствѣ*. Въ оной представляешъ *Кукинъ* способы къ превосходной выдѣлкѣ всякаго рода кожъ, съ большимъ облегченіемъ работъ, уменьшеніемъ времени и замѣною драгоценнаго лѣса, во множествѣ для сего нынѣ упошребляемаго, весьма дешевыми матеріалами, кои по всей Россіи природа производитъ во множествѣ и ни на что другое понынѣ не упошребляющся. Онъ открываешъ здѣсь также составъ, посредствомъ котораго можно всякой водѣ давати свойства превосходнѣе *Невской* для обрабатыванія подошвъ и мягкихъ крупныхъ кожъ, и предлагаешъ вѣрнѣйшіе способы

производишь въ два дни сію работу, досель весьма продолжительную и часто сопряженную съ неудачею. Кромѣ того даешь оныя полезныя наставленія, какъ снимаешь съ скота кожи безъ подрѣза, какъ сберегаешь ихъ въ сушкѣ и въ лежанѣ оныя порчи, какъ сортировалъ ихъ по свойству, особливо въ мочкѣ послѣ зolenія, въ кошорой нерѣдко, если недодержалъ или передержалъ кожи хотя весьма мало, повреждающія оныя въ одну ночь цѣлыми передѣлами (оныя до 100 кожъ) и бывающія оныя того въ ошдѣлкѣ грубы, ломки и непрочны. Равномѣрно изыскано имъ, какъ напояшь кожи мазами, подобно Англинскимъ, дабы оныя были добротнѣе и при продажѣ въ заморскій отпускъ на вѣсь нязелѣе и цѣннѣе. Въ крашеніи кожъ и сафьяновъ равными цвѣсами замѣняешь Кукинъ сандаля и другія иностранныя произведенія — Россійскими, также имѣющимъ вездѣ въ великомъ количествѣ веществвомъ, кошорое придаетъ необыкновенный блескъ цвѣсамъ и совершенно ничего не спощь.

Сверхъ всего того *Кукинъ* описываетъ въ сей книгѣ многія другія улучшенія по части выдѣлыванія кожъ *) такъ, что самыя бракованныя кожи всякой, по его наставленію, легко можешь привести въ лучшую доброшу. Онъ прилагаешъ планъ къ выгодной и удобной постройкѣ кожевенныхъ заводовъ и рисунки изобрѣшенныхъ или улучшенныхъ имъ инструментовъ.

Усовершенствованіе сей важной отрасли отечественной нашей промышленности и торговли неминуемо принесетъ значительныя выгоды Россіи, Государству изобилующему скотоводствомъ и всякаго рода произведеніями, нужными для выдѣлки кожъ, коихъ на нѣсколько милліоновъ отпускается нынѣ сырыми въ чужіе края.

Во второй книгѣ *Кукинъ* описываетъ изобрѣщенный имъ способъ веществва, ко-

*) Надобно замѣтить, что извѣстный нынѣ въ Россіи способъ выдѣлывать кожи на Англинскій манеръ есть одно изъ многочисленныхъ изобрѣненій Кукина, и распространился отъ работниковъ, бывшихъ у него на заводѣ въ то время, когда онъ дѣлалъ здѣсь опыты своего искусства.

порое не подвержено ни плъвню, ни сожже-
 нію и никакому поврежденію. Драгоценное
 сіе изобрѣшеніе съ величайшею пользою мо-
 жешь бытъ употребляемо для спроенія за-
 пасныхъ магазейновъ, погребовъ, неподвижной
 посуды (вмѣсто деревянныхъ чановъ и ка-
 докъ); вкапываемой въ землю, хотя бы по
 былъ самый сырой и даже наполненный во-
 дою грунтъ. Равнообразно сіе принесешь боль-
 шую пользу въ сельскомъ хозяйствѣ для
 сбереженія всякаго рода хлѣба, ибо шумъ
 ни усышки, ни утетки и ни какой порги
 бытъ не можешь; особливо же выгодно
 имѣть посуду изъ сего вещества на коже-
 венныхъ, сальныхъ и шому подобныхъ заво-
 дахъ. Весьма также выгодно дѣлать изъ
 сего состава полы и стѣны въ нижнихъ
 этажахъ: это не только будетъ полезно
 для здоровья, но и гораздо прочнѣе всякаго
 другаго вещества. Присовокупи ко всему
 оному главное достоинство: всякой и во
 всякое время можешь дѣлать составъ сей
 изъ такихъ матеріаловъ, которые остава-
 лись до нынѣ совершенно безъ употребле-

нія; при томъ поправляешь и передѣлываешь оный весьма удобно и легко.

Третія книга практуешъ о сальныхъ, свѣсныхъ и мыльныхъ заводахъ.

Содержаніе сей книги, по всей справедливости, также чрезвычайно важно. Кукинъ открываетъ въ ней многія свои полезныя изобрѣшенія для усовершенствованія сихъ заводовъ во всѣхъ частяхъ, какъ то: *печи и очаги* *) сохраняющіе великое количество дровъ; вмѣсто котловъ и корчагъ новаго рода *кубы*, въ коихъ не угараешь и не перешапливаешься сазо, но напрошивъ того улучшаешься; образъ варенія хорошаго мыла изъ самаго послѣдняго сорта саза и даже изъ выжимокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *шкваринъ*, *дегтю* и *коноплянаго масла*. Въ сей же книгѣ открываетъ онъ изобрѣщенный имъ способъ бѣленія, пригошовленія уксуса и проч.

*) Печи сіи и очаги весьма выгодно будешь дѣлать и въ домахъ.

Въ четвертой книгѣ наставляешь *Кукинь*, какъ умножашь *кожи и сало* *).

Изъясненныя здѣсь вкратцѣ изобрѣтенія *Кукина* показываютъ долговременныя его наблюденія, особенную, шакъ скажашь, внимательность и неутомимое терпѣнїе. Читая книги его, не лзя не удивляться обширности его познаній и огромности предпрїяшій; равномерно порадуешься, что успѣхъ только общепольныхъ открытїй — принадлежитъ благородному Россїянину. Цвѣтъ сомнѣнїя, что на книги его найдется множество охотниковъ, что *Кукинь* будетъ со временемъ включенъ въ число *друзей Отечества*! Вошь награда, копорой единственно онъ желаетъ и копорой не хочетъ промѣнять на *сочини тысячъ*. Каковъ же *Рускїй, необразованный мужикокъ*?

Пав. Свиньинъ.

*) Подписка на всѣ сіи четыре книги принимается у самаго *Ивана Мироновича Кукина*, живущаго здѣсь въ С. П. бургѣ, 2 Адмиральтейской части, въ 3 кварталѣ, между Вознесенскимъ мостомъ и Уравною Влагочинїя, въ угольномъ домѣ подъ № 144 у содержателя типографїи *Кайкова*, и въ типографїи Издашеля *Сыни Отечества* у Фактора *Грефа*. Цѣна 1 книгъ *пятнадцать*, 2 *пять*, 3 *десять* и 4 *пять* рублей.

II.

О СИБИРСКИХ ДРЕВНИХ КУРГАНАХ. *)

Во многих мѣстахъ полуденной Сибири между 50 и 56 градусомъ широты, встрѣчающіяся памятники древности, извѣстные подъ именемъ *Чудскихъ кургановъ* или *могилъ*. Изъ всѣхъ однако оныхъ преимущественно заслуживаютъ вниманіе, находящіяся на покотяхъ *Алтайскихъ* и *Саянскихъ* горъ, о которыхъ я намѣренъ сообщить шеперь нѣкоторыя извѣстія,

Сколько корысполюбіе ни усиливалось разорить сіи памятники; но кажется самое время старалось сохранить оныя до позднѣйшаго потомства. Нельзя по нынѣ безъ удивленія смощрѣть на высокіе холмы, возвышающіеся надъ многими курганами, копорые съ перваго взгляда можно счестъ болѣе естественными произведеніями, нежели силы человеческой, и на огромныя гранитныя, порфировыя, яшмовыя и другихъ породъ камни, на нѣкоторыхъ курганахъ

*) У Чинапо въ собраніи С. П. буртскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Науки и Лудожества 13 ч. сего Сентября.

поставленные. — Многие из сихъ камней заслуживаютъ особенное вниманіе тѣмъ, что они должны быть привезены изъ отдаленныхъ мѣстъ, ибо въ окружающихъ горахъ во все мѣсто одинакаго съ ними свойства камней. Удивительно, какимъ образомъ перевозки были сии громады, когда и при нынѣшнихъ механическихъ пособіяхъ не возможно сего исполнить безъ величайшихъ издержекъ. Я видѣлъ камни, имѣющіе длины до $1\frac{1}{2}$ сажени, ширины до 2 аршинъ и около $\frac{1}{2}$ аршина толщины, которыхъ кубической вѣсъ составилъ до 200 пудовъ. — Одно уваженіе къ предкамъ могло соединить силы, чтобы воздвигнуть шаковые памятники.

На нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчающіеся камни, ошесанные на подобіе испукановъ также съ изображеніями лицъ человѣческихъ, животноныхъ и другихъ предметовъ. Примѣчательнѣйшіе изъ оныхъ изображены въ прилагаемыхъ при семъ рисункахъ *).

*) Рисунки, принадлежащіе къ описанію древнихъ Сибирскихъ кургановъ, изданы будущъ со временемъ особо.

Но 1-й. Гранистый камень, называемый кочующими на *Саянскихъ* степяхъ народами *Курпьякъ-ташъ* (старуха: камень). Онъ находится на равнинѣ, ограниченной съ одной стороны рѣкою *Абаканомъ* въ *Енисей* впадающею, а съ другихъ сторонъ невысокими горами. — Сей камень носшавленъ на довольно обширномъ курганѣ вместе съ другими простыми камнями. — Кочующіе здѣсь инертцы воздаютъ оному почтение и жертвуютъ въ проѣздъ мимо его разными мѣлочами, какъ то: кладутъ въ опроверзтой рошѣ испужана шабакъ и проч.

Но 2-й. Сей же камень съ боку.

Но 3-й и 4-й. *Пещаниковые* камни, находящіеся ошъ описаннаго на Востокъ въ одной верстѣ. — Они, также спояди на курганѣ; но поелику не глубоко врышы были въ землю, что видно изъ окончанія боковыхъ изображеній, то и упали съ давняго времени. — Первой называютъ кочующіе *Киджи-ташъ* (мушина камень), а другой *Кысъ-ташъ* (дѣвица камень).

Но 5-й и 6-й. Камни находящіеся въ *Барнаулѣ*, которые привезены сюда съ *Ал-*

тайскихъ горъ. — Первой состоиптъ изъ гранита, а другой изъ глинистаго сланца.

Но 7-й. Сланцовой камень, стоящій на курганъ на лѣвомъ берегу рѣки *Чарыша* при устьѣ рѣчки *Пихтовки*.

Но 8-й. Сей же камень съ боку.

Впрочемъ наружность немногихъ кургановъ представляешъ упомянутыя досшодашносни, а большая часть изъ нихъ не имѣющъ ни большихъ насыпей, ни камней, и не рѣдко встрѣчающся почти равныя съ землею. — Многіе курганы съ поверхности круглы, нѣкоторыя же чешвероугольны. Тѣ и другіе имѣющъ врыше по бокамъ ребромъ камни или наложенныя груды камней.

Внутренность кургановъ, сколько по ошмѣнному устройству своему и образу погребенія, столько и по мешаллѣческимъ вещамъ въ нихъ находимымъ, особенно обращаешъ вниманіе; но къ сожалѣнію, рѣдкіе изъ достойныхъ примѣчанія кургановъ до нынѣшняго времени ошались неразрышыми. Золото и серебро побудило корыстолюбивыхъ нарушитель и въ самыхъ сихъ пущыняхъ мирное убѣжище усопныхъ. — Г. *Мил.*

дерь повѣснвуешь, что люди для гробоко-
пашельства ошправлялись прежде споль
большими парніями, какъ будшо на собо-
линой промысль, и многіе шѣмъ кормились. *)
Теперь (довольствовашься должно шѣми
шолько свѣденіями о курганахъ, копорыя
сообщили сіи промышленники, называемые
по нынѣ въ Сибири *Курганщиками* и *Буг-
ровщиками*. —

Многіе курганы, по досповѣрнымъ из-
вѣстіямъ, полученнымъ ошъ самихъ *Курган-
щиковъ*, во внушренности выкладены были
дикимъ камнемъ. — Въ нѣкопорыхъ было
по одному и по два каменныхъ свода; въ
другихъ найдены срубы деревянные и больш-
шею частію изъ *лиственниснаго* дерева, мо-
жешъ бышь по большой прочности, онаго
прошивъ другихъ шамошнихъ деревьевъ,
шакже накладенныя надъ самымъ покойни-
комъ въ длину и поперегъ бревна. —

Въ нѣкопорыхъ могилахъ погребено бы-
ло по одному человѣку, а въ другихъ нѣ-

*) Смощри *Ежелѣсятныя Сочиненія* 1764 года,
Декабрь мѣсяць.

сколько вмѣстѣ. — Первые могилы можеть бысть мирнаго времени, а вторыя военнаго пошому болѣе, что въ сихъ послѣднихъ находили почши одни только наконечники ошъ стрѣлъ и осшашки уборовъ бѣдной конскоѣ збруи. — Косши въ рѣдкихъ могилахъ попадались цѣлыя, а болѣе согнившія и многа сожженныя; утверждающъ, что видали косши человѣческія, вырышыя изъ кургановъ, необыкновенной величины; но это по видмому сказка, или ошибка, произшедшая ошъ незнавія различать человѣческія кости ошъ другихъ: ибо во многихъ могилахъ въ одномъ мѣстѣ съ человѣческими и ошдѣльно находимы были кости конскія и изрѣдка другихъ животныхъ.

Обычай; по смерши челоуѣка убивашъ лошадь, до нынѣ сохранился у нѣкопоровъ кочующихъ въ Сибири народовъ, съ шюу разницею, что мясо убишой лошади употребляешся въ пищу, а одну только коуу вѣшающъ надъ могилою, или зарывающъ съ покойникомъ; къ чему присоединяешся шакже курительная шрубка и нѣкошорыя другія мѣлочи, употребляемыя при жизни по-

койникомъ. Сей обычай погребать съ умершими любимыя ихъ вещи, или шакія, которыя по мнѣнію ихъ единовѣрцовъ могутъ служить имъ для употребленія въ будущей жизни, существуетъ не у однихъ только Сибирскихъ, но и у другихъ непросвѣщенныхъ народовъ и служитъ яснымъ доказательствомъ, что даже самые необразованные и дикіе народы вѣрятъ будущей жизни.

Курганы, находящіеся въ верху рѣки *Енисея* и въ другихъ мѣстахъ тамошняго края, *Курганчики* раздѣлили на два рода: на *Чудскія* и *Киргизскія*. — *Чудскими* назвали они тѣ, которые означаются большими насыпями и камнями, а *Киргизскими*, не имѣющіе сихъ памятниковъ. — Въ *Чудскихъ* курганахъ находили золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи; но между этими вещами не встрѣчалось опмѣной величины; а болѣе попадались мѣлкія и необходимыя въ жизни, нежели излишнія или служащія къ роскоши. — Онѣ принадлежали, или къ плащю, или къ конской збруѣ; изъ нѣкоторыхъ однако кургановъ вырывали и небольшіе сосуды серебряныя, также золотыя и сереб-

рьяныя записки, ожерелья, кольца малыя,
 носимыя на рукахъ, и большія, имѣвшія по
 видимому другое въ обществѣ употребле-
 ніе. Сверхъ сего фигуры похожія на оле-
 ней, птицъ и другихъ животныхъ, а равно
 и такія, кошорыхъ ни названіе, ни употре-
 бленіе не извѣсно, но докторы могутъ
 свидѣтельствовать о конующей жизни древ-
 нихъ обитателей и упражненіи ихъ въ ско-
 шоводствѣ и звѣриномъ промыслѣ. — Изъ
 сихъ вещей однѣ были цѣльныя изъ оныхъ
 металловъ, прочія деревяныя, покрытыя
 шлофо съ верьху тонкими металлическими
 листочками. Изъ мѣдныхъ вещей находимы
 были котлы, сосуды, кувшины, чаши, по-
 поры, ножи разныхъ видовъ, кинжалы, мо-
 дошы, кирки и принадлежащія къ плашью и
 конской збруѣ разныя бездѣлки; между шѣмъ
 попадались изрѣдка и драгоцѣнные хорошо
 огрѣченные камни, также муравленые и про-
 сые глиняные сосуды. Всѣ металлическія
 издѣлія довольно красивы и отличаются
 нѣкоторымъ особеннымъ вкусомъ въ ошдѣл-
 къ. Изъ всѣхъ однако оныхъ вещей, особенно
 золотыхъ и серебряныхъ, весьма не многія

сохранились до нынѣшняго времени въ ип-
стоящемъ своемъ видѣ; почти всѣ оныя
перелиты и получили другое употребленіе.
— Въ такъ называемыхъ *Киргизскихъ* курга-
нахъ попадались болѣе видныя и желѣзныя
вещи, какъ то: сосуды, шишаки, шпаги,
ножи, копейцы со стрѣль, стремена, удила
и многія другія, принадлежащія, какъ и въ
первыхъ курганахъ, или къ плашью или кон-
ской збруѣ. — Но симъ же можешь быть
причинамъ *Чудскіе* курганы повсюду разры-
ты, а большая часть *Киргизскихъ* находяш-
ся въ цѣлости. —

Хоша по *Иртышу*, *Оби* и рѣкамъ въ
нихъ впадающимъ на сѣверо-западной сто-
ронѣ *Алтайскихъ* горъ, мало видно ша-
кихъ кургановъ, которые бы имѣли примѣ-
чательную наружность; однако тамъ гораз-
до болѣе открыто богатыхъ кургановъ, не-
жели на *Саянскихъ* степяхъ: здѣсь найдено
было много вещей сдѣланныхъ съ лучшимъ
искусствомъ и даже чеканной работы. Меж-
ду тѣмъ ничего не замѣчено, что бы мог-
ло доказывать отличіе здѣшнихъ обитате-
лей отъ жителей *Саянскихъ* степей: —

спроекті могилъ и образъ погребенія, въ томъ и другомъ мѣстѣ одинаковы.

Много разсказываютъ о здѣшнихъ курганахъ чудеслаго; но чтобы иногда не принявъ выдумку за настоящую истину, довольно сообщить объ одномъ изъ нихъ достойномъ примѣчаніи, изображенномъ въ № 9-мъ, о которомъ свѣденія гораздо болѣе заслуживаютъ вѣроушія и кошорый можете дать понятіе о прочихъ курганахъ. — Онъ находится на лѣвой сторонѣ рѣки *Алея* около 60 верстъ отъ *Локтевскаго* завода. — Высота его составляетъ 4 сажени, а окружность при основаніи 44. Возвышенность сія состоитъ изъ наношенныхъ издалека круглыхъ средней и даже большой величины камней. Вокругъ сего кургана вырыты разные глубокіе рвы неравной величины, а на верху находится нынѣ яма. — Къ западу отъ онаго простираются 15 небольшихъ кургановъ въ прямой линіи, на сѣверной сторонѣ 5, а къ полудню 4. Сія послѣдніе такой же величины какъ и другіе курганы во множествѣ по Сибири разсыяны. Болѣе сказать прошло, какъ начали разрывать сей

курганъ. Въ первой разъ нашли въ немъ золотыхъ вещей, принадлежащихъ, какъ полагають, къ конской збруѣ, до 10 фуншовъ. — Послѣ сего опять разрывали оный, и еще нашли золота въ конскихъ уборахъ и другихъ маловажныхъ вещахъ 50 фуншовъ. — Многие попомъ разкапывали сей курганъ, даже промывали песокъ, и золото всегда было наградою шрудовъ. Сіе подало поводъ назвать сей курганъ *Золотарель*, которое названіе перешло попомъ къ ручью *Золотухѣ*, близъ онаго вытекающему, и къ горнымъ работамъ не далеко отстоящимъ и открытымъ по *Чудскимъ колямъ* *).

Прибыль, полученная отъ *Золотаря*, заставила съ такою же охотою разрывать другой большой бугоръ около 20 верствъ отъ онаго въ сѣверной сторонѣ; но въ семь послѣднемъ, вмѣсто чаяемаго золота, не нашли ничего, что и заставило назвать его *Злыдарель*.

* *Чудскими колями* называются вообще мѣста, которыя разрабатываются были древними жителями Сибири для полученія рудъ.

Богатство кургановъ, на сѣверо-западной сторонѣ *Алтайскихъ* горъ разрытыхъ, не происходитъ ли отъ того, что древніе обитатели здѣшняго края имѣли въ своихъ рукахъ многіе рудники, когорые по нынѣ доставляютъ всѣмъ извѣстныя выгоды нашему Ошечеству? Если получаемые изъ рудниковъ мешаллы могли они употреблять въ свою пользу, то не трудно было имѣть и лучшихъ масперовъ для дѣла вещей изъ мешалловъ. Они могли также вымѣнивать вещи и у сосѣдственныхъ націй, съ когорыми удобнѣе имъ было имѣть сношеніе, нежели жителямъ *Саянскихъ* степей, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ почти неприспунными горами. — Но что бы дѣломъ сихъ вещей занимались маспера Европейскіе, какъ думаешь Г. *Миллеръ*, то совершенно неимовѣрно, и приведенное имъ на то доказательство недостоинственно: поелику онъ заключилъ о семъ изъ повѣствованія Римскаго Проповѣдника *Рубрукиса*, когорый упоминаешь о Французскомъ серебряникѣ *Гильомѣ*, сдѣлавшемъ для *Хана Мангу*

очень искусную работу *). Онъ могъ бы въ семьѣ сослаться на *О. Карлина*, кошорый также упоминаешь, что въ бытность его въ 1246 году у *Монгольскаго Хана Куйне* познакомился съ однимъ Россіяниномъ, по имени *Козьмоу*, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, кошорый помогалъ ему во всемъ и кошорого Ханъ очень любилъ. *О. Карлинъ* видѣлъ у него престолю, сдѣланной для Хана, и печашъ его выдумки **). Но и изъ обонхъ сихъ случаевъ, полагая, что въ самомъ дѣлѣ Ханы, *Мангу* и *Куйне*, жили въ соседствѣ сихъ древнихъ обитателей, или хотя бы они были подданные перваго, какъ думаешь *Г. Миллеръ*, можно ли заключить, что бы и всѣ жили пользовались, подобно имъ, работою Европейскихъ мастеровъ, мамень бышь случайно къ нимъ зашедшихъ, или плѣнныхъ? Когда оныя народы безъ помощи другихъ могли отыскивать руды, умѣли обрабашь-

*) Смощри Ежемѣсячныхъ Сочиненій 1764 года Декабрь мѣсяць.

***) Смощри Путешешешые Описца Карлина къ Ташарамъ.

вашь оныя и даже выплавливать металлы *) :
 то почему не припишешь имъ и того, что-
 бы изъ получаемыхъ металловъ сами они
 дѣлали вещи? Не показываешь ли всегда и
 самыя металлическія ихъ издѣлія Азіатска-
 го вкуса? —

Одинъ взглядъ на рѣдкости, вырытыя
 изъ Сибирскихъ кургановъ, копоры хра-
 вятся въ Кунстъ-Камеръ Императорской
 С. Петербургской Академіи Наукъ, можешь
 въ семь удословѣришь. — Изображенныя на
 прилагаемыхъ рисункахъ нѣкоторыя изъ ве-
 щей, полученныхъ мною въ Сибири, также
 служатъ сему доказательствомъ, равнымъ
 образомъ и выше приведенному заключенію,
 о превосходствѣ найденныхъ неподалеку отъ
Алтайскихъ горъ вещей предъ шьими, копо-
 ры вырыты близъ *Саянскихъ*. —

Г. Сласскій.

*) Что Древніе обитатели Сибири занимались
 завлеченіемъ изъ рудъ металловъ, въ томъ служатъ
 доказательствомъ оснутающіеся въ нѣкоторыхъ мѣ-
 стахъ признаки плавленыхъ печей и шлаки или
 плавленныя огары, во многихъ мѣстахъ находи-
 мыя.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

БРЕЖНОСТЬ КРАСОТЫ.

Увы! что въ мірѣ красота? —
Воздушный огонь въ ночи свѣщающій,
Приагна сердцу сна мечта,
Лучь солнечный въ ростъ блестящій.

Мгновенье — нѣтъ Авроры слезъ;
Мгновенье — льстивыя мечта пресшла;
Мгновенье — метеоръ исчезъ;
Мгновенье — и краса — ушла!

Эльвира! въ легкихъ свихъ чертахъ
Твою я повѣшь предсказавою:
Давно ли прелестъ? — нынѣ прахъ;
И видъ швой — лишь въ душѣ встрѣчаю.

Но гдѣ ты днесъ? о! сердца другъ!
Ошанокъ швой здѣсь перомъ покрыла;
Но персти не причастенъ духъ,
И не пожрешь его могилла.

Ты шамъ — гдѣ вѣченъ цвѣшь краснъ,
Колпора въ тебѣ мелькнула;
Ошрадой мѣря гдѣ часы,
Ошъ золь — доброша ошдохнула.

Небесную ошверзла дверь
Тебѣ — надъ смертію нобѣда;
И радосшь Ангеловъ шенерьъ
Твоя сладчайшая бесѣда.

Моя жъ бѣда — грусть; — и нѣтъ,
Нѣтъ силъ прогнать шокку унылу;
Она всякъ день меня ведетъ
На ладную швою могилу.

Сойдижъ и ты о! другъ мой, къ ней;
Зри скорбью грудь мою раздранну;
Противъ въ нее опрадь елей,
Ты облегчи сердечну рану.

Дай силъ ждешь смертнаго часа,
Что соединишь меня съ тобою;
А здѣсь, пущь дрялоссть и краса
Покроюшся одною доскою.

Василій Капнистѣ.

17 Сентября, 1817.

2.

И Д И Л Л И Д

А м н т а и Т и т и р ь. *)

Предпосылая хладъ, вой вѣтровъ, бурей свисшъ,
Зима въ слѣдъ осѣни смѣшала;
Уже рука ея поля опустошила,
Ужъ облепѣлъ съ деревъ поблекшій желтый листъ,
Лишь сосны черныя и ели возвышенны
Стояли невреденны —
Дашь папоротъ, да мхи — послѣдній владъ луговъ —
Разсыяны по берегамъ ручьевъ,
Еще не вян.
Спадами плицы отлетая;
Дожди лились рѣкой;
Необозримыми морями

*) Читано въ собраніи С. П. б. Вольнаго Общества Любителей Словесности, Науки и Художества 13 ч. сего Сентября.

Туманы мрачные носились надъ горами,
 Иль сшались дымною въ равнинахъ целеной.
 Ужь рѣдко солнце появлялось,
 А если средь небесъ когда и красовалось,
 То развѣ только часъ, а много, много день :
 Вдругъ шучи набѣгушь, и ляжешь доломъ шѣнь.

Однажды, какъ оно съ Природой шакъ проща-
 дось :

Хладѣющій еще обогрѣвало мѣрь,
 Аминша и Титиръ
 На дерновой скамьѣ у шалаша сидѣли,
 И молча на сирану печальную смошрѣли ;
 Студеный вѣтерокъ иль кудри развѣвалъ. —
 „Аминша! наконецъ паслухъ, вздохнувъ, сказалъ,
 „Взгляни, какъ вся окрешность опускала!
 „Какъ измѣнился видъ полей!
 „Давноль еще росла шрава и зеленѣла?
 „Давно ли пѣлъ здѣсь, въ рошѣ соловей?
 „Давноль, нарвавъ цвѣтковь шы мнѣ пела вѣточки?
 „Теперь же, гдѣ шрава, гдѣ пшички, гдѣ цвѣточки?
 „Ахъ, горько и смошрѣшь!“

А м и н ш а.

Все, все намъ знашь даетъ,
 Что ужъ зима не за горами,
 Что скоро ужъ она съ морозами, снѣгами,
 Съ мятелями придетъ.
 Да чу! синичка прокричала,
 А это знакъ худой; я часто шримѣчала,
 Когда покажутся синички по лѣсамъ,
 То жди уже зимы.

Т и т и р ъ.

Я знаю это самъ;
 Но вѣдь меня не ошоль шрашашъ морозы люшы,
 Какъ шо, что я зимой
 Ужь рѣдко видѣшься могу съ тобой.
 Досшанетъ ли въ день намъ и одной минушы?
 И шо все при людяхъ, и шо когда-когда ;
 А я люблю съ тобой одинъ бышь иногда.

А м и н т а.

Аминшѣ шожь съ шобого
 Прятывѣй какъ шо бышь одною.
 Когда я говорю съ Тиширомъ глазъ на глазъ,
 То мнѣ одаешся всякой разъ,
 Что будшо говорю складывѣ,
 Дышу свободнѣе и чувствую смѣлѣе.
 Зимой же, правду шы сказала, любезный другъ,
 Гдѣ—гдѣ удастся намъ, какъ аѣшомъ, бышь самъ—
 другъ?....

Но вошь, пошшой начастъ; пришла мнѣ мысль какая:
 Когда зима змѣя

Намъ будешъ видѣться мѣшашъ,
 То знаешъ ли себя чѣмъ можемъ ушѣшашъ?...
 Прекрасно! шочно такъ! ну полношь горевашъ!

Т и т и р ъ.

Чѣмъ? говори скорѣй.

А м и н т а.

Мы спанемъ на досугѣ
 Почаще думашъ, другъ о другѣ,
 Или прошедшее на намѣшъ приводишь,
 А эшо все равно почши, что вмѣшшѣ бышь.
 Такъ на примѣръ, когда вечернею порою,
 Мы соберемся всей семьею
 У алаго огня,
 Тогда себѣ представляю я,
 Что можешъ бышь и шы съ своей роднею
 Сидишь у огонька, задумаюсь — и вдругъ —
 Вдругъ мнѣ покажешся, какъ будшо шы со мною,
 Что будшо близъ меня шы, мой любезный другъ!
 Не шо, шакъ оцѣлаю другое:
 Я вспомню про весну, про аѣшо золошое,
 Про игры, рѣзвости, забавы, а у насъ
 Безъ нихъ бывало ни начастъ;
 Тушь придетъ мнѣ на мысль любимый нашъ аѣ-
 сочникъ,
 Гдѣ часшо ты меня шакъ сладко цѣловааъ;
 Тошъ каждый ручеекъ, шощъ холмикъ, шощъ ку-
 ешочникъ,

Гдѣ неожиданно Аминшу ты встрѣчалъ,
 Гдѣ сплщую меня свирѣлю разбужалъ;
 Припомню, словомъ, все, и мнѣ вообразишь,
 Что я не въ шалашѣ, а въ полѣ, и весной;
 Что все вокругъ меня цвѣтешь и веселишься;
 Что ты со мной;
 Что будшо въ самомъ дѣлѣ
 Я слышу звукъ твоей свирѣли;
 Что будшо вправду ты меня
 Цѣлуешь сплщую, вонъ шамъ, гдѣ веркъ склона,
 Ручей береза — остиная

Т и т и р ъ.

Аминша! Ты меня плѣнила!

Аминша, рѣчь твоя, какъ бѣлый медъ сладка!

Теперь уже печаль Тишира далека;

Ты, ты ее изъ сердца изстребила!

Пускай придетъ зима, пусть свѣтъ покроетъ лугъ,

Насшупяшь вьюги и морозы,

Поблѣкнущъ ли ошъ нихъ твои, мой милый другъ.

На позныхъ щечкахъ розы?

Нѣтъ, съ холоду онѣ алѣе разцвѣшуть.

Пусть, но чего конечно не случится,

И цвѣты для насъ недѣли врозь пройдутъ,

Чего разлуки намъ, любезная, страшишься?

Разлуки нѣтъ для шѣхъ, съ кѣмъ вѣрная любовь!

Ты лишь сей часъ сему Тишира научила,

Безъ умыслу меня шакъ мило присшудила.

А м и н т а.

И какъ же радостно мы встрѣшимъ весну вновь!

Т и т и р ъ.

О, дай Богъ, шшобъ зима скорѣе приходила!

В—рѣ II—сб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЯ КНИГИ.

I 8 I 7.

135. † *Бытіе сердца моего или стихотвореніе Князя Ивана Михайловича Долгорукаго. Съ эгиграфолъ:*

Угоденъ — нуошь меня чыпаюшь,
 Прошивенъ — пуошь въ огодъ бросаюшь;
 Трубы похвальной не ищю.

*въ четырёхъ частяхъ *)*. Часть первая, со-

*) Сіе новое и полное собраніе стихотвореній Князя И. М. Долгорукаго, въ четырёхъ частяхъ, составившъ до 60 печатныхъ листовъ, или до 1000 страницъ, и въ ономъ помѣщено будетъ много стиховъ, нигдѣ еще ненапечатанныхъ и публикѣ неизвѣстныхъ. Подписная цѣна за всѣ четыре части на любской бумагѣ 25 р., на простой бѣлой 20 р. Для охотниковъ печатается небольшое число экземпляровъ на лучшей веленовой бумагѣ. Цѣна сими послѣднимъ по 50 р. При подпискѣ *первая Часть съ портретомъ Автора, гравированнымъ на главномъ листѣ и виньетомъ* выдается; вторая часть оканчивается писаніемъ, а третья и четвертая выдутъ также въ непродолжительномъ времени. Иногородные могутъ выписывать сію книгу за вышеозначенную цѣну безъ платежа за пересылку. — Подписка принимается въ *Москвѣ* у *А. С. Ширяева* въ Университетской книжной лавкѣ, состоящей между Дмштровкою и Пешковкою, на вау; въ *С. П. бургѣ* у *В. А. Павлищичева* въ Библиотекѣ для чтенія у Синяго моста, также въ книжной его лавкѣ противъ Зеркальной лавки Госпитального Двора подъ No. 28.

держащая въ себѣ предметы высокіе, нравственныя, или пегальныя. Москва, въ Университетѣ. XVI и 260 стран. въ большую 8-ку.

Вообще стихотворенія Князя И. М. Долгорукаго (также какъ Державина, Хераскова и многихъ другихъ нашихъ писателей прежняго времени) не имѣють щастливой оцѣнки; но въ нихъ видны острый и зрѣлый умъ, знаніе свѣта и сильное чувство, составляющее главнѣйшее достоинство истиннаго Поэта. Почтенный Сочинитель съ благородною откровенностію признается самъ шоржественно, что въ стихахъ его есть многіе недоспашки, и не имѣеть, какъ нѣкоторыя наши пошлые Авторы, слабости выдавать произведенія свои за образцовыя *). — „Я очень мало поправилъ мои стихотворенія, говоритъ онъ, — потому что въ стихахъ моихъ хотѣлъ сохранить все ошпѣнки чувствъ своихъ, видѣшь въ нихъ какъ на картинѣ всю исторію моего сердца, его волненія, перемену въ образѣ мыслей, ходъ ихъ въ разныхъ возрастахъ жизни и пошпеленное развитіе малыхъ моихъ способностей. Я ни одной бездѣлки, ни одного стиха не вымаралъ потому, что всякой напоминаешь мнѣ какое-либо или произошедшее, или мысль, или чувство, которое на меня дѣйствовало тогда и тогда; словомъ, мнѣ пріятно себя находить ребенкомъ, мальчикомъ, мужемъ совершеннымъ и наконецъ шарикомъ — и видѣшь, какою нѣшкою расудокъ мой ошъ 15 дѣтъ и до 50 прокладывалъ себѣ пуши къ щастію въ шомъ глубокомъ лабиринтѣ, что ашашомыши назвали *сердцемъ*. Вошь ключъ шой оригинальности, которую моими сочиненіямъ изволяшь многіе приписывать.“

*) Есть однако и у Князя И. М. Д. такія стихиотворенія, которые могутъ назваться *образцовыми*, ежели не по *версификаціи*, шо по сильнымъ, непрішворнымъ чувствованіямъ, по смѣлымъ и даже новымъ мыслямъ и оборотамъ; — на примѣръ въ 1-й части: *Завѣщаніе, Невинность и Послѣдняя Пѣснь моими современниками*.

Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется никакое сочиненіе не потерять своимъ оригинальности, когда и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ выправлено будетъ самымъ сочинителемъ, особливо когда онъ исправитъ не только мысли, сколько выраженія, что въ стихахъ всего почши нужно. Законодатель Поэзіи сказалъ:

Hatez vous lentement, et sans perdre courage,
Vingt fois sur le métier remettez votre ouvrage,
Polissez-le sans cesse et le repolissez:
Ajoutez quelques fois et souvent effacez.

Boileau, L'Art Poétique.

Впрочемъ выправляешь стихи, едва ли не шрудитѣ, нежели писалъ ихъ, и вотъ почему немногіе изъ нашихъ Поэтовъ могутъ похвалиться хорошею версификаціею.

† 134. *Описаніе Кавказскихъ цѣлительныхъ водъ, изданное Докторомъ Медицины и Хирургіи, Общества соревнованія Медицинскихъ и Физическихъ наукъ Членомъ, главнымъ Врагомъ при оныхъ водахъ, Надворнымъ Советникомъ и Кавалеромъ Андреемъ Цез. Свѣтиграфомъ:* „Благодарность Всевышнему, слава отечества, ограда и польза больныхъ — были единственныя побужденія шрудовъ моихъ!“ С. П. 6. въ Медіц. шип. 155 стран. въ 12 *).

О силѣ цѣлительныхъ, и можетъ быть самыхъ лучшихъ въ свѣтѣ водахъ, одинъ славный врачъ сказалъ: „Я былъ крайне шронуть, видя, что шакія безцѣнные сокровища не извѣстны нуждающимся въ оныхъ; пренебрежены шѣми, которые могли бы ими пользоваться; и весьма часто безполезны для шѣхъ, которые ихъ ищутъ и ихъ употребляютъ.“

*) Продается въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова у Синяго моста и въ книжной его лавкѣ прошивъ Господняго двора подъ No 28. Цѣна 3 р. въ бум.

Ноченный Докторъ Цезъ, находящійся нынѣ главнымъ врачомъ при *Кавказскихъ* цѣлебныхъ водахъ, не могъ скоро узнать сокровенныя силы и свойства шамонскихъ разнородныхъ источниковъ, не смотря на то, что занимался прежде нѣсколько лѣтъ изслѣдованіемъ разныхъ другихъ цѣлебныхъ водъ и видѣлъ въ чужихъ краяхъ, какъ искуснѣйшіе врачи пользовали больныхъ при славнѣйшихъ иностранныхъ водахъ. „Едва ли, говоришь онъ, есть на земномъ шарѣ мѣсто, гдѣ бы на такомъ маломъ пространствѣ происекали столь многообразныя цѣлебныя воды.“

Многіе наши соотечественники, даже и тѣ, которые искали шестно съ великими издержками у славнѣйшихъ иностранныхъ водъ пользы, находящя при *Кавказскихъ* источникахъ не только облегченіе, но и совершенное изцѣленіе отъ своихъ страданій *). Конечно не всѣ бываютъ столь счастливы, но и въ этомъ случаѣ, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Г. Цезъ, должно обвинять не благошворныя шамонскія воды, а неизлѣчимое положеніе больного или неправильное его пользованіе.

Сіе побудило Г. Доктора Цезъ, сообщивъ Публичкѣ долговременныя наблюденія, сдѣланныя имъ въ бытность его при *Кавказскихъ* цѣлебныхъ водахъ. Онъ раземашириваетъ въ своей книгѣ:

- 1) Ошлительныя свойства и дѣйствія теплыхъ и горячихъ сѣрныхъ водъ.
- 2) Нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, ведущія къ правильному употребленію *Кавказскихъ* теплыхъ и горячихъ сѣрныхъ водъ.
- 3) Главнѣйшія болѣзни, въ которыхъ *Кавказскія* теплыя и горячія сѣрныя воды оказываются дѣйствительными.
- 4) Какіе болные отъ нихъ мало, или никакой пользы ожидать не могутъ.
- 5) Съ какими славными иностранными водами наши всего болѣе сходствуютъ, и особенныя ихъ преимущества.

*) Смощр. 34 No С. О. нынѣшняго года, стр. 75.

6) Главнѣйшія качества и цѣлительныя силы
накъ называемой здѣсь кислой воды.

7) Нужныя замѣчанія при внутреннемъ упо-
требленіи кислой воды.

8) Главнѣйшія правила, которыя наблюдать
должно при наружномъ употребленіи кислой воды.

9) Польза и дѣйствіе щелочь ваннь, пригото-
вленныхъ изъ кислой воды.

10) Въ какихъ болѣзняхъ кислая вода оказы-
ваетъ особливую пользу.

11) Пѣчю о вновь открытыхъ источникахъ,
ошъ которыхъ, по вѣсѣмъ признакамъ, величайшей
пользы ожидать можно.

12) Пѣкоторыя діететическія правила при
употребленіи сихъ цѣлительныхъ водъ вообще.

13) Полезныя совѣты для путешествія къ цѣ-
лительнымъ Кавказскимъ водамъ.

Хвала и благодареніе почтеннѣйшему врачу,
благочестивому гражданину и другу человечества,
который шрудится неушомимо для славы отече-
ства, отрады и пользы больныхъ!

135 * *Дѣтская комната или вседневный пода-
рокъ благонравнымъ дѣтямъ въ двухъ частяхъ
съ гравированными картинами Москва. въ
Сенатскоѣ тип. Въ 1 часши X и 15⁴, во 2-й 136
страни. въ малую 8.*

*Извѣстіе о шлюпѣ Камчаткѣ. *)*

Россійскій Императорскій шлюпъ *Камчатка* подъ командою Флота Капитана *Головнина*, отпра- вясь 26 Августа съ Кронштадтскаго рейда въ *Кам- чатку*, послѣ осмидневнаго благополучнаго плаванія вошелъ сего 3 Сеншября въ Зундъ, и въ ожиданіи благополучнаго вѣтра осшановился между мысомъ *Стефенсолъ* и *Драго* на якорь. Офицеры и служи- шели на помянушомъ шлюпѣ всѣ здоровы,

2.

О подлискѣ на сочиненія Г. Арно.

Г. Арно (A. V. Arnault) одинъ изъ лучшихъ ны- нѣшнихъ Французскихъ Литтераторовъ, сшоль же извѣстный своимъ дарованіями, сколько и неща- щіями, находяшся шеперь въ Голландіи. Тридцать уже почти лѣтъ занимается онъ постоянно сло- весноштію; многія его сочиненія, особенно *Басни* и шешральныя піэсы, приняшы были публикою весьма благосклонно. Въ 1799 году *Г. Арно* избранъ членомъ въ *Институтъ*, гдѣ два раза занималъ мѣсто Предсѣдателя, и былъ членомъ учрежденной при ономъ *Коммиссіи составленія словаря*, шакже разныхъ Академій и ученыхъ обществъ **) По воз-

*) Сшашья сія доставлена къ Редактору С. О. изъ Департаментна Морскаго Министерства 25 ч. сего Сеншября.

**) Сему-шо самому *Г. Арно* сказалъ однажды Генералъ *Леклеркб*, зашь *Наполеоновъ*, въ много-

вращеніи во Францію Короля въ 1815 году, враги Г. Арно оклеветали его предъ новымъ правительствомъ, которое по тогдашнимъ обстоятельствамъ дѣйствовало съ великою строгостію, и сей достойный уваженія либераторъ принужденъ былъ съ разтерзаннымъ сердцемъ, но съ чистою и покойною совѣстію, оставить свое отечество.

Словесность составляла всегда главнѣйшее и любимѣйшее его занятіе; нынѣ же единственно въ ней находилъ онъ утѣшеніе и средства къ поддержанію себя съ семьействомъ. Г. Арно, по изгнаніи его изъ Франціи, напечаталъ въ Брисселѣ вторымъ изданіемъ свои Басни, которыя умножены имъ почти шретьею частью противъ прежняго, и окончилъ извѣстную Трагедію: *Германикъ*.

Нынѣ издаетъ онъ полное собраніе своихъ сочиненій въ пяти частяхъ.

Въ первыхъ *трехъ* частяхъ помѣщены будущія театральныя пьесы.

Въ *четвертой* Басни, Романсы и мѣлкя стихотворенія.

Въ *пятой* Смѣсь, какъ то Рѣчи; говоренныя и читанныя при разныхъ случаяхъ, Диссертации и нѣкоторыя сшашки, относящіяся къ Словесности, нравоученію и проч.

Изданіе сіе печатается *Дидотовскими* литераторами въ 8 долю листа на шроекъ бумагѣ, а именно:

| | |
|---|--------------------|
| на любокой (<i>Carré de Gueldre</i>) цѣна | |
| въ бум. | 16 Голланд. гульд. |
| — веленовой (<i>Grand royal</i>) | 24 ————— |
| — лучшей веленовой (<i>Papier vélin; cartonné, à la Bradel</i>) | 32 ————— |

Книги сіи выходятъ будущъ по частямъ черезъ каждые два мѣсяца (первая часть вышла уже въ Августѣ), а выписывать ихъ можно ошъ нижеоубдующихъ книгопродавцовъ:

численномъ собраніи: „какъ ты можешь считать себя стихотворцомъ послѣ *Корнелія* и *Расина*?“ — А ты какъ можешь, возразилъ Арно, считать себя Генераломъ послѣ *Тюренна* и *Конде*? —

| | |
|---|-----------------|
| Ant. Aug. Renouard | изъ Парижа. |
| Murray, <i>Albemarle Street</i> | — Лондона. |
| Constable | — Единбурга. |
| Perthes и Bessier | — Галбурга. |
| Wilmans | — Франкфурта, |
| Grieskammer | — Лейпцига. |
| Laruelle | — Э-ла-Шапелль. |

3.

*О физическомъ и химическомъ курсѣ, который преподаваться будетъ въ Кабинетѣ
Г. Рослини.*

Съ 15 ч. Ноября сего 1817 года, вновь открыешся въ Кабинетѣ Императорскаго Физико-Механика А. А. Рослини, практическій курсъ Физики, предъ копорымъ пройдены будутъ, также съ полною опытностію, главнѣйшія основанія Химіи, сообразно нынѣшнему ея состоянію

Матеріалы сего курса распложены будутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Начальныя основанія Химіи.

- I. Химическое сродство, какъ она разрушающая и образующая всѣ сложныя шѣла.
- II. Химическія начала, изъ коихъ состоятъ все физически существующее.
- III. Окислы, кислоты, соединенія горючихъ между собою и соли, какъ вещества наиболее употребляемыя къ разложенію и составленію шѣлъ.

Б. Всеобщая Физика.

- I. Всеобщія свойства, отличающія физическія шѣла отъ метафизическихъ или сверхъ-естественныхъ.
- II. Динамика или движеніе, вообще и законы онаго.
- III. Гидродинамика или равновѣсіе и движеніе веществъ жидкихъ.
- IV. Механика-Спашика или равновѣсіе простыхъ машинъ и законы онаго.

В. Ч А С Т Н А Я Ф И З И К А .

- | | |
|---------------------|----------------------|
| I. Теплошворь. | IV Галванизмъ. |
| II. Свѣшь | V. Магнешизмъ. |
| III. Елекшршчество. | VI. Атмосфера земли. |

При началѣ каждой сшашь всѣ машеря, сошавляющя оную, будущъ подрошо изложены.

Курсъ преподавашься будешъ Г. Ординарнымъ Профессоромъ *Соловьевымъ* на Россійскомъ языкѣ. Собраня назначающься два раза въ недѣлѣ, по Четвергамъ и Субботамъ ошъ 7 до 9 часовъ вечера. Цѣна билета для полного курса полагаешься въ 150 рублей. Любштели естешественныхъ наукъ, желающя слушашь сей полезный и занимашельный курсъ, могушъ для получения шаковыхъ билетовъ ошношиться прямо къ Г. *Рослини*, живущему въ маалой Морской, ошъ Невскаго проспекша во вшоромъ домѣ *Классена* подъ No 91.

4.

Отвѣтъ на отвѣты.

Издашела *Сѣвернаго Наблюдателя* въ 12 номерѣ своего Журнала возшающъ прошивъ аллегорш, кошорую *Прямосудовъ* упошребилъ, ошражая шяжку кришкшу сизъ почшенныхъ издашелей. Изобрѣшенныя имш полношѣсныя выраженя: *великой мушбъ, спящій левъ, литтературный вытязь и прог.*, ничѣмъ удачнѣе не могушъ бышъ замѣены, какъ шяжекою аллегоршею, сошоящею *въ полношѣсной палицѣ, гнетущей тѣхъ, кошу правда глаза колетъ — въ палицѣ, возложенной на рамена ихъ судомъ безпшстрастнымъ*. Издашела находяшъ сшо фразу ученическойю, позволишельною шѣмъ шолько, кои принимающься въ словесности за *азбѣку*. Какой грозный и жесткоюй приговоръ! Однакошъ надобно согласшться съ ними, вопреки всѣхъ Грамматишкъ и Ршшорикъ, дабы не подвергнушъся вшщему ихъ гнѣву.

Цицеронъ, Квинтилианъ, Буало и Ломоносовъ пошшупающъ несправедливо, наблюдая въ сужденш

ихъ своихъ умѣренность. Сии покойники ошибающіяся, совѣшюя упошребляшь реченія, соопвѣшствующія шому предмету, кошорый должны онѣ выражашь. На примѣръ, сколь не присдойно изображашь бурю такими словами, кошорыя несвойственны шипинѣ, совершенному въ природѣ спокойствію! — Скорость, бышрошу — должно выражашь наборомъ словъ шяжелыхъ, слогомъ расшанушымъ! Равнымъ образомъ погрѣшилъ бы и шощъ, кшо въ описаніи шяжелой палмцы не упошребилъ бы слога легкаго, опривисшаго, полуразумишельнаго, дакимъ пишущся *разговоры въ царствѣ живыхъ и мертвыхъ, бесѣды въ театральныхъ сѣняхъ, разсужденія о оборотняхъ* и шому подобныя произведенія ума и вкуса!

Но не всякому придетъ ошоа посаѣдовашь симъ правнамъ. Лучше подражашь сѣпцу *Омеру*, чѣмъ новымъ *Квинтилианамъ*, при помощи чешырехъ глазъ зриающимъ на всѣ вещи, но худо, очень худо ихъ видящимъ.

Омеръ, въ *Илиадѣ* своей, изображашь пошупокъ *Улисса* съ везерѣчивымъ *Ферситомъ*, экзаменшрами, ошущишельно шяжелыми и, шакъ сказашь, прошяжцыми. Даже и въ переводѣ *Кострова* мѣшо сіе выражено стихами довольно *тугими*:

„То рекши, буйнаго онъ скипешромъ священнымъ
 „Ударилъ по хребту и раменамъ согбеннымъ.
 „Подъ шяжестью руки приникъ Фероншъ къ земли,
 „И слезы изъ очей неволей истекли.

„Фероншъ возсѣлъ, опрашася прещенія сурова;
 „Онъ слезы уширалъ, угрюмо зря на всѣхъ,
 „И раць унылую склонилъ собой на смѣхъ.“

Въ семь случаѣ можно назвашь шакіе стихи весьма удачными. Не лзя натуральнѣе изобразишь жалкое положеніе Феронша, досшойно наказаннаго за шо, чшо

„Сей гнусный грубосшью, хулой всегда дышалъ
 „И гордосшью царямъ безосшдно пререкалъ:

„Его злословіемъ и грубосшью рѣчей
 „Всѣхъ паче былъ разимъ Ахиллъ и Одиссей.“

Сему вражо *Верситу* можно въ новѣйшія времена уподобить шѣхъ Журналистовъ, которые, наполнивъ страницы своего изданія всякаго рода ошибками прошивъ Грамматики, умножаютъ такимъ образомъ плеведа въ словесности. По крайней мѣрѣ въ томъ не можно обвинять здѣшніе Журналы, въ коихъ соблюдается исправность и тщательность на каждой страницѣ. Заглянемъ на удачу въ одинъ новѣйшій Журналъ, который, естъли зѣришь его обершкѣ, содержишь въ себѣ ешашья, написанныя по руски. И дѣйствительно все въ немъ служишь къ прочтѣйшему утвержденію грамматическихъ правилъ, каждое слово висколько не уклоняется отъ употребительнаго значенія, выраженія образцовыя, мысли правильныя и красивыя. На примѣръ: *)

„Вадорныя сужденіи — шерьашъ поученіи — успѣхъ ее, сердце ее, жишь безъ нее, у нев. прошивъ нее, ошь нее, съ нее — бышь *въ хорошелѣ нравѣ* — сказалъ, *войдя* въ кабинетъ — *вылазъ* изъ столика.“

„Безграмотный рецензорѣ — взять подѣ спражу согласниковѣ — завладѣть разговоромъ — *дикія прибрежія* — приотупашъ къ обзору процесса — не дѣлашь зла для ближнихъ — не можно бышь шронутымъ и къ добру и къ злу. — Пировашъ съ *куцею* пьяныхъ повѣстъ, *куца* слугъ, *куца* дѣвокъ — Три Французскихъ Кардиналовѣ. — Зачашъ споришь; большая часть публики зачинаешъ повишашъ; зачашъ говоришь и проч.

„Революція не *перешла* даже и *воротѣ* мяшежной столицы — жеребець, не имѣющій въ цѣломъ *мирѣ* себѣ подобнаго. — *Путешествіе* пришло къ окончанію. — Голосъ *видимыѣ* образомъ ослабѣлъ. — *Доползъ* до позволенія *бывасть* въ хорошихъ обществахъ. — *Голпа* шѣней появляюшся въ дверяхъ. —

*) См. страницы: 17, 18, 34, 36, 41, 45, 46, 50, 58, 72, 104, 109, 110, 112, 117, 118, 120, 121, 140, 175, 188, 200, 204, 206, 213, 251, 268, 272, 277, 312, 316, 325, 329, 349, 360, 363 и даѣе.

„Словесность, Философія и Исторія отзываются еще нѣкакимъ духомъ разврата.“ —

„Церкви будутъ возснанаваемы въ шомъ числѣ, въ коелѣ договаривающіяся стороны признають за лучшее.“

„Человѣкъ безпристрастный хвалитъ актера не отъ того, что онъ называется Петромъ или Иваномъ; а отъ того, что онъ понимаетъ свою роль.“

„Англія видитъ и не двигается съ мѣста.“

„Цвѣты пробуждаются передъ Авророю, разбрызгиваютъ для нее нѣдра свои и восхищаются обружающимъ ее блескомъ.“

„Не лзя было лучше играть Семіона. — Ты душинька станешь оставаться дома. — Завязавши себѣ глаза, бѣжашъ прямо въ воду. — Сцена была или сбирана превосходно. — Юлія также сбиграла шрудную сцену.“ —

„Сстрогая цензура книжной дирекціи вооружилась пронзительнымъ рѣзцомъ.“

„Гуга лактевъ въ разноколиберныхъ ливреяхъ, шитыхъ при Петрѣ первомъ.“ и проч. и проч.

Любопышно знаешь, по какой азбукѣ или Грамматикѣ образовались ночшленные издатели шакотѣ Журнала, во всѣхъ отношеніяхъ хвалы достойнаго.

Но что я дѣлаю, дерзая судить о сихъ почтенныхъ Журналистахъ? Бѣда, если они поразятъ меня какою нибудь новою всеокрушительною сеншенцією! Страшно раздражатъ шѣхъ, комъ не только азбука, но и часъ Священной Исторіи извѣстна! Того и смощри, что уподобятъ Самону, раздражающему львиную пасть! Чего не лзя ожидать отъ шѣхъ, кои знаютъ, что Тредьяковскій шворецъ Телемахиды.

Ю. П.

22 Сентября 1817.

VI. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

| | | | |
|----|-----------|---|-------|
| 22 | Сентября, | получено отъ неизвѣстнаго для доставленія вдовѣ <i>И. Д. Семениковой</i> (смолр. 34 No С. О.) <i>двадцать пять</i> рублей | 25 р. |
| | | отъ него же для вдовы <i>К. М. Давыдовой</i> (см. 38 No С. О.) <i>двадцать пять</i> руб | 25 р. |
| 24 | _____ | отъ <i>И. П.</i> для нея же <i>двадцать пять</i> руб. | 25 р. |
| 27 | _____ | отъ неизвѣстной для нея же <i>пятнадцать</i> руб. | 15 р. |

Доставлены.

(28 С е н т я б р я .)

Опыты въ стихахъ и прозѣ К. Батюшкова.

Часть II. Гг. Подписавшимся выдается — Изданію сему, съ двумя красивыми виньетами, на любской бумагѣ, цѣна за обѣ части 15 рублей.

Продается: въ книжныхъ лавкахъ *Свѣшниковыхъ* въ С. П. бургѣ, такъ и въ Москвѣ, и на Невск. проспектѣ, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ квартирѣ *Надворн. Сов. Ник. Ив. Гнѣдича*; тушь же можно получать: *Трагедію Танкредѣ*, въ стихахъ, съ портретомъ *Семеновой*, цѣна 5 руб.; а въ папкѣ съ портретомъ непереплетен. въ книгу, на бол. чешв. Англ. бумаги 8 рублей.

Ингородные, отнесясь прямо на имя *Н. И. Гнѣдича* и прилагая свои адреса, получаютъ свои книги безъ платежа за пересылку.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100



